

С
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1867.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. // //

1867, 1.2

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

München
Königl. Universitäts-
Bibliothek

A 165 124

171 HS

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 7 декабря 1866 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Веніаминъ.*

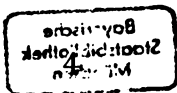
Р Ъ Ч Ъ

**ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ
АНАСТАСЮ, УВОЛЕННОМУ НА ПОКОЙ ПО
ВОЛѢЗНЕННОМУ ПОЛОЖЕНЮ (¹).**

Святитель Божій,
Благодѣйшій отецъ нашъ!

У прошедшаго небеса, великаго Архіерея, Иисуса Сына Божія, когда пришелъ часъ, Ему войти въ самое небо, чтобы предстать за насъ предъ лице Божіе (Евр. 9, 24), послѣднимъ словомъ къ ученикамъ Его — св. апостоламъ было: „будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли“ (Дѣян. 1, 8). Ты, отходя, по причинѣ частыхъ твоихъ недуговъ, на покой отъ пастырскихъ трудовъ, чтобы на свободѣ отъ нихъ готовиться къ вѣчному покою на небесахъ, хотя, по смиренномудрію своему не говоришь намъ, соучастникамъ твоимъ въ благодати пастырскаго служенія, чтобы мы были подобными сви-

(¹) Произнесена 5 декабря 1866 года въ кафедральномъ соборѣ г. Казани послѣ послѣдняго служенія въ немъ преосвященнаго Анастасія.

дѣтелями тебѣ; но, движимые чувствами благодарности къ пастырской ревности твоей о нашемъ спасеніи, мы, и безъ напоминанія о семъ съ твоей стороны, сами живо сознаемъ нашу обязанность быть свидѣтелями тебѣ и въ томъ, что ты у насъ десять лѣтъ не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ не проповѣдывалъ бы намъ, и чему не училъ бы насъ всенародно (Дѣян. 20, 20), и въ томъ, какъ благоговѣнно и праведно и безукоризненно ты поступалъ предъ нами и всеми вѣрующими (1 Сол. 2, 10).

Конечно, мы должны быть далеки отъ мысли сдѣлаться свидѣтелями тебѣ въ той мѣрѣ, въ какой св. апостолы свидѣтельствовали Пастыреначальнику Иисусу, потому что они съ великою силою воздавали свидѣтельство воскресенію Его, и великая благодать была на всехъ ихъ (Дѣян. 4, 33); но, уповая на помощь Божию и силу святыхъ молитвъ твоихъ, мы готовы свидѣтельствовать тебѣ нашимъ посильнымъ исполненіемъ того, чему мы научились отъ тебя, что приняли, и что слышали, и что видѣли въ тебѣ (Филип. 4, 9), въ похвалу славы благодати Божіей, которая дана была тебѣ для насъ (Ефес. 1, 6. 3, 2), дабы ты имѣлъ право наименовать насъ предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, въ пришествіе Его, своею надеждою, радостію и вѣнцемъ похвалы (1 Сол. 2, 19). Ибо ты, и оставляя насъ, предаешь насъ Богу и слову благодати Его, могущему назидать насъ болѣе и дать намъ наслѣдіе со всеми освященными (Дѣян. 20, 32) (*).

(*) Такого содержанія было слово, сказанное (по обычаю—безъ приготовленія) преосвященнымъ Аванасіемъ на литургіи 5 декабря 1866 года.

Святитель Божій! Изъявляя тебѣ, предъ лицемъ стада Божія, какое у насъ, нашу готовность быть и по разлукѣ съ тобою такого рода свидѣтелями тебѣ, смиренно молимъ тебя благословить это искреннее желаніе нашихъ сердецъ и содѣйствовать, святыми твоими молитвами, исполненію его во благихъ, да вѣра и любовь, о насажденіи которыхъ ты постоянно заботился, растутъ и множатся между всѣми нами въ познаніи и всякомъ чувствѣ (Филип. 1, 9).

Бывъ проникнуты такими чувствами къ дѣлу, которое было поручено тебѣ исполнить здѣсь, и мы взаимно отпускаемъ тебя съ теплыми молитвами къ имѣющему власть живота и смерти Господу, да сохранитъ Онъ исхожденіе твое отъ насъ и да даруетъ тебѣ кончину живота христіанскую—мирную и непостыдную, и добрый отвѣтъ на судищѣ Христовомъ.

Владыко святой! Прости и благослови!!...

ОБЪ ОТНОШЕНИИ РУССКИХЪ СВЯЩЕНОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ КЪ ПРИХОДАМЪ ВЪ XVII и XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Въ русской Церкви XVII и XVIII столѣтій каждый ставленикъ, посвященный въ клиръ, опредѣлялся на служеніе къ извѣстному приходу и обязанъ былъ служить въ томъ только приходѣ, къ которому опредѣленъ; самовольно оставлять свой приходъ и служить въ церкви другаго прихода было запрещено. Исключеніе было допускаемо только для священноцерковнослужителей бѣдныхъ, безприходныхъ или малоприходныхъ церквей; имъ позволялось служить, по приглашенію, въ другихъ церквахъ. „У которыхъ у ружныхъ и у дальнихъ храмовъ приходовъ нѣтъ, или есть приходы, да не великіе, прокормитися будетъ у тѣхъ приходовъ попомъ и дьякономъ не мочно, и у тѣхъ храмовъ попомъ и дьякономъ въ обычные дни велѣти служить наймоватися, а по субботамъ и по воскресеньямъ и въ господскіе праздники и въ богородичные велѣти

имъ служить у своихъ храмовъ“, сказано въ приговорѣ патріарха Іова о церковномъ благочиніи (¹). Когда священникъ или кто-либо изъ причта желалъ перемѣнить мѣсто службы, то просилъ разрѣшенія на то у епархіальнаго епископа, а когда получалъ оное, то обязанъ былъ заявить о томъ ближайшему своему начальству. Это видно изъ ставленыхъ грамотъ, въ которыхъ между прочимъ писали: „и да не переходитъ (новопоставленный) отъ церкви къ церкви безъ нашего (святительскаго) благословенія, или не явясъ нашему намѣстнику или десятильнику“ (²). „А безъ твоихъ бы десятскаго памятей попы, и дьяконы, и дьячки, и пономари и просвирицы отъ церкви къ церкви тебѣ не явяся не переходили“, пишетъ поповскій староста десятскому священнику, „а будетъ причетники церковные учнутъ переходить тебѣ не явяся, и ты бѣ на тѣхъ людѣхъ правилъ промыту во святительскую казну по 2 руб. по 4 алт. и по 1½ деньга“ (³).

Священники часто оставляли свой приходъ и, не получая опредѣленнаго назначенія, не имѣли постоянного мѣста служенія. Имъ давались отпускныя грамоты (⁴). Съ

(¹) Акт. арх. эксп. т. II. № 223.

(²) Акт. юрид. изд. 1838 г. № 386.

(³) Акт. арх. эксп. т. IV. № 334.

(⁴) Приведемъ одну изъ отпускныхъ грамотъ: «Божією милостию се язъ смиренный Макаріе епископъ богоспасаемыхъ градовъ Вологды и великой Перми по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и живоначальнаго Духа, благословилъ есми священника Ивана Пантелеймонова сына Попова и отпустилъ есми его изъ своея епископьи въ митрополью, и въ архіепископьи и въ епископьи. А онъ явитъ нашу грамоту отпускную господину отцу нашему митрополиту, или братьи нашей

этими грамотами они переходили изъ села въ село, изъ епархіи въ епархію, и служили временно въ разныхъ приходахъ, по найму мѣстныхъ священниковъ или прихожанъ и частныхъ лицъ, впрочемъ не безъ вѣдома мѣстнаго духовнаго начальства. Иные же изъ священниковъ переходили съ мѣста на мѣсто и безъ отпускныхъ грамотъ. Въ XVII в. такихъ священниковъ было не мало; они извѣстны на языкѣ современниковъ подъ именемъ *перехожихъ, гулящихъ поповъ*. „Въ Россіи хотя не ставятся священники и діаконы просто (т. е. безъ назначенія къ извѣстному приходу), сказано въ Духовномъ регламентѣ, однакожь многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо“⁽¹⁾. Такіе священники не были явленіемъ случайнымъ, безпричиннымъ. Они не сами добровольно обрекали себя на странническую, бездомную жизнь. Много было обстоятельствъ, которыя невольно заставляли священниковъ оставлять свой приходъ и ходить по міру.

Еще въ началѣ XVI столѣтія, въ 1504 г., на соборѣ русскихъ святителей въ Москвѣ было постановлено, для устраниенія соблазна, производимаго въ народѣ нѣкоторыми вдовыми священнослужителями, всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ воспретить

архіепископомъ, или ихъ намѣстникомъ, или десятильникомъ, или ихъ приказщикомъ, и гдѣ ему повелятъ служить, и онъ да литургисаетъ въ святой Божіей церкви по сей нашей грамотѣ невозбранно». Акт. юрид. изд. 1838 г. № 389. Перехожіе священники обыкновенно сперва отыскивали себѣ мѣсто, и тогда предъявляли грамоту дух. начальству, прося дозволенія служить, а иногда служили и не предъявляя грамоты.

(1) Дух. регл. ч. III. о пресв. п. 23.

священнослуженіе въ приходскихъ церквахъ (*). Желавшіе сохранить права священства должны были принимать монашество съ тѣмъ, чтобъ они служили въ монастырскихъ, а не въ приходскихъ церквахъ; тѣ же, которые чувствовали себя неспособными къ высокому и трудному подвигу монашества и желали остаться въ мірѣ, подвергались запрещенію въ священнослуженіи. Лишенные права священнодѣйствовать, они могли оставаться при тѣхъ же церквахъ, при которыхъ служили прежде, въ званіи церковныхъ причетниковъ; имъ дозволялось стоять на клиросахъ и исправлять должность чтецовъ и пѣвцовъ и пользоваться за то четвертою частію всѣхъ церковныхъ доходовъ. Но какъ за безпорядочное поведеніе нѣкоторыхъ только лицъ несправедливо было лишать священства всѣхъ вдовцовъ-священниковъ, то постановленіе собора не соблюдалось во всей точности: архипастыри допускали въ немъ ограниченія и исключенія. Вдовы священники и діаконны, безукоризненно жившіе во вдовствѣ, часто получали дозволеніе совершать всѣ службы, кромѣ литургіи, и исправлять всѣ христіанскія требы. Во свидѣтельство этого дозволенія имъ выдавались особыя грамоты, священникамъ—такъ называемыя епитрахильныя, дьяконамъ—стихарныя или орарныя (*).

(*) Акт. арх. эксп. т. I. № 382.

(*) Вотъ образецъ епитрахильной грамоты: «Божіею милостію се азъ смиренный митрополитъ сарскій и подонскій... вдоваго попа Анурія пожаловалъ, благословилъ и велѣлъ ему дать свою патрахильную грамоту къ той же церкви (у которой прежде служилъ) великаго чудотворца Николы: патрахиль держати, завтрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати и свадьбы вѣн-

ныя грамоты давались иногда съ дозволеніемъ служить и литургію. Эти грамоты священники и діаконъ получали на опредѣленный срокъ, отъ одного до трехъ лѣтъ. По истеченіи назначеннаго срока, они являлись въ казенный архіерейскій приказъ, и могли получать новыя грамоты, или опредѣлялись на дьяческія мѣста, какъ было положено на соборѣ. Вдовыя священники съ епитрахильными, а діаконъ съ стихарными грамотами оставались или при тѣхъ же церквахъ, при которыхъ служили до вдовства, или, не получивши постояннаго мѣста службы, дѣлались перехожими священниками ⁽¹⁾.

чати, и къ роженицамъ ходити и молитвы давати, и дѣти крестити и надъ каноны свято творити, и больныхъ масломъ святиати и мертвыхъ похороняти, а литургіи ему Божіи не служити; а патрахль держати отъ лѣта 7130 мѣсяца декабря отъ 11 числа до лѣта 7134 декабря по 11 число, а какъ тѣ урошныя годы отойдутъ, и ему вдовому попу Анурію сія наша патрахльная грамота положить предъ нами на крутицахъ; а мы ему тогда указъ свой учинимъ; и аще будетъ ему желаніе къ божественному причащенію, и онъ да причащается въ олтарѣ въ патрахли; а въ дому у себя лицъ зазорныхъ не держати, развѣ сестрѣ, дочери и ближнихъ сродницѣ. И сего убо ради дана бысть ему сія наша грамота патрахльная на утверженіе его». Акт. юрид. изд. 1857 г. № 361. 1.

(1) Восточные патріархи, бывшіе въ Москвѣ на соборѣ въ 1667 г., одобрили постановленіе русскихъ святителей, какъ временную мѣру; но нашли несправедливымъ и неосновательнымъ изъ-за нѣкоторыхъ зазорныхъ лицъ подвергать запрещенію въ священнослуженіи всѣхъ вдовцовъ: «не жены ради попъ или діаконъ», говорили они, «и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія или иныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священствовати». Потому на будущее время разрѣшили служить вдовымъ священникамъ и повелѣли подвергать ихъ запрещенію только въ такомъ случаѣ, когда они явно будутъ изблечены въ дѣлахъ, возбраняющихъ священнодѣйствіе (Дополн. къ акт. истор. т. V. № 102. стр. 493. 494). Но не служить вдовымъ священникамъ вошло у насъ въ обычай, который, бывъ утвержденъ давностію, не скоро вывелся, не смотря на то, что опредѣленіемъ собора онъ прямо и рѣшительно уничтожался. Опредѣленіе собора, вѣроятно, имѣло только то дѣйствіе, что съ того времени чаще стали выдавать

Въ древней Россіи число церквей было далеко несообразно съ количествомъ населенія русской земли. Церкви часто были воздвигаемы безъ особенной, настоятельной нужды, не по требованію прихожанъ, нуждавшихся въ церкви, а частными лицами единственно по побужденію ихъ благочестиваго чувства. Древніе русскіе люди, всегда отличавшіеся благочестіемъ, любили выражать свое благочестіе постройеніемъ церквей. Церкви строили благочестивые князья и княгини, усердные къ вѣрѣ бояре, купцы и промышленники. Много было церквей, такъ называемыхъ обѣтныхъ, которыя были созидаемы также частными лицами, а чаще цѣлыми обществами, по случаю общественныхъ бѣдствій, по поводу какихъ-либо важныхъ событій, память которыхъ хотѣли увѣковѣчить въ потомствѣ, въ воспоминаніе чудесъ и знаменій отъ св. иконъ. Эти обѣтныя общественныя церкви, не имѣя своихъ приходоу, не имѣли вѣрной и постоянной поддержки, и потому

епитрахильныя и стихарныя грамоты, а безъ этихъ грамотъ, какъ и прежде, вдовымъ священникамъ и диаконамъ служить не позволялось. Въ 1697 г. патріархъ Адріанъ, въ инструкціи поповскимъ старостамъ, вмѣнилъ имъ въ обязанность «досматривать у вдовыхъ поповъ патрахильныхъ, а у дяконовъ постихарныхъ грамоты:.. а будетъ которые вдовые попы и дяконы служатъ безъ патрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ, или вдовые попы и дяконы по грамотамъ урочные годы выслужа, нынѣ за указными числы служатъ, и тѣхъ поповъ и дяконовъ переписавъ именно, въ чьихъ они вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ и на погостахъ, и кто съ коего году служитъ, давъ на крѣпкіе поруки съ записями, учиня поверстной срокъ въ записѣхъ, ихъ поповъ и дяконовъ выслать безъ замочанія къ Москвѣ и велѣтъ имъ явиться святѣйшаго патріарха въ казенномъ приказѣ» (Полн. собр. закон. т. III. № 1612). Епитрахильныя грамоты выдавались и въ XVIII в. почти до половины вѣка. Книг. штатов. ч. II. отд. III. № 8118. Полн. собр. зак. т. XII. № 9198.

скоро были упраздняемы или приписываемы къ другимъ церквамъ, а причтъ ихъ оставался празднымъ. Что касается церквей, сооружаемыхъ частными лицами; то ихъ существованіе вполнѣ зависѣло отъ благополучія ихъ благотворителей. Пока былъ живъ и состоятеленъ благотворитель, онѣ пользовались его благотвореніями; умиралъ или бѣднѣлъ благотворитель, онѣ оставались безъ всякаго вспомошествованія и поддержки. Поэтому, какъ часто возникали эти безприходныя церкви, такъ часто и уничтожались. Въ г. Балахнѣ нижегородской губерніи было нѣкогда болѣе 50 церквей; въ началѣ XVII в. тамъ насчитывалось 36, въ 1674 г. тамъ было уже 32 церкви, а въ первой половинѣ XVIII в. отъ 32 церквей осталось только 15⁽¹⁾. Такъ часто уничтожались церкви! Неудивительно, что много оставалось и безмѣстныхъ священноцерковнослужителей.

Крестьяне въ древней Россіи не были прикрѣплены къ одному мѣсту: Они имѣли право свободнаго перехода; цѣлыя семейства, нерѣдко даже цѣлыя деревни переходили съ одного мѣста жительства на дру-

---

(1) Памятники церков. древностей. Нижегород. губернія. Слб. 1857 г. стр. 259—261. Несоразмѣрное съ количествомъ городскаго населенія число церквей и скорое уничтоженіе ихъ объясняется тѣмъ, что Балахна прежде была заселена людьми торговыми, солено-промышленниками, которые жертвовали большія деньги на постройку церквей и дѣлали вклады на содержаніе какъ церквей, такъ и церковныхъ причтовъ. Въ XVII ст. стали падать соляные промыслы, а съ паденіемъ ихъ стали уничтожаться и церкви, лишаясь своихъ благотворителей. Къ тому же въ Балахнѣ въ XVII в. часто бывали пожары. Безприходныя церкви горѣли, и некому было возстановлять ихъ.

гое. Кочеванье крестьянъ продолжалось до Петра великаго; только указомъ Петра о первой ревизіи былъ положенъ конецъ этому кочеванью. Отъ этого происходило то, что богатѣйшій приходъ вдругъ дѣлался бѣднѣйшимъ; гдѣ было два и три причта, тамъ становилось нечѣмъ жить и одному причту. Чтобы знать, какъ быстро и значительно уменьшалось число прихожанъ, достаточно указать одинъ примѣръ. Въ 1711 г. рязанской епархіи шацкаго уѣзда села Ласина священникъ Аѳанасій Михайловъ писалъ въ своей просьбѣ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому: „въ прошлыхъ годѣхъ было въ томъ селѣ два попа, а въ 704 г. посвященъ въ попы онъ попъ Аѳанасей, а приходу де было до ста дворовъ, а нынѣ де по новой переписи осталось 15 дворовъ, а иныя деревни опустѣли, и двумъ де имъ поамъ у такого малаго приходу кормиться нечѣмъ“ (1). Расходился приходъ,—пустѣла церковь; не зачѣмъ было оставаться и причту, и онъ шелъ искать себѣ иного мѣста.

При такой бродячей, полукочевой жизни поселянъ не возможно было опредѣлить, сколько дворовъ должно составлять приходъ и на сколько дворовъ долженъ быть опредѣленъ священникъ. Притомъ же при опредѣленіи къ мѣстамъ священноцерковнослужителей часто не обращали должнаго вниманія на дѣйствительное состояніе церквей, не собирали точныхъ свѣдѣній о томъ, нуждается ли дѣйствительно церковь въ священникѣ или причетникѣ. Оттого часто бывали разные под-

---

(1) Древн. грам. рязан. края. № 59.

логи и обманы. Искатель мѣста платилъ деньги священнику, чтобы тотъ уступилъ ему свой приходъ или половину прихода, или по крайней мѣрѣ сказался больнымъ, слабымъ, немогущимъ служить, а послѣ оба служили вмѣстѣ (*). Иногда ставленики просились на мѣста, занятыя другими, подкупивъ прихожанъ, чтобы тѣ дали имъ выборъ и челобитную, а въ челобитной написали, что имъ нуженъ священникъ. „Многіе ставленики, говорится въ одной грамотѣ новгородскаго митрополита Макарія, приходятъ къ намъ и пролыгаются, а скажутъ, что попа у церкви нѣтъ, а онъ скупить прихожанъ не многихъ, да намъ о поставленіи и бьетъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храма попъ есть“ (**). Иногда ставленики составляли ложныя челобитныя отъ имени прихожанъ, и съ ними являлись къ архіерею съ просьбою о посвяшеніи. „Освященному собору и правительствующему сенату вѣдомо учинилось, говорится въ указѣ 1711 г., отнелѣже начася по указу великаго государя брать на службу его государеву людей молодыхъ къ воинскому дѣлу годныхъ, и о томъ услышавше дьячки и пономари и сынове поповскіе и дьяконскіе, различными коварными образами и лжесоставными челобитными похищаютъ себѣ чинъ священства и дьяконства неправильно и неправедно, овогда лѣтъ подобающихъ таковому чину не имуще, овогда въ прибыль въ другіе попы, либо въ діаконы посвящаются, котормъ умноженіемъ веліе бываетъ несогласіе, вражда и

(*) Истор.—стат. обозрѣніе харьков. епархіи. стр. 7.

(**) Акт. арх. эскп. т. IV. № 331.

соблазнъ между священнымъ чиномъ“⁽¹⁾. Оттого количество причта не было соразмѣрно съ числомъ прихожанъ. Еще въ XVII в. въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ было до 8 священниковъ. „Вѣдомо учинилось, писалъ патріархъ Іосифъ въ вязниковскій благовѣщенскій монастырь въ 1650 г., что въ володимерскомъ уѣздѣ въ ярополческой волости у церквей поповъ по осьми, и по шти, и по четыри, и по три и по два“⁽²⁾. Эта несоразмѣрность причта съ прихожанами, время отъ времени возрастая болѣе и болѣе, особенно сдѣлалась ощутительною и даже унижительною для самого званія служителей Церкви въ концѣ XVII в. Въ рѣдкомъ приходѣ не было тогда двухъ священниковъ, а въ другихъ было ихъ и по 14, такъ что если въ приходѣ было до 400 дворовъ, то въ немъ легко помѣщалось до 7 священниковъ, а въ другихъ приходяхъ даже на 33 двора было по 4 священника. Безмѣстный сынъ по смерти отца священника, заслуженный діаконъ, искусный въ чтеніи и пѣніи причетникъ, вмѣстѣ проसидѣли на одно и то же священническое мѣсто, и часто всѣ, одинъ за другимъ, были посвящаемы. Прочія дѣти священника, братья, племянники почти всѣ поступали въ число причетниковъ, которыхъ при иныхъ церквахъ на 5 священниковъ бывало до 50 человекъ, не смотря на то, что въ приходѣ считалось не болѣе 200 дворовъ⁽³⁾. Если такъ много священниковъ по-

(1) Полн. собр. зак. т. IV. № 2358.

(2) Акт. арх. эксп. т. IV. № 326.

(3) Табеля генераль-маіора Чернышева о нѣкоторыхъ калужскихъ церквахъ, представленная свят. синоду въ 1723 г. сентябри

ставлялось къ одной церкви; то понятно, почему было много священниковъ лишнихъ, безмѣстныхъ, не имѣвшихъ своихъ приходоу. Собираясь по нѣскольку челоуѣкъ въ одномъ приходѣ, они не могли ужиться вмѣстѣ, ссорились, враждовали, вытѣсняли другъ друга, и многіе изъ нихъ волею или неволею должны были идти по міру.

Указанныя обстоятельства объясняютъ происхожденіе переходящихъ священниковъ, странное въ исторіи нашего духовенства. При такихъ обстоятельствахъ, священники часто были вынуждены оставлять свои приходы и оставаться безъ мѣста въ крайней нуждѣ и бѣдности. Для снисканія пропитанія себѣ, они рѣшались ходить по городамъ и селамъ и служить по найму отъ прихожанъ или частныхъ лицъ. Переходящіе священники временно служили въ церквахъ приходскихъ, гдѣ были празныя мѣста, или шли въ Москву и попадали въ дома бояръ и другихъ знатныхъ лицъ для управленія богослуженія въ домовыхъ церквахъ, или бирались въ Москвѣ на крестецъ, откуда ходили жить по найму въ приходскія церкви и въ частныя дома.

Отыскавши въ какомъ-либо приходѣ празное мѣсто, переходящіе священники предъявляли свои отпускныя грамоты мѣстному епископу, или его намѣстнику или десятильнику, и просили дозволенія служить въ въ церкви того прихода, а часто, и не предъявляя гра-

---

29 и повѣренныя московскою дикастерією. *Любимов*. Обзорніе способовъ содержанія христ. духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII в. стр. 166.

маты и не спрашивая разрѣшенія, оставались въ приходѣ по согласію прихожанъ, съ прихожанами они заключали договоръ, которымъ обязывались служить при ихъ церкви известное время. Въ договорахъ опредѣлялись также взаимныя обязанности священника и прихожанъ: священникъ обязывался отправлять церковныя службы и не выѣзжать изъ прихода безъ согласія прихожанъ; прихожане давали обязательство не смѣнять его безъ вины, платить исправно условленную плату. Представимъ образецъ такого договора. „Се язь ильинской попъ Кирило Яковлевъ далъ есми за себя запись старостамъ тавренскіе волости Климу Иванову сыну Клобукову да и всему православыю тавренскаго прихода: что мнѣ попу Кирилу у святаго славнаго пророка Ильи и у Егорья межъ владышни праздники и ~~дѣла~~ въ воскресеньемъ, вечерню, заутреню и часы пѣти ~~дѣла~~ вся дни опроче того, коли скорбь или отъѣздка ~~бурятъ~~, а жити такъ, какъ прочіе старинные священмуъ; жили; а къ болю и къ роженицѣ ѣздити безценно, а на свое дѣло, коли отъѣздка придетъ, ино безъ мірскаго вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому, какъ прежде бывало, а въ томъ имъ за себя и запись далъ. А порядили есмя его на годъ съ евдокѣина дни и до евдокѣина дни; а безъ вины намъ его отъ церкви Божія не отставити, и стану язь Кириль священникъ и послѣ срока, какъ въ сей запискѣ писано, и старостѣ Климу и всему православыю ильинскаго приходу держати у Ильи пророка по старому, а безъ вины не отставити“ (1). Бывало и

(1) Акт. юрид. изд. 1838 г. № 185.
Сов. 1.

такъ, что безмѣстные священники, не служа при церкви, вѣзжали въ чужіе приходы и исправляли въ нихъ разныя требы христіанскія, и это иногда не воспре-
 шалось имъ, только брали съ нихъ извѣстныя пошли-
 ны за требоисправленія. Въ 1674 г. новгородскій ми-
 трополитъ Іоакимъ далъ такой наказъ поповскому ста-
 ростѣ: „которые попы въ деревской пятинѣ вѣзжа-
 ютъ въ чужіе приходы, у которыхъ поповъ церквей
 нѣтъ: про тѣхъ поповъ старостѣ поповскому сыскивати
 тутошными и окольными людьми, которые попы въ тѣ
 приходы вѣзжаютъ со всякою святынею; и по сыску
 на которыхъ поповъ скажутъ, и ты бѣ на тѣхъ попѣхъ,
 за тѣ приходы, собралъ софѣйскую казну, церковную
 дань“⁽¹⁾.

Другіе безмѣстные священники находили себѣ при-
 станище въ домахъ бояръ и другихъ именитыхъ граж-
 данъ. У многихъ бояръ въ домахъ были крестовыя церк-
 ви, при которыхъ они имѣли свой постоянный причтъ.
 Да и тѣ бояре, у которыхъ не было домовыхъ церк-
 вей, не любили молиться вмѣстѣ съ чернымъ народомъ
 и рѣдко ходили въ приходскія церкви, а слушали у
 себя всѣ службы, которыя могутъ быть совершаемы
 внѣ церкви,—вечерни, утрени, часы, и для того дер-
 жали у себя въ домахъ особыхъ священниковъ. Вотъ что
 говоритъ Кошихинъ о боярахъ XVII в.: „у большихъ
 бояръ, не у многихъ, учинены на дворѣхъ своихъ церк-
 ви, а у которыхъ церквей нѣтъ и они большіе и сред-
 нихъ статей бояре, которымъ позволено въ домѣхъ

---

(1) Акт. ист. т. IV. № 240.

своихъ держати поповъ, заутреню, и часы, и молебень, и вечерню отправляютъ у себя въ своихъ хоромѣхъ, а у обѣдни они бывають въ церквахъ, кто гдѣ прихожь, или гдѣ похочеть; а въ домѣхъ у нихъ своихъ окромѣ церковей обѣдни не бываетъ ни у кого“⁽¹⁾.

Многіе изъ безмѣстныхъ священниковъ изъ разныхъ епархій собирались въ Москву на крестецъ. Они являлись въ патриаршій дворъ и брали у патриаршаго тиуна дозвольтельную память на отправленіе богослуженія въ Москвѣ, на мѣсяцъ, на два и больше, и платили за то установленную пошлину⁽²⁾. Получивъ дозволеніе служить, они отправлялись на крестецъ (такъ называлось мѣсто ихъ сбора между ильинскимъ торгомъ и флоровскимъ мостомъ). Здѣсь они стояли и отсюда нанимались у московскихъ священниковъ служить въ приходскихъ церквахъ, или—у знатныхъ гражданъ на дому исправлять церковныя службы, особенно въ великій постъ, утреню, часы и вечерню; нанимались за самую ничтожную плату, копѣекъ за 10, за 5. На крестцѣ всегда было довольно такихъ священниковъ. Въ дѣлахъ первой ревизіи Москвы съ 1722 по 1726 г. ихъ показано 149 человекъ⁽³⁾.

Бродяжничество духовенства, унизительное для званія служителей Церкви, не могло не вызвать противодѣйственныхъ мѣръ со стороны правительства: и церковная и гражданская власть старалась воспрепят-

(1) Коших. О Россіи. гл. XIII. 1.

(2) Акт. арх. эксп. т. II. № 223.

(3) Москов. вѣдом. 1852 г. № 145. О московскихъ крестцахъ—ивкольскомъ, ильинскомъ и варварскомъ.

ствовать духовнымъ часто переходить съ мѣста на мѣсто. На московскомъ соборѣ 1667 г. строго было воспрещено священникамъ и діаконамъ переходить отъ церкви къ церкви безъ благословенія архипастырей; ослушниковъ велѣно лишать священства⁽¹⁾. Епархіальные епископы, прежде и послѣ собора, строго предписывали старостамъ поповскимъ и другимъ блюстителямъ церковнаго благочинія осматривать грамоты у священниковъ и діаконѡвъ, и немедленно за крѣпкими поручками высылать въ архіерейскій домъ тѣхъ священнослужителей, у которыхъ не оказывалось ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ или переходжихъ памятей⁽²⁾. У нѣкоторыхъ священниковъ почти вовсе было отнято право переходить изъ одного прихода въ другой, хотя бы то и съ позволенія епархіальной власти. Тотъ же московскій соборъ обязалъ священниковъ, поставленныхъ изъ крѣпостныхъ, по смерти служить при церквяхъ ихъ бывшихъ господъ⁽³⁾, если только у тѣхъ церквей было чѣмъ жить и питаться имъ. Въ 1711 г. общимъ опредѣленіемъ освященнаго собора и правительствующаго сената было предписано епархіальнымъ епископамъ не давать священникамъ и діаконамъ переходжихъ памятей къ иной церкви, въ иную епархію и на скресть, развѣ только въ крайней нуждѣ, когда напри- мѣръ при церкви будетъ два священника, а приходъ оскудѣетъ, и одинъ изъ священниковъ приищеть себѣ

(1) Дополн къ акт. ист. т. V. № 102. стр. 489.

(2) Акт. ист. т. IV. № 151. т. V. № 244. Полн. собр. зак. т. III. № 1612.

(3) Полн. собр. зак. т. I. № 412. гл. VII отв. на вопр. 4.

въ тойже епархіи праздное мѣсто и будетъ проситься на то мѣсто ⁽¹⁾. Петръ великій простеръ опредѣленіе московскаго собора относительно священниковъ изъ крѣпостныхъ на всѣхъ вообще священниковъ: онъ требовалъ, чтобы каждый избранный во священника въ какой-либо приходъ, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ довольствоваться назначенною ему ругою или землею, далъ обязательство никогда не отходить отъ церкви, къ которой будетъ посвященъ ⁽²⁾.

Такъ какъ обычай знатныхъ людей держать въ своихъ домахъ крестовыхъ священниковъ былъ одною изъ важныхъ причинъ, почему священники оставляли свои приходы, то Петръ I рѣшился уничтожить домовыя церкви. Духовнымъ регламентомъ было запрещено частнымъ лицамъ имѣть церкви въ своихъ домахъ и держать крестовыхъ священниковъ: „отселѣ не быть у мірскихъ ни у кого, кромѣ фамиліи царскаго величества, въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ пошамъ; ибо сіе лишнее есть и отъ единыя спеси дѣется и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братією хотя и крестьянъ своихъ въ обществѣ христіанствѣмъ: о Христѣ бо Иисусѣ нѣсть рабъ ни свободъ, глаголетъ апостолъ“ ⁽³⁾. Вслѣдствіе именнаго указа 12 августа 1722 г. церкви домовыя были запечатаны; только престарѣлымъ знатнымъ особамъ, которыя не могли хо-

(1) Полн. собр. зак. т. IV. № 2358.

(2) Тамже, т. V. № 3174.

(3) Дух. регла ч. II. о мірск. особ. п. 7.

дить въ церковь, позволено было имѣть въ домахъ своихъ подвижныя антиминсы съ тѣмъ, чтобы богослуженіе было совершаемо приходскими священниками, а держать особые причты было запрещено⁽¹⁾.

Когда домовыя церкви были закрыты, крестовые священники остались праздными. вмѣстѣ съ тѣмъ и крестцовымъ священникамъ незначѣмъ стало стоять на крестцѣ, когда запрещено было совершать богослуженіе на домахъ. Тѣ и другіе поступили въ вѣдѣніе духовной дикастеріи, которая, по указанію свят. синода, обязана была распредѣлить ихъ къ мѣстамъ. Изъ тѣхъ крестовыхъ и крестцовыхъ священниковъ, которые по рукоположенію и прежнимъ мѣстамъ служенія принадлежали къ синодальной области, позволено было московскимъ мѣстнымъ священникамъ, для облегченія ихъ въ священнослуженіи, взять къ себѣ въ викаріи, кого кто изберетъ. Мѣстный священникъ, за недосугомъ или болѣзнію, поручалъ своему викарію исправлять службы и требы церковныя и платилъ ему за литургію, по древнему обыкновенію, по гривнѣ и сверхъ того давалъ ему опредѣленную плату за годовыя службы по умершимъ. Онъ позволялъ своему викарію, за извѣстную плату, отправлять богослуженіе въ другихъ церквахъ за тамошнихъ священниковъ, въ случаѣ надобности и по ихъ приглашенію, и служить въ домахъ для людей престарѣлыхъ и слабыхъ. Когда въ Москвѣ случались праздныя мѣста въ приходскихъ церквахъ, туда опредѣлялись достойные изъ викаріевъ, по разсмотрѣнію

---

(1) Полн. собр. зак. т. VII. № 4320.

духовной дикастеріи. Тѣхъ изъ крестовыхъ и крестовыхъ священниковъ, для которыхъ не достало мѣстъ при церквахъ московскихъ, также тѣхъ изъ нихъ, которые за старостію и совершеннымъ изнеможеніемъ не могли уже служить, опредѣляли въ школы на учительскія должности. Жившіе въ Москвѣ священники, пришлые изъ разныхъ епархій, были разосланы по своимъ епархіямъ на попеченіе епархіальныхъ архіереевъ, которымъ предписано было распредѣлить ихъ также, какъ распредѣлены были священники синодальной области (1).

Наконецъ, для уменьшенія состава духовенства, произведенъ разборъ духовныхъ, лишніе исключены изъ духовнаго званія, и, въ предотвращеніе излишества священноцерковнослужителей на будущее время, введены штаты при церквахъ. Въ 1718 г. февраля 19 Петръ I указалъ опредѣлить, на сколько приходскихъ дворовъ должна быть церковь (2). Вслѣдствіе этого указа въ свят. синодѣ были опредѣлены штаты церковныхъ причтовъ для городскихъ и сельскихъ церквей и обнародованы указомъ 10 августа 1722 г. Въ соборахъ московскихъ церковный причтъ оставленъ въ томъ же составѣ, какъ существовалъ прежде. По городамъ въ соборахъ каѳедральныхъ положено: по 1 протоіерею, по 2 ключаря, по 5 священниковъ, по 1 протодіакону, по 4 діакона, по 2 псаломщика и по 2 пономаря; въ прочихъ соборахъ—некаѳедральныхъ—по 1 протоіерею,

(1) Полн. собр. зак. т. VI. № 4136.

(2) Тамже, т. V. № 3171.

по 2 священника, по 2 діакона и по 2 пономаря. Кромѣ того, при каедральныхъ соборахъ положено вподіаконовъ по 3, пѣвчихъ по 10, канархистовъ, поддьяковъ, лампадщиковъ, посошниковъ, каедрщиковъ, орлейщиковъ по 20, сторожей по 8 человекъ, а при соборахъ некаедральныхъ—сторожей по 2 человекъ. При церквахъ приходскихъ положено по 1, по 2 и по 3 священника, смотря по величинѣ прихода, и при трехъ священникахъ не болѣе 2 діаконовъ, и по 1 причетнику и 1 пономарю на каждаго священника. У приходской церкви опредѣлено быть не болѣе 300 дворовъ, и при 300 дворахъ положены 3 священника, при 200 или 250—два, а при 100 или 150—одинъ священникъ⁽¹⁾.

Сверхштатные священники и діаконы оставлены были въ своемъ званіи. Имъ дозволено было пріискивать себѣ мѣста при другихъ церквахъ, гдѣ священнослужителей не доставало противъ штатнаго положенія; впрочемъ до пріисканія штатнаго мѣста они могли оставаться при тѣхъ церквахъ, при которыхъ служили прежде. Епархіальнымъ архіереямъ было предписано не посвящать новыхъ ставлениковъ на то время, пока разбирались по мѣстамъ сверхштатные священники и діаконы.

Всѣ дьячки и пономари съ своими дѣтьми, оставшіеся за штатомъ, также дѣти сверхштатныхъ священниковъ и діаконовъ, жившіе при своихъ отцахъ, были исключены изъ духовнаго званія. Имъ предоставлено было

---

(1) Полн. собр. зак. т. VI. № 4072.

право избрать себѣ родъ жизни. Одни изъ нихъ поступали на гражданскую службу; другіе записывались въ цехи; иные выходили въ крестьяне и селились на государственныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ; нѣкоторые приписывались къ помѣщикамъ въ дворовые люди и въ крестьяне. Исключеннымъ изъ духовнаго званія дозволялось записываться за своими отцами и родственниками, оставшимися при церквахъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ платили за нихъ подушныя деньги, и, вѣроятно, очень многіе воспользовались этимъ дозволеніемъ. Никуда не приписавшихся отдавали въ солдаты ⁽¹⁾.

Такіе разборы духовныхъ, въ продолженіе XVIII в., были производимы нѣсколько разъ въ царствованіе Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины II и Павла I.

При всѣхъ этихъ мѣрахъ, переходящіе священники были и въ XVIII в. До конца XVIII в. жили крестовые священники въ частныхъ домахъ и существовали въ Москвѣ крестецъ, на которомъ всегда были наемные, безмѣстные священники. Въ продолженіе XVIII в. выходили указы за указомъ, которыми строго было подтверждено никому не давать грамотъ на крестецъ въ Москвѣ, не принимать нигдѣ приходящихъ изъ разныхъ епархій священниковъ - бродягъ ⁽²⁾. Въ 1732 г. апрѣля 17 сенатъ даже положилъ пеню—

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. VI. № 3932. т. VII. № 4515. 4186. т. XIII. № 9781.

⁽²⁾ Тамже, т. VIII. № 6025. XIV. 10450. XVII. 12493. XIX. 13499.

братъ по 50 руб. на госпиталь съ тѣхъ, кто будетъ держать въ своихъ домахъ безмѣстныхъ священниковъ и діаконовъ и другихъ церковныхъ причетниковъ. Всѣхъ празднующихся духовныхъ предписано забирать и отсылать въ прежнія мѣста ихъ жительства безъ всякаго замедленія. При всемъ томъ бродяжничество не прекращалось. Многіе изъ священноцерковнослужителей испрашивали у своихъ епископовъ увольненія, для пріисканія себѣ мѣсть, въ другія епархіи, гдѣ приходилось имъ долго ходить безъ мѣста; другіе подъ разными предлогами брали паспорта въ С. Петербургъ и Москву, и тамъ оставались надолго послѣ назначеннаго имъ срока; а иные и безъ всякаго увольненія уходили изъ своихъ приходо́въ⁽¹⁾. Живя въ Москвѣ, они или стояли на крестцѣ, или находили себѣ постоянное мѣсто въ частныхъ домахъ. „И нынѣ многіе изъ разныхъ епархій, сказано въ указѣ 1774 г. 3 ноября, приходятъ въ С. Петербургъ и Москву, исправляютъ въ домахъ крестовую службу и въ церквахъ, по найму мѣстныхъ священниковъ, всякое священнодѣйствіе; въ Москвѣ же для такого найму подъ давнимъ названіемъ крестца и публично во множественномъ числѣ соби- раться они дерзаютъ“⁽²⁾. Амвросій Каменскій, архі- епископъ московскій, предпринялъ-было рѣшительныя мѣры къ совершенному уничтоженію крестца; но ревность свою о благѣ Церкви запечатлѣлъ своею мучени- ческою стертію, ибо крестецъ былъ одною изъ при-

(1) Полн. собр. зак. т. XIX. № 13499.

(2) Тамже, № 14207.

чинъ его гибели. И послѣ Амвросія постоянно было на крестцѣ до 10, 20 и даже 30 священниковъ и діаконовъ. Уже Платонъ, митрополитъ московскій, преобразователь и отецъ московскаго духовенства, окончательно уничтожилъ обычай собираться на крестцѣ. Онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что „онъ перевелъ безчестный крестецъ, который состоялъ въ томъ, что у спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ по 10, 20 и 30, бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные запрещенные и подъ слѣдствіями находящіеся, и нанимались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ архіепископу все сіе перевести такъ, что и слѣда не осталось; хотя оно, можетъ быть, продолжалось чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли“ (1).

---

(1) Москвитянинъ 1849 г. 1.

О ПОПЫТКАХЪ XVIII—XIX В. СНАБДИТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ ЕПИСКОПОМЪ.

Когда въ расколѣ стали оскудѣвать священники стараго посвященія, т. е. рукоположенные до святѣйшаго патріарха всероссійскаго Никона, со временъ котораго, по мнѣнію раскольниковъ, пропала въ русской Церкви всякая истина и святыня, тогда открылись у отщепенцевъ нашихъ такіе безпорядки въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, какіе только могли возникнуть тамъ, гдѣ нѣтъ законныхъ пастырей. Тогда раскольники, чтобы не дойти до окончательнаго разстройства, рѣшились принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной Церкви послѣ патріарха Никона, съ тѣмъ однако, чтобы священники эти, въ знакъ совершеннаго разрыва своего съ Православіемъ, которое мѣняли они на расколъ, были или перекрещиваемы⁽¹⁾, или перемазываемы муромъ⁽²⁾, или проклинали

(1) Такъ поступали нѣкогда вѣтковцы. *Макар.* Истор. русск. раскол. стр. 297. Спб. 1855.

(2) Такъ поступали раскольники рогожскаго кладбища и иргизскіе. *Макар.* тамже, стр. 318. *Н. Верховск.* Сборник. № 12. стр. 68.

мнимыя ереси Православія⁽¹⁾. Но и эта рѣшимость, въ существѣ своемъ незаконная и сопровождаемая беззаконіемъ, не помогла бѣдѣ раскольниковъ. Означенные священники, сколько бы ни перекрещивались, сколько бы ни перемазывались, сколько бы ни проклинали мнимыя ереси Православія, тѣмъ самымъ, что бѣжали изъ той Церкви, въ которой получили посвященіе свое, съ одной стороны уничтожали это посвященіе, а съ другой давали понять, что совершаемая ими священнослуженія не суть свяннослуженія, но поруганія святыхъ (*). Притомъ, такихъ священниковъ, у которыхъ доставало дерзости оставить православную Церковь и уйти въ расколъ, было не слишкомъ много, а у какихъ достало ея, тѣмъ одною не отличались христіанскою жизнію, но служили для своихъ новыхъ пастей великимъ соблазномъ и укоромъ. Вслѣдствіе этого безпорядка, въ видахъ устранить которые рѣшились раскольники принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ послѣ патріарха Никона, бѣжавшихъ къ нимъ изъ православной Церкви, не только не уничтожились, но еще увеличились, особенно послѣ того, какъ перемерли въ расколѣ все священники, получившіе рукоположеніе въ православной Церкви до патріарха Никона. Тогда раскольники, чувствуя, что они въ принятіи къ себѣ бѣглыхъ священниковъ поступаютъ незаконно и что принятіемъ ихъ не уничтожаютъ вѣроисповѣдныхъ не-

---

(¹) Такъ поступали раскольники стародубскіе. *Макар. Истор. русск. раскол.* стр. 318.

(²) *Григор. Истинно-древн. и истинно-правосл. Церков. част.* I. стр. 266—274. Спб. 1856.

строеной своихъ, пришли къ мысли, что они не иначе могутъ поправить и исправить свои дѣла, какъ если будутъ имѣть самостоятельнаго епископа, который рукополагалъ бы имъ священниковъ по старымъ книгамъ независимо отъ іерарховъ православной Церкви ⁽¹⁾, „да скопищамъ раскольническимъ поне образъ и видъ правилнаго и законнѣ рукоположеннаго священства приобрящется“ ⁽²⁾. Вотъ какъ письменно заявили наконецъ обо всемъ этомъ, въ прошломъ столѣтіи, два раскольника: „Въ колкое уже безобразіе и нелѣпостьство настоящее іерейство приде! Онѣи (первоначальные) іереи быша ревнители благочестія мірскаго, онѣи утѣшающеса въ душѣ, сіи же въ брюхѣ; онѣи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на золото и откупники свои; онѣи прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; онѣи вѣру праву и догматы истинны храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И что о сихъ реку? Онѣи іереи истинніи бяху, сіи же истинныхъ іереевъ токмо имена содержатъ, а достоинство правильныхъ далече отстоятъ; онѣи аки пчельныя матки быша, сіи же шершни жалы свои на готово имуще, да коголибо противныхъ себѣ уязвятъ, уранятъ, изгонятъ. О іерейства сего чуждеименнаго и своеволнаго! Всеу хвалятся отпами, всеу во устѣхъ имя обносятъ... Не вѣмъ же воистину, что хоцетъ быти и въ насъ, яко всякое

⁽¹⁾ *А. Иоаннов.* Полн. историч. извѣст. о древн. стригол. и нов. раскол. ч. 3. стр. 17. Сиб. 1855.

⁽²⁾ *Плат. Афанаск.* Повѣст. кратк. и достовѣрн. о раскольницѣхъ, на соблазн. и позоръ правосл. наш. восточн. Церкв. въ сія послѣдн. времен. прошибающихся, стр. 12. Будимъ. 1848.

раченіе преста, а плотскій покой верхъ воспріем-
 леть..., а исправляющихъ о томъ нѣсть: мниміи бо ду-
 ховніи вмѣсто законовъ церковныхъ сами сребролюбію и
 тѣлеснымъ прибыткомъ раби быша, желающе въ семь
 вѣцѣ покоя и славы, и суще враги креста Христова
 сотворишася (¹). Кто насъ воздвигнетъ долу лежащихъ,
 или утѣшитъ во тьмѣ печали сѣдящихъ? нѣсть воздви-
 жающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть
 въ насъ о общей пользѣ пекущагося; точію вынищаетъ
 болѣзнь къ болѣзни прилагаючи, уязвленное тѣло еще
 уязвляючи, сокрушенное сердце еще сокрушаючи. Но
 кто бы таково возсіялъ, кто бы изобрѣлъ сокровище
 девяностилѣтнимъ пепломъ загребенное? И кто бы
 собралъ во едино стадо разточенное, многообразными
 язвами обложеное, междоусобными браньми изнурен-
 ное? Кто бы процвѣлъ яко сельный кринъ обогатити
 связанныхъ нищетою, просвѣтити во тьмѣ сѣдяція, ук-
 рѣпити изнемогающія, свободити бѣдствъ и скорбей ис-
 полненныя? Гдѣ образованіе горняго Сіона? Гдѣ на-
 чертаніе вышняго Іерусалима? Како скрыся отъ насъ
 райская доброта? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота
 матери нашей? Гдѣ витаеши рождающая насъ? Гдѣ пре-
 бываеши питающая ны (²)? Не плодствуетъ наша страна,
 о отче! (видится бо дѣйство познати) о намѣренномъ
 тщательми, и о помощи рачительми. Аще убо вамъ
 возможно, вы о лучшемъ потщитесь, и якоже васъ Богъ
 вразумитъ, Церкви полезное стройте. У насъ бо имѣв-

(¹) *Макар.* цит. соч. стр. 350.

(²) Разумѣется Церковь православная.

шіи тшаніе таковы же пребыша. а имѣвшіи нѣщы, имѣша, отложиша; не во мнозѣхъ людехъ содержится, но ими мню, аще безъ васъ, надежду полагаемъ, начало и конецъ дѣла вамъ поручаемъ; въ презрѣннїи бо дѣло отъ многихъ обрѣтаемъ; источникъ священства едва не всѣми пренебрегаемъ; приношеніе безкровное ни отъ кого же взыскуемо; священникъ бо и левитъ мимо идоша, имъ послѣдующїи, и прочїи небрегоша, писаніе ваше нерадѣніе ны скорбѣти творить; много-скорбный народъ, присная печаль, изъ начала предводителей добрыхъ мало имяху; но точїю виновныхъ печали и претыканїя. Возниаху проповѣдующїи Троицы трисушное и многобожіе, возниаху самосожигатели, возниаху учащїи самоубійству голодомъ, воставаху крестохульницы, появляхуся священствующїи безъ священства. Таковыми печальми, таковыми смущеньми, многобѣдственный народъ бяше смущаемъ, въ равенствѣ ученїя о истинѣ недоумѣвашеся, и на многїя части раздирашеся, междуособная брани воздвизаше, и ко искреннему ненавидѣнію зѣло успѣваше; не отъ внѣшнихъ, но отъ внутреннихъ волнъ уже корабль разбивашеся, отъ неистинныхъ правителей въ пучину погружашеся: разгласїе бо сихъ яко елина другъ друга вмѣняше, въ молитвѣ не сообщашуся, въ яденїи раздѣляхуся. Священникомъ присутствующимъ простцы крещаху, и жены сіе творяху, другїи по первомъ крещенїи уже паки крещаху; и не прїемлющихъ священства, браку не сущу блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленїе учинися. О скорби и бѣдствїя! не уставляшеся еще на сихъ винословіяхъ, скорбь въ горшее растяше; продерзатели бо

нѣщыи отъ насъ неразумнѣи въ крайнее неразуміе ввергшеся, вознеистовствовашася вооружили ненавистію и гоненіемъ властодержавствующихъ нами, писавше крестъ Христовъ антихристовѣ быти печати, нарекше и тайны ихъ мерзостыми. и ины хулительны досады, и несносны явиша: и егда вышереченныя мерзости, и съ ними досадами предъ очеса властелемъ предложишася, тогда оле бѣдствія! вси сими винами отъ нихъ осудихомся, и коль сладки въ сердцахъ начальствующихъ явихомся; тогда мною огонь ярости на насъ воспалися, вино гнѣва, отнюдь съ милостію нерастворенна, и ничтоже сотворшему многобѣдственному народу пити бѣ предложено, вивою оныхъ дерзыхъ ругателей много вси страдаша, чашу ярости пивше. Прочее текущимъ временемъ, кто послѣди добрѣ руководова народъ? кто всѣхъ церковію полною снабдѣ, и вещи искательныя бысть совершитель? точію междоусобныя раздоры разливахуся, и тѣми некрасотами вси покрывахуся; начальникомъ не сущимъ любоначаліе обладаше, пастырей не бѣше, отъ того злоученіе растяше, сребролюбіе съ ненавидѣніемъ негли силу имяше, и сіе другъ ко другу соединитися не даяше. И сіе все, якоже видимъ, уже и до нашихъ времянь достиже. Къ сему же еще скорбнѣйшее ны срѣтаеть; присутствующее бо священство насъ оставляетъ, или паче рещи, нерадѣніе наше священства и тайнъ насъ устраняетъ. Не разумѣша цѣнити народъ нашъ седмъ тайнствъ и святительство паче торговъ и земледѣльства; не разумѣша цѣнити духовнаго паче тѣлеснаго, и Божія паче челоуѣка. Дивлюся и ужасаюся, како нѣщыи суще въ веліемъ мученіи, болѣзней

собраніи, а не оставляху приносить жертву безкровную. Мы же во всецѣломъ здоровіи состоимъ, и не стужающимъ таковымъ болѣзнемъ оставихомъ ю. Како ти въ темницахъ заключеніи суще не вознерадѣша жертвовать Богу тайную жертву; мы же живуще во свободности домовъ, оставихомъ ю? Како на чрепинахъ поверженіи мучащеся литаргисаху, послѣднее не оставляюще, что къ симъ речемъ о нашемъ нерадѣніи? Каково было то время, въ неже не возможно баше христіаномъ ни пищи купити, ни воды почерпати, ни на стогны града изыти; обаче и тогда аще и въ сокровеніи, по множество епископовъ баше и жертвовашеся. Нынѣ же откуда намъ (свободствующимъ многими житейскими строеньми) не имѣти святительства, и жертвы богопреданныя службы? О окаменносердечія мню и крайняго небреженія! еже не вмѣняти за нужду то, еже Богъ законоположи. Но не вкусившіи сладости не разумѣютъ, не внимающіи пользы не познаютъ; обаче сіи негли истязуются за невнятіе тяжко; знающіи же и небрегущіи тяжчае негли другихъ незнаніе истязани будутъ. Сія тебѣ, о отче, не возъявленіе (прежде бо насъ вѣси и мвожае), яко азъ маломощенъ сый выше-реченное сіе собраніе духовныхъ неблагополучій бывшихъ, и настоящихъ виною имамъ печали, нынѣшнему же нестроенію наипаче растяшу, дерзнухъ яко старѣйшему отрочески отъ жалости репци, и яко коль зло безначаліе, и коликихъ золь родительно; и яко желаемъ отъ васъ тицаніе о лучшемъ, сіе есть, елико сила ходатайствовати святительство, источникъ священства“ (1).

(1) *А. Иоаннов.* цитов. соч. ч. 4. стр. 14—17.

Какъ же добывались раскольникамъ епископы, а какіе добывались иногда, то какова была судьба ихъ? Вотъ вопросъ, отвѣтъ на который представляемъ читателямъ Православнаго Собесѣдника въ немногословной полнотѣ.

Съ того времени, какъ раскольники настроились къ тому, чтобы имѣть у себя самостоятельнаго архипастыря, болѣе смѣлые изъ нихъ приступили наконецъ къ осуществленію давняго желанія предковъ своихъ ⁽¹⁾ промыслить себѣ во что бы то ни стало собственнаго архіерея и тѣмъ обеспечить у себя непрерывное продолженіе священства. Первые, взявшіеся за это дѣло, въ началѣ XVIII вѣка, были жившіе тогда за границею вѣтковцы и діаконевцы. Они составили между собою совѣтъ, чтобы достать себѣ епископа въ молдав-

---

(1) Раскольники еще въ XVII в. неоднократно обращались къ державшему сторону ихъ епископу коломенскому Павлу (+ 1656 г.) съ просьбою посвятить для нихъ епископа; но Павелъ рѣшительно отказался отъ посвященія для раскольниковъ не только епископа, но и священника. «Какъ же сохранимся въ благочестіи, владыко святой? говорили Павлу, слезно рыдая, ревнители раскола. Какъ же мы сохранимся въ вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, понеже ни единъ архіерей подобенъ тебѣ остася? Всѣ они (прочіе архіереи) волею и неволею Никоновы книги и новые чины пріяша. Посвати намъ епископа правовѣрнаго». Павелъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, не могу сего сотворити, понеже хотя безвинно осужденъ есмь, самому же ся отмстить не повелѣно. Уже праведный судія Христосъ, Богъ нашъ, будетъ насъ съ Никономъ судить».—«Но какъ же намъ быть безъ епископа, владыко святой?» спрашивали потомъ раскольники. Павелъ отвѣчалъ имъ: «поищите отъ епископовъ: хоть они и подписалися Никоновы преданія хранить, но еще благодать Божія, по нуждѣ за преступленіе, отъ нихъ до времени не отступила». Слѣдуя такому совѣту, раскольники искали кого-либо изъ великороссійскихъ архіереевъ, который пошелъ бы къ нимъ, или согласился посвятить для нихъ особаго епископа, но «сего сдѣлать, лютаго ради гоненія, не моглоша», *Мельниковъ*. Историч. очерк. иповщич. ч. I. стр. 24—26. Москва. 1864.

скомъ городѣ Яссахъ. Но при этомъ каждая совѣщавшаяся сторона желала, чтобы для поставленія тамъ въ епископа избранъ былъ человекъ изъ ея именно среды. Между представителями той и другой стороны послѣдовали споры, и они прекратили наконецъ совѣшанія, не достигши своей цѣли, но обвиняя другъ друга въ неустойкѣ ⁽¹⁾.

Такой исходъ настоящей поштыки добыть себѣ архіерея естественно привелъ раскольниковъ въ уныніе; но желанный ими епископъ вскорѣ явился къ нимъ самъ. То былъ Епифаній, іеромонахъ и экономъ кіевскаго архіерейскаго дома, выкрашій въ козельскомъ монастырѣ казну его, раздавшій ее родственникамъ своимъ и обличенный въ пьянствѣ и растлѣніи одной дѣвицы. Не надѣясь на хорошій исходъ начатаго по его дѣламъ разслѣдованія, онъ рѣшился бѣжать изъ отечества: взявъ себѣ изъ кіевской губернской канцеляріи паспортъ о пропускѣ его на заставѣ чрезъ караулъ будто до Триполя, для осмотра зарубежныхъ домовыхъ вотчинъ митрополичьяго дома, и, переѣхавъ караулъ, благополучно перебрался за границу. Въ бессарабскомъ городѣ Сорокахъ онъ написалъ своеручно подложную грамоту отъ имени львовскаго православнаго епископа къ яесскому митрополиту Георгію, чтобы этотъ посвятилъ его въ епископа, подписался подъ нею именемъ львовскаго епископа собственной рукою и привѣсилъ къ ней похищенную въ Кіевѣ львовскую епископскую печать. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ написалъ также подлож-

---

(1) *А. Иоаннов.* цит. сочин. ч. 4. стр. 78. 89.

ныя грамоты отъ архієпископа кїевскаго Варлаама къ ясскому митрополиту и молдавскому господарю и приложилъ къ нимъ подложныя, вырѣзанныя имъ еще въ Кїевѣ, печати. Представившись къ митрополиту и господарю въ Яссахъ, Епифаній предъявилъ тому и другому составленный будтобы жителями Чигирина подложный приговоръ о томъ, что они желаютъ и просятъ къ себѣ Епифанія въ епископа. Обманутый и улещенный подарками, молдовлахійскій митрополитъ поспѣшилъ удовлетворить тайному домогательству эконома кїевскаго архієрейскаго дома: 22 іюля 1724 года онъ посвятилъ Епифанія, въ яскомъ кафедральномъ соборѣ, въ епископа. Епифаній, получивъ епископство, отнеся къ львовскому и владимірскому (на Волынѣ), отпадшимъ отъ православія, епископамъ-уніатамъ, поручая себя ихъ покровительству и прося у нихъ позволенія жить въ ихъ епархіяхъ, для рукоположенія во священники, и за тѣмъ отправился въ Украину. Здѣсь онъ познакомился съ раскольниками и въ короткое время посвятилъ для нихъ 14 лицъ во священники и діаконы. Архієпископъ кїевскій Варлаамъ донесъ о Епифаніи святѣйшему синоду, а святѣйшій синодъ потребовалъ его въ Петербургъ. Весною 1725 г. Епифанія привезли въ столицу. Здѣсь святѣйшій синодъ 3 сентября 1725 г. лишилъ Епифанія священства и монашества и, какъ мірянина, предалъ гражданскому суду въ юстиць-коллегіи, а „высокій сенатъ“ въ іюлѣ 1726 г. приговорилъ Епифанія, для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти императорскаго величества Петра I), согласно мнѣнію юстиць-коллегіи, отъ ро-

зыска и наказанія учинить свободна, но на волю, за важныя его вины, не освобождать его, а сослать въ соловецкій монастырь на всю жизнь съ употребленіемъ въ работу, къ какой окажется способнымъ. Изъ юстицъ-коллегіи Епифанія препроводили въ святѣйшій синодъ, а отсюда, для поименованія же Петра I, возвративъ ему клобукъ и камилавку, отправили его въ Соловки. Но Епифаній не усидѣлъ здѣсь, хотя и пользовался свободою. Въ іюлѣ 1729 года, уличивъ удобный случай, онъ бѣжалъ, въ толпѣ богомольцевъ, изъ соловецкаго монастыря въ Польшу и успѣлъ уже достигнуть кіевскихъ предѣловъ подъ именемъ іеромонаха софійской каеэдры Антонія. Одинъ монахъ красногорскаго зазуловскаго монастыря, переяславской епархіи, узнавъ бѣглеца и самозванца, и объявилъ, что онъ не Антоній, но Епифаній, и проходитъ форпосты воровски. Епифанія схватили и заключили подъ арестъ въ переяславскій михайловскій монастырь; но онъ и отсюда успѣлъ бѣжать, обманувъ стражу свою. Его опять поймали въ вотчинахъ святотроицкаго пустыннаго монастыря, кіевской епархіи, гдѣ онъ выдавалъ себя за епископа, и 11 октября 1731 года, по требованію святѣйшаго синода, отослали въ Москву. Здѣсь заключили его подъ арестъ при синодальной конторѣ; но онъ и тутъ не смирился, познакомился съ московскими раскольниками, благословлялъ приходившихъ къ нему всякаго чина людей и отправлялъ въ епитрахили часы по чину священническому. Вслѣдствіе этого въ январѣ 1733 г. высочайшимъ указомъ и приказомъ святѣйшаго синода велѣно онаго Епифанія монаха, жестоко наказавъ плетми,

отослать снова въ соловецкій монастырь за крѣпкимъ карауломъ на его коштѣ и здѣсь содержать его всегда въ оковахъ, отнюдь не выпуская изъ монастыря, а въ февралѣ того же года положено было святѣйшимъ синодомъ возвратити Епифанія въ московскую синодальную канцелярію и, по возвращеніи, за продерзости его лишити его и монашескаго чина и, вмѣсто заключенія въ соловецкій монастырь, съ прописаніемъ всѣхъ винъ его отослать въ свѣтскій судъ для ссылки на горныя сибирскіе заводы въ вѣчную работу, при указѣ, безъ продолженія времени. Когда разстригу отправили въ оковахъ, на ямскихъ подводахъ, подъ карауломъ двухъ солдатъ, къ архангелогородскому и холмогорскому архіепископу Герману, для отсылки въ вѣчное подначальство въ соловецкій монастырь, раскольники отбили его у посланныхъ съ нимъ солдатъ и ямщиковъ, въ ярославскомъ уѣздѣ, въ коломинскомъ лѣсу, и увезли его къ себѣ, въ польскую область, въ село Вѣтку. Здѣсь Епифаній жилъ у раскольниковъ въ монастырѣ, получилъ отъ іеромонаха ихъ Іова разрѣшеніе архіерействовать (архіерей—отъ іерея!), служилъ у нихъ литургію въ саккосѣ и омофорѣ, посвящалъ въ діаконы и священники, варилъ муро и освящалъ антимины. Между тѣмъ въ 1734 г. предписано было, особенно архіепископу кievскому Рафаилу, доносившему о Епифаніи святѣйшему синоду, всячески стараться поймать колодника, схваченнаго воровскими людьми въ коломинскомъ лѣсу. Въ слѣдующемъ (1735) году преосвященный Рафаиль донесъ свят. синоду, что Епифаній 1 апрѣля того года пойманъ уже въ Вѣткѣ и, бывъ при-

везенъ въ кіевскую крѣпость въ первыхъ числахъ мая, содержитсяъ въ ней подъ карауломъ, но здѣсь 6 мая занемогъ, 31 мая, по его просьбѣ, исповѣданъ, причащенъ св. таинъ и освященъ масломъ, а 1 іюня умеръ, отпѣтъ какъ мѣряникъ и погребенъ возлѣ церкви преподобнаго Θεодосія въ кіевопечерской крѣпости. Такова была судьба перваго лжеепископа раскольническаго, оставившаго по себѣ поповщинской сектѣ такую память, что его имени стыдятся сами, благоразумные, старообрядцы (!)

Вскорѣ послѣ того, какъ вѣтковскіе поповцы получили себѣ епископа въ приземистомъ, толстомъ, широколицомъ, блѣдномъ, съ сѣрыми глазами и съ большою черною бородою и съ черными, съ просѣдою, волосами, непотребномъ Епифаніи, и раскольники занежскихъ лѣсовъ перекрещенцы или поморцы пришли къ сознанию, что Церковь, имя которой усвоили они себѣ, безъ приношенія безкровной жертвы, а христіане безъ тѣла и крови Христовой быть и спастись не могутъ, возревновали вѣтковцамъ и начали беспокоиться и поощрять другъ друга, чтобы пріобрѣсти себѣ епископа. Между тѣмъ и самозванный епископъ, подобный Епифанію вѣтковскому, къ нимъ не являлся. Тогда поморскіе лжеучители, пользуясь сказаннымъ ревнованіемъ и настроеніемъ своихъ единомысленниковъ, въ 1730 г. положили между собою уговорить простяковъ избрать изъ своей среды достойнаго человѣка и отправиться съ

(¹) *А. Иоанн. в.* цит. соч. ч. 2. стр. 69, ч. 3. стр. 19—31.
Мельников цит. соч. ч. 1. стр. 95—148.

нимъ къ восточнымъ патріархамъ греческимъ съ просьбою поставить имъ его въ митрополита, а если они не согласятся на это, сказать имъ, что велѣлъ имъ именно прибыть къ себѣ сербскій патріархъ и обѣщаль имъ посвятить митрополита по ихъ желанію. Послѣ такой выдумки избранъ былъ изъ среды поморцевъ Яковъ Сидоровъ съ товарищами и отправленъ по русскимъ городамъ собирать у единомысленниковъ своихъ деньги на длинный путь въ Грецію и Сербію. Безпоповцы, какъ ни были далеки отъ Церкви, однако, когда приходили къ нимъ упомянутые спутники съ просьбою о вспоможеніи, охотно наполняли кошельки ихъ деньгами, обольщаясь мыслию имѣть у себя своего архипастыря. Но спутники тѣ, собравъ въ непродолжительное время значительное количество денегъ, не поѣхали ни въ Грецію, ни въ Сербію, а возвратились въ Поморье. Сидоровъ не былъ посланъ на востокъ и отсюда, и предпріятіе поморцевъ имѣть у себя епископа осталось неосуществленнымъ ⁽¹⁾.

Точно такой же исходъ имѣло и современное поморскому предпріятіе по сему жившихъ въ Молдавіи поповцевъ. Сіи, по предварительномъ соглашеніи съ Вѣткою, вошли въ сношеніе съ молдавскимъ митрополитомъ Антоніемъ, прося его поставить епископа для нихъ изъ среды ихъ самихъ и обѣщая за это, сверхъ разныхъ подарковъ, построить для него въ Яссахъ каменную церковь. Антоній соизволилъ на это и велѣлъ подать по сему надлежащую просьбу. Молдавскіе рас-

---

(1) А. Юанков. цит. соч. ч. 2: стр. 68—69.

кольники сообщили о такомъ успѣхѣ дѣла своего вѣтковцамъ. Игуменъ вѣтковского монастыря іеромонахъ Власій немедленно составилъ соборъ изъ духовныхъ и мірянъ съ выборными и изъ стародубскихъ слободъ діаконовскаго толка. Избрали кандидата и вмѣстѣ съ выборными, какъ вѣтковскими, такъ и стародубскими, отправили его въ 1731 г. въ Яссы. Здѣсь они явились къ господарю и митрополиту и поднесли тому и другому грамоты отъ Власія и отъ собора. Дѣло пошло на ладъ, но не состоялось. Въ это время прибылъ въ Яссы константинопольскій патріархъ, въ зависимости отъ котораго была и ясская митрополія и западная Русь, гдѣ находилась Вѣтка. Антоній доложилъ ему о просьбѣ раскольниковъ. Патріархъ изъявилъ желаніе видиться и переговорить съ ними лично. Раскольники явились къ нему и подали и ему прошеніе, но получили отъ него въ отвѣтъ, что онъ одинъ, безъ совѣта съ другими вселенскими патріархами, не можетъ удовлетворить просьбъ ихъ и что пришлетъ имъ свое рѣшеніе изъ Царя-града. Спустя нѣсколько времени патріархъ исполнилъ свое обѣщаніе. Раскольники получили отъ него на греческомъ языкѣ, котораго они не знали, двѣнадцать пунктовъ, сущность которыхъ состояла въ томъ, чтобы желающій получить санъ епископа далъ обѣщаніе хранить догматы православной Церкви и согласно имъ вѣровать и другихъ учить во спасеніе. Когда пункты эти, вслѣдствіе желанія вѣтковцевъ, по приказанію митрополита переведены были на славянскій языкъ, вѣтковцы пришли въ большое смущеніе, похитили переводъ и убѣждали съ нимъ въ

Вѣтку для совѣщанія съ своими единомысленниками. Діаконовци, не знавшіе объ этомъ переводѣ, съ своей стороны обратились къ митрополиту съ просьбою перевести присланные патріархомъ пункты на славянскій языкъ для нихъ. Митрополитъ разсердился и, подозрѣвая въ столь важномъ дѣлѣ умысль, съ гнѣвомъ отослалъ ихъ отъ себя, а они, уразумѣвъ подлогъ вѣтковцевъ, успѣшили скрыться отъ лица митрополита, „да не бѣднѣ животъ ихъ погибнетъ“ (1).

Испытавъ такія неудачи, поповцы и безпоповцы рѣшились наконецъ дѣйствовать въ исканіи себѣ архіерея съ общаго согласія. Послали на востокъ трехъ выборныхъ: одного отъ вѣтковской поповщины, другаго отъ стародубской діаконовщины, третьяго отъ безпоповцевъ поморскаго согласія. Задачею настоящаго посольства было—склонить въ расколъ какого-либо безудѣльнаго епископа, чтобы потомъ, исправивъ, признать его святителемъ всѣхъ раскольниковъ; но и это предпріятіе не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ. Главный руководитель настоящаго поиска поморецъ Михаилъ Витатинъ, пользовавшійся самымъ высокимъ уваженіемъ не только у поморцевъ, но и у раскольниковъ прочихъ согласій, въ 1732 году умеръ за границею въ галицкомъ городѣ Кутахъ, въ небольшомъ раскольническомъ монастырѣ, а прочіе спутники его возвратились во сво-яси безъ всякаго успѣха (2). Въ то же время, какъ по-

---

(1) А. Іоаннов. цит. соч. ч. 3. стр. 17—19. Мельников. цит. соч. ч. 1. стр. 82—85.

(2) А. Іоаннов. там же, ч. 4. стр. 79. Мельников. там же, стр. 87—88.

сланъ былъ на востокъ за архіереемъ Витатинъ съ товарищами, вѣтковцы, не дожидаясь исхода его посольства, по согласію съ безпоповцами отпразднили туда до-бывать архіерея новое посольство. Къ этому возбудилъ ихъ проживавшій тогда за границею въ Спасовой іеромонахъ Варлаамъ, прозванный казанскимъ, человѣкъ предприимчивый, гордый, неуживчивый, сварливый, но начитанный въ писаніи и обладавшій необыкновеннымъ даромъ убѣжденія. Онъ же былъ и лицомъ, которое избрано было для поставленія въ раскольничьяго архіерея въ Яссахъ отъ митрополита Антонія. Варлаамъ поѣхалъ въ Яссы съ своими собственными и вѣтковскими деньгами. Митрополитъ принялъ прошеніе и подарки Варлаама и приказалъ ему быть готовымъ къ посвященію; но наканунѣ дня, назначеннаго для хиротоніи, понялъ, что имѣетъ дѣло съ раскольникомъ, и потому, позвавъ къ себѣ цирюльника, приказалъ ему обрить Варлааму бороду и волосы и посадилъ раскольничьяго кандидата во епископа въ тюрьму. Въмѣсто Варлаама раскольники выбрали другаго кандидата на архіерейство и послали его въ Яссы; но этотъ не много уже хлопоталъ о хиротоніи своей и возвратился на Вѣтку тѣмъ же, чѣмъ былъ посланъ въ Молдавію ⁽¹⁾.

Около 1750 года находился въ новоіерусалимскомъ воскресенскомъ монастырѣ ключарь іеродіаконъ Амвросій, человѣкъ молодой, остраго ума, краснорѣчивый, весьма проворный, начитанный, даже основательно знакомый съ латинскимъ языкомъ и говорившій

⁽¹⁾ А. Іованнов. цит. соч. ч. 4. стр. 79. Мельников. цит. соч. ч. 1. стр. 94 - 95.

пофранцузски и попольски, но страстный и ко всякому поползновенію склонный. Этотъ іеродіаконъ не призывалъ нужнымъ и хлопотать о какомъ бы то ни было посвященіи, но безъ зазрѣнія совѣсти выдалъ себя за епископа и началъ дѣйствовать поархіерейски. Бывъ замѣченъ въ нѣкоторыхъ порокахъ, особенно же въ растратѣ церковнаго имѣнія, онъ, изъ опасенія угрожавшаго ему законнаго наказанія, бѣжалъ изъ монастыря въ слободу Зыбку⁽¹⁾ къ тамошнему раскольничьему попу Патрикію подъ именемъ іеромонаха Аѣиногена и, притворяясь, будто позналъ старое благочестіе, а новое возненавидѣлъ, просилъ принять его въ расколь. Какъ ни хитръ былъ самолюбивый старикъ Патрикій, но мнимый Аѣиногенъ успѣлъ уловить его въ свои сѣти: Патрикій съ радостію принялъ Аѣиногена въ расколь и даже содержалъ его при себѣ. Самозванецъ, преслѣдуя свою цѣль и видя возможность достигнуть ея, успѣлъ наконецъ въ томъ, что Патрикій началъ отзываться о немъ всякому съ отличною похвалою, высказывая, что такого человѣка ровно самъ Богъ съ неба послалъ къ раскольникамъ, а когда заграничныя діаконовцы просили Патрикія на время въ Борскую слободу или же прислать кого-либо вмѣсто себя съ достаточнымъ запасомъ „старога причастія“, онъ тотчасъ отправилъ къ нимъ Аѣиногена, снабдивъ его въ разные, разсѣянные за границею, діаконовскіе скиты и селенія двумя напыщенными письмами, въ которыхъ отзывался о самозванцѣ наилучшимъ образомъ и при-

---

(1) Нынѣ уѣздный городъ Новозыбковъ, черниговской губерніи.

казывалъ вездѣ принимать и почитать его, повиноваться ему и допускать его къ исправленію требъ⁽¹⁾. Авиньонъ, прибывъ за границу въ мѣстечко Гомель, скоро велѣлъ построить въ слободѣ Борской церковь, а когда она была построена, освятилъ ее во имя знаменія пресвятой Богородицы, не будучи самъ посвященъ. Затѣмъ, рассчитывая на простодушный народъ, питавшій

(1) А. Иоаннов. цит. соч. ч. 4. стр. 19—21. Вотъ эти письма:

1.

«Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ».

Патрикій благодатию Бога Спаса нашего Ісуса Христа іерей со обрѣтающеюся въ стародубовскихъ слободахъ, и по области польскаго королевства церковно, священноиноку Игнатію, мнихомъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ всякаго чина, возраста и званія, терпящимъ изгнанія Бога ради, и вѣры православно-каѳолическія, живущимъ же по обѣимъ странамъ Днѣпра рѣки, душевнѣ и тѣлеснѣ радоватися желаю. Чадца! благодать вамъ и миръ, и Божіе благословеніе, и мои недостойныя молитвы выну да споспѣшествуютъ. Слышу, яко здравствуете тѣломъ, и благо вамъ, и домашнимъ вашимъ, и имѣнію вашему, и яко миръ въ странахъ вашихъ, и изобиліе; радуемся вси тѣломъ и благодаримъ Создателя, творщаго милость свою съ рабы своими; иже и впрелъ да нелишитъ васъ своихъ богатыхъ даровъ, молимся и милися дѣемъ. Слыша же васъ болѣзнующихъ лишеніемъ духовнаго пастыря и отца, болѣзнъ нашу съ вашею соединяемъ и купно сострадаемъ; и зѣмнѣ сболѣзнуемъ; вѣмы бо, вѣмы, яко суть въ васъ мнози немощни, и недужливи и вѣдуще разумѣваемъ, коль велиа есть болѣзнъ ваша; тѣмже вмѣнивше болѣзнъ вашу нашею, дотолѣ страдахомъ и рыдахомъ, доколѣ всеблагій Промысленникъ не услыша насъ; и плача нашего не остави бездѣльна возвратитися въ нѣдра наша, и не посла во общее утѣшеніе ваше и наше, аки свыше священноинока Анфиногена, того получивше, отрохомъ слезы наша: за сіе яко обрѣтохомъ его и православно мудрствующа, и готова суща, ренше, послушна шествовати къ вамъ, егоже абіе и послахомъ. Молю же, чадца! съ любовію и радостію пріяти его; и аще пребудетъ во благочестіи, и здравомъ ученіи, и въ житіи незазрѣннѣмъ, во всемъ ему повиноватися, и послушаніе воздавати и ничѣмъ же оскорбляти; но паче почитати, да сами почтени будете отъ Бога. Самимъ же вамъ, чадца, заповѣдаемъ жити православно, то есть евангельски; да имя Божіе вами не похуляется во азычѣхъ; на молитву выну ходити, пастыря своего почи-

кън ему особенную любовь вслѣдствіе писемъ Патрикія, онъ рѣшился уже объявить себя архіереемъ. Какъ же онъ сдѣлалъ это? Однажды, когда пришли къ нему нѣсколько человекъ съ какою-то потребою, онъ, какъ-бы нечаянно забывшись, вдругъ осѣнилъ ихъ благословеніемъ поархіерейски, обѣими руками, а потомъ, какъ-

---

тати, не упиватися, не лихоимствовать, чужихъ не желати, чистоту супружескую и дѣвственную соблюдать, и по преданію святыхъ отецъ нашихъ, иже въ Россіи за благочестіе древнее пострадавшихъ, вѣровати. О чадца моя! имже болѣзную, донелѣже вообразится въ васъ Христось; миръ вамъ паки и наконецъ отъ Бога посылаемъ. Аще же дастъ Владыка тишину церкви своей, потерпите бѣдствію нашему; то негли лицемъ къ лицу васъ увижу, здравствуйте, бодрствуйте, укрѣпляйтеся, подвизайтеся, и тако тецете, да постигнете. Аминь.

Всегда молящеся о душахъ вашихъ и промышляющій о добрѣ ихъ вѣчномъ, свидѣтель Господа нашего Ісуса Христа

Іерей Патрикій.

2.

«Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ».

Господамъ моимъ, предавшимъ себе за свидѣтельство Ісусъ Христово, Пимену Ивановичу, Ивану Кондратьевичу, и всѣмъ православнымъ христіаномъ слободы Борской, благодать Божія и благословеніе да умножится. Извѣстившеся чрезъ посланнаго отъ васъ раба Божія Марка съ писаніемъ на Вѣтку, яко зѣлнѣ народъ жаждетъ священника; на утѣшеніе духовныхъ вашихъ печалей, обрѣтше священноинока Анфиногена, посылаемъ вамъ въ пастыря: котораго для нѣкоторыхъ ему нуждъ, понеже должно послати въ великую Россію; того ради какъ пріидетъ время, молю васъ самаго дѣла Христа Господа, ему споспѣшествуйте, самаго же его аки мою утробу примите, повинующеся во страсть Божію; несомнѣнно бо уповаемъ, яко егда получите его, и дѣло православнаго ученія и послуженія со страхомъ Божиимъ будетъ въ васъ содѣлаваемо. Возвѣщаемъ же братіе, яко древнее наше благочестіе отвсюду гонимо, въ пастырехъ скудость, а овцы отвсюду умножаются. Тѣмъ же съ сущюю въ васъ церковію молитесь, да не внидемъ въ напасть, но да здрави обще съ вами мирно потерпимъ дне Господня, аминь.

Всегда молящеся о душахъ вашихъ, и промышляющій о добрѣ ихъ вѣчномъ, свидѣтель Господа нашего Ісуса Христа, іерей Патрикій. 1750 года.

бы опомнившись, постѣшилъ объяснить смутившимся простецамъ, что это нияго не значитъ. Когда наступилъ великій постъ, Аѣиногенъ призвалъ къ себѣ бѣлаго, проживавшаго тамъ попа, чтобы исповѣдаться у него, заставилъ его присягнуть предъ крестомъ и евангеліемъ, что никому не откроетъ имѣющую быть сообщенною ему нѣкоторую тайну, и сообщилъ ему о себѣ, что онъ епископъ Лука, получилъ архіерейство отъ сибирскаго митрополита Антонія, удѣльной епархіи у себя не имѣлъ, а находился при нѣкоторомъ важномъ узникѣ, никому неизвѣстномъ, и, познавъ истину старообрядства, оставилъ всю честь и достоинство и рѣшился вести, Бога ради, странническую жизнь. Бѣглый сельскій священникъ, жившій за границею, ничего въ свѣтѣ не выдавшій, легко повѣрилъ обманщику, а обманщикъ, знавшій, что сообщенная имъ тайна огласится, пріобрѣлъ себѣ ⁽¹⁾ архіерейскій омофоръ и хранилъ его у себя тайно. Въ одно время онъ обернулъ въ этотъ омофоръ и епитрахиль книгу канонникъ и, будто забывшись, положилъ его, послѣ келейной молитвы, въ переднемъ углу подъ образами на книги, но при этомъ отвернулъ нѣсколько края, чтобы приходящіе къ нему могли видѣть его тайну. Въ праздничный день, по окончаніи службы, нѣкоторые изъ раскольниковъ пришли посѣтить Аѣиногена въ келліи его. Аѣиногенъ, чтобы дать имъ удобство замѣтить подъ иконами поклажу свою, нѣсколько разъ выходилъ изъ покоя будто за

---

(1) Сдѣлалъ ли онъ его своими руками или у нескъ изъ монастырской ризницы готовый, не извѣстно.

надобностями, какъ человѣкъ одинокій. Простецы замѣтили поклажу ту, но не спросили о ней хозяина, а ограничились только переговорами между собою, не понимая, что бы значило видѣнное ими. Аѣиногенъ взялся самъ объяснить загадку свою. Подъ видомъ любви онъ приласкалъ къ себѣ играющихъ на улицѣ дѣтей, благословлялъ ихъ, обнималъ, цѣловалъ въ головы, одарялъ разными ягодами, орѣхами и прочими приманками. Дѣти скоро привыкли къ Аѣиногену и начали сами бѣгать въ келлію его за гостинцами, а Аѣиногенъ между тѣмъ предъ приходомъ ихъ неоднократно надѣвалъ на себя омофоръ. Молва объ Аѣиногенѣ, какъ епископѣ, распространилась. Наступилъ праздникъ пятидесятницы. Когда пришло время читать молитвы, положенныя на вечерни пятидесятницы, и раскольники по обычаю своему поверглись для слушанія ихъ на землю, Аѣиногенъ, совершавшій тогда службу, благословилъ повергшихся обѣими руками, какъ епископъ: мальчики, поднимавшіе въ то время головы, замѣтили это и пересказали своимъ родителямъ. По всей поповщинѣ заговорили, что Аѣиногенъ не простой іеромонахъ, но архіерей, а самъ Аѣиногенъ по всѣмъ толкамъ началъ разсылать отъ себя письма, хитро давая знать о себѣ „нѣчто великое“. Молдовлахійскіе раскольники, узнавъ о преслсвutomъ епископствѣ Аѣиногена, неоднократно посылали—звать его къ себѣ въ Волощину; но жители Борской слободы не хотѣли разстаться съ своимъ сокровищемъ ни на одинъ часъ. Тогда Аѣиногенъ, получивъ извѣстіе, что Патрикій послалъ въ Москву и Петербургъ собрать свѣдѣнія о его личности, открылъ

свое небывалое епископство одному зыбскому слобожанину и приказалъ ему ѣхать въ Зыбку для увѣренія относительно его Патрікія, а самъ, улучивъ удобное время, ушелъ изъ Борской въ волошскую землю. Здѣсь, привлекиши къ себѣ мѣстныхъ поповцевъ, онъ открыто уже объявилъ себя предъ ними епископомъ и внушалъ имъ представлять ему достойныхъ для поставленія въ священники, въ діаконы и въ прочіе чины церковныя. Раскольники чрезвычайно обрадовались такой находкѣ, и тотчасъ же, безъ всякаго изслѣдованія, признали самозванца епископомъ. Бѣглый попъ, исповѣдывавшій Аѣиногена, повсюду заговорилъ, что этотъ духовный сынъ его есть дѣйствительно епископъ, а Аѣиногенъ письменно увѣдомилъ о своемъ епископствѣ Патрікія, приглашалъ его къ себѣ для возстановленія чина церковнаго и спасенія отъ поруганія иновѣрныхъ, и повелѣлъ обнародовать письмо его всѣмъ раскольникамъ, не только въ Польшѣ, но и въ Россіи находящимся. Мало того. Аѣиногенъ не устыдился объявить о своемъ епископствѣ господарю и митрополиту молдавскимъ съ увѣреніемъ, что онъ посвященъ въ епископа сибирскимъ митрополитомъ Антоніемъ. Господарь и митрополитъ, не входя ни въ какое разбирательство, повѣрили ему, а первый, кромѣ того, далъ ему особую грамоту на свободный пропускъ его въ Польшу и обратно въ Молдавію. Въ угожденіе вѣтковцамъ Аѣиногенъ посвятилъ имъ довольное число поповъ и діаконровъ, потомъ снова отправился въ волошскую землю, въ великій постъ исповѣдывался у попа Варлаама и присягою съ цѣлованіемъ креста увѣрялъ его, что онъ истинный

епископъ, а Варлаамъ поспѣшили увѣрять о томъ другихъ, сомнѣвавшихся въ санѣ Аѳиногена. Между тѣмъ Патрикій, смущенный личностію ученика своего, не являясь къ нему вопреки его приглашенію, поручилъ двумъ, ѣхавшимъ въ Москву и Петербургъ, коломенскимъ купцамъ, переселившимся въ Стародубье, развѣдать о личности Аѳиногена и наконецъ узналъ, что онъ даже не Аѳиногенъ и не Лука, не только не епископъ, но и не попъ, а іеродіаконъ Амвросій, бывшій въ новомъ Іерусалимѣ ключаремъ, и притомъ промотавшійся и бѣжавшій изъ монастыря къ заграничнымъ раскольникамъ. Молва о самозванствѣ Аѳиногена распространилась по старообрядцамъ съ быстротою молніи. Сомнѣніе въ его епископствѣ усилилось тѣмъ болѣе, что онъ въ принятомъ на себя санѣ архіерея выказалъ себя роскошнымъ и веселымъ человѣкомъ. Узнавъ о самозванствѣ Аѳиногена и господарь молдавскій. Онъ велѣлъ поймать и повѣсить его; но Аѳиногенъ, узнавъ о грозившей ему опасности, бѣжалъ въ Буковину, а отсюда пробрался въ Борскую слободу. Борскіе раскольники хотѣли привязать ему жерновъ на выю и, за неимѣніемъ по близости моря, бросить его въ Бугъ; но Аѳиногенъ счастливо избѣгъ и этой опасности и убѣжалъ изъ Борской. Патрикій, называя Аѳиногена пречестнымъ отцемъ, а не епископомъ, писалъ къ нему о собранныхъ касательно его личности свѣдѣніяхъ и заклиналъ его открыть истину; но письмо это не застало Аѳиногена въ волошской землѣ: онъ на второй недѣлѣ великаго поста убрался оттуда въ Польшу и въ теченіи всего поста оставался для раскольниковъ

въ неизвѣстности. Наконецъ въ праздникъ пасхи 1753 г. узнано было, что раскольническій епископъ Аѳиногенъ, прибывъ въ первый пограничный городъ польскаго королевства, въ Каменецъ-Подольскъ, скинулъ здѣсь архіерейскую одежду, принялъ латинство, обрился, надѣлъ парикъ и поступилъ въ королевскую польскую службу жолнеромъ, предъ самымъ праздникомъ пасхи въ великій четвертокъ. Впослѣдствіи Аѳиногенъ даже женился на дочери одного богатаго пана, проводилъ жизнь роскошную, и, какъ говорятъ раскольническія сказанія, дослужился полковничьяго, даже генеральскаго чина (1).

Самозванный милостію своею раскольническій епископъ Аѳиногенъ, принявшій впослѣдствіи латинство и женившійся на польской красавицѣ, доставилъ раскольникамъ возможность имѣть новаго епископа. То былъ Анѳимъ, родомъ съ Дону, человекъ начитанный, свѣдущій въ писаніи и церковныхъ установленіяхъ, „забѣглаго ума, своенравный и безсовѣстный“, сначала дьячекъ, потомъ іеродіаконъ, іеромонахъ, схимникъ (конечно въ какомъ нибудь раскольническомъ скиту) и наконецъ преступникъ, присужденный къ кнуту, вырванію ноздрей и ссылкѣ въ Сибирь на каторжную работу. Онъ, бѣжавъ въ 1750 г. изъ московской тюрьмы съ одною богатою московскою барынею, двумя при ней дѣвушками и караулившимъ его сержантомъ, прибылъ въ Вѣтку, объявилъ себя здѣсь архіереемъ и просилъ принять его въ соединеніе, общеніе и согласіе по древле-

(1) *Плат. Аѳанацк.* цит. соч. стр. 13. *А. Юлинов.* цит. соч. ч. 4. стр. 17—29. 30. 31—33. *Мельников.* цит. соч. стр. 156—187.

перковному благочестію. Вѣтковцы, не поддаваясь обману, объявили, что принять его въ скоромъ времени не могутъ, но почитаютъ нужнымъ сначала справиться, на которой онъ епископіи и въ которомъ градѣ былъ и которыми епископами поставленъ. Тогда Анеимъ, оставивъ вѣтковскихъ отцевъ, убрался отъ нихъ съ своими домочадцами, основался въ шести миляхъ отъ Вѣтки, по милости князя Чарторижскаго, въ урочищѣ Боровицы, скоро привелъ его въ блестящее состояніе, построилъ два монастыря, мужескій и женскій, сдѣлаясь настоятелемъ перваго, а въ настоятельную послѣднюю произвелъ московскую барыню, свою покровительницу, началъ дѣйствовать какъ „нареченный“ архіерей ⁽¹⁾ и наконецъ, угобзивъ подложнаго епископа Аѳиногена значительною суммою денегъ изъ сундука раскольнической игуменни, получилъ отъ него посвященіе въ санъ архимандрита и тотчасъ же посвятилъ двухъ пріятелей своихъ въ попы и разослалъ ихъ въ раскольническія порубежныя слободы, а одного изъ своихъ поповъ послалъ въ Гуслицкую волость, гдѣ тотъ немедленно началъ исповѣдывать, крестить, вѣнчать, хоронить. Гуслицкіе раскольники, узнавъ, что за епископъ Анеимъ и посланный имъ попь, отправили къ нему возраженіе: „почто ты, отецъ архимандритъ Анеимъ, поповъ поставляешь? Вѣдь архимандриту поповъ поставляютъ писанія и правилъ нѣтъ“. Тогда Анеимъ рѣшился достать себѣ, во что бы то ни стало,

---

(1) Въ старину «нареченные» епископы управляли своєю церковію и дѣйствовали посвятителски, но только не служили поархіерейски и не рукополагали священниковъ и діаконовъ.

хиротонію въ епископа отъ Аѳиногена. На бѣду его Аѳиногенъ не могъ теперъ ѣхать въ Боровицы: онъ бѣгалъ тогда изъ одного мѣста въ другое, спасая жизнь свою. Но и Анѳиму нельзя было ѣхать за Днѣстръ для принятія хиротоніи отъ находившагося въ столь бѣдственномъ положеніи лжеепископа. Что было дѣлать въ такомъ случаѣ? Анѳимъ придумалъ вотъ что. Онъ написалъ къ Аѳиногену, съ приложеніемъ къ тому червонцевъ, чтобы поставилъ его въ епископа заочно. „Служи божественную литургію, писалъ онъ, въ предстоящій великій четвертокъ (1753 г.) въ своей церкви и въ положенное время читай молитвы святой хиротоніи, азъ же, смиренный, въ тотъ самый часъ буду возлагать на себя одежды архіерейскія“. Аѳиногенъ согласился на это. Но въ то самое время, когда Анѳимъ послѣ малаго входа съ евангеліемъ вошелъ въ олтарь, сталъ на колѣни предъ престоломъ, наклонилъ голову для выслушанія посвятительной въ архіерея молитвы, возглашаемой далеко, за Днѣстромъ, принялъ отъ поповъ омофоръ, егколпій, митру, надѣлъ ихъ на себя при пѣніи клира: „аксіось“, взялъ въ руки трикирій и дикирій, вышелъ на амвонъ, осѣнилъ предстоящихъ при громогласномъ пѣніи „исъ полла эти деспота“ и наконецъ посвятилъ попа и діакона, пресловутый Аѳиногенъ не только не служилъ литургіи, но уже былъ латиняномъ, обрился, одѣлся въ польское платье, препоясался саблею и разгуливалъ въ кунтушѣ польскаго жолнера „съ люлею табашною во устахъ“. Получивъ столь „безобразное“ посвященіе, Анѳимъ безбоязненно началъ посвящать поповъ и діаконівъ и раз-

сылать ихъ по раскольническимъ слободамъ, а прежде посвященныхъ имъ въ попы двухъ пріятелей своихъ „дополнилъ чиномъ“, т. е. снова рукоположилъ уже какъ епископъ. Видя однако невозможность оставаться долѣе въ Боровицахъ, гдѣ узнали наконецъ о его „безобразномъ“ посвященіи, онъ отправился къ молдавляхійскимъ раскольникамъ и выдалъ себя предъ ними въ Молдавіи за епископа, посвященнаго въ Россіи святѣйшимъ синодомъ, а потомъ, когда молдавскіе липоване не поддались обману, основалъ свое пребываніе у раскольниковъ хотинскаго уѣзда въ слободѣ Вѣтрянкѣ, получилъ отъ браиловскаго митрополита Данила утвержденіе въ своемъ безобразномъ архіерействѣ и благословеніе на управленіе духовными дѣлами липованъ, живущихъ въ браиловской епархіи, выхлопоталъ у Порты фирманъ на постройку большой каменной церкви въ Вѣтрянкѣ и запретилъ священнодѣйствовать попамъ, поставленнымъ Аѳиногеномъ, отъ котораго самъ получилъ свое „безобразное“ посвященіе. Вскорѣ потомъ пригласили къ себѣ Аѳеима кубанскіе раскольники, для постройки и освященія у нихъ церковей и устройства причта церковнаго. Онъ съ радостію согласился на такое предложеніе, сильно льстившее его самолюбію, и, прибывъ на Кубань, устроилъ тамъ монастырь, посвятилъ архимандрита, рукоположилъ множество поповъ и даже двухъ епископовъ; но по своему своенравному, высокомѣрному и властолюбивому характеру не могъ ужиться съ кубанцами и вскорѣ, чтобы не попасть въ куль да въ воду, бѣжалъ отъ нихъ въ Вѣтрянку, именуя себя епископомъ кубанскимъ и хотин-

скія Раи. Отсюда онъ отправился въ Боровицы и, взявъ здѣсь игуменію, свою благодѣтельница, двухъ монахинь, постриженныхъ и вскорѣ потомъ рукоположенныхъ имъ въ древній санъ діакониссъ, также поповъ, клириковъ и приверженныхъ къ себѣ мірянъ, поѣхалъ съ ними въ хотинскую Раю, а на пути туда такъ сблизился съ молодыми діакониссами, что онѣ сдѣлались отъ него беременными. Въ двухъ миляхъ отъ Радомысла его поймали и представили къ латинскому епископу. Епископъ этотъ, разсмотрѣвъ бумаги Анѣима, нашель, что онъ обманщикъ, и посадилъ его въ тюрьму вмѣстѣ съ діакониссами и всѣмъ его причтомъ, а „тѣхъ, которые были съ бородами, попы и мужики, всѣхъ перебриль, у Анѣима же обобралъ деньги и сосудъ его церковный и ризницу, которой было у него сотъ на пять“. Панъ Лабунскій, владѣлецъ слободы Рудницкой, внявъ просьбѣ населявшихъ ее раскольниковъ, признававшихъ правильность епископства Анѣимова, выручилъ Анѣима изъ тюрьмы, и онъ поселился на берегу Днѣпра въ слободѣ Чебарчѣ или Чобурчи. Въ 1755 г. Анѣимъ снова отправился къ кубанскимъ раскольникамъ, снова освятилъ для нихъ церковь, поставилъ поповъ и діаконовъ столько, сколько имъ хотѣлось, сдѣлалъ церковь слободы Славы своею митрополіею, принялъ на себя званіе архіепископа всѣхъ старообрядцевъ, живущихъ въ подданствѣ турецкаго султана и крымскаго хана; но и теперь своимъ домогательствомъ подчинить себѣ всѣхъ атамановъ до такой степени, чтобы они ничего не принимали безъ его воли, равно какъ и соблазнительными отношеніями сво-

ими къ діакониссамъ и благосклонными отзывами о православныхъ греческихъ архіереяхъ, навлекъ на себя всеобщее неудовольствіе. Кубанцы возмутились и хотѣли посадить Анеѣма въ куль и бросить его въ воду; но онъ и теперь успѣлъ убѣжать съ своими присными въ Чобурчи. Здѣсь діакониссы родили ему дѣтей: одна мальчика, а другая дѣвочку. Тогда Анеѣмъ удалился въ старое мѣсто свое, въ Вѣтрянку, но уже не богачемъ, какъ было прежде: его дочиста ограбили кубанцы, нагнавшіе его на пути въ Чобурчи, когда онъ бѣжалъ изъ Славы, а въ 1756 году, когда его не было дома, въ Вѣтрянкѣ обокрали его воры такъ, что ему и служить было не въ чемъ. Въ то же время паства его болѣе и болѣе умалялась. „Вотъ смотрите, православныя, внушали ей особенно два попа не Анеѣмова посвященія, такіе ревнители, такіе поборники древняго благочестія, каковы кубанцы, первые увидѣли подъ овчею кожею алчнаго волка: отъ нихъ не можетъ скрыться никакое еретическое дѣйство.. Вотъ Анеѣмъ ужъ и впрямь архіерей по чину Мелхиседекову. У него, что у турка, двѣ жены, коли не завель третью.. Изъ всѣхъ ересей, какія когда либо бывали на свѣтѣ, нѣтъ и не было злѣе ереси Анеѣмовой“. Въ ноябрѣ 1756 г. слухи объ Анеѣмѣ дошли до Петербурга, и русское правительство приняло мѣры къ уничтоженію незаконнаго и ложнаго архіерейства. Къ довершенію такихъ бѣдствій отъ Анеѣма отшатнулись даже немногіе приверженцы его вѣтрянскіе, когда узнали отъ вѣтковцевъ, что онъ сущій обманщикъ и никогда не былъ посвященъ въ архіерея законнымъ образомъ, и что онъ даже

и въ іеромонаха-то никогда не былъ рукополагаемъ, а выдалъ себя за священника ложно. Аноимъ поспѣшилъ удалиться въ Чобурчи; но здѣсь попалъ въ давно разставленныя ему кубанцами сѣти. Войтъ Чобурчей, получивъ отъ кубанцевъ требованіе утопить Аноима за многія его пакости у нихъ, собралъ слобожанъ на мосту чрезъ рѣку Днѣстръ и объявилъ имъ вины Аноима и требованіе кубанцевъ. Раздался кликъ слобожанъ: „въ куль да въ воду“! Аноима схватили, связали ему руки и ноги, привязали къ шеѣ его чураль и бросили его съ мосту въ Днѣстръ⁽¹⁾.

Въ 1753 году Аноимъ, отправившись къ кубанскимъ раскольникамъ вслѣдствіе приглашенія ихъ, еще не доѣзжая до Крыма встрѣтился въ Добруджѣ съ другимъ раскольническимъ архіереемъ Θεодосіемъ. Этотъ Θεодосій посвященъ былъ въ санъ раскольническаго епископа кубанскаго и терскаго, т. е. для оставшихся на Кубани гребенскихъ козаковъ, архіепископомъ крымскимъ. Гребенскіе кубанцы, ощущая нужду въ епископѣ и слыша, что у иныхъ годовѣрцевъ ихъ есть епископы, обратились къ самому султану съ просьбою приказать патріарху или крымскому архіепископу рукоположить имъ архіерея. Султанъ велѣлъ православному архіепископу Гедеону, жившему въ Херсонесѣ, чтѣ близь нынѣшняго Севастополя, удовлетворить просьбѣ гребенцевъ, а гребенцамъ приказалъ везти въ Херсонесъ избраннаго человѣка, котораго они почитаютъ достойнымъ

---

(1) *А. Иоаннов.* цит. соч. ч. 4. стр. 29. 30. 31. 33. 34. *Мельников.* цит. соч. стр. 188—249.

быть у нихъ архіереемъ. Они привезли Θεодосіа. Гедеоиъ всячески уклонялся отъ посвященія его; но посланный султаномъ паша явился съ янычарами въ церковь и именемъ султана велѣлъ ему рукоположить его. Гедеоиъ уступилъ насилію и противъ воли рукоположилъ Θεодосіа въ епископа кубанскаго и терскаго. Но Θεодосій не остался у гребенскихъ кубанцевъ, а водворился въ Добруджѣ, гдѣ въ слободахъ Славѣ, Журиловкѣ и Серяковой жили кубанцы, переселившіеся сюда съ своимъ атаманомъ Некрасовымъ и потому называвшіеся некрасовцами; поэтому-то гребенскіе кубанцы и приглашали къ себѣ Анѳима епископствовать. Впрочемъ, Θεодосій недолго епископствовалъ у некрасовцевъ. Всѣ три слободы, населенныя ими, сильно вознегодовали на Θεодосіа за то, что онъ не хотѣлъ признавать православныя, греческія и русскія, церкви полными всякаго нечестія и не имѣющими ни малѣйшаго слѣда благочестія. Негодованіе ихъ было такъ велико, что некрасовцы стали грозить Θεодосію смертію. Θεодосій, едва избѣжавъ смерти, удалился изъ Добруджи и поселился на лѣвой сторонѣ Днѣстра, неподалеку отъ возникшаго впоследствии города Одессы. Здѣсь онъ основалъ раскольническую слободу Маяки, что нынѣ городъ херсонской губерніи, въ 1755 году былъ въ Славѣ на раскольническомъ соборѣ, гдѣ толковалось о возведеніи Анѳима въ санъ архіепископа, и впоследствии умеръ въ Маякахъ и похороненъ тамъ ⁽¹⁾.

(окончаніе будетъ)

---

(1) Мельников. цит. соч. стр. 222. 223. 230. 231. 232.

Р Ъ Ч Ъ

**ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНІЮ, ЕПИСКОПУ
КАЗАНСКОМУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ЕГО ВЪ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОВОРЪ 23 ДЕКАБРЯ 1866 ГОДА.**

—

Преосвященнѣйшій Владыко,
Богодарованный намъ архипастырь и отецъ!

Прежде, нежели ты вступишь на новый для тебя архіерейскій престоль, благоволи выслушать, что чувствуетъ новая паства твоя, покаяясь тебѣ.

Намъ извѣстно, что ты по плоти отрасль того благосѣннолиственнаго древа, отъ котораго произрастъ пасшій цѣлме девять лѣтъ здѣшнюю церковь Господа и Бога, назадъ тому тридцать годовъ, пламенный ревнитель православія и искренній пастырь душъ—приснопамятный митрополитъ кievскій Филаретъ; а по пастырскому твоему служенію ты истинный сынъ его въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 2). Свято сохраняя память объ истинно апостольскихъ подвигахъ, которые совершилъ у насъ, во дни наши, сей великій святитель Божій, мы по сему совершенно уповаемъ, что ты и здѣшнее стадо Божіе будешь пасти въ духѣ и силѣ его—отца твоего

въ вѣрѣ; а мы *слушаясь голоса твоего и идя за тобою* (Іоан. 10, 3. 4), будемъ имѣть утѣшеніе видѣть у себя тѣ плоды вѣры и любви, которые росли и множились здѣсь во дни свѣтлнїа сего великаго свѣтильника.

Владыко святой! Обезопасенный такими чувствами къ тебѣ новой твоей паствы, съ радостію Духа Святаго (1 Сол. 1, 6) совершай священнодѣйствіе благовѣствованїа Христова въ нашей, еще нескудной невѣдущими истиннаго Бога и, Егоже послалъ есть Онъ, Іисусъ Христа странѣ, дабы твое приношеніе и язычниковъ, будучи освящено Духомъ Святымъ, было благопрїятно Богу (Рим. 15, 16).

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АНТОНИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ, ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ И ПЕРВОМЪ СЛУЖЕНІИ ЕГО 25 ДЕКАБРЯ 1866 Г. ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Десницею единого верховнаго Пастыреначальника св. Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ державную волю Августѣйшаго Монарха, данъ мнѣ, братіе, жребій служенія пастырскаго у васъ, въ сей знаменитой паствѣ древняго царства казанскаго.

Благословенъ Господь, благоволившій тако, устроившій путь мой къ вамъ и давшій узрѣть лице ваше и вступитъ въ молитвенное общеніе съ вами въ сей великій и всерадостный праздникъ Церкви святой—день преславнаго рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отъ пречистой и преблагословенной Дѣвы Маріи. Привѣтствую васъ, возлюбленные, именемъ все-святыхъ и животворящихъ Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа. Миръ и благословеніе вамъ отъ воплотившагося ради насъ Господа и Бога и Спаса нашего и

пречистой Его Матери, послужившей великой тайнѣ воплощенія Бога Слова и содѣлавшейся потому честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ и мощною заступницею рода христіанскаго! Миръ и благословеніе граду сему богоспасаемому; всѣмъ градамъ и весямъ, всѣмъ сословіямъ паствы сея! Миръ и благословеніе домамъ и сердцамъ вашимъ!

Чувствую, братіе, всю тяжесть пастырскаго жезла правленія сею новою моею паствою; сознаю всю важность и трудность пастырскаго здѣсь служенія. Ибо знаю, что здѣсь, въ странѣ сей, еще не осуществлена великая мысль грознаго Царя - покорителя Казани и учредителя въ ней святительской кафедрѣ—просвѣтитъ сей край свѣтомъ Евангелія Христова и слить во единое тѣло съ народомъ русскимъ многочисленныя племена обитающихъ здѣсь инородцевъ; что есть въ сей паствѣ много овецъ, яже не суть отъ двора православной Церкви, и даже козлищъ, вовсе невѣдущихъ Евангелія Христова, яже подобало бы привести во едино стадо, къ единому Пастырю; что многіе и изъ обратившихся на путь истины и спасенія въ прежнее время, совращаются опять на распутія лжи и погибели. Сколько, поэтому, потребно здѣсь силъ и подвиговъ, сколько неизбежно скорби и болѣзни для пастыря, обязаннаго бдѣть о спасеніи всѣхъ ввѣренныхъ ему душъ, яко слово хотяща воздати о нихъ верховному Пастыреначальнику!

Сознаю всю немощь и скудость моихъ силъ для подлежащаго мнѣ дѣланія и уповаю лишь на единаго Сильнаго, совершающаго свою силу всемогущую въ не-

мощахъ нашихъ, Господа Иисуса, емуже служу духомъ моимъ, и благодагю коего есмь, еже есмь. Уповаю на помощь преблагословенной Матери Божіей, принявшей издревле подъ свой покровъ и заступленіе градъ и страну сію и ознаменовавшей оныя явленіемъ честнаго и чудодѣйственнаго своего образа, здѣсь благочестно хранимаго и чтимаго. Уповаю на молитвы святыхъ Гурія и Германа, первыхъ пастырей Казани, апостольски подвизавшихся, вмѣстѣ съ блаженнымъ Варсофіемъ, въ просвѣщеніи сей страны св. вѣрою и почившихъ здѣсь тѣлесами своими, коихъ и честныя останки хранятся и чтутся въ странѣ сей, какъ благодатныя сѣмена насажденнаго ими здѣсь христіанства и залого сопробыванія ихъ съ сею бывшею ихъ паствою и молитвеннаго заступленія надъ нею. Вѣрую, что и блаженный духъ цѣлаго сонма прочихъ бывшихъ ангеловъ церкви казанской, — между коими столько славныхъ именъ мужей доблестныхъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и людьми и незабвенныхъ заслугами своими Церкви и отечеству, каковы: Ефремъ, великій Гермогенъ, въ послѣдствіи патріархъ и страдалецъ за вѣру и отечество, Веніаминъ, Амвросій, бывший потомъ мудрымъ первостоятелемъ собора Церкви російской, Филаретъ, еще памятуемый многими здѣсь и приснопамятный святою жизнію и апостольскими трудами, — носится и теперь надъ сею бывшею ихъ паствою съ живымъ участіемъ въ судьбахъ ея, и не престаеетъ немолчно вопіять о ней предъ престоломъ Господнимъ на небесахъ о помощи и благопоспѣшеніи позднѣйшимъ преемникамъ ихъ святительской каѳедры.

Вотъ что ободряетъ меня, братіе, въ предстоящемъ мнѣ служеніи у васъ, вотъ что укрѣпляетъ и окриляетъ ревностію мои немощныя силы! Но, возлюбленные! Молю васъ, споспѣшествуйте мнѣ и вы всѣ, истинныя чада св. Церкви, вѣрныя овцы стада Христова, въ моемъ дѣланіи ко благу и спасенію сей паствы! Ибо всѣ вы можете это дѣлать, и даже—скажу болѣе—безъ вашего содѣйствія тщетны будутъ всѣ мои труды, безплодны всѣ усилія.

Споспѣшествуйте мнѣ наипаче вы, служители олтаря Господня, пастыри словесныхъ овецъ, соработники мои въ воздѣланіи вертограда Христова, споспѣшествуйте вѣрнымъ и тщательнымъ, по чистой совѣсти, исполненіемъ пастырскаго своего долга. *Засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ* (2 Тим. 4, 1): будьте пастырями, а не наемниками, будьте солию своихъ приходоу не обуялоу, а здоровоу и дѣйствительноу; будьте подлинно свѣтомъ, а не тьмоу каждый въ своемъ мѣстѣ, свѣтя народу непрестаннымъ здоровымъ и разумнымъ ученіемъ и проповѣданіемъ слова Божія, по потребностямъ каждаго прихода и каждой ввѣренной вамъ души, совершая св. таинства и прочія службы Божіи не лѣностно, а усердно, со страхомъ Божіимъ, къ истинному назиданію, утѣшенію и преспѣванію духовному людей, и руководствуя паствы свои къ царствію небесному наипаче благимъ примѣромъ собственной чистой, непорочной и праведной жизни, безсблазненнымъ, трезвеннымъ и безкорыстнымъ, мирнымъ и благопокорливымъ поведеніемъ. *Горе бо пасты-*

рѣкъ, иже расточаютъ и погубляютъ овцы моя, глаголетъ Господь, крове сихъ овецъ отъ руки ихъ възмщу (Іерем. 23, 1. Іез. 33, 8).

Споспѣшествуйте мнѣ и вы, пасомые, и во первыхъ—искреннею ко мнѣ любовію своею о Господѣ, по заповѣди Апостола, такъ умоляющаго солунскихъ христіанъ: *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и имѣйте ихъ по презлихъ въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12).* Ибо и я, по примѣру и по заповѣди пастыреначальника Христа, такъ долженъ есмь возлюбить паству свою, чтобы и душу свою быть готовымъ положить за нее (Іоан. 10, 11), и по примѣру Апостола языковъ, *въ сладость быть иждивеннымъ по душамъ вашимъ (2 Кор. 12, 15).*

Споспѣшествуйте мнѣ, далѣе, молитвою о мнѣ ко Господу, чего просилъ себѣ и Апостоль у учениковъ своихъ. *Молитесь о насъ, братіе, пишетъ онъ къ Солунянамъ, да слово Господне течетъ и славится, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чловѣкъ, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, проглаголати тайну Христову (2 Сол. 3, 1. Кол. 4, 3).*

Споспѣшествуйте мнѣ еще усердіемъ къ службамъ Божіимъ, какія я, какъ служитель Божій и строитель таинъ Христовыхъ, долженъ буду совершать въ семъ древнемъ и благолѣпномъ храмѣ и другихъ храмахъ города и паствы сей, принося безкровную жертву о своихъ и вашихъ грѣхахъ; да не бываютъ никогда святыя храмы, во время службы божественной, пусты и безлюдны. Ибо тотъ же Апостоль заповѣдуетъ христіанамъ *не оставлять собраній церковныхъ, якоже есть*

нѣкимъ обычай, но другъ друга подвизать (Евр. 10, 25), такъ какъ молитва и служеніе Богу особенно пріятны Ему, сильны и спасительны для душъ нашихъ, когда возносятся совокупно отъ многихъ единымъ сердцемъ и едиными устами, когда и *самъ Духъ Святый*, по слову Апостола, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіями не изъ глаголаннѣми* (Рим. 8, 26).

Споспѣшествуйте мнѣ, братіе, еще внимательнымъ слушаніемъ моего, хотя бы и скуднаго, слова, и не только слушаніемъ, но и послушаніемъ ему, какъ тоже заповѣдуетъ Апостоль, говоря: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (Евр. 13, 17). Никто да не огорчается, еслибы слово мое показалось иногда кому-либо не по вкусу, какъ слово обличенія и вразумленія: ибо намъ заповѣдано Господомъ быть не какою-либо сладостію, а *смію земли* (Матѣ. 5, 13), и Апостоль внушаетъ, чтобы никогда не было у насъ въ устахъ слова ласкательнаго и льстиваго, чтобы мы, когда нужно, обличали нещадно безчинно ходящихъ, и не чело-вѣкамъ угождали, а единому Богу: *аще бо чело-вѣкамъ угождали, Христовыми рабами не были бы мы* (Іоан. 1, 10. Тит. 1, 13).

Споспѣшествуйте мнѣ, возлюбленные, крѣпкимъ храненіемъ въ сердцахъ вашихъ залога святой Вѣры православной, твердымъ пребываніемъ въ ней, единомысленнымъ и едиnodушнымъ исповѣданіемъ евангельскихъ истинъ, всяческимъ уклоненіемъ отъ того пагубнаго духа невѣрія, сомнѣнія, вольномыслія, раскола, холод-

ности и равнодушія къ вѣрѣ, который изъ безднъ ада и изъ предѣловъ запада вѣтъ нынѣ съ такою силою и у насъ на святой Руси и многихъ христіанъ по имени превращаетъ въ язычниковъ по уму и сердцу, *имущихъ лишь образъ благочестія*, по слову Апостола, *силы же его отвергнушихся, иже здраваго ученія не слушаютъ, но по своимъ похотехъ избираютъ себѣ учителей чешими слухомъ, и отъ истины слухъ отвращаютъ, и къ баснямъ уклоняются* (2 Тим. 4, 3. 4), къ соблазну немощныхъ въ вѣрѣ, невѣрующихъ и неправовѣрующихъ. Да не будетъ, братіе, никого такого между вами.

Споспѣшествуйте мнѣ наконецъ братскимъ единомышленникамъ благимъ вліяніемъ на заблуждающихъ и чрезъ слово назиданія и вразумленія, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ общенія и соотношенія съ ними и частнаго и служебнаго: ибо такъ и Апостоль внушаетъ дѣлать христіанамъ: *утѣшайте другъ друга и созидайте кѣждо ближняго*, говоритъ онъ; *вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (Кол. 5, 11. 15). Наипаче же споспѣшествуйте дѣломъ—жизнію истинно христіанскою, непорочною и святою, согласною съ заповѣдями евангельскими, съ ученіемъ и правилами Церкви православной. Ибо вотъ что въ особенности вредитъ святому дѣлу распространенія 'свѣта евангельскаго между невѣрующими, вотъ что наипаче соблазняетъ и не привлекаетъ, а болѣе отвращаетъ отъ насъ невѣрующихъ и заблуждающихся: когда они видятъ многихъ изъ христіанъ, просвѣщенныхъ, повидимому, свѣтомъ Евангелія, но живущихъ не лучше, а иногда и хуже невѣдующихъ Бога истиннаго. И вотъ въ

чемъ самое лучшее и дѣйствительное средство къ обращенію всѣхъ заблуждающихъ въ нѣдра Церкви православной,—когда бы всѣ православные жили свято и добродѣтельно, *яко чада Божіи непорочна посредь рода строптива и развращенна* (Фил. 2, 15), такъ, чтобы всѣ; видя добрыя дѣла наши, прославляли Бога и говорили: *воистину Богъ съ нами есть* (1 Кор. 14, 25), и такимъ образомъ христіанское общество подлинно было бы *горю Господню и домоу Божіимъ на версѣ горы*, какъ говорить пророкъ, *и придутъ вси языцы, и рекутъ: придите и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (Иса. 2, 2. 3).

Такъ живя, возлюбленные, мы и достойно возблагодаримъ Господа за великое и неизреченное благодѣяніе Его, явленное роду человѣческому въ воплощеніи единороднаго Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа. Ибо Онъ для того и сошелъ на землю изъ нѣдръ предвѣчнаго Отца своего, для того и принявъ въ личность божества своего человѣческое естество, падшее въ Адамѣ, со всѣми его немощами, кромѣ грѣха, для того прошелъ на землѣ путь крайняго уничиженія: родился отъ пресвятой, но бѣдной Дѣвы, въ убогомъ вертепѣ, и возлегъ въ скотскихъ ясляхъ, для того явилъ все это дивное таинство безпредѣльной любви, дабы насъ поднять и возвысить въ прежнее богоподобное состояніе, возродить къ новой жизни, очистить отъ мертвыхъ грѣховныхъ дѣлъ, содѣлать способными на дѣла благая, чистыми отъ всѣхъ сквернъ порока, святыми и богоугодными, ¹достоинными сынами и наслѣд-

никами царствія небеснаго. *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкомъ, говоритъ Апостоль, наказующи насъ, да отвергнемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11. 12).

Такъ живя, мы достойно возблагодаримъ Господа и за то благодѣяніе Его, которое Онъ явилъ въ особенности намъ, сынамъ Россіи, въ недавнее еще время, въ незабвенную эпоху 12 года, и воспоминаніе о которомъ знаменательно соединено у насъ съ настоящимъ свѣтлымъ праздникомъ св. Церкви. За то, что отцы наши слишкомъ увлеклись духомъ подражанія всему чужому и иноземному, презрѣвъ почти все свое родное и отечественное—родную вѣру, родные обычаи, даже родной языкъ,—Господь наказалъ насъ, пославъ на насъ страшный бичъ изъ той самой страны, которая въ особенности казалась намъ образцемъ совершенства, откуда, по мнѣнію нашему, могли изтекать однѣ всевозможныя блага образованности и просвѣщенія и счастья для всѣхъ народовъ. Дорогихъ жертвъ стоило отечеству нашему это жалкое заблужденіе отцевъ нашихъ. Безчисленныя полчища враговъ, подъ водительствомъ непобѣдимаго дотолѣ вождя, наводнили и покрыли кровью и развалинами множество градовъ и весей нашихъ, проникнувъ въ самое сердце Россіи, въ древній престольный градъ нашъ. Но Господь помиловалъ насъ, когда отцы наши, въ чувствѣ искренняго покаянія, возопили къ Нему о помощи, и дружно соединившись подъ знаменемъ Монарха Благословеннаго, вступили въ священную брань со врагами. Въ несмѣтномъ множе-

ствѣ вошли они въ предѣлы наши и, гонимые не столько видимыми силами нашими, сколько невидимою силою Божіею, возвратились вспять въ жалкихъ остаткахъ.

О, да не повторится никогда подобное событіе съ нашимъ, возлюбленнымъ отечествомъ! Да избавить его Господь отъ подобнаго бѣдствія, а потому да сохранить и отъ того, что было причиною онаго: отъ пагубнаго духа невѣрія и вольномыслія, развращенія и порока, презрѣнія къ своему родному и отечественному и рабскаго подражанія чужому и иноземному; да дастъ же намъ цѣломудренно и праведно и благочестно жити, ждуще блаженнаго упованія и явленія слова великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВЕЛИКАГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СЛОВО

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОЕ КЪ СОБЕСЕДОВАНИЯМЪ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВЕЛИКАГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!

Въ недѣл. мытар. и фарис. на
утрен. по 50-мъ псалмѣ *слава*.

Скоро, возлюбленные о Господѣ братія-христиане, скоро наступитъ великій постъ,—особливое время христианскаго покаянія; но прежде великаго поста въ теченіе нѣкотораго времени православная Церковь будетъ поучать насъ, какъ намъ своевременно приготовиться къ духовнымъ подвигамъ поста чрезъ оставленіе продолжительнаго обычая проводить жизнь не по духу Вѣры Христовой ⁽¹⁾.

---

(1) Синакс. на недѣл. мытар. и фарисея: тріод. лист. 6 набор. и 7. Москва. 1811.

Чье христоролюбивое сердце не отзовется искренним благодареніемъ къ ней, многопопечительной матери, установившей это послѣднее, спасительное для насъ, чадъ ея, время? Когда какому нибудь царю предстоитъ вести открытую брань съ врагами благоденствія общественнаго, то онъ заранѣе извѣщаетъ о ней свое воинство, дабы оно вышло на ратные подвиги приготовленное надлежащимъ образомъ. Такъ точно поступаетъ теперь и въ отношеніи къ намъ православная Церковь. „Матерь цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ и спасеніе человѣковъ“⁽¹⁾—святой постъ, во время котораго мы должны будемъ открыто ратоборствовать съ врагами своего спасенія, еще впереди: а православная Церковь извѣщаетъ насъ о немъ заблаговременно, чтобы, вооружившись надлежащимъ образомъ, мы вышли на подвигъ поста готовыми⁽²⁾. Да, великое благодареніе православной Церкви, заранѣе извѣщающей насъ о великомъ постѣ, въ наше назиданіе, для вѣчной жизни!

Какъ чадамъ свѣта, чающимъ быть причастниками невечерней славы въ дому Отца небеснаго, намъ нужно будетъ во дни великаго поста очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1) покаяніемъ, дабы явиться способными къ торжественному входу въ царствіе небесное (Апок. 21, 27). Въ чемъ же должно

(1) Такъ православная Церковь отзывается о великомъ постѣ. Смотр. службу въ понедѣл. перв. недѣл. поста: тріод. лист. 99 набор. Москва. 1811.

(2) Синакс. на недѣл. мытар. и фарисея; тріод. лист. 7. Москва. 1811.

состоять это покаяніе наше? Чего хочетъ и чаеъ отъ насъ Церковь православная, установившая и особенное время для него? Что должны дѣлать мы съ своей стороны, чтобы Господь не затворилъ для насъ вратъ того царствія, для котораго мы и родились уже водою и Духомъ (Іоан. 3, 5)? „Стоя внѣ, говоритъ въ отвѣтъ на это одинъ подвижникъ благочестія, будемъ ударять постомъ и молитвою, какъ повелѣлъ Господь, сказавъ: *тощынѣ и отверзется вамъ*“ (Матѣ. 7, 7) ⁽¹⁾.

Будемъ стучаться молитвою... Нужно ли говорить православнымъ, какъ много можетъ молитва къ тому, чтобы врата царствія небеснаго и по кончинѣ настоящаго міра пребыли отверстыми для насъ? Они давно знаютъ, что человѣкъ-христіанинъ есть такое существо, о которомъ особенно пекутся, съ одной стороны, Богъ, чтобы спасти его (Матѣ. 10, 29—31), а съ другой—дѣволъ, чтобы погубить его (1 Петр. 5, 8); что за него идетъ постоянная брань между небомъ и адомъ, между Богомъ и дѣволомъ (Быт. 3, 15); что эта брань рѣшается самимъ христіаниномъ, его свободною волею, преклоненіемъ его или на сторону неба, или на сторону ада (Сирах. 15, 11. 12. 14—17); что въ этой всегдашней брани нѣтъ ни одной нерѣшительной минуты (Лук. 11, 23), но что во время ея христіанинъ непремѣнно переходитъ или на сторону Бога, или на сторону дѣвола (Матѣ. 6, 24), такъ что если не Богъ, то дѣволъ обладаетъ имъ, а дѣволъ обладаетъ имъ

⁽¹⁾ Св. *Макар. велик.* Слов. о хранен. сердца. гл. 4. стр. 465. Москва. 1852.

тогда, когда онъ не только дѣломъ, но и словомъ или мыслию отвращается отъ Бога и придерживается діавола (Рим. 6, 16). Знають православные и то, что молитва есть такое упражненіе души въ богомыслии, которое переселяетъ преданнаго ему христіанина изъ земной области въ небесную, и отвергаетъ доступъ къ нему святымъ ангеламъ, особливо же ангелу - хранителю, который отстываетъ отъ насъ по причинѣ многоплачевныхъ и смердящихъ грѣховъ нашихъ⁽¹⁾, что она есть бесѣда, общеніе, соединеніе вѣрующей души съ Богомъ, царемъ всяческихъ⁽²⁾, который самъ невидимо вселяется въ душу истинно молящагося и производитъ то, что діаволы не осмѣливаются уже нападать на нее⁽³⁾, и что, посему, молитва есть добрый помощникъ нашъ даже въ настоящей жизни, а во время исхода нашего отсель она служитъ для насъ достаточнымъ напутствіемъ къ будущему вѣку, такъ что если мы будемъ обращаться въ ней къ Богу какъ должно и искренно, то Онъ не только не отринетъ насъ вовсе, но, пока еще будемъ произносить молитвенныя слова, скажетъ намъ: вотъ Я⁽⁴⁾!

---

(1) Св. *Васил. велик.* въ бесѣдѣ на Псал. 33: твор. ч. 1. стр. 296. Москва. 1845. Св. *Ефрем. сирин.* Слов. о постѣ: твор. ч. 4. стр. 310. Москва. 1850.

(2) Св. *Макар. велик.* Послан. стр. 451. Св. *Златоуст.* Слов. о молитвѣ: Христ. чтен. 1839 г. ч. 34. стр. 18. Св. *Іоанн. лѣтвичн.* Лѣтвич. лист. 149. Москва. 1836.

(3) Св. *Іоанн. лѣтвичн.* тамже, лист. 136 и 149. Св. *Васил. велик.* Бесѣд. о постѣ 2: твор. ч. 4. стр. 19. Москва. 1846.

(4) Св. *Васил. велик.* Письм. ко вдовѣ: твор. ч. 6. стр. 357. 358. Москва. 1847.

Напомнимъ только, что молитва, къ стыду рода нашего, не есть, какъ должна бы быть, упражненіе, легкое для насъ. „Я думаю,—сказаль одинъ подвижникъ благочестія,—я думаю, что нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Во всякомъ подвигѣ, какой бы ни предпринялъ человѣкъ, послѣ усильнаго труда получаетъ онъ успокоеніе, а молитва до послѣдней минуты жизни требуетъ борьбы. Ибо всегда, когда только захочетъ человѣкъ молиться Богу, враги стараются отвлечь его“ отъ того ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, чтобы уготовить намъ души свои на молитву, нужно предварительно отдалить отъ нея враговъ, старающихся отвлечь ее отъ молитвы. Знаемъ, что первый и самый хитрый изъ таковыхъ враговъ есть исконный челоуѣкоубійца (Іоан. 8, 44)—дѣволъ, который упорно противоборствуетъ намъ, не допуская приблизиться ко Христу душу, взыскующую Бога (1 Петр. 5, 8) ⁽²⁾, своего создателя, искупителя и промыслителя. Знаемъ также, что этотъ коварный врагъ обладаетъ нами „насилъствомъ смертнаго нашего тѣлесе“ ⁽³⁾, посредствомъ нашей же плоти. Итакъ, чтобы отдалить отъ себя дѣвола, врага расположеній къ молитвѣ, мы должны ослабить, побороть, побѣдить свою плоть. Чѣмъ же ослабимъ, чѣмъ поборемъ, чѣмъ побѣдимъ ее, свою враждебную другиню? Не инымъ чѣмъ,

⁽¹⁾ *Авва Агафонъ*: достопам. сказан. о подвижнич. свят. и блж. отцевъ. стр. 36—37. Сиб. 1855.

⁽²⁾ Св. *Макар. велик.* Слов. о молитв. гл. 3. стр. 500.

⁽³⁾ Смотр. молитв. утрен. 9: Молитвосл. лист. 42. Кіевъ. 1850.

какъ постомъ. Постъ, по замѣчанію св. постниковъ, и укрѣпляетъ на подвиги благочестія, и отражаетъ нападенія діавола, и облегчаетъ борьбу съ нимъ, и препосылаетъ нашу молитву на небо ⁽¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тому выступить на ратоборство съ діаволомъ, врагомъ расположеній къ молитвѣ, кто раболѣпно служитъ плоти, посредствомъ которой онъ обладаетъ нами? Какъ отразитъ искушенія діавола тотъ, кто угождаетъ плоти своей, въ которую закрадывается онъ, чтобы дѣлать намъ пакости? Легко ли бороться съ діаволомъ тому, у кого богъ—чрево (Фил. 3, 19)? Въ силахъ ли вознестись къ Богу духомъ тотъ, кто добровольно связываетъ себя узами плоти, преклоняющей его долу? Только изнуренная постомъ плоть умащаетъ человѣка противъ козней діавола, все усиліе котораго направлено къ тому, чтобы посредствомъ земныхъ приманокъ и обольщеній придти ему въ состояніе отвлечь умъ нашъ отъ памятованія о Богѣ, отъ страха Божія и отъ любви Божіей ⁽²⁾. Только постъ, дѣлая умъ нашъ легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, и не уважать лстиваго міра, но почитать обольщенія его ничтожнѣйшими тѣни и ночныхъ грезъ ⁽³⁾. Только постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкой полетъ, дѣлаетъ

⁽¹⁾ Св. *Васил. велик.* Бесѣд. о постѣ 2: твор. ч. 4. стр. 19. Москва. 1846. Св. *Ефрем. сириин.* Слов. о постѣ: твор. ч. 4. стр. 310. Москва. 1850.

⁽²⁾ Св. *Макар. велик.* Слов. о хранен. сердца гл. 3 и Слов. о соверш. духовн. стр. 464. 495.

⁽³⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Быг. 1: ч. 1. стр. 12. Спб. 1851.

ее способно подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставляетъ ее выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни ⁽¹⁾, такъ что какъ откормленнымъ птицамъ невозможно летѣть къ небу, такъ невозможно возноситься на небо посредствомъ молитвы и тому человѣку, который угождаетъ своей плоти. Только постомъ можно побѣдить діавола, врага молитвы ⁽²⁾. Такъ силенъ постъ, по указанію святыхъ Божиихъ человѣковъ, во всю свою жизнь боровшихся съ діаволомъ, исконнымъ врагомъ молитвенныхъ расположеній духа человѣческаго!

Только, да не подумаетъ кто-либо изъ насъ, братія, что если станетъ онъ проводить великій постъ въ молитвѣ и пощеніи, то ничего уже не остается ему дѣлать для очищенія себя отъ сквернъ плоти и духа. Въ царскомъ домѣ есть много помѣщеній, разные дворы, множество преддверій; но есть въ немъ и внутреннѣйшая храмина, гдѣ пребываетъ самъ царь, и гдѣ хранятся его порфира и сокровища. Вошедшій во внутренніе дворы и жилья ошибется, если подумаетъ, что онъ вошелъ во внутреннія обители, гдѣ слава царева и порфира и сокровища. Такъ, соответственно сему, бываетъ и въ духовномъ. Борющіеся съ чревомъ своимъ и постоянно пребывающіе въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ отнюдь не должны думать, будто достигли уже конца и упокоенія. Они вошли только въ преддверія и

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Быт. 1: ч. 1. стр. 11—12. Св. *Ефремъ сирин.* Слов. о постѣ: твор. ч. 4. стр. 310. 312. Москва. 1850.

⁽²⁾ Св. *Ефремъ сирин.* тамже:—стр. 310.

во дворы, но еще не туда, гдѣ хранятся порфира и сокровища царскія (¹).

Вновь поступившій въ военную службу тотчасъ ли получаетъ отличія? Нѣтъ. Ему нужно прежде потрудиться на службѣ или, побывавъ на войнѣ, одержать побѣду, и—тогда уже получить онъ награду, уготованную доблестнымъ воинамъ. Равнымъ образомъ и тому, кто жаждетъ получить въ награду за молитву и пощеніе во дни великаго поста отпущеніе грѣховъ въ покаяніи, нужно, прежде чѣмъ станетъ онъ молиться и поститься, побывать на брани съ грѣховными помыслами (²), привходящими въ его душу то отъ влекущей ко грѣху плоти (Рим. 7, 14—25), то отъ строптиваго и развращеннаго рода (Фил. 2, 15), то отъ князя міра сего (Іоан. 12, 31), отъ діавола, то отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Нужно, чтобы онъ, напрягши помыслы свои, постоянно входилъ къ плѣннику и рабу грѣха—уму своему, и разсматривалъ, на самомъ днѣ его, во глубинѣхъ помысловъ, въ такъ называемыхъ тайникахъ души своей пресмыкающагося и гнѣздящагося змія, грѣхъ, который умерщвляетъ его тѣмъ, что уязвляетъ главнѣйшіе члены души его (³). Нужно, чтобы онъ испытывалъ и дознавалъ, нашелъ ли онъ сокровище въ скудельномъ сосудѣ, облекся ли въ порфиру Духа, обрѣлъ ли Царя

(¹) Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца гл. 11 и Слов. о любви. гл. 31, стр. 472. 588—589.

(²) Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца. гл. 7. стр. 466.

(³) Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца. гл. 1. и Слов. о возвыш. ума. гл. 21, стр. 463—464. 559.

и успокоился ли (¹). Безъ такого подвига, нельзя ему очистить себя отъ сквернъ плоти и духа: ибо очищеніе состоитъ не въ одномъ воздержаніи отъ худыхъ дѣлъ, но и въ приобрѣтеніи совершенной чистоты, чистоты въ совѣсти (²). Безъ такого углубленія въ себя, душа молитвенника и постника легко можетъ подвергнуться такому несчастію, что или будетъ представлять изъ себя свиное стадо съ вошедшими въ него гадаринскими бѣсами (Лук. 8, 33), или же уподобится проѣзжей дорогѣ, на которую со всѣхъ сторонъ слетаются птицы клевать разсыпанное по ней сѣмя (Лук. 8, 5. 12). Безъ такого самоиспытанія христіанинъ навсегда пребудетъ въ обольщеніи и насчетъ своего спасенія. Какъ земледѣлецъ, попечительный о собственной землѣ своей, сперва обновляетъ ее и истребляетъ на ней тернія, а потомъ ввергаетъ въ нее сѣмена: такъ и ожидающему принять отъ Бога сѣмя благодати надлежитъ сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее сѣмя Духа Божія принесло совершенные и обильные плоды; а если не сдѣлаетъ сего человекъ предварительно, то онъ еще плоть и кровь и далеко отстоятъ отъ жизни (³).

Такъ важны, дѣйственны и спасительны постъ, молитва и самоиспытаніе въ дѣлѣ нашего очищенія отъ сквернъ плоти и духа покаяніемъ,—очищенія, безъ котораго никто изъ насъ не можетъ наслѣдовать жизни

(¹) Св. *Макар. велик.* Слов. о хран. сердца. гл. 11. стр. 472.

(²) Св. *Макар. велик.* тамже. гл. 1. и Слов. о любви гл. 13. стр. 463. 589.

(³) Св. *Макар. велик.* Слов. о свобод. ума. гл. 6. стр. 595.

вѣчной (Апок. 21, 27)! Безъ нихъ это очищеніе совершенно невозможно. По этому-то и заповѣдано намъ, желающимъ войти въ жизнь ту: *тщаніе все привнеси, себѣ ищущайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Петр. 1, 5. 2 Кор. 13, 5), *обратитесь ко Господу Богу всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ* (Іоил. 2, 12), и: *непрестанно молитесь всякою молитвою и моленіемъ во всякое время* (1 Сол. 5, 17. Ефес. 6, 18).

Не всякая, впрочемъ, молитва, не всякій постъ и не всякое самоиспытаніе можетъ доставить намъ очищеніе отъ сквернъ душевныхъ и плотскихъ. Всевѣдущій Господь благоизволилъ открыть, что есть даже такая молитва, которая можетъ быть *въ грѣхъ* для молящагося (Псал. 108, 7). Тотъ же Господь возглашаетъ въ своемъ словѣ: *будетъ, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ* (Притч. 1, 28): *воззовете во уши моя гласомъ великимъ, и не услышу васъ* (Іезек. 8, 18), *егда прострете руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Иса. 1, 15), даже *егда поститися будете, не услышу прошенія ваша* (Іер. 14, 12). *Вскую мнѣ поститися, еже слышану быти съ воплемъ гласу вашему* (Иса. 58 4)? *Поста вашего ненавидитъ душа моя* (Иса. 1, 14). *Не сицеваго поста азъ избрахъ, ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретнице и пелель постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не такового поста азъ избрахъ* (Иса. 58, 5. 6). Знаемъ и то, что одно изъ высшихъ разумныхъ твореній Божіихъ остановило нѣкогда испытующій взоръ на себѣ, и, думая взойти на небо, поставитъ престоль свой выше звѣздъ небесныхъ, под-

С Л О В О

НА ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ, СКАЗАННОЕ 13 НОЯБРЯ
1866 ГОДА АНТОНИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ И ДОРОГБУЖСКИМЪ (*).

Благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа освященъ нынѣ домъ молитвы среди сего дома науки, водружена скинія Господня среди учебныхъ храминъ воспитывающихся здѣсь дѣтей и юношей.

Для чего, спросить кто либо, устрояются обычно церкви въ зданіяхъ, посвящаемыхъ ученю, дается приличное мѣсто храму Господню, для совершенія божественныхъ службъ и для проповѣданія слова Божія, между храминами, въ коихъ преподаются науки?

Важныя и глубоко-назидательныя истины внушаетъ сей добрый и благочестивый обычай.

Домъ Божій среди дома науки: это, во-первыхъ, напоминаетъ ту великую истину, что, какъ сказано въ Писаніи, *всяка премудрость отъ Господа и съ Нимъ есть въ вѣкъ* (Сир. 1, 1); *Господь даетъ премудрость, и отъ*

(*). Нынѣ: епископъ казанскій и свіяжскій.

лица Его познаніе и разумъ (Притч. 2, 6). Онъ есть истинный, самосушный свѣтъ, и отъ Него какъ свѣтъ вещественный возсіялъ въ началѣ, такъ и свѣтъ духовный, свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, всегда подается. А безъ Господа Бога какъ не могло быть ничего сущаго и познаваемаго, не могло быть и самаго разума познающаго, такъ не можетъ быть и истиннаго вѣдѣнія и мудрости, не можетъ быть истиннаго просвѣщенія. Эта истина такъ проста и очевидна для здраваго смысла человѣческаго, что ее признавало, со всею силою убѣжденія, человѣчество, и не озаренное даже божественнымъ Откровеніемъ, на низшихъ степеняхъ своего развитія, признавало вмѣстѣ съ тою истиною, въ глубину духа человѣческаго съ самымъ сотвореніемъ его вложенною, что есть Богъ, всевышній Творецъ и Промыслитель всего сущаго. По всеобщему вѣрованію древнихъ и языческихъ народовъ источникъ вѣдѣнія и мудрости въ Богѣ, и они суть Божій даръ людямъ. Тоже признавали и исповѣдывали и лучшіе изъ мудрецовъ языческихъ. Только сбившіеся съ здраваго смысла мудрователи и въ древности забывали и отвергали сію истину, и нынѣ забываютъ и отвергаютъ иные изъ именующихся даже христіанами. Мечтаютъ обойтись безъ Бога, безъ мысли о Немъ, безъ всякаго живаго отношенія къ Нему въ дѣлѣ науки; думаютъ создать мудрость самодѣльную, почерпнуть вѣдѣніе истины въ одномъ своемъ умѣ, найти свѣтъ мимо свѣта отъ лица Божія; мнятъ объяснить бытіе всего сущаго безъ силы присносущной—Бога Творца и Промыслителя, утверждая, будто оно самобытно. Не вѣрьте, братіе, и вы,

возлюбленные чада—питомцы сего училища, отвращайте съ негодованіемъ слухъ свой, если случится вамъ гдѣ либо и когда либо услышать подобнымъ образомъ лжемудрствующихъ. Хотя и выдаютъ такія мудрованія за новое открытіе ума, хвалящагося нынѣ безмѣрно необычайными успѣхами своихъ изысканій, но это ложь, это не новость, а старое заблужденіе, съ подновленною лишь личиною, и нелѣпое мнѣніе не людей съ здоровымъ человѣческимъ смысломъ, а уродовъ челоувѣчества, обличенное еще Давидомъ и Соломономъ въ ихъ время. Это не мудрость, а жалкое безуміе, не просвѣщеніе, а помраченіе ума и сердца. Или—пожалуй—это мудрость, но та, которую Апостоль называетъ *не свыше низшедшею, а земною и бьсовскою*, и вотъ какковы плоды ея: *зависть и рвеніе, нестроеніе и всяка зла вещь*, (Іак. 3, 15. 16). Опытъ разительно оправдалъ это. Ибо кому неизвѣстно, что гдѣ, къ несчастію, разводилось довольно людей съ такою лжемудростію, тамъ общество челоувѣковъ превращалось въ скопище скотовъ несмысленныхъ и звѣрей кровожадныхъ? Не такова истинная мудрость и истинное просвѣщеніе, какихъ хотите, конечно, и вы достигнуть ученіемъ. Эта мудрость свыше сходящая, какъ изображаетъ ее тотъ же Апостоль, *первые убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ* (Іак. 3, 17). Пусть же сей храмъ Божій, среди учебныхъ храминъ здѣшнихъ, напоминаетъ объ этомъ непрестанно вамъ, учащіе и учащіеся здѣсь; пусть обращаетъ постоянно мысль вашу туда и къ Тому, гдѣ и въ Комъ первый и главный Источникъ истинной мудрости и

истиннаго просвѣщенія, пусть внушаетъ вамъ—въ основу всѣхъ вашихъ занятій науками положить и твердо и неуклонно держать вотъ какое начало, указанное въ словѣ Божіемъ: *Начало премудрости—страхъ Господень* (Притч. 9, 10); *корень премудрости—бояться Господа* (Сир. 1, 20). *Се благочестіе есть премудрость, и еже удалитися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). *Въ злохудоужную душу не видѣтъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинномъ грѣху* (Прем. 1, 4).

Домъ Божій, мѣсто проповѣди слова Божія и истинъ вѣры Христовой среди дома науки:—это, вторыхъ, даетъ разумѣть, что вѣра и наука не суть что либо несомвѣстимое одно съ другимъ, тѣмъ паче враждебное одно другому, а составляютъ единое цѣлое, что то и другое, изъ одного источника проистекая,—отъ Бога, давшаго намъ и разумъ естественный и откровеніе сверхъестественное, ведетъ и къ одной цѣли—къ истинному, полному и всестороннему просвѣщенію и совершенію нашей природы, и благу нашему и временному и вѣчному, къ коему предназначены мы Творцемъ. Различіе вѣры и науки только съ одной стороны—въ предметахъ, коими онѣ занимаются: ибо науки учатъ о земномъ, вещественномъ, видимомъ, временномъ, а вѣра и откровеніе поучаютъ о небесномъ, духовномъ, невидимомъ, вѣчномъ:—съ другой стороны—различіе въ способахъ усвоенія преподаваемаго ученія: ибо науки требуютъ напряженія и дѣятельности нашихъ естественныхъ познавательныхъ силъ,—чувствъ, разсудка, памяти, воображенія, а вѣра требуетъ послушанія ума и сердца и покоренія ихъ глаголамъ Откро-

венія божественнаго. Помните же это, возлюбленные, и учащіе и учащіеся здѣсь. Пусть живутъ подъ одною кровлею въ семь зданіи и вѣра и науки мирно и согласно, безъ всякой взаимной вражды и противорѣчій. Обогащайте здѣсь умы свои всѣми разнообразными познаніями земныхъ предметовъ, но смиренно преклоняйте ихъ и въ послушаніе небеснымъ истинамъ Евангелія. Образовывайте свои головы—науками, но просвѣщайте и сердца святою вѣрою Христовою. Не думайте, что вѣдѣніе одного только видимаго, вещественнаго, земнаго и временнаго, доступнаго для естественныхъ силъ и способовъ познанія, сдѣлаетъ васъ истинно умными и образованными людьми. Нѣтъ! слишкомъ узка и скудна сама по себѣ эта область вѣдѣнія, и ограничиваться ею—недостойно человѣка и неуспокоительно для коренныхъ стремленій его природы. И до какихъ жалкихъ предѣловъ стѣсняють себя тѣ, кои ограничиваются только этою областію. Не будучи въ состояніи ни увидать глазами, ни осязать руками, ни вкусить языкомъ, ни подвести подъ другія чувства собственную свою душу, со всѣми ея богоподобными силами и способностями, они заключаютъ, что и нѣтъ души, и нѣтъ ничего духовнаго, а все есть произведеніе вещества, и самое мышленіе и желаніе и чувствованіе и всѣ вообще дѣйствія души. Не будучи въ состояніи объяснить своимъ разсудкомъ, какъ это можетъ жить душа, если только она есть, безъ тѣла, они говорятъ, что она и умираетъ съ тѣломъ, и нѣтъ безсмертія и будущей жизни, и что потому человѣкъ — тотъ же скотъ, какъ и прочія животныя, только болѣе развитый и усовершен-

ствованный. Какое жалкое лжемудрствованіе! Да сохра-
 нить васъ Господь отъ него! Поступайте такъ, какъ
 дѣлають занимающіеся астрономіею: они, встрѣчая въ
 разсматриваніи неба слишкомъ тѣсный предѣлъ для
 естественныхъ силъ глаза, вооружають его телескопомъ,
 и помощію его далеко разширяя кругъ зрѣнія, откры-
 вають необъятную бездну чудесъ мірозданія и несмѣт-
 ное множество свѣтилъ, невидимыхъ для простаго глаза.
 Такъ и вы съ помощію вѣры проникайте далѣе области
 видимаго, вещественнаго и временнаго, въ область не-
 видимаго, духовнаго, вѣчнаго. Вооруженные этимъ бла-
 годатнымъ телескопомъ вы узрите ясно дивныя истины,
 откровенныя намъ въ словѣ Божіемъ и ученіи христіан-
 скомъ, вполне достойныя высокаго благородства при-
 роды человѣческой, отрадныя и успокоительныя для
 всѣхъ ея высшихъ стремленій. Не смущайтесь тѣмъ,
 что изслѣдованія и открытія, дѣлаемые науками, могутъ
 иногда расходиться съ истинами Откровенія, и не спѣ-
 шите въ такихъ случаяхъ, какъ нерѣдко, къ сожалѣ-
 нію, дѣлають, давать болѣе вѣроятія наукѣ, чѣмъ От-
 кровенію, а скорѣе усомнитесь въ точности, правиль-
 ности и полнотѣ научнаго изслѣдованія. Ибо сколько
 являлось уже на свѣтъ разныхъ, чрезвычайно высокихъ
 и глубокихъ, повидимому, теорій, выдаваемыхъ за по-
 слѣдніе выводы наукъ, достигшихъ будтобы полного
 своего совершенства, которыя однако же скоро разби-
 вались въ прахъ новыми опытами и открытіями тѣхъ
 же наукъ! А между тѣмъ истины святой вѣры стоятъ
 себѣ цѣлыя вѣки непоколебимо въ своихъ основахъ,
 какъ каменные утесы среди волнующагося моря. Если

бываютъ противорѣчія между истинами вѣры и изслѣдованіями наукъ, то развѣ только кажущіяся, временныя, поверхностныя, зависящія отъ незрѣлости еще наукъ и нашихъ головъ. Къ чести наукъ надобно помнить, что наилучшіе представители во всѣхъ отрасляхъ ихъ, великіе геніи и ученые всѣ были—вмѣстѣ и глубоковѣрующими и высокоблагочестивыми христіанами. Невѣріе и нечестіе есть достояніе и плодъ легкомыслія, умственной лѣни и расслабленія, или же крайней односторонности въ развитіи душевныхъ силъ и образованія, а въ особенности—слѣдствіе порока и развращенія сердца, для которыхъ непріятны и страшны строгія истины святой вѣры, пробуждающія усыпленную совѣсть и угрожающія судомъ Божиимъ и муками ада за нечестивую жизнь, для которыхъ потому и желательно, чтобы ничего этого не было, дабы можно было свободно предаваться всѣмъ влеченіямъ и постыднымъ страстямъ животной природы. Да не будетъ же между вами, возлюбленные, никого такого!

Домъ молитвы среди дома науки:—это, въ третьихъ, внушаетъ, что надобно учиться не иначе, какъ съ молитвою къ Богу. Ученье—святое дѣло; это не забава, а трудъ; это не игра, а подвигъ. И такъ надобно дѣлать это дѣло, надобно учиться не глумясь, не шутя, съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ наукѣ, съ теплою любовію и усердіемъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ души и тѣла. Наука Божій даръ; равно и цѣль науки—не удовольствіе только, или какая нибудь внѣшняя польза учащихся, а усовершенствованіе ихъ духовное, просвѣщеніе ихъ умовъ и сердець, образованіе,

т. е. осуществленіе въ нихъ, возможно полное, образа и подобія Божія, по которому сотворенъ человѣкъ, благо общества и — наконецъ — слава Божія. Вотъ для чего надобно учиться! Помните это, возлюбленные. А потому и да будетъ ученіе ваше здѣсь всегда предъ очами Божиими; учитесь, сознавая всегда присутствіе съ вами Господа Бога, живущаго въ семъ храмѣ; учитесь всегда съ молитвою къ Богу и въ сердцѣ и на устахъ. За каждый урокъ беритесь съ молитвою, прося себѣ помощи свыше для добраго успѣха въ ученіи. *Аще бо кто отъ васъ лишенъ есть мудрости*, говоритъ св. Апостоль, *да проситъ отъ дающаго вѣсьмъ Бога, и дастся ему* (Іак. 1, 5). И оканчивайте каждый урокъ тоже молитвою, благодаря Бога за Его даръ. Ходя здѣсь постоянно предъ очами Бога, живущаго въ храмѣ, тщитесь всѣ, и учащіе и учащіяся, дѣлать свое дѣло богоугодно, какъ бы служа Богу, а не предъ очами только человѣческими работающе. Вы, учащіе, насаждайте въ юныхъ умахъ и сердцахъ питомцевъ только истинное и доброе сѣмя ученія, назидая ихъ вѣстѣ и благимъ примѣромъ усердія къ своему дѣлу и чистой, безукоризненной нравственности, и да сохранить Господь отъ того, чтобы вмѣстѣ съ добрымъ сѣменемъ сѣялъ здѣсь кто либо, или словомъ, или дѣломъ, какіе нибудь плевелы превратныхъ мнѣній и растлѣнныхъ правилъ. А вы, учащіяся, не пренебрегайте ни самыми даже малыми крохами наукъ, преподаваемыхъ вамъ здѣсь, невниманіемъ, лѣнностію, непослушаніемъ, шалостями и разсѣянностію не дѣлайте безплодными въ васъ преподаваемые вамъ уроки, и не уподобляйтесь такимъ образомъ тѣмъ

животнымъ, которыя предлагаемую имъ пищу употребляютъ безъ должной бережливости и небрежно попираютъ ее ногами. Такимъ ученикамъ, похожимъ на тѣхъ животныхъ, заповѣдано въ Евангеліи не давать святыни науки и не метать бисера ученія (Матѣ. 7, 6). Помните что ввѣренный вамъ талантъ ученія вы обязаны не только сохранить въ себѣ въ цѣлости, но и приумножить его по силамъ вашимъ, дабы выдти отсель по окончаніи ученія не съ пустыми головами и сердцама, а людьми истинно благовоспитанными, благомыслящими, благонравными, полезными для общества и на всякое дѣло благое уготованными, а потомъ—непостыдно стать нѣкогда на судъ предъ небеснымъ Домовладыкою и заслужить отъ Него участь не лѣниваго раба, невоздѣлавшаго своего таланта, а тѣхъ усердныхъ рабовъ, которые приумножили ввѣренные имъ таланты и за то вошли въ радость Господа своего.

Домъ Божій среди учебнаго зданія:—это, наконецъ, внушаетъ вотъ что: дабы всѣ принадлежащія къ сему училищу—и начальствующія и подчиненныя, и учащія и учащіяся—составляли единую Церковь, единое стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, единую семью, при всемъ разнообразіи состояній, возрастовъ, характеровъ, стремленій и цѣлей, соединенную во единомъ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, духомъ единой вѣры и любви взаимной, союзомъ единой общей молитвы и богослуженія въ семъ храмѣ и общеніемъ въ немъ единыхъ таинствъ церковныхъ, освящающихъ и спасающихъ души наши. Ученье и занятіе науками, даже въ одномъ зданіи и подъ одною кровлей, часто людей не соеди-

няетъ, а раздѣляетъ—разномысліемъ, ревностію и завистію, превозношеніемъ однихъ предъ другими. Собираясь сюда всѣ въ праздники Господни на молитву предъ лице единого общаго всѣмъ Отца небеснаго, да обрѣтаютъ здѣсь всѣ миръ Христовъ и для душъ своихъ и въ взаимныхъ отношеніяхъ одинъ къ другому, и да воспитываются всѣ въ истинномъ евангельскомъ братствѣ и любви другъ къ другу, готовой всѣмъ дѣлиться другъ съ другомъ,—и радоваться съ радующимися, и плакать съ плачущими, и даже душу свою полагать за други своя. Еще: ученіе школьное утомляетъ душу, и нерѣдко, при односторонности, кичитъ умъ многознаніемъ и иссушаетъ сердце, дѣлая его холоднымъ и нечувствительнымъ. Научитесь, возлюбленные, всегда находить въ семъ храмѣ наилучшее отдохновеніе и оживленіе для душъ вашихъ послѣ шестидневныхъ, иногда утомительныхъ, трудовъ ученія; навъикните обрѣтати здѣсь истинную отраду и сладкую пищу для сердець вашихъ, притекая сюда на общую молитву и богослуженіе питаться словами вѣры съ теплымъ усердіемъ, какъ нѣкогда дѣти съ дерзновеніемъ приступали къ стопамъ Господа Іисуса, и Онъ принималъ ихъ въ объятія свои и благословлялъ. Да будетъ храмъ сей всегда полонъ вами въ дни праздниковъ Господнихъ для участія въ богослуженіи и слушаніи слова Божія. Старшіе да предшествуютъ въ семъ младшимъ, и начальствующіе и учащіе да будутъ примѣромъ для подчиненныхъ и учащихся. Такимъ образомъ, поистинѣ, здѣсь будетъ всегда съ вами не только храмъ сей, но и Самъ Господь храма, и вы будете возрастать и со-

зрѣвать здѣсь не только какъ добрые питомцы школы, но истинныя чада Церкви, и угождать ученьемъ не только на всякое дѣло благое для сей временной жизни, но и для наслѣдія вѣчной, въ нюже всѣ мы звани есмы, яко наслѣдницы Богу, сонаслѣдницы же Христу въ Его небесномъ царствѣ. Аминь.

О ПОПЫТКАХЪ XVIII—XIX В. СНАБДИТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ ЕПИСКОПОМЪ.

(окончаніе)⁽¹⁾.

Какъ ни прискорбно было раскольникамъ имѣть у себя такихъ владыкъ, каковы были особенно Авиногенъ и Аноимъ, однако ихъ ревность добыть себѣ архіерея не охладѣла. Они только измѣнили на этотъ разъ способъ своихъ дѣйствій въ пріобрѣтеніи его. Въ 1755 году, когда Аноимъ пользовался еще славою и принималъ санъ архіепископа всего раскольническаго міра, вѣтковскіе и гомельскіе жители, вмѣстѣ съ раскольниками стародубскихъ слободъ, послѣ толковъ о необходимости имѣть у себя епископа для постановленія поповъ и освященія мѣра и антиминовъ, вздумали подать просьбу православнымъ великороссійскимъ святителямъ, чтобы рукоположили избраннаго ими челоуѣка въ архипастыря для нихъ. Само собою раз-

---

⁽¹⁾ Смотр. выше стр. 28—59.

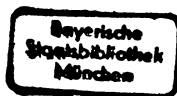
умѣется, что просьба эта не могла увѣнчаться желаннымъ раскольниковъ успѣхомъ. Тогда раскольники, съ одной стороны—догадавшись, что русскіе архипастыри не согласятся рукоположить имъ архіерея, а съ другой—горькимъ опытомъ убѣдившись, что на граничную хиротонію плоха надежда, придумали наконецъ такой способъ, чтобы не имѣть надобности на этотъ разъ ни въ русскихъ, ни въ граничныхъ святителяхъ.

Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II они рѣшились поставить себѣ архипастыря сами. Главными затѣйщиками такого предпріятія были люди, особенно уважаемые въ расколѣ: со стороны поморцевъ Андрей Борисовъ, громкій членъ поморской общины, съ товарищами, со стороны ееодосіанъ и новоженовъ Василій Емеліановъ, первый настоятель такъ называемой монинской моленной, Иванъ Ивановъ, Иванъ Феодоровъ Ершъ и другіе, а со стороны вѣтковцевъ монахъ Никодимъ, сочинитель никодимовыхъ отвѣтовъ, съ братією и нѣкоторые изъ московскихъ купцевъ. Всѣ эти лица, собравшись въ 1765 году въ домѣ одного московскаго купца-раскольника, разсуждали: „Цѣлое миновало столѣтіе, какъ православная Церковь постепеннаго священства лишилась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное Никоново время хотя и оставался Павелъ епископъ, за древнее благочестіе изгнаніе претерпѣвшій, но преемникомъ по себѣ никого намъ не оставилъ. Также при жизни его и послѣ хотя и обрѣтались кое гдѣ православные древніе священники, но и тѣ вси, Богу тако опредѣлившу, прешли въ вѣчныя крѣвы. Мы же хотя

послѣдователи и ученики ихъ, но руковожденія и освященія, къ служенію въ Божіей церкви таинствъ; ни единъ изъ насъ ничего не имѣемъ; и потому мы въ крайней нуждѣ и настоящемъ расточеніи находимся, нужда же всѣхъ средствъ, какія ведутъ къ точному исполненію всего въ законѣ, хранить и исполнять не обязана, но свободна; слѣдовательно мы теперь должны держать ту цѣль, которая единымъ предметомъ есть нашей нужды и нашего желанія“. Послѣ такого разсужденія раскольники избрали изъ своей среды одно лице для посвященія въ епископа и начали готовить для него омофоръ, митру, саккосъ и прочіи облаченія, а когда все это было готово, стали совѣщаться между собою, какъ бы привести имъ намѣреніе свое въ исполненіе. Одни говорили, что въ московскомъ успенскомъ соборѣ есть глава св. Іоанна златоуста, которою можно поставить епископа, какъ поставленъ былъ митрополитъ кievскій Климентъ главою папы Климента римскаго, взятою отъ мощей его, русскими архіереями; но другіе прекословили этому возражая, что „поставленіе Климентово было не по закону но по воли князя Изяслава: а притомъ какъ сія тайна называется хриротонія, то есть руковожденіе, то лучше рукою святаго Іоны митрополита, или другаго нѣкоего святителя сіе учинить, подведя къ мощамъ ставленика, и, отъ мощей руку на главу его возложя и читавши принадлежащія молитвы, облачать новопоставляемаго во вся архіерейская“. Послѣднее мнѣніе было одобрено и единогласно подтверждено всѣми совѣщавшимися представителями раскола. Оставалось только

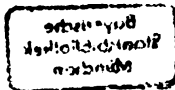
найти мѣсто, гдѣ бы осуществить задуманное теперь святотатство. Наконецъ, послѣ изысканія и развѣданія, рѣшено было посвятить избраннаго въ епископа если не въ успенскомъ соборѣ, то въ Новгородѣ, или гдѣ бы то ни было, но только у святителя, почивающаго въ нетлѣннѣи святыхъ мощей. Раскольники радовались, смотря на успѣхи своей затѣи, и съ восторгомъ сообщали радость свою единомысленникамъ своимъ. И было чему радоваться имъ. Черезъ поставленіе епископа рукою нетлѣнно почивающаго святителя они надѣялись, съ одной стороны, сообщить своему безпастырному стаду видъ Церкви и сдѣлать его въ обществѣ болѣе славнымъ, а съ другой—достигнуть соединенія расточенныхъ овецъ этого стада, если не всѣхъ на первый разъ, по крайней мѣрѣ многихъ, во едино. Такія надежды питали главные начальники задуманнаго предпріятія и открыто говорили: „Мы будемъ правы, если не по закону, то по политикѣ, когда скитающійся и разсыпанный мѣстами и мыслями народъ соберемъ во едино“. Какъ вдругъ среди всеобщей радости нѣкто изъ раскольниковъ, болѣе разсудительный предложилъ возраженіе такого содержанія. „Любезная братія! Когда будетъ рукополагатися нашъ избранникъ во епископа и когда будемъ мы его облекать во священную, тогда рукополагаяй его святыи, коего руку мы будемъ держать надъ главою рукополагаемаго, безъ сомнѣнія будетъ молчать устами; а сіе молчаніе сильно приведетъ насъ въ сомнѣніе, во-первыхъ потому, что мы не знаемъ, угодна ли будетъ наша выдумка святителю сему и будетъ ли святыи сей съ нами согласенъ на

все то, что мы ни дѣлаемъ? Второе, кто же изъ насъ долженъ рукополагательныя молитвы вмѣсто архіерея читать, которыя кромѣ его мы простицъ никакъ не должны и не можемъ при толь великомъ дѣйствиіи произносить“? Возраженіе это, такъ или иначе, только въ такомъ смыслѣ высказанное, произвело въ собраніи лукавнующихъ такое замѣшательство, что они раздѣлились на партіи. Вѣтковцы настаивали, что молитвы хиротоніи можетъ читать ихъ попъ, а поморцы хотѣли, чтобы онѣ читаны были ихъ старикомъ. Наконецъ, по довольныхъ переговорахъ, всѣ признали, что задуманное ими поставленіе въ епископа было бы не согласно ни съ священнымъ Писаніемъ, ни съ правилами святыхъ отцевъ, слѣдовательно незаконно и богопротивно. Тогда бѣдные старозаконцы наши оставили свое предпріятіе и немедленно разбрелись по своимъ мѣстамъ ни съ чѣмъ⁽¹⁾.

Въ 1766 году московскіе поповцы при посредствѣ Никодима, бывшаго на раскольническомъ соборѣ 1765 года, обратились съ просьбою о посвященіи имъ епископа къ грузинскому архіепископу Аѳанасію, находившемуся тогда на покоѣ въ Москвѣ; но Аѳанасій не согласился удовлетворить ихъ просьбѣ безъ разрѣшенія святѣйшаго синода, а посовѣтовалъ имъ отправиться для этого въ Грузію, не принадлежавшую еще тогда Россіи. И отправлены были туда монахи Никодимъ и Іоакимъ и купецъ Иванъ Кузнецовъ съ другими просить царя Ираклія и католикоса Антонія о поставленіи раскольникамъ епископа. Но эти посланные,

(1) А. Іоаннов. цит. соч. ч. 2. стр. 69—73.

получивъ на пути извѣстіе, что въ Грузіи произошли замѣшательства и что нѣтъ въ нее проѣзда, по случаю начавшейся войны съ турками, возвратились назадъ съ тѣмъ же, съ чѣмъ отправились ⁽¹⁾. Затѣмъ посылали раскольники изъ Москвы одного саратовскаго купца къ преосвященному Тихону, епископу воронежскому, находившемуся тогда на покоѣ въ задонскомъ монастырѣ, расположенномъ на открытой полугорѣ близъ рѣки Дона, въ 90 верстахъ отъ Воронежа, и предлагали ему быть раскольничьимъ архіереємъ; но святитель Тихонъ рѣзко обличилъ ихъ, назвавъ ихъ начинанія и заблужденія пустыми. „Къ чему приступить? сказалъ онъ имъ; вы и сами пусты“ ⁽²⁾. Жившіе на Днѣпрѣ раскольники отправляли отъ себя пословъ къ крымскому митрополиту, чтобы поставилъ имъ епископа; но онъ не согласился на это безъ воли патріарха константинопольскаго ⁽³⁾. Стародубцы вѣтковскаго и діаконскаго толковъ услышавъ, что на Волыни въ мѣстечкѣ Немировѣ, подольской губерніи, временно проживаетъ греческій митрополитъ Евсевій, отправили къ нему въ 1781 году, по совѣту монаха Никодима и первостатейныхъ слобожанъ, для посвященія въ епископа, бѣглаго іеромонаха малиноостровскаго монастыря, неподалеку отъ Злынки и близъ монастыря Никодимова, Іосифа; но отправленный не засталъ уже въ Немировѣ Евсевія, который за

(1) *А. Іоаннов*. цит. соч. ч. 4. стр. 80.

(2) Тамже.

(3) Тамже.

десять дней предъ тѣмъ отъѣхалъ въ Грецію⁽¹⁾. Монахъ стародубскаго покровскаго монастыря Іоасафъ, завидуя богатству и почестямъ настоятеля своего попа Михаила Калмыка, бывшаго въ то время какъ-бы патріархомъ раскольниковъ, захотѣлъ добыть себѣ санъ епископа. Съ этою мыслию онъ притворно обратился къ тому же Михаилу Калмыку и купцу Ивану Кузнецову, чтобы они послали его въ Грецію, будтобы для отысканія стариннаго архіерея. Тѣ охотно согласились на это и снабдили Іоасафа не одною тысячею червонцевъ. Онъ отправился съ товарищемъ своимъ монахомъ Рафаиломъ сперва въ Константинополь, а потомъ на аѳонскую гору, и въ 1781 году рукоположенъ былъ здѣсь епископомъ Герасимомъ въ іеромонаха. Съ Аѳона онъ переѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ за тысячу червонцевъ получилъ санъ архимандрита отъ антїохійскаго патріарха Даніила, который, отпуская его въ Россію, будтобы сказалъ, что если онъ привезетъ другую тысячу червонныхъ для выкупа плѣнныхъ изъ турецкой неволи, то получить и санъ епископа. Іоасафъ, не имѣвшій у себя такого количества денегъ, въ ноябрѣ 1782 года возвратился въ Стародубье и тайно проживалъ у своихъ единовѣрцевъ, совершая для нихъ церковныя требы, а потомъ, набивъ карманъ, вѣроятно, не одною тысячею червонцевъ, посвященъ былъ патріархомъ Даніиломъ въ епископа, но, возвращаясь въ Россію, умеръ гдѣ-то въ Турціи⁽²⁾. Въ 1782 же году

⁽¹⁾ *А. Іоаннов.* цит. соч. ч. 4. стр. 80. 81. *Макар.* Истор. русск. раскол. стр. 354.

⁽²⁾ *А. Іоаннов.* тамже, стр. 81. *Макар.* тамже. *Мельников.* цит. соч. стр. 271—272.

новоторжскіе раскольники разгласили, будто согласенъ перейти къ нимъ бывшій олонецкій епископъ Іоанникій; но на дѣлѣ оказалось, что онъ вовсе не былъ согласенъ на это ⁽¹⁾. Ыздили раскольники изъ Москвы въ новый Іерусалимъ, гдѣ жилъ на покоѣ бывшій крутицкій епископъ Сильвестръ; но отъ него не получили прямого отвѣта ⁽²⁾. Обращались они и къ проживавшему съ 1778 года въ нижегородскомъ печерскомъ монастырѣ бывшему рязанскому епископу Палладію; но отъ него получили въ отвѣтъ: „подумаю“ ⁽³⁾. Были они, наконецъ, и въ Новгородѣ, гдѣ въ Юрьевѣ монастырѣ жилъ Іоанникій, бывшій викарій новгородскаго митрополита, епископъ олонецкій и кексгольмскій; но и онъ не промѣнялъ Православія на расколъ ⁽⁴⁾.

Казалось, что послѣ столькихъ неудачныхъ, или хотя и удачныхъ, но сопровождавшихся дурными послѣдствіями, попытокъ имѣть у себя особаго епископа раскольники придуть наконецъ къ мысли покориться іерархіи православной, отъ которой удаляются они самочинно; но опытъ доселѣ показываетъ, что ожиданія наши по сему не могутъ пока увѣнчаться желаннымъ успѣхомъ. Въ расколѣ глубоко сознаніе о томъ, что іерархія есть такое хранилище непорочности и цѣлости вѣры, любви и упованія между вѣрующими, что безъ епископа и Церкви нѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ

⁽¹⁾ *А. Іоаннов.* цит. соч. ч. 4. стр. 81.

⁽²⁾ *Мельников.* цит. соч. стр. 278.

⁽³⁾ Тамже, стр. 278—279.

⁽⁴⁾ Тамже, стр. 279.

въ немъ и предубѣжденіе противъ православной іерархіи до того сильно, что онъ непременно хочетъ имѣть свою особую іерархію, хотя бы она (странное дѣло и прежде и теперь!) вела свое начало отъ православной же іерархіи. И вотъ на нашей уже памяти, послѣ долгихъ споровъ и пререканій касательно снабженія раскольниковъ епископомъ, живущіе въ Буковинѣ или черновецкомъ округѣ галицкаго королевства, въ австрійскихъ владѣніяхъ, вліятельные на собратій своихъ и предприимчивые представители тамошняго раскола: настоятель бѣлокриницкаго монастыря Геронтій и старцы Алимпій и Павелъ, ушедшіе въ Буковину изъ Россіи, согласились между собою (1844 г.) добыть для раскола епископа, который бы „въ монастырѣ ихъ бѣлокриницкомъ престолъ свой держати и архіерейская безпрепятственно и невозбранно по угодностямъ раскольниковъ дѣйствовать имѣлъ“. Въ помощникахъ у нихъ къ достиженію этой цѣли не оказалось недостатка. Галицкій уніатскій митрополитъ Михаилъ Левицкій, заклятый врагъ православія, объѣзжая однажды епархію свою, къ которой принадлежитъ и Буковина, посоветовалъ бѣлокриницкимъ монахамъ просить себѣ епископа у австрійскаго правительства, увѣряя, что не получатъ отказа въ такой просьбѣ. Не вѣрить этому увѣренію трудно было. Еще прежде польскій князь Адамъ Чарторыйскій, заклятый врагъ благоденствія отечества нашего, чрезъ поляка Михаила Чайковскаго, принявшаго исламизмъ и поступившаго на службу султана, въ качествѣ паши турецкаго, подъ именемъ Ахмедъ-Бей, вошелъ въ близкія сношенія съ загранич-

ными раскольниками и старался оказать имъ всякаго рода услуги, чтобы сдѣлать эти сношенія тѣснѣе и крѣпче. Геронтій, Алипій и Павелъ такъ и поступили, какъ совѣтовалъ имъ Левицкій, и, при помощи денегъ, водки и всякихъ происковъ, достигли наконецъ того, что высочайшимъ императорско-королевскимъ декретомъ отъ 18 сентября 1844 года дано было раскольникамъ право имѣть своего епископа въ бѣлокриницкомъ монастырѣ (1). Оставалось найти такого епископа; но какъ и гдѣ было найти его? Геронтій, принявъ на себя видъ австрійскаго купца и доставъ себѣ фальшивый паспортъ, отправился въ 1844 г. въ Россію, не имѣя съ собою никакихъ товаровъ, кромѣ рѣчей льстивыхъ и хитрыхъ проповѣданій о богодарованномъ епископствѣ, равно какъ и портрета раскольническаго епископа, который еще не былъ отысканъ, собрать у своихъ единовѣрцевъ множество червонцевъ и возвратился въ Буковину, а Алипій и Павелъ, простирая виды свои на патріархатъ константинопольскій, гдѣ находилось много архіереевъ безмѣстныхъ и проживавшихъ на покое въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ и въ совершенномъ невѣдѣніи русскаго раскола, на пути своемъ въ Константинополь заѣхали въ 1845 г. къ задунайскимъ единовѣрцамъ своимъ, некрасовцамъ, посоветоваться, какъ лучше устроить предстоящее дѣло. Здѣсь они нашли вліятельнаго козака Осипа Семенова Гонгарова, который съ большою охотою вызвался оказать имъ надлежащее содѣйствіе въ ихъ дѣлѣ, при помощи связей

---

(1) *Павелъ Вагильевъ*. Истор. Церк. част. 3. стр. 176—178.

своихъ въ Константинополь, и даже снабдилъ ихъ рекомендальными письмами къ тамошнимъ друзьямъ своимъ, особенно къ Чайковскому, прося его помочь своимъ совѣтомъ и вліяніемъ счастливому исходу важнаго для всего раскола предпріятія. Дѣло было, такимъ образомъ, улажено. По Египту, Сиріи, Палестинѣ и другимъ мѣстамъ послѣдовали поиски архіерея для раскольниковъ; но нигдѣ не нашлось такого святителя, который согласился бы на извѣстныхъ условіяхъ сдѣлаться духовнымъ главою отщепенцевъ, а черногорскій владыка велѣлъ даже будтобы выгнать искателей его изъ своихъ владѣній съ угрозою, что если они появятся опять, то имъ будутъ обрублены уши. Алипій и Павелъ возвратились съ поисковъ въ Константинополь безъ всякаго успѣха; но за нихъ бодрствовалъ здѣсь Чайковскій. Онъ прискалъ имъ весьма опытнаго и искуснаго споспѣшника ихъ дѣлу въ лицѣ константинопольскаго жида Костюшки, а Костюшка далъ имъ слово отыскать не только одного, но даже двухъ епископовъ, если только они положатъ ему по сту червонцевъ въ годъ. Бѣлокриницкіе депутаты съ такою радостію приняли это предложеніе, что обѣщали Костюшкѣ даже большее количество денегъ, нежели какое онъ назначилъ, если только онъ снабдитъ ихъ архіереемъ. Костюшка, рассчитывая на боснійскаго митрополита (1836—1842 г.) Амвросія, за бездонное корыстолюбіе, не щадившее ни совѣсти, ни чести, ни средствъ къ удовлетворенію своему, и за жестокое обращеніе съ подчиненными вызваннаго въ 1842 году въ Константинополь на судъ и запрещеннаго до времени въ

священнослуженіи съ назначеніемъ въ Боснію другаго митрополита, представилъ его Алипію и Павлу въ качествѣ охотника занять бѣлокриницкую епископскую кафедру за горсть золота. И не ошибся онъ въ своихъ расчетахъ. Амвросій, получившій отъ пасомыхъ за свою страсть къ сребролюбію прозваніе „Симоновичъ“ и проживавшій до окончанія надъ нимъ суда въ Константинополѣ во всеобщемъ презрѣніи и нищетѣ, нанялся быть раскольническимъ епископомъ за 500 червонцевъ пожизненнаго жалованья собственно себѣ и за 150 червонцевъ для своего сына ежегодно ⁽¹⁾ и, заключивъ по сему 16 апрѣля 1846 г. съ Алипіемъ и Павломъ формальный контрактъ, готовился къ отправленію въ Буковину. Но Амвросій былъ митрополитъ запрещенный, лишенный права не только на архіерейское, но и на простое священническое служеніе. Тогда Костюшка, сведшій искателей архіерея съ Амвросіемъ, подкупилъ въ Константинополѣ нѣсколькихъ грековъ, которые, по наставленію его, составили ложное духовное завѣщаніе отъ лица одной, только-что будтобы умершей гречанки, по имени Анастасіи, бывшей будтобы духовною дочерію Амвросія въ то время, когда онъ былъ еще въ Константинополѣ священникомъ, и, при помощи этого завѣщанія, въ которомъ отказывалось Амвросію довольно большое количество денегъ подъ тѣмъ условіемъ, если онъ отслужить по умершей за-

(1) Кромѣ этого Алипій и Павелъ обязались доставить въ Бѣлую Криницу Амвросіева сына съ семействомъ на свой счетъ и здѣсь купить ему въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ въ тысячу червонцевъ, а въ случаѣ смерти Амвросія выдавать сыну его, въ вознагражденіе, не менѣе тысячи же червонцевъ.

упокойную литургію въ той церкви, къ приходу которой она принадлежала, выхлопоталь у патріарха, ничего неподозрѣвавшаго, разрѣшеніе Амвросію совершить въ извѣстный день литургію въ бешикташской церкви (¹) о упокоеніи души рабы Божіей Анастасіи. Алипій и Павелъ, не обращая вниманія ни на то, что Амвросію дозволено было отслужить только одну литургію, въ опредѣленной притомъ церкви и безъ всякой архіерейской власти, ни на то, что онъ и при этомъ не освобождался отъ навлеченнаго имъ на себя суда, который еще не былъ оконченъ надъ нимъ, но отъ всей души радуясь тому, что ихъ подвиги въ отысканіи архіерея для раскольниковъ не пропали даромъ, выправили, при содѣйствіи друзей своихъ, для Амвросія паспортъ на имя майносскаго казака-некрасовца, перерядили будущаго архипастыря своего въ казачье платье и 12 октября 1846 года прибыли съ нимъ, съ его снохою и сыномъ и жидомъ Костюшкою, которому также назначили, какъ переводчику митрополита, по 150 червонцевъ въ годъ, въ бѣлокриницкій монастырь. Возрадовались раскольники неизреченно, увидѣвъ у себя не только епископа, но митрополита, не зная однако, что это за митрополитъ. Вслѣдъ за тѣмъ, собравъ снова не малое количество денегъ въ Россіи, раскольники представили добычу свою австрійскому правительству, а правительство это, обманутое лжемитрополитомъ, не посовѣстившимся притомъ оклеветать православную греческую Церковь вообще и константинопольскаго патріарха въ частности, издало повелѣніе принять митро-

(¹) Башикгашъ—предмѣстіе Константинополя.

полита Амвросія въ бѣлокриницкомъ монастырѣ съ подобоющею честію, какъ истиннаго святителя раскольниковъ, съ правомъ посвятить изъ среды буковинскихъ раскольниковъ новаго епископа, который могъ бы быть ему преемникомъ. Императоръ австрійскій приказалъ было спросить константинопольскаго патріарха, какого поведенія и по какимъ причинамъ уѣхалъ Амвросій изъ Царьграда; но Алипій и Павелъ, не только не сообщавшіе собратіямъ своимъ свѣдѣній о прежней жизни и дѣлахъ Амвросія, даже всячески старавшіеся скрыть отъ нихъ какъ злодѣянія его, такъ и запрещеніе его отъ патріарха, послали въ Константинополь, по внушенію жида Костюшки, довольное количество червонцевъ, чтобы запросъ объ Амвросіи рѣшили въ пользу ихъ въ патріаршей канцеляріи, не доводя его до свѣдѣнія патріарха. Такъ и было сдѣлано. Можно ли описать торжество и ликованіе раскольниковъ, дожившихъ наконецъ до того, что въ бѣлокриницкомъ монастырѣ ихъ оказался митрополитъ, признанный въ Вѣнѣ отъ правительства? Но это торжество и ликованіе было не продолжительно. Хотя запрещенный константинопольскимъ патріархомъ Анеимомъ митрополитъ Амвросій получилъ (въ 1846 г.) исправу у раскольниковъ, т. е. отрекся отъ православной Церкви, къ которой прежде принадлежалъ, и принялъ отъ бѣлокриницкаго іеромонаха Іеронима помазаніе муромъ, однако сами раскольники, болѣе другихъ здравомысленные, признали его не пастыремъ, но волкомъ и наемникомъ. Самъ нынѣшній митрополитъ раскольническій Кирилль (прежде Клиріанъ Тимоѣевъ) отзывался о немъ такъ: „перемаза-

непѣ сей нѣсть и не можетъ быти истиненъ архіерей, но паче сосудъ злохудоженъ“. Съ другой стороны, хотя тотъ же Амвросій наставилъ для раскола діаконовъ, священниковъ, даже епископовъ, безъ всякаго разбора ихъ достоинствъ, но сообразно съ получаемымъ отъ нихъ количествомъ золота, и завелъ у раскольниковъ муро, однако патріархъ константинопольскій, узнавъ о его измѣнѣ православію и о пребываніи его въ Буковинѣ, окончательно осудилъ его, низвергъ изъ сана и предалъ анаемѣ (въ 1848 году). Вскорѣ послѣ этого и австрійское правительство, схвативъ Амвросія въ бѣлокриницкомъ монастырѣ, за всѣ его беззаконныя дѣла, за грабительство въ Босніи, за побѣгъ отъ патріарха, за измѣну православію и за обманъ австрійскаго правительства присудило его, при депутатахъ отъ константинопольскаго патріарха, къ лишенію не только архіерейства, но и священства и даже монашества, и къ посылкѣ на одинъ изъ острововъ средиземнаго моря на вѣчное заточеніе. Здѣсь Амвросій, не стѣсняемый ничѣмъ, предался прежнимъ своимъ дурнымъ привычкамъ и даже сблизился съ нѣмцами до того, что вмѣстѣ съ ними ѣлъ мясо въ постные дни и ходилъ къ нимъ въ кирку (¹).

Вотъ отъ какого гнилаго корня современное намъ священство раскольниковъ, какъ выражаются въ одномъ извѣстіи обитатели бѣлокриницкаго монастыря, „процвѣте яко финикъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умно-

---

(¹) *Надеждин*. О заграничн. раскольникахъ стр. 102—109. 134—133. Христ. чтен. 1859 г. ч. 2. стр. 417—460. 1860 г. ч. 1. стр. 3—12.

жися“ (1)! Но это процвѣтеніе и умноженіе, достойное Епифанія, Аѳиногена и Анеима, раскольниковъ прошлаго столѣтія, не положило еще конца попыткамъ снабдить раскольниковъ епископомъ. Раскольники буковинскіе, выхлопотавъ себѣ у австрійскаго правительства позволеніе имѣть своего епископа, хотѣли пріобрѣсти непременно русскаго епископа и притомъ великоруса, и если рѣшились искать себѣ епископа внѣ Россіи и согласилась на предложеніе жида Костюшки принять въ свою овчарню запрещеннаго греческаго митрополита Амвросія, то потому только, что въ Россіи невозможно было найти такого епископа, который согласился бы промѣнять Православіе на расколь за какія бы то нибыло выгоды. Точно такое же желаніе питали всегда въ душахъ своихъ и другіе раскольники. Поэтому, тогда какъ одна часть раскольниковъ поповщивскаго толка, живущихъ какъ за границею, такъ и въ Россіи, съ радостію приняла такъ называемое австрійское или бѣлокриничкое священство, основанное запрещеннымъ митрополитомъ Амвросіемъ, другая часть раскольниковъ поповщинскаго же толка, заграничныхъ и русскихъ, съ негодованіемъ отвергла это священство, не потому только, что оно незаконно, но и потому, что ведетъ свое начало отъ грека, а не отъ великоруса (2). Къ числу раскольниковъ послѣд-

---

(1) Правосл. Собесѣдн. 1866 г. ч. 1. стр. 268.

(2) «Въ самомъ тако названномъ монастырѣ бѣлокриничкомъ, пишетъ преосвященный Платонъ Аѳанацковичъ, нѣцы отъ братій тамошнихъ раскольническихъ, видяще бываемая, ниже тѣхъ къ тому поднести могуще, въ перси біюще, скоро отъ прочихъ клеветгъ

няго рода принадлежать упомянутые уже нами раскольники-некрасовцы, потомки козаковъ русскаго племени, бѣжавшихъ изъ Россіи, послѣ булавинскаго бунта на Дону при Петрѣ великомъ (1708 г.), подъ предводительствомъ одного изъ главныхъ вождей возстанія, Игнатія Некрасова, ограбившаго Саратовъ, Царицынъ, Дмитревскъ, на рѣку Кубань, подвластную тогда крымскому хану подъ верховнымъ владычествомъ султана турецкаго, со времени войны Россіи съ Турціею переселившіеся въ Турцію и теперь живущіе въ малой Азій, на южномъ берегу мраморнаго моря, въ селѣ Майносы (Банъ-Эвле). Такъ, когда Амвросій поставилъ въ епископа для задунайскихъ раскольниковъ Аркадія, возведеннаго потомъ Кирилломъ въ званіе славскаго архіепископа, между некрасовцами, называемыми оттоманскимъ правительствомъ Игнатъ-казаками, образовалась партія, которая отнюдь не хотѣла принять его, какъ поставленнаго митрополитомъ изъ грековъ; она даже представила мѣстному, турецкому начальству, что учрежденіе епископства есть дѣло злонамѣренное и опасное для правительства. Аркадій посаженъ былъ въ тюрьму. Впослѣдствіи, благодаря проискамъ главныхъ дѣятелей

своихъ отторгошася, и гласы крѣпки воздвигоша прекословія и обличенія противу содѣвающимся, ихже и имена извѣстна суть: Антоній, Германъ и Никонъ. Сіи въ разумъ истины пришедши и дѣлъ своихъ усраившіеся раскольницы, зряще словеса своя тщетна и ничтоже успѣвающа, оттрясоша прахъ ногъ своихъ, и не точюю гнѣздо оное, но и самую Буковину оставаше, отступнича во страну молдовлахійскую, идѣже до нынѣ пребываютъ, отступника митрополита и самозванца епископа, со всѣми, иже за ня и съ ними, проклинающе». *Плат. Аванаик.* цит. соч. стр. 42—43.

въ учрежденіи славской епископіи, онъ, по ходатайству турецкаго военнаго министра (сераскиръ-паши) предъ великимъ визиремъ, выпущенъ былъ наконецъ на свободу, признанъ отъ турецкаго правительства епископомъ и вмѣстѣ съ Онуфріемъ поставилъ для некрасовцевъ другаго епископа въ Тульчу,—Алипія; но и это обстоятельство не могло исторгнуть изъ сердца всѣхъ некрасовцевъ нерасположеніе къ священству, имѣющему начало отъ лица, крещеннаго не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе⁽¹⁾. Некрасовцы, живущіе въ Майносахъ, подобно другимъ единомысленикамъ своимъ, не признающимъ австрійскаго или бѣлокриницкаго священства, доселѣ искренно желаютъ и питаютъ надежду найти себѣ епископа родомъ изъ великоруссовъ. Впрочемъ, сами они не заботятся о томъ, чтобы отыскать епископа по сердцу своему, потому что не надѣются найти его: они только ждуть его къ себѣ, какъ жида Мессію. За нихъ хлопочутъ, въ отысканіи желаннаго архіерея, другіе.

Извѣстно, что многіе придаютъ расколу нашему исключительно государственнй характеръ, почитая его порожденіемъ крайняго недовольства, вызваннаго злоупотребленіями правительства въ отношеніи къ народу, только прикрытаго ревностію по вѣрѣ. Предметъ нашей статьи не налагаетъ на насъ обязанности доказывать, что въ такомъ взглядѣ на расколъ гораздо меньше

---

(1) Раскольники давно вѣрятъ, что грехи принимаютъ крещеніе чрезъ обливаніе, а какъ такое крещеніе не признаютъ они правильнымъ, между тѣмъ оно употребляется у малоруссовъ, то понятно, почему имъ хочется имѣть епископа именно изъ великоруссовъ.

правды, нежели въ томъ, по которому видятъ въ глаголомомъ старообрядствѣ нашемъ явленіе совершенно вѣроисповѣдное, вызванное къ существованію и доселѣ существующее ревностію о сохраненіи всѣхъ, каковы бы они ни были, обрядовъ вѣры, разными путями вошедшихъ у насъ прежде въ употребленіе. Онъ требуетъ насъ замѣтить только, что перваго взгляда держатся и тѣ люди, которые всячески стараются произвести въ нашемъ отечествѣ смятенія и возмущенія. Такіе люди видятъ въ недовольствѣ раскольниковъ родную себѣ силу, которою можно воспользоваться во вредъ отечеству нашему, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что она распространена по всѣмъ концамъ его, и потому стараются войти съ раскольниками въ тѣснѣйшія отношенія и привлечь ихъ на свою сторону разными услугами имъ. Въ этомъ отношеніи вниманіе ихъ обращено болѣе всего на раскольниковъ заграничныхъ, особенно живущихъ въ австрійскихъ и турецкихъ владѣніяхъ. Причины такого явленія понятны. Потомки заграничныхъ раскольниковъ, вынесшихъ съ собою сильную вражду къ русскому правительству, заставившему ихъ бѣжать изъ отечества, сохранили въ своихъ сердцахъ вражду эту какъ дорогое наслѣдство, а новые выходы изъ Россіи оживляютъ ее своими, нерѣдко преувеличенными, рассказами о собственныхъ злоключеніяхъ, претерпѣнныхъ ими отъ русскаго правительства. Съ другой стороны, бросать камни изъ за угла удобнѣе для того, кто бросаетъ ихъ: враги Россіи, дѣйствующіе во вредъ ей внѣ ея, обезопасены отъ надзора русской власти, даже могутъ рассчитывать на по-

кровительство иностранных правительствъ, если не враждебныхъ Россіи, то непременно уже не расположенныхъ много заботиться о пользахъ сосѣдственной державы. Отъ того и видимъ, что въ снабженіи раскольниковъ архіереемъ принималъ дѣятельное участіе панъ Чайковскій, правая рука Адама Чарторыйскаго. Извѣстенъ также и другой споспѣшникъ Чарторыйскаго Викентій Равскій, хлопотавшій нѣкогда о возбужденіи козаковъ къ общему дружному возстанію „и за старую вѣру“, когда придетъ время. Извѣстно, наконецъ, что вмѣстѣ съ Чайковскимъ участвовали въ снабженіи раскольниковъ архіереемъ и французскій банкиръ Алионъ, находившійся въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ съ рьяными поляками, и старый полякъ Жуковскій, сначала бывшій русскимъ офицеромъ, потомъ состоявшій на французской службѣ и наконецъ поступившій на службу султану. Точно также относится къ заграничнымъ раскольнымъ и выходцы русскіе, проводящіе остатки своей жизни въ изысканіи всевозможныхъ способовъ къ тому, чтобы возмутить Россію во что бы то ни стало и какъ бы то ни было. Разумѣемъ Герцена, Огарева и прочихъ единомысленниковъ ихъ. Эти-то выходцы и приняли на себя заботу снабдить раскольниковъ такимъ архіереемъ, который бы пришелся имъ по сердцу. Вотъ письмо одного изъ нихъ, доказывающее справедливость настоящаго заявленія нашего (1):

---

(1) Представляемъ письмо это вполне и безъ всякихъ измѣненій противъ его подлинника, не исключая и постскриптума къ нему. Слова его, напечатанныя курсивомъ, подчеркнуты въ подлинникѣ его самимъ сочинителемъ.

„Константинополь 21 октября 1863.

„Не сообразовалъ ли Ваше Преосвященство обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

„Часть старообрядцевъ поповскаго согласія приняли въ 1847 году греческаго митрополита Амвросія, который рукоположилъ имъ множество священниковъ и тѣмъ далъ правильное устройство ихъ церкви, такъ что число послѣдователей ея считается нынѣ около 8,000,000, имѣетъ до 20 епископовъ, тайно проживающихъ въ Россіи, и въ скоромъ времени едва ли не *заставитъ* правительство дать имъ полную свободу вѣроисповѣданія.

„Другая часть тогоже Поповскаго согласія не признаетъ этого такъ называемаго Бѣлокриницкаго священства на томъ основаніи, что оно происходитъ отъ *грека*, а не отъ *великоруса*. Расколъ начался именно съ того, что русскій народъ, считавшій Москву *третьимъ Римомъ*, то есть преемницей Цареграда, новаго *Рима*, наказаннаго Богомъ за слабость вѣры, подпавшаго подъ власть латинянъ и мусульманъ, былъ оскорбленъ измѣненіемъ его обрядовъ и книгъ на греческій образецъ. Оттого старообрядцы и считаютъ себя ревнителями отеческаго преданія, остальцами древняго благочестія, живутъ по Божьему, по старинѣ. Старообрядцы—это борцы за нашу великорусскую народность и за свободную церковь. Они сохранили у себя все, что было свѣтлаго въ нашей старинѣ. Въ ихъ нынѣшнихъ обрядахъ, въ образѣ жизни, во взглядѣ на вещи, видна наша старая святая Русь, очищенная отъ своихъ темныхъ сторонъ. Догматами они не разнятся отъ право-

славныхъ, — вся разница въ томъ, что они отвергаютъ всякое иноземное вмѣшательство въ русскую жизнь. Ваше Преосвященство поймете, что можно создать на подобной почвѣ.

„Къ числу старообрядцевъ, не признавшихъ новаго Бѣлокриницкаго священства за его греческое происхожденіе, принадлежатъ Некрасовцы, живущіе въ малой Азій на берегу мраморнаго моря въ селѣ Майность. Они, какъ и 2—3,000,000 ихъ единовѣрцевъ въ Россіи, до сихъ поръ не теряютъ надежды найти епископа, — великоруса происхожденіемъ и ставленьемъ. Сами они не ищутъ, потому что не имѣютъ надежды его найти, такъ какъ случай можетъ представиться разъ въ 50 лѣтъ: они ждутъ епископа, какъ евреи Мессію. Если бы такой епископъ нашелся и доказалъ бы свое великорусское происхожденіе и ставленіе, старообрядцы приняли бы его и онъ, ставя имъ дьяконовъ, священниковъ и епископовъ, могъ бы царить надъ ними; а будь онъ человѣкъ образованный и развитый, онъ могъ бы вдохнуть въ свою паству тѣ идеи и тотъ духъ, который никогда не сдумаютъ вдохнуть ни Синодъ, ни Бѣлокриницкіе іерархи. Развитый человѣкъ, ставши въ главѣ старообрядчества, могъ бы завести и школы и академіи; его примѣръ не остался бы безъ подражателей; за нимъ пошли бы въ старообрядчество массы образованныхъ людей, которые до сихъ поръ нейдутъ только потому, что никто не подаетъ имъ примѣра. Не ученіе старой вѣры останавливаетъ; останавливаетъ мысль, что ее держатъ только мужики да купцы. Въ ней нѣтъ образованныхъ людей потому только, что до сихъ поръ

образованные люди у насъ тянулись вслѣдъ за западомъ, считая все западное абсолютно истиннымъ и достойнымъ подражанія: будь то бакенбарды, кринолины, табакъ, схоластика. Въ отрицаніи западныхъ началъ цивилизаци и въ стремленіи построить русскій міръ на русскихъ (началахъ) и состоитъ смыслъ и значеніе старой великорусской вѣры. Какія же это начала? Излагать ихъ подробно въ этомъ письмѣ нѣтъ возможности; — это начала полнаго равенства, самоуправленія выборными, артельнаго и общиннаго устройства, свободы перехода и обученія, выборнаго духовенства и т. д. и т. д. Въ русской и особенно въ казацкой и старообрядческой народной жизни хранится столько началъ и задатковъ, ждущихъ дѣятеля, что на основаніи ихъ можно создать новую самобытную цивилизацію, съ юридическимъ и экономическимъ бытомъ, далеко не уступающихъ западному. На этомъ основаніи партія Герцена, которой я здѣсь представителемъ, дѣлаетъ все возможное для сближенія съ старообрядцами, и если находитъ препятствіе къ этому, то только въ ихъ непривычкѣ къ политической дѣятельности и въ неразвитости, въ политическомъ смыслѣ, ихъ предводителей; не смотря на то старанія наши далеко не могутъ назваться безуспѣшными.

„Узнавъ случайно о положеніи вашемъ, Преосвященный Владыко, я беру смѣлость сдѣлать Вамъ предложеніе — стать во главѣ старообрядцевъ. По всему, что я слышалъ объ Васъ, я не могу думать, чтобы въ Васъ было традиціонное презрѣніе нашего духовенства къ расколу, и чтобы Вы не захотѣли принять честный

трудъ для блага народа русскаго. Лучше же быть вольнымъ архіереемъ вольныхъ людей, чѣмъ задыхаться въ Іерусалимѣ или жить гдѣ-нибудь въ Соловкахъ или у Спаса-Евѳимія. Отступничества тутъ не будетъ. Это не католичество, не унія; Вамъ не придется жертвовать ни однимъ догматомъ, ни однимъ убѣжденіемъ: все дѣло въ *возвращеніи* къ старымъ обрядамъ отцовъ нашихъ и въ *проклятіи* нововведеній греческихъ и нѣмецкихъ, насилій Никона и Петра I. Изъ сферы Петербургской Вы перейдете въ Московскую, изъ правительственной въ народную, изъ гонящей въ гонимую; отъ богатыхъ образованіемъ и наукою Вы перейдете къ бѣднымъ, чтобы внести къ нимъ свѣточъ. Противъ Васъ будетъ Синодъ и официальные органы русскаго правительства: за Васъ будетъ все вольное, живое, молодое, начиная съ Колокола и всей заграничной прессы, которая будетъ къ Вашимъ услугамъ. За Васъ будутъ всѣ политическія тайныя общества въ Россіи, за Васъ будутъ мужики, уральскіе и гребенскіе казаки. Сзади Васъ останется грязь и пошлость, впереди Васъ честный трудъ и славное имя: Вы оторветесь отъ доживающаго свой позорный вѣкъ петербургскаго періода и воротитесь въ міръ старый по видимому, но въ сущности юный, полный жизненныхъ соковъ и надеждъ, полный задатковъ. Синодъ кинуть Васъ;—Васъ ждетъ паства, въ которой все можно сдѣлать доброму пастырю. Въ грекороссійской церкви Вы были бесполезны;—въ великороссійской Вы необходимы. Даже и безъ ссоры съ Синодомъ Вы имѣли бы полное право перейти къ старообрядцамъ: это долгъ честнаго человѣка. Но те-

перъ разрывъ совершенъ, вы изъ іудея стали самаряниномъ; поступите же, какъ поступилъ онъ; уврачуйте раны народа нашего.

„Я не рѣшился бы Вамъ писать и предлагать это дѣло, не увѣрившись предварительно въ томъ, что здѣшнее правительство согласно будетъ дать фирманъ всякому епископу, котораго признаютъ своимъ казаки. Сверхъ того я уже нашель для Васъ поддержку въ весьма вліятельныхъ личностяхъ, которыхъ не могу назвать въ письмѣ. Все зависитъ отъ Васъ, такъ что еслибъ встрѣтилось затрудненіе въ выѣздѣ Вашемъ изъ Іерусалима сюда,—то и это можно будетъ исправить. Словомъ Ваша личная безопасность совершенно обезпечена: при помощи связей, которыя я имѣю, какъ всякій членъ тайныхъ обществъ и какъ всякій политическій агентъ, около Васъ немедленно ко времени полученія этого письма, раскинется дѣлая сѣтъ, которая будетъ слѣдить, чтобы Вамъ не было сдѣлано ни малѣйшаго насилія. Войти въ сношеніе съ Вами я предпочель не по почтѣ, боясь, что перехватятъ это письмо: отвѣчать мнѣ, буде пожелаете, можете тѣмъ же путемъ. Тѣмъ не менѣе, замысль мой я держу въ глубочайшей тайнѣ, особенно отъ русскихъ, чтобы какъ нибудь не затруднить его осуществленіе болтовней или, чтобы въ случаѣ Вашего отказа, не повредить Вамъ. Изъ русскихъ я напишу объ этомъ только Огареву въ Лондонъ, такъ какъ Герценъ теперь въ отлучкѣ и всѣми лондонскими дѣлами управляетъ Огаревъ, его товарищъ по Колоколу и издатель Общаго Вѣща,—но и то подожду Вашего отвѣта.

„Итакъ, съ моей стороны приготовлено почти все, — остальное будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія Вашего Преосвященства. Буде Ваше Преосвященство рѣшится стать въ ряды нашихъ независимыхъ дѣятелей,—я попрошу Васъ пріѣхать сюда, такъ какъ здѣсь Вамъ нужно будетъ представиться правительству и составить нѣкоторыя знакомства; за тѣмъ отсюда всего легче добратся до казаковъ и войти съ ними въ сношенія. Жизнь здѣсь можно устроить дешево—рублей на 500 можно прожить цѣлый годъ въ полной безопасности отъ посольства. Дѣло принятія Вашего къ казакамъ затянется естественно, пока они будутъ совѣтываться и т. п., но время это не пропадетъ ни коимъ образомъ даромъ, такъ какъ Вы можете употребить его на упроченіе разныхъ связей, на распространеніе по Россіи окружнаго посланія о Вашей готовности принять подъ свою власть старообрядцевъ и единовѣрцевъ; наконецъ, Вы займетесь спеціальнымъ изученіемъ раскола, чтобы быть готовымъ для будущаго служенія, войдете въ сношенія съ купечествомъ, съ наставниками, съ уставщиками, съ дьяками, съ начетчиками и т. п., возьмете фирманъ на построеніе монастыря въ Майносѣ....

„.... Письмо это еще не было кончено, какъ я получилъ свѣдѣніе, что принятіе можетъ совершиться несравненно скорѣй, чѣмъ я думалъ. Можно немедленно по пріѣздѣ Вашемъ сюда оповѣстить разныхъ людей о Вашемъ согласіи и дѣло все будетъ кончено къ веснѣ.

„За тѣмъ, оставляя все на Ваше собственное благоусмотрѣніе, остаюсь въ надеждѣ, что Вы примете благо-

склонно это предложеніе, равно какъ и неоставите отвѣтомъ

глубоко преданнаго Вамъ
Василія Кельсіева“.

„P. S. Письмо такоготоже содержанія, но короче, посылаю другимъ путемъ (¹). Ваше Преосвященство будетъ имѣть доброту сообщить, который изъ двухъ путей удобнѣй для Васъ“.

Боимся ослабить или разстроить то, достойное всякаго уваженія, впечатлѣніе, которое произведетъ въ сердца истинноправославнаго чтеніе настоящаго письма, и потому оставляемъ разсмотрѣніе этого письма до другаго времени. тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе его и не входитъ въ область нашей статьи. Самъ В. Кельсіевъ коротко, но ясно высказалъ, какаго рода дѣятельностию занимается онъ, живя внѣ Россіи, не довольный ни ею, ни самимъ собою: это одно и пусть будетъ пока порукою въ томъ, что представленное нами письмо В. Кельсіева вылилось изъ сердца, недоброжелательнаго къ отечеству нашему, не могущаго говорить истину безъ примѣси къ ней лжи въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно ему для достиженія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Предполагаемъ вопросъ со стороны большинства тѣхъ, которымъ придется прочесть теперь письмо то: къ кому же писано оно В. Кельсіевымъ? и спѣшимъ отвѣтить: къ преосвященному Кириллу, епископу мелитопольскому, бывшему начальнику духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ, а для уясненія другихъ вопро-

(¹) Помѣстить это письмо здѣсь не можемъ; потому что нигдѣ не встрѣчали его.

совъ, возникающихъ на первый разъ по прочтеніи письма того, останавливаемъ вниманіе читателей своихъ на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Преосвященный Кирилль, въ мѣрѣ Василій, родился въ 1824 году въ г. Калугѣ отъ православнаго діакона архангельской церкви Николая Наумова ⁽¹⁾, обучался въ калужской духовной семинаріи, воспитывался въ санктпетербургской духовной академіи, проходилъ въ послѣдней, десять лѣтъ, должность наставника и воспитателя будущихъ наставниковъ, воспитателей и начальниковъ русскихъ духовно - учебныхъ заведеній, тамже получилъ, за духовную ученость свою, степень доктора православнаго богословія, а въ концѣ 1857 года рукоположенъ былъ въ епископа мелитопольскаго въ Санктпетербургѣ, съ тѣмъ чтобы быть ему начальникомъ духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ. Короче сказать: преосвященный Кирилль былъ великорусъ и высоко-ученый человѣкъ. Значить, расчеты на него В. Кельсіева въ пользу раскольниковъ были не безнадежны: какъ великорусъ и человѣкъ высокой учености, преосвященный Кирилль пришелся бы раскольникамъ по сердцу и въ состояніи былъ бы пасти ихъ разумомъ и ученіемъ. Съ другой стороны, о преосвященномъ Кириллѣ, отличавшемся большою мягкостію сердца и любовію къ Православію, извѣстно намъ, между прочимъ, слѣдующее: „Главною его заботливостію (въ Іерусалимѣ) было успокоеніе поклонниковъ; своимъ благодѣ-

---

(1) Нынѣ архимандритъ Никифоръ, духовникъ александровской лавры, въ Санктпетербургѣ.

тельнымъ вліяніемъ онъ устроилъ для нихъ больницу и помѣщенія; каждого изъ поклонниковъ принималъ къ себѣ, ласково бесѣдовалъ съ ними и до того былъ вѣжливъ, что не позволялъ никому стоять предъ собою. Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ онъ обратилъ многихъ иновѣрцевъ, въ особенности уніатовъ, къ православію, а въ сирійской патриархіи присоединилъ къ грекороссійской Церкви двѣ епархіи уніатовъ. Значительное свое жалованье преосвященный Кириллъ большею частію раздавалъ бѣднымъ, въ особенности изъ поклонниковъ, и готовъ былъ всякому оказать помощь; даже многіе изъ иновѣрцевъ были имъ облагодѣтельствованы⁽¹⁾. Не напрасно, кромѣ того, его на всемъ востокѣ называли не иначе, какъ „русскимъ свѣтиломъ“, а благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ всемилостивѣйше соизволилъ причислить его къ ордену св. Анны 1 степени и пожаловать ему панагію, украшенную драгоценными камнями. Значить, и съ этихъ сторонъ расчеты на него В. Кельсіева въ пользу раскольниковъ были не безнадежны: такой добрый и ревностный по Вѣрѣ архипастырь какъ нельзя болѣе пришелся бы раскольникамъ по сердцу и въ состояніи былъ бы осуществить тѣ надежды ихъ, которыя высказываетъ относительно его въ ихъ пользу В. Кельсіевъ. Наконецъ, мы несомнѣнно знаемъ, что правительство наше, гражданское и духовное, въ 1857 году пришедшее къ мысли о надобности имѣть начальникомъ духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ, для попеченія о

---

(1) Казанск. губернс. вѣдом. 1866 г. № 41. стр. 61—62.

прибывающихъ изъ Россіи православныхъ поклонниковъ святому Гробу Господню, епископа и потому назначившее на эту должность новопосвященнаго въ санъ епископа мелитопольскаго, бывшаго архимандрита и инспектора санктпетербургской духовной академіи, Кирилла, въ 1863 году признало нужнымъ удовольствоваться тамъ, попрежнему, архимандритомъ, почему и положило вызвать преосвященнаго Кирилла изъ Іерусалима въ Россію; но такъ какъ въ то время не было въ Россіи праздною архіерейской кафедрой, то назначило ему временное пребываніе въ спасопретворенскомъ монастырѣ г. Казани (¹). Между тѣмъ въ приведенномъ

(¹) Вотъ указъ объ этомъ изъ святѣйшаго сѣнода на имя преосвященнаго Аванасія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, отъ 28 іюня 1863 года за № 2056: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеіііе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 24 сего іюня за № 4139, коимъ объявляетъ, что Государь Императоръ, въ 22 день текущаго іюня, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно увольненія преосвященнаго Кирилла, епископа мелитопольскаго, отъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ. По справкѣ въ синодальной канцеляріи оказалось: Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 1⁰/₂₁ сего іюня положилъ: предоставить господину синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на слѣдующія предположенія: 1) епископа Кирилла отъ занимаемой имъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ уволить; 2) за неимѣніемъ въ настоящее время вакантной епархіальной кафедры, назначить преосвященнаго Кирилла, до времени, въ распоряженіе Вашего Преосвященства, предоставивъ ему, преосвященному Кириллу, имѣть помѣщеніе въ находившемся въ завѣдываніи викарія казанской епархіи казанскомъ спасопретворенскомъ второкласномъ монастырѣ, съ управленіемъ онымъ, и получать на содержаніе настоятельскій по означенному монастырю окладъ 164 р. 6 к. сереб. и сверхъ сего остающійся свободнымъ окладъ содержанія викарія казанской епархіи въ количествѣ 857 р. 70 к. сереб., всего же тысячу двадцать одинъ рубль семдесятъ шесть копѣекъ серебромъ. Приказали: I., о Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Свя-

нами письмѣ В. Кельсіевъ сообщаетъ преосвященному Кириллу, будто „въ православной Церкви онъ былъ бесполезенъ“, будто „святѣйшій синодъ кинулъ его“, будто ему суждено „задохаться въ Іерусалимѣ или жить гдѣ нибудь въ Соловкахъ или у Спаса-Евѳиміа“, почему и предлагаетъ ему, въ видахъ благопопеченія о его личности и о пользахъ раскольниковъ, быть „вольнымъ архіереемъ вольныхъ людей“, какъ требуетъ „долгъ честнаго человѣка“, имѣющаго такое понятіе о честности, что не задумается промѣнять Православіе на расколъ въ полной увѣренности, будто „отступничества тутъ не будетъ“. Оказывается, такимъ образомъ, что

тѣйшаго Синода касательно увольненія преосвященнаго Кирилла отъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Іерусалимѣ и о дальнѣйшемъ его назначеніи, во первыхъ, объявить отъ Святѣйшаго Синода указами какъ самому преосвященному Кириллу, такъ и Вашему Преосвященству, съ предписаніемъ: а) преосвященному Кириллу, чтобы онъ, славъ все, что могло быть въ непосредственноствѣ его завѣдываніи по званію начальника духовной миссіи, кому отъ министерства иностранныхъ дѣлъ поручено будетъ, немедленно слѣдовалъ къ мѣсту новаго своего назначенія и по прибытіи явился къ Вашему Преосвященству, и б) Вашему Преосвященству, чтобы Вы поручили преосвященному Кириллу занятія по дѣламъ епархіи, по собственному своему усмотрѣнію; во вторыхъ, предоставить господину синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить г. министра иностранныхъ дѣлъ для зависящихъ со стороны его въ чемъ слѣдовать будетъ распоряженій. II., Поручить хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ, по предварительномъ сношеніи съ азіатскимъ департаментомъ министерства иностранныхъ дѣлъ о количествѣ слѣдующихъ преосвященному Кириллу на проѣздъ изъ Іерусалима до Казани прогонныхъ денегъ, войти въ сношеніе съ департаментомъ государственнаго казначейства объ отпускѣ въ азіатскій департаментъ причитающейся на сей предметъ суммы, а равно и на подъемъ и на путевыя издержки преосвященнаго Кирилла тысячи рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 декабря 1862 года, по равной части на счетъ 40 т. рублей, ассигнованныхъ на прогоны и пособія по духовному вѣдомству и на суммы государственнаго казначейства. Іюня 28 дня 1863 года.

В. Кельсіевъ нисколько не сомнѣвался въ успѣхѣ намѣренія своего довести преосвященнаго Кирилла до того, что и о немъ стали бы отзываться точно также, какъ отзывался нѣкогда о раскольниковомъ митрополитѣ Амвросіи Кипріанѣ Тимоеевѣ: „перемазанецъ сей вѣсть и не можетъ быть истиненъ архіерей, но паче сосудъ злохудоженъ“ (1).

Какъ же откликнулся на лисье сочувствіе и доброжелательство В. Кельсіева преосвященный Кириллъ? Какой отвѣтъ далъ онъ ему на его льстивое и обольстительное предложеніе быть раскольническимъ архіеремъ? Вотъ какой: сдавъ, кому слѣдовало, духовную миссію нашу въ Іерусалимѣ въ теченіи такого времени, какое потребно было для человѣка, сроднившагося душою съ безцѣнною для всякаго христіанина святынею Іерусалима и привыкшаго къ климату его организмомъ своимъ, преосвященный Кириллъ въ іюнѣ 1864 года прибылъ въ г. Казань, поселился здѣсь въ назначенномъ ему для временнаго пребыванія спасопреображенскомъ монастырѣ и здѣсь же 10 февраля 1866 года мирно скончался православнымъ архіереемъ.

Да упокоить Господь душу его въ такой же обители дома Отца своего (Іоан. 14, 2), въ какой Онъ уготовалъ мѣсто для святителя Тихона, епископа воронежскаго, которому также предлагали нѣкогда быть архіереемъ раскольническимъ, но который отвѣчалъ на такое предложеніе раскольниковъ: „къ чему приступить? вы и сами пусты“ (2)!

---

(1) Смotr. выше стр. 107—108.

(2) Смotr. выше стр. 99.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СРЪВТЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

СКАЗАННОЕ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ, 2 ФЕВРАЛЯ ВЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

*Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко,
по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣсть
очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ
предѣ лицемъ всѣхъ людей (Лук. 2, 29—31).*

Воспѣвшій сію богодухновенную пѣснь старецъ Сумеонъ въ то время, когда онъ встрѣтилъ и принялъ въ свои объятія Богомладенца Іисуса Христа, принесеннаго въ сороковой день по рожденіи въ храмъ іерусалимскій, представляетъ намъ, братіе, прекрасный образецъ человѣка, совершившаго свое земное поприще, достигшаго послѣдняго его предѣла—смерти, и съ полною готовностію вступающаго во врата вѣчности.

Смерть есть удѣлъ всѣхъ земнородныхъ, есть *путь вся земли*. Придетъ и намъ всѣмъ череда неизбѣжная—умереть. О! кому бы не желалось въ то время на одрѣ

смертномъ быть исполненнымъ такихъ же чувствъ, быть въ такомъ же прекрасномъ настроеніи души, какъ праведный Сумеонъ? Кому бы не желалось съ такою же готовностію, съ такимъ же миромъ душевнымъ встрѣтить смерть, какъ онъ, и быть въ состояніи, при видѣ ея, говорить отъ всего сердца, отъ полнаго сознанія эти святыя слова: *Нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ?*

И—отъ насъ самихъ зависить это, братіе! Рано или поздно, въ такое или другое время, такимъ или другимъ родомъ смерти умереть, — это въ волѣ Того, въ чьихъ рукахъ животъ и смерть наши. Но умереть съ миромъ, какъ праведный Сумеонъ, — это въ нашей волѣ. Для этого надобно—жить такъ, какъ жилъ Сумеонъ. А какъ онъ жилъ?

Человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ; говорится о немъ въ Евангеліи (Лук. 2, 25). Итакъ вотъ первое условіе мирной кончины—жизнь праведная и благочестивая. Жизнь есть сѣяніе, а смерть—жатва. Жизнь есть купля, а смерть — расчетъ въ ней. Жизнь есть трудъ и дѣланіе, а смерть—мздовоздаяніе. Кто сѣялъ весной обильно, не жалѣя труда и пота въ воздѣланіи земли своей, не зная покоя, чтобы лучше удобрить ее и сдѣлать плодоносною, тотъ мирно и радостно встрѣчаетъ осень и зиму, видя обильную жатву и житницы полныя плодовъ. Кто дѣлалъ куплю усердно, не опускалъ ни одного случая къ приобрѣтенію прибытка, не зарывалъ ни одного таланта въ землю, но все пускалъ въ оборотъ и въ дѣло, тотъ съ радостію ждетъ расчета, увѣренный въ богатомъ прибыткѣ. Кто нелѣ-

ностно трудился, не тратилъ времени даромъ, тщательно выполнялъ ежедневный урокъ, тотъ весело, по окончаніи работы, ждетъ разсчета съ домовладыкою, зная, что получить заслуженную мзду. Такъ и мы, братіе, очень естественно, не иначе какъ съ миромъ душевнымъ, съ радостію сердечною встрѣтимъ смерть, если встрѣтимъ съ яснымъ сознаниемъ, что жили не напрасно, жили не праздно, не бездѣльно, не тратили драгоценнаго таланта времени даромъ, не убивали силъ своихъ и тѣлесныхъ и душевныхъ безъ пользы, не жалѣли труда въ воздѣланіи души своей, въ обогащеніи ея истиною и добродѣтелію, если встрѣтимъ съ совѣстію, на скрижаляхъ коей готовъ отчетъ въ нашей жизни, съ которымъ можно непостыдно стать предъ страшнымъ и нелицепріятнымъ судомъ Божиимъ, ожидающимъ насъ по смерти и испытующимъ не наружныя только дѣла, но сердца и утробы,—отчетъ, въ итогѣ котораго окажется нескудное число дѣлъ благихъ, угодныхъ Господу Богу, заповѣданныхъ намъ въ Евангеліи,—дѣлъ благочестія и любви къ Богу, дѣлъ правды и любви къ ближнимъ; отчетъ, въ которомъ если окажутся и дѣла несвятыя, неправедныя, небогоугодныя, то изглаженныя уже, омытыя слезами покаянія и вознагражденныя дѣлами благими, имъ противоположными. Если говорю, съ такимъ сознаниемъ и съ такою совѣстію встрѣтимъ мы смерть, въ какое бы время и въ какомъ бы видѣ она ни пришла къ намъ, то несомнѣнно—и мы встрѣтимъ ее, подобно Сумеону, съ миромъ. Ибо *блаженни мертвіи, умирающіи о Господь*, сказано въ словѣ Божіемъ; *ей, вляголетъ Духъ: да почиатъ отъ трудовъ*

своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ во слѣдъ съ ними. (Апок. 14, 13). Но—не жди мирной кончины тотъ, кто проведетъ и проводитъ жизнь свою въ праздности и безпечности, не заботясь нисколько о душѣ своей, о воздѣланіи и обогащеніи ея дѣлами благими, проводитъ въ разсѣянности, въ суетѣ и въ попеченіи объ одномъ чувственномъ и плотскомъ, въ забавахъ и удовольствіяхъ, считая ихъ цѣлю жизни, а тѣмъ паче проводитъ въ грѣхахъ и беззаконіяхъ, въ которыхъ и не думаетъ каяться и исправляться, или же безумно отлагаетъ это день отъ дня, жалѣя разстаться съ грѣховными привычками и обольщая себя ложною надеждою, что успеетъ еще покаяться. Такой, говорю, не жди себѣ мирной кончины. Ее не дастъ грѣшникамъ нераскаяннымъ ихъ совѣсть оскверненная, которая пробудится тогда со всею силою, укажетъ имъ во всемъ свѣтѣ или пустоту или срамоту дѣлъ ихъ, раскроетъ всю строгость и неумолимость суда Божія и объиметъ ихъ тягчайшимъ чувствомъ отчаянія. Тогда-то познаютъ они всю силу и истину словъ Писанія, что точно *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22), точно *нѣтъ радости нечестивому*, точно *нѣтъ мира* ни въ душѣ, ни въ самыхъ *костехъ грѣшника* (Псал. 37, 4).

Какъ жилъ еще праведный Сумеонъ? *Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко:* въ сихъ первыхъ словахъ богодухновенной пѣсни старца слышится душа чуждая всякаго пристрастія къ міру и къ жизни въ немъ, душа не привязанная къ землѣ никакими, слишкомъ тѣсными и крѣпкими, узами, или уже заблаговременно почти отрѣшившаяся отъ нихъ. Видно, что праведный ста-

репъ смотрѣлъ на жизнь не какъ на малое сокровище, отъ котораго слишкомъ трудно и больно оторваться, но какъ на узы, какъ на такое состояніе духа, въ которомъ ему тѣсно и душно. Не сказалъ онъ: нынѣ отнимаешь Ты у меня, Господи, жизнь, лишаешь меня этого блага, но — *нынѣ отпущаеши раба твоего*, — какъ-бы изъ рабства на свободу, изъ тѣсноты на просторъ. Это такое же блаженное расположеніе духа, созрѣваго уже для вѣчной жизни, въ какомъ царь Давидъ звалъ къ Богу: *увы мнѣ, яко пришестье мое продолжится* (Псал. 119, 5)! *Изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141, 6); *возжади душа моя къ Богу крепкому живому* (Пс. 41, 3), или въ какомъ ап. Павелъ говорилъ: *о семъ въздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желюще* (2 Кор. 5, 2); *желаніе имѣю разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). Такъ и мы, братіе, съ миромъ встрѣтимъ смерть тогда, если будемъ жить, не пристращаясь ни къ чему земному, если сохранимъ свое сердце или постепенно отрѣшимъ его отъ всякой чрезмѣрной, неумѣренной привязанности къ чему бы то ни было тварному, если самыя невинныя и благословенныя Богомъ связи наши съ міромъ, узы родства и дружбы, будутъ у насъ, по духу евангельскому, непоколебимы и неизмѣнны, но вмѣстѣ въ такой мѣрѣ тонки и духовны, дабы не забывать, что онѣ здѣсь на землѣ—временны, какъ и все земное и видимое—временно и скоротечно, и самая жизнь здѣшняя, *пара есть*, какъ говорить Апостоль, *яже в малѣ является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. 4, 14); или, какъ пророкъ вѣщаетъ: *всяка плоть стно, и всяка слава чловѣка яко цвѣтъ*

травный: исше трава и цвѣтъ отпаде (Ис. 40, 6. 7); если и на самое тѣло наше будемъ смотрѣть не какъ на всегдашнюю храмину души, но какъ лишь на кучу, данную намъ только на время нашего пришельствія на землѣ. Такъ будемъ жить и такъ смотрѣть на все земное и на самую жизнь, и—тогда душа наша—навѣрное—безъ насилія, безъ болѣзни, съ миромъ невозмущаемымъ встрѣтитъ смерть, такъ какъ поспѣвшій плодъ самъ собою сваливается съ дерева, какъ созрѣвшее зерно само собою проторгается сквозь облакающую его оболочку. А то — сами люди бываютъ виною немирной, болѣзненной, мучительной кончины, когда живутъ скованные тысячами и тонкихъ и грубыхъ чувственныхъ узъ и привязанные безчисленными нитями земныхъ пристрастій къ тѣлу и землѣ, когда все, что ни даль бы имъ Господь для временнаго пользованія, они обращаютъ въ предметъ неумѣренной любви и безмѣрной привязанности, какъ-бы на вѣки имъ данный. Пошлетъ ли имъ Господь богатство, — они сливаютъ себѣ изъ него, какъ израильтяне въ пустыни, золотого тельца, дѣлаютъ его своимъ богомъ и привязываются къ нему всею душею. Дастъ ли Господь мужа женѣ, или жену мужу, или дѣтей родителямъ, — они опять обращаютъ ихъ для себя въ кумирь, къ которому пристращаются всѣмъ сердцемъ. И самое тѣло свое такъ лелѣютъ и нѣжатъ, какъ будто вѣчно должно жить въ немъ. И—пусть бы это было съ людьми молодыми, только начинающими жить, не созрѣвшими еще душею, хотя и имъ, если они истинные христіане, не подобаесть быть таковыми: но, къ сожалѣнію, можно встрѣтить не

мало и преполовившихъ уже жизнь свою и даже явно достигшихъ уже предѣла ея, а между тѣмъ еще крѣпко юныхъ и незрѣлыхъ душею и не отрѣшившихся еще ни отъ одной изъ тѣхъ безчисленныхъ нитей, кои привязываютъ ихъ къ міру. Сами судите, братіе, можетъ ли быть ихъ кончина съ миромъ?

Въ челоѵкъ сей, говорится далѣе въ Евангеліи о праведномъ Сумеонѣ, *чая утѣхи Израилеѵа*. Что это за утѣха израилеѵа, чаяніемъ которой жилъ старецъ? Это Мессія-Христосъ Господь, Спаситель челоѵческаго рода. Онъ составлялъ предметъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразовъ; Онъ былъ цѣлю пламенныхъ желаній, ожиданій и надеждъ народа израилскаго и чаяній даже язычниковъ. Вѣрою въ Него жили и спасались и издалече, чрезъ сѣни и гаданія взирали на Него и цѣловали Его всѣ ветхозавѣтные праведники, и этою вѣрою укрѣпляли себя во всѣхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ жизни, и одушевляли живымъ упованіемъ грядущаго лучшаго. Сей-то утѣхи израилеѵой, какъ истинный и наилучшій израильтянинъ, чаялъ Сумзонъ, и ему *обѣцано было не видѣти смерти, прежде даже не видѣтъ* самаго исполненія сего чаянія, самого Христа Господня (Лук. 2, 26). Утѣха израилеѵа есть, братіе, и наша единственная, сладчайшяя утѣха. И мы христіане живемъ на землѣ и спасаемся *вѣрою во Христа Сына Божія*, не грядущаго, но уже пришедшаго, возлюбившаго насъ и предавшаго Себе *по насъ*, какъ говоритъ Апостоль (Гал. 2, 20), и даровавшаго намъ уже не издалече, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, не чрезъ сѣни и гаданія видѣть и цѣловать, но дѣйствительно,

самымъ дѣломъ обладать тѣми великими и безцѣнными благами, какія исходатайствовалъ Онъ у Отца своего и принесъ на землю. Но—*еще въ животъ семъ точію уповающе есмы во Христа*, говоритъ Апостоль, *окаяннѣйши всѣхъ чловѣкъ есмы* (1 Кор. 15, 19). Вѣра во Христа Иисуса Спасителя нашего есть драгоцѣнное сокровище для насъ не на землѣ только, не въ здѣшней жизни, но на ней зиждется все упованіе наше тамъ—за предѣлами земли и настоящей жизни. Въ ней истинная и единственная утѣха наша въ смерти и по смерти. Ради Господа Иисуса не только душа наша по разлученіи съ тѣломъ не умретъ, не уничтожится, а пребудетъ цѣла и бессмертна, но и самое тѣло хотя истлѣетъ на время и превратится въ прахъ, но потомъ опять вѣкогда воскреснетъ и вновь соединится съ душою. Ради Господа Иисуса не только пройдемъ мы по смерти въ жизнь другую, но и въ жизнь несравненно лучшую теперешней, вѣчную, блаженную. Ради Господа Иисуса не только добрыя наши дѣла, совершаемыя здѣсь, сами по себѣ ничтожныя, не вполне чистыя и богоугодныя, будутъ имѣть свою цѣну, окажутся пріятными и благоугодными на страшномъ судѣ Божіемъ, силою заслугъ Его, усвояемыхъ намъ истинною и живою вѣрою въ нихъ, но силою же сихъ безцѣнныхъ заслугъ не истяжется, а покроется самый недостатокъ у насъ добрыхъ дѣлъ, по мѣрѣ вѣры нашей въ Него. Ради Господа Иисуса покроются на томъ судѣ и изглядятся и не помянутся самые грѣхи наши, за кои всѣ принесена Имъ однажды навсегда великая жертва—пролита Его безцѣнная кровь и положена святѣйшая душа

Его на крестѣ,—если только съ нашей стороны окажется искреннее раскаяніе и исповѣданіе нашихъ грѣховъ, проникнутыя живою и пламенною вѣрою и всецѣлымъ упованіемъ въ Него. *Вѣруй въ Мя, самъ Онъ вѣщаетъ намъ, *иже и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). *Вѣруй въ Мя и имать животъ вѣчный, и воскресу его Азъ въ послѣдній день. Вѣруй въ Мя на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 6, 40. 5, 24). *Кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). О, братіе! Не отраднo ли, поистинѣ, умирать съ такою вѣрою въ утѣху израилеву—Господа Іисуса Христа и чаяніемъ уготованнаго намъ Его заслугами за гробомъ живота вѣчнаго, гдѣ мы и *узримъ Его якоже есть*, по слову Апостола, и *всегда съ Нимъ—Господомъ нашимъ будемъ*? Не сильны ли эта вѣра и это чаяніе дать совершенный миръ душѣ кого бы то ни было умирающаго, и разсѣять всѣ мраки и всѣ ужасы, которыми окруженъ самъ по себѣ страшный часъ смертный? Но безъ вѣры и упованія во Христа Спасителя ничто не въ силахъ разсѣять этого мрака и этихъ ужасовъ. Напрасно сталь бы кто либо искать тогда себѣ опоры въ какихъ бы то ни было, хотя бы даже великихъ и громкихъ подвигахъ, заслугахъ и добродѣтеляхъ своихъ, которыя тамъ, на судѣ Божиѣмъ, безъ вѣры и благодати явятся совершенно ничтожными, нечистыми и небогоугодными. Напрасно вольнодумство и лжемудрованіе стали бы тогда утѣшать себя суетными мыслями о неизбѣжности всеобщаго закона смерти и необходимости подчиниться ему волей - неволей, или—что еще хуже—объ ожида-*

ющемъ будтобы всѣхъ за гробомъ ничтожествѣ, такъ какъ, по мнѣнію сихъ лжемудрецовъ, *ничтоже излише имать человекъ паче скота*, какъ говорили нечестивцы еще временъ Соломона (Екк. 3, 19). Нѣтъ, погибнуть тогда всѣ таковыя и подобныя помышленія вольнодумцевъ и невѣровъ, и не съ миромъ, а со страхомъ и смятеніемъ отчаянія предадутъ они души свои ангелу смерти.

Наконецъ, праведный Сумеонъ не только получилъ обѣтованіе видѣть утѣху израилеву—Христа Господня, но и самымъ дѣломъ видѣлъ Его очами своими и принялъ на руки свои въ храмѣ Свободителя душъ нашихъ. Сіе-то особенно сдѣлало для него смерть не только не страшною, но вождельною, сіе-то особенно наполнило миромъ душу его, готовую отрѣшиться отъ узъ плоти. Ибо при семъ-то именно случаѣ онъ воспѣлъ предсмертную пѣснь: *нынѣ отпуцаши раба твоего, Владыко, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей*. И намъ, братіе, дарована величайшая, неизреченная благодать— и здѣсь еще на землѣ быть въ общеніи съ утѣхою израилевою, Спасителемъ нашимъ Христомъ, входитъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Нимъ, воспріимать Его въ самое существо наше. Гдѣ и какъ? Въ Церкви святой, въ храмѣ Божиємъ, гдѣ, во время божественныхъ службъ, мы можемъ всегда слушать Его въ словѣ Евангелія, возносить къ Нему сердца наши въ молитвѣ, ощущать Его невидимое, благодатное присутствіе, по непреложному обѣтованію Его: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20); *идѣже еста два или*

тріе собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ (Матѣ. 18, 20); гдѣ, наипаче, можемъ причащаться самаго пречистаго тѣла и пребожественной крови Его въ таинствѣ евхаристіи. Вотъ для насъ самый вѣрнѣйшій залогъ истинной христіанской, блаженной, мирной кончины живота нашего. Тотъ навѣрное удостоится такой кончины, кто всегда живетъ въ тѣсномъ союзѣ и живомъ общеніи съ Господомъ Спасителемъ чрезъ Церковь Его святую, чрезъ молитву усердную, чрезъ участіе въ богослуженіи церковномъ, и особенно чрезъ достойное, по возможности нерѣдкое, наипаче же въ преклонныхъ лѣтахъ старости, въ болѣзняхъ, которыя даются людямъ какъ предтечи и предвѣстники смерти,—причащеніе святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ. А безъ сего нѣтъ надежды имѣть такую кончину. Мимо Церкви, безъ благодатнаго осѣненія и проникновенія духомъ ея, нельзя пройти въ царство небесное и почить съ миромъ: ибо Церковь—единственныя врата и преддверіе въ царство небесное. Не обѣщано общеніе и блаженство со Христомъ Спасителемъ въ жизни вѣчной и тѣмъ, кои лишаютъ себя общенія съ Нимъ здѣсь, чрезъ причащеніе тѣла и крови Его. *Аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его,* говоритъ самъ Онъ, *живота не имате въ себѣ.*

Такъ, возлюбленные, будемъ жить, подобно праведному Сумеону Богопріимцу, чтобы удостоиться и умереть подобно ему, съ миромъ, съ его словами въ сердцѣ и на языкѣ: *нынѣ отпускаши раба твоего, Владыко, съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе твое. Аминь.*

0

ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВЕЛИКАГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе) (¹).

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛЬСКУЮ ПРИТЧУ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ.

*Не помолмся фарисейски, братіе:
ибо возносѣи себе смирится; смиримъ
себе предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ
зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя.*

Въ недѣл. мытар. и фарис.
на Господ. воззвѣх. пѣсн. 1.

Вотъ что особенно хочетъ внушить своимъ чадамъ Церковь православная, предлагая имъ въ первую изъ недѣль, приготовительныхъ къ подвигамъ великаго поста, евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ!

Установивъ постъ этотъ по образу сорокадневнаго поста, проведеннаго Искупителемъ нашимъ въ пустынѣ

(¹) Смотр. выше стр. 72—82.

орданской⁽¹⁾, св. Церковь постановила, чтобы въ продолженіе его каждый изъ насъ пребывалъ, между прочимъ, въ молитвѣ. Вѣрныя чада Церкви охотно повируются такому постановленію, но, по своей неопытности въ духовной жизни, могутъ иногда погрѣшать относительно своей молитвы. Между тѣмъ другія чада Церкви, не покоряющіяся ей, глумясь надъ спасительными ея уставами, возстаютъ иногда и противъ молитвы. Церковь святая знаетъ это; а потому, въ назиданіе первыхъ и вразумленіе послѣднихъ изъ своихъ чадъ, и предлагаетъ въ предверіе великаго поста евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10—14).

Человѣкъ два, говоритъ она⁽²⁾ словами св. Евангелія, внидоста въ церковь помолитися: одинъ фарисей, а другій мытарь.

Извѣстно, что во дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа фарисеи составляли въ еврейскомъ обществѣ классъ людей, любившихъ отличать себя отъ другихъ строгимъ, по возможности, исполненіемъ обрядоваго закона: между тѣмъ мытари принадлежали къ разряду людей, на которыхъ римляне возлагали обязанность собирать пошлины съ народа іудейскаго. Такъ какъ народъ сильно поражается обыкновенно внѣшностію, а сборъ пошлинъ съ іудеевъ сопровождался лихоимствомъ: то въ Іудеѣ фарисеи пользовались особеннымъ уваженіемъ, напротивъ мытари почитались до-

---

⁽¹⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Бытія 4: ч. 1. стр. 10. Спб. 1851.

⁽²⁾ Синакс. въ недѣл. мытаря и фарисея: тріод. лист. 7 наобор. Москва. 1811.

стойными презрѣнія, тѣмъ болѣе, что они собирали пошрины съ народа Божія въ пользу царя иноплеменнаго. Отъ того фарисеи и мытари, составляя различныя общества въ народѣ іудейскомъ по роду своей жизни, имѣли въ его понятіяхъ и значеніе различное. Первые почитались людьми добродѣтельными и святыми, а послѣдніе слыли людьми порочными и нечестивыми. Итакъ, когда св. Церковь указываетъ намъ на фарисея и мытаря съ мыслию научить насъ молитвѣ; то, сообразно съ взглядомъ на нихъ народа іудейскаго, представляетъ перваго, какъ образецъ человѣка мнимо-добродѣтельнаго, а послѣдняго, какъ образецъ человѣка грѣшнаго. *Человѣка два*, говоритъ она, видна въ *церковь: одинъ фарисей*, т. е. мнимый праведникъ, а *другой мытарь*, т. е. грѣшникъ.

Назидательное указаніе для чадъ православной Церкви! Въ ней нѣтъ древней фарисейской секты; нѣтъ въ ней и древняго сословія мытарей. Но не найдутся ли у нея такія чада, которыя стараются отличить себя отъ другихъ только строгимъ, по возможности, исполненіемъ обязанностей своего званія и внѣшнихъ обрядовъ и постановленій церковныхъ? Не обрѣтутся ли, съ другой стороны, и такія чада у Церкви, которыя съ усердіемъ собираютъ дань съ плоти и міра въ пользу иноплеменнаго властителя, князя міра сего (Іоан. 12, 31), творя насиліе своей душѣ, созданной для прославленія Бога? Считаться наслѣдниками (Ефес. 1, 11) благъ духовныхъ и ограничиваться однимъ внѣшнимъ благоповеденіемъ не значить ли фарисействовать въ христіанствѣ? Принадлежать къ Церкви Христовой и

раболѣпно служить плоти и міру въ угожденіе діаволу не значить ли мытарствовать между христіанами? Какъ бы, впрочемъ, ни было, только если мы не забыли еще, что, сдѣлавшись новою тварію о Христѣ (Гал. 6, 15), не можемъ не согрѣшати, доколѣ живемъ на землѣ (1 Іоан. 1, 8), для насъ пока все равно, фарисеями ли слыть, или же мытарями (Апок. 3, 17, 18): въ томъ и другомъ случаѣ молитва равно необходима для насъ. Она есть пища для души, подобно тому, какъ хлѣбъ составляетъ пищу для тѣла. *Человѣка два видоста въ церковь... помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь.*

Что же побудило ихъ придти въ церковь помолиться? Въ отвѣтъ на это относительно фарисея святое Евангеліе не говоритъ намъ ничего. Быть можетъ, онъ потому пришелъ помолиться въ церковь, гдѣ особенно присутствуетъ Богъ, что сознавалъ свою зависимость отъ Господа, которымъ мы всѣ живемъ, и движемся, и существуемъ (Дѣян. 17, 28). *Боже!* восклицаетъ онъ. Вѣроятно, что, стараясь по возможности быть праведникомъ, какъ представитель праведности, упоминаемый въ Евангеліи фарисей сознавалъ, что стяжалъ праведность свою не собственными усиліями, но при всемогущемъ содѣйствіи Господа, виновника всякаго добра въ челоуѣкѣ (Іоан. 15, 5), и потому пришелъ въ церковь помолиться. *Хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи...*, продолжаетъ онъ. Несомнѣнно уже, что фарисей тотъ почиталъ себя въ возможной степени нравственно - совершеннымъ, слѣдовательно близкимъ къ своему назначенію (Лев. 11, 44), и пришелъ въ цер-

ковъ воздать благодареніе за то Всесовершенному. *Боже, молится онъ, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмъ якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. Пощуся двакрыты въ субботу, десятину даю всего, елика притяжу.* Не говорить намъ святое Евангеліе и о томъ, почему пришелъ въ церковь помолиться мытарь. Можетъ быть, онъ поступилъ такъ потому, что, и служа иноплеменикамъ, былъ однимъ изъ членовъ іудейской Церкви, коимъ заповѣдано было молиться и въ храмѣ. Вѣроятно, что, не бывъ всецѣло такимъ, каковы были прочіе люди мытарскаго званія, упоминаемый въ Евангеліи мытарь пришелъ въ церковь помолиться въ слѣдствіе увѣренности въ томъ, что въ ней обитаетъ Господь, охраняющій людей отъ грѣхопаденій (Псал. 126, 1). Несомнѣнно уже, что этотъ мытарь сознавалъ себя грѣшникомъ, и потому пришелъ въ церковь помолиться Господу, не хотящему смерти никакого грѣшника (Іез. 33, 11). *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* взываетъ онъ, бія себя въ перси и не смѣя возвести очей своихъ на небо.

Не знаемъ, братія, что будетъ побуждать каждаго и изъ насъ къ хожденію въ церковь Божію во время великаго поста; ибо кто изъ чловѣковъ знаетъ, что въ чловѣкѣ, кромѣ духа чловѣческаго, живущаго въ немъ (1 Кор. 2, 11)? Но какого бы рода ни было побужденіе это, примѣромъ упоминаемыхъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи фарисея и мытаря православная Церковь научаетъ, что, если мы придемъ въ храмъ, то должны въ немъ молиться Богу. Именно: сознаніе ли того, что Господь даетъ намъ и жизнь и дыханіе и все (Дѣян. 17, 25),

или мысль о томъ, что Онъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Фил. 2, 13), или представленіе о томъ, что мы какъ христіане, благодатію Божіею *нѣсмь якоже прочіи чловѣцы*, невѣрные, неправославные, пробудить въ насъ желаніе ходить въ храмъ Божій? Будемъ въ немъ молиться Богу.—Представленіе ли о томъ, что мы—православные христіане, обязанные совершать свои молитвы не дома только, но и въ церкви, или сознаніе себя неповинными въ грѣхахъ, дѣлаемыхъ людьми отчаянными, или наконецъ, мысль о томъ, что мы, будучи созданы во Христвѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. 2, 10), служимъ иногда и похоти плоти и похоти очей и гордости житейской (1 Іоан. 2, 16), привлечетъ насъ въ храмъ Божій? Опять будемъ въ немъ молиться Богу. *Храмъ мой*, говоритъ Господь, *храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ* (Марк. 11, 17). И непристойно, и стыдно, и грѣшно дѣлать изъ него вертепъ разбойниковъ. *Человѣка два видоста въ церковь... помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь.*

Будемъ только заботиться, чтобы не молиться намъ фарисейски. „Не помолимся фарисейски, братіе, смиренію же навыкнемъ мытареву изряднѣйшему“, возглашаетъ къ намъ православная Церковь (¹).

Какъ молился фарисей и какъ молился мытарь, мы уже знаемъ. *Фарисей ставъ, сице въ себѣ моляшеся:*

(¹) Въ недѣл. мытар. и фарис. на Господ. воззв. пѣсн. 1 и по 9 пѣсни канон. *слава*: тріод. лист. 1 и 9. Москва. 1811.

Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко пишу якоже прочіи чезловцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣ, или якоже сей мытарь. Поцуюся двакрыты въ субботѣ, десятину даю всего, елика притяжу. Мытарь же, издавеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но бѣахше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику (Лук. 18, 11—13).

Примѣчаете ли, братія, какова была молитва фарисея? Съ перваго разу не легко усмотрѣть въ ней что нибудь предосудительное. Если припомнимъ, что у фарисеевъ въ обычаѣ было предсѣдать въ синагогахъ (Матѣ. 23, 6); то доразумѣемъ слово Евангелія, что, вошедши въ церковь помолиться, упоминаемый въ немъ фарисей сталь въ ней на такомъ мѣстѣ, которое было поближе къ мѣсту священнодѣйствія, впереди другихъ: видно, совѣсть не зазирала его предстать предъ Богомъ! Если, далѣе, остановимъ вниманіе на томъ, что фарисеи любили отличать себя строгимъ исполненіемъ всякаго внѣшняго благочинія; то можемъ предполагать, что фарисей тотъ во всю службу Божию оставался въ церкви на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ вначалѣ сталь на молитву: видно, онъ вполне понималъ, что пришелъ помолиться туда, гдѣ преимущественно живетъ имя Господа и пребываютъ очи Его и сердце во всѣ дни (3 Цар. 9, 3)! Въ такомъ положеніи фарисей, говоритъ св. Евангеліе, молился *въ себя*, т. е. просебя, — конечно и потому, чтобы не мѣшать богослуженію, совершавшемуся для слушанія его всѣми присутствующими при немъ: значить, онъ проникнуть былъ мыслию о святости храма, какъ мѣста, въ которое ходятъ люди для изліанія сво-

ихъ задушевныхъ мыслей предъ Богомъ, обѣщавшимъ слышать молящихся Ему особенно въ храмѣ (3 Цар. 8, 29). Такимъ образомъ, фарисей, точно, не былъ *якоже прочіи чловѣцы* въ отношеніи къ положенію его во время молитвы. Не видно, что бы онъ былъ инымъ и по жизни. Принадлежа къ разряду людей, любившихъ слыть въ народѣ праведниками, онъ, какъ видно, самымъ дѣломъ старался быть, по возможности, праведнымъ. Собственная совѣсть говорила ему, что онъ не былъ таковъ, каковы были хищники, неправедники, прелюбодѣи, равно какъ не былъ онъ ни дерзкимъ обидчикомъ, ни безстыднымъ притѣснителемъ, ни наглымъ присвоителемъ чужой собственности, каковыми были обыкновенно мытари. Святое Евангеліе съ своей стороны даетъ примѣтить, что фарисей, пришедшій въ церковь помолиться, вполне убѣжденъ былъ въ томъ, что добродѣтель совершенна не тогда только, когда желающій творить ее воздерживается отъ худаго, но тогда, когда онъ, воздерживаясь отъ худаго, творить и доброе (Псал. 33, 15), и потому старался превзойти другихъ не недѣланіемъ только грѣховъ, но и преуспѣяніемъ въ добродѣтели. Слѣдуя, на примѣръ, преданію, обычаю и заповѣди, онъ не нарушалъ двукратнаго поста въ недѣлю, а имѣя въ виду законъ Божій, отдѣлялъ въ пользу священнослужителей и бѣдныхъ десятину не только отъ того, отъ чего повелѣно давать ее въ законѣ томъ (Втор. 14, 22—29), но вообще отъ всего имѣнія, какое только наживалъ. Такъ, сравнительно съ прочими чловѣками, совершенъ былъ фарисей, упоминаемый въ св. Евангеліи! Сознаніе этого-то

совершенства и извлекло у него, говоримъ, благодарное слово молитвы: *Боже, хвалу тебѣ воздаю!*

Намъ открыто, что и молитва благодаренія благословенна предъ Богомъ и угодна предъ очами Его. *Сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ*, замѣтилъ св. апостоль послѣ того, какъ сказалъ: *молю творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки* (1 Тим. 2, 1. 3). Опытъ вѣковъ также говорить намъ о пользѣ, дѣйственности и спасительности благодарственной къ Богу молитвы; ибо предъявляетъ, что святые Божіи чловѣки, переселившіеся отселѣ въ обители небесныя, упражнялись и въ таковой молитвѣ. Тѣже святые Божіи, извѣстивъ, что молитва имѣетъ два вида: первый—славословіе, а второй—прошеніе, научаютъ, чтобы во время молитвы мы не вдругъ приступали къ прошенію; въ противномъ случаѣ, предъявляютъ они, сами дадимъ всѣмъ знать о своемъ произволеніи, что молимся Богу вынужденные потребностію⁽¹⁾. Что же такое есть въ молитвѣ фарисея, вслѣдствіе чего православная Церковь взываетъ къ намъ: „не помолимся фарисейски, братіе“?

Молитва фарисея хороша только по началу своему, какъ приступъ къ славословію Бога, но въ дальнѣйшемъ продолженіи своемъ она, по своему духу, недостойна ни Бога, ни чловѣка. *Боже, хвалу тебѣ воздаю*: вотъ и все, что только есть хорошаго въ молитвѣ фарисея, если отдѣлить это отъ прочихъ молитвен-

---

(1) Св. *Васил. велик.* Подвижн. устав. гл. 1: твор. ч. 5. стр. 381. Москва. 1847. Снес. св. *Юанн. лѣств.* Лѣствиц. гл. 28. лист. 149 наобор. и 150. Москва. 1836.

ныхъ словъ его! Всѣ прочія слова молитвы его не заслуживаютъ одобренія. Въ самомъ дѣлѣ: *яко нѣсмь*, говоритъ фарисей.. Какъ будто человѣку позволительно стяжевать себѣ славу у Бога посредствомъ самохвальнаго присвоенія себѣ какихъ бы то ни было совершенствъ, а не посредствомъ трепетнаго ожиданія, когда самъ Препрославленный благоизволитъ прославить его (Рим. 11, 20)! Какъ будто величіе человѣка не въ томъ состоитъ, чтобы, прилѣпляясь къ Богу, славить Его, а не себя, какъ сказано: „кто хочетъ похвалиться, хвались тѣмъ, что разумѣеть и знаетъ Меня, что Я Иегова, дѣйствующій милостію, правосудно и вѣрно на землѣ“ (Іер. 9, 24)! Какъ будто, примѣчая въ себѣ какое нибудь добро, въ правѣ онъ благодарить Бога съ дерзкимъ осужденіемъ другихъ, вопреки сказанному: „каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ“ (Гал. 6, 4)!—Яко нѣсмь, *якоже прочіи чловѣцы*, продолжаетъ фарисей.. Какъ будто тотъ или иной человѣкъ, воздержавшись отъ какихъ нибудь грѣховъ, тѣмъ самымъ становится уже совершеннымъ, превышимъ прочихъ человѣковъ! Какъ будто онъ, сдѣлавъ нѣкоторыя добрыя дѣла, сталъ, вслѣдствіе того, такъ святъ, что можетъ уже сказать о себѣ: я не имѣю грѣха (Іоан. 1, 8)! Яко нѣсмь, *якоже... хищницы, неправедницы, прелюбодѣе*, присовокупляетъ фарисей.. Какъ будто совершенство человѣка должно ограничиваться тѣмъ однимъ, чтобы не быть ему хищникомъ, неправедникомъ, прелюбодѣемъ (2 Кор. 9, 8), или, общѣе, не запятнать себя тяжкими грѣхами, и, вслѣдствіе того, явиться окра-

шеннымъ гробомъ, снаружи только красивымъ (Матѣ. 23, 27)! Какъ будто не нужно ему, кромѣ того, буздывать еще свои дурныя наклонности, искоренять порочныя мысли, порочныя чувства, порочныя желанія, хотя бы и тайныя, но, несомнѣнно, присущія ему (Матѣ. 15, 19)!—Яко вѣсмь..., *якоже... сей мытарь*, утверждаетъ фарисей.. Какъ будто приходившій въ церковь помолиться мытарь, еще жившій на землѣ, потерялъ уже всякое сѣмя добра (Иса. 6, 13)! Какъ будто онъ не могъ уже предстать предъ лице Бога, при которомъ, правда, нѣтъ мѣста беззаконію (2 Кор. 6, 15), но который хочетъ, чтобы всѣ грѣшники обратились къ Нему, и живы были (Ез. 33, 11)! Какъ будто онъ могъ быть достойно опѣненъ кѣмъ либо, кромѣ Бога (1 Кор. 4, 4), и осужденъ кѣмъ либо изъ простыхъ людей прежде суднаго времени (1 Кор. 4, 5)! *Пошуся дважды въ субботу*, заявляетъ фарисей.. Какъ будто выхваленіе себя предъ Богомъ въ дѣланіи добра можетъ служить средствомъ къ приобрѣтенію похвалы у Него (1 Кор. 1, 29—31)! Какъ будто человѣкъ не обязанъ, сколько возможно, прикрывать свои нравственныя преимущества и быть *оглагольникомъ себе самаго въ первословіи* (Притч. 18, 17), обвинителемъ себя, прежде чѣмъ будетъ обличенъ другими (Лук. 14, 11)! Какъ будто въ правѣ онъ, хотя бы и во всемъ былъ исправенъ, не говорить: я рабъ, ничега нестоющій; потому что сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать (Лук. 17, 10)!—*Десятину даю всего, елика притяжу*, хвастается фарисей.. Какъ будто человѣкъ обязанъ творить только тѣ добрыя дѣла, о которыхъ по извѣстнымъ случаямъ упомянуто въ ци-

санномъ законѣ Господа! Какъ будто онъ не обязанъ жить въ сообразность написанному: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Матѣ. 5, 48), не изобразившій себя въ этомъ законѣ во всей полнотѣ своихъ совершенствъ! Какъ будто и въ письмени не заповѣдано человѣку *читать* Господа вообще *отъ праведныхъ своихъ трудовъ, и начатки давати*. Ему вообще *отъ своихъ плодовъ правды* (Притч. 3, 9)!. Не есть ли поэтому все, сказанное фарисеямъ на молитвѣ, за исключеніемъ словъ: *Боже, хвалу тебѣ воздаю*, частію напыщенное самохвальство, частію безуміе, не знающее того, что есть въ человѣкахъ, частію оскорбленіе Судіи всѣхъ человѣковъ — Сына Божія (Іоан. 5, 22), а частію діавольское оклеветаніе братій своихъ (Апок. 12, 10)? Что-жъ, посему, удивительнаго, если фарисей, по слову Господа, лишился похвалы за свою молитву? Въ душѣ, дошедшей до такого самозабвенія, вслѣдствіе котораго она сама рѣшилась оправдать себя предъ Богомъ съ самочиннымъ осужденіемъ другихъ людей, очевидно, не могло обрѣстись мѣсто для правды Божіей. Правда Божія, единая вполнѣ и вѣрно знающая, кого оправдать ей (Рим. 9, 15), и оправдала — не фарисея, но мытаря: *спиде сей, мытарь, оправданъ въ домъ свой паче онаго, фарисея*. Итакъ, „не помолимся фарисейски, братіе“!

„Смиренію же навикнемъ мытареву изряднѣйшему, пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя“. Никто изъ насъ не вправѣ сказать, чтобы упоминаемый въ нынѣ чтенномъ св. Евангеліи мытарь былъ грѣшнѣе всѣхъ прочихъ людей. Безъ всякаго сомнѣнія, и онъ

имѣлъ, за что могъ бы восхвалить Бога; потому что человекъ дотолѣ только можетъ жить на землѣ, пока не потеряетъ способности къ принятію благодати, не развратитъ въ конецъ своихъ благихъ стремленій, остатковъ образа Божія, не утратитъ совершенно благожеланія проводить жизнь по доброй, неукоризненной совѣсти (Иса. 6, 13). По крайней мѣрѣ, когда фарисей предъ Богомъ сказалъ: *нѣсмь, якоже прочимъ чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь*; то далъ понять, что приходившій въ церковь помолиться мытарь едва ли былъ таковымъ, и слѣдовательно, могъ восхвалить Бога хотя бы за то, что онъ не такой хищникъ, неправедникъ, прелюбодѣй, какихъ осуждалъ въ своей молитвѣ фарисей. Между тѣмъ душа этого мытаря, по изображенію св. Евангелія, занята однимъ сознаниемъ своей грѣховности и окаянства предъ Богомъ, такъ что онъ, бѣя себя въ перси, изрекалъ лишь краткое слово покаянія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*...

Такимъ, а не инымъ образомъ надобно, братія, молиться и намъ. Постоянною мыслию, которая должна проникать насъ и вездѣ сопутствовать намъ во время молитвы, будемъ ли мы благодарить или же просить Бога, дома или въ церкви, должна быть мысль о неприступной святости Божіей, поядающей недостойныхъ. Какъ рожденные водою и Духомъ (Іоан. 3, 5) и Имъ ведомые къ совершенству (Евр. 6, 1), мы должны помнить, что основаніемъ христіанству служить то, чтобы „человѣкъ, если и совершитъ дѣла правды, не упокоевался на нихъ и не почиталъ себя великимъ, но былъ

нищъ духомъ, и, если сдѣлается причастникомъ благодати, не думаль о себѣ, будто приобрѣль нѣчто, не признаваль себя чѣмъ-то важнымъ, но при добромъ странничествѣ, при хорошемъ житіи, много постыся, моляся, ставъ причастникомъ благодати, не высоко цѣнилъ ветхаго человѣка своего“ (1). Посему, когда станемъ на молитву, то отнюдь не должны услаждаться во время ея хотя бы то одною мыслию, благоугодною Богу, хотя бы то однимъ чувствомъ, достойнымъ Бога, хотя бы то однимъ желаніемъ, любезнымъ Богу. Во время молитвы душа наша вся должна быть занята мыслию о своей грѣховности, которая подобно безднѣ отдѣляетъ насъ отъ неба. Хотя бы и представились намъ тогда какія либо добродѣтели наши, мы должны видѣть только свое недостоинство и со всею искренностію сознаваться, что мы — *поношеніе чловѣковъ и уничтоженіе людей* (Псал. 21, 7). Вѣрно слово, что, вслѣдствіе осѣненія благодатию Святаго Духа Божія чрезъ таинства, мы стали новою тварію о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ (Гал. 6, 15), удостоились и помазанія отъ Святаго, которое научаетъ насъ всему (1 Иоан. 2, 20), стяжали и сердце чистое, носящее въ себѣ Христа Господа (Ефес. 3, 17), получили и волю, свободную отъ рабства грѣху и способную какъ хотѣть, такъ и дѣлать дѣла святыхъ (Рим. 6, 18. Фил. 2, 13). При всемъ томъ, этимъ мы не восхищены еще на степень совершенства добрыхъ ангеловъ, не могущихъ уже грѣшить (2). Какъ ни совер-

(1) Его именно разумѣютъ подъ именемъ души св. отцы Церкви, признающіе чловѣка состоящимъ изъ тѣла, души и духа. Св. Макарь велик. Слов. о хран. сердца гл. 10. стр. 471. Москва. 1852.

(2) *Правосл. исповѣд.* отвѣт. на вопр. 20 стр. 18. Спб. 1840.

шенны стали мы по силѣ благодати крещенія и муро- помазанія, съ вами осталась еще растлѣнная плоть, желающая противнаго духу (Гал. 5, 17). Поприщемъ нашей дѣятельности, по прежнему, остался строитивый и развращенный родъ, преклоняющій чадъ падшаго Адама къ жизни по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ,—духа, въ немъ дѣйствующаго (Фил. 2, 15. Ефес. 2, 2). Въ то же время мы не остались совершенно свободными и отъ ухищреній со стороны исконнаго челоѣкоубійцы, который повсюду ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8). Окруженные столь злыми, опасными и хитрыми врагами, не должны ли мы всякій часъ бередься, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12)? Но какъ бы мы ни были бдительны и осмотрительны на стражѣ спасенія своего, мы иногда и не замѣтимъ, какъ будемъ дѣлать то, чего вовсе не хотимъ (Рим. 17, 15). „Бѣд- ный я челоѣкъ“ (Рим. 7, 24): такъ съ болѣзнію сердеч- ною вопіялъ одинъ изъ самыхъ бдительныхъ стражей своего спасенія, со всеусердіемъ подвизавшійся въ борь- бѣ съ міромъ, плотію и дьяволомъ! Святы были Моу- сей и Ааронъ, священники Господни, и Самуиль, одинъ изъ призывавшихъ имя Божіе, ибо хранили заповѣди Божіи и уставъ, который далъ имъ Богъ (Псал. 98, 6—8); а между тѣмъ и они не были чужды грѣхопа- деній. Святъ былъ пророкъ Бога истиннаго царь Да- видъ; а между тѣмъ онъ, взывалъ ко Господу: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ то- бою всякъ живой* (Псал. 142, 2). Святъ былъ пророкъ Данииль, котораго ангель называетъ мужемъ желаній

(Дан. 9, 23), т. е. возлюбленнѣйшимъ Богу; а между тѣмъ онъ говоритъ, что молился и исповѣдывалъ грѣхи свои предъ Иеговою, Богомъ своимъ (Дан. 9, 20). Святъ былъ и возлюбленный ученикъ и другъ Господа нашего Иисуса Христа—Иоаннъ богословъ; а между тѣмъ онъ любомудрствовалъ о себѣ и о другихъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя и истинны нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили; то представляемъ Господа лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ (1 Иоан. 1, 8. 10). Святъ былъ апостоль Іаковъ, сродникъ того же Господа по плоти; а между тѣмъ онъ изглаголялъ: „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2). Святые, вообще, были всѣ святые Божіи человѣки, всегда, нынѣ и присно нами ублажаемые, прославляемые и почитаемые; а между тѣмъ православная Церковь исповѣдуетъ о нихъ: „Аще кто речеть, яко святые, въ молитвѣ Господней „остави намъ долги наша“ не о себѣ глаголють, поелику имъ уже не нужно сіе прошеніе, но о другихъ грѣшныхъ, находящихся въ народѣ ихъ, и яко не глаголетъ каждый изъ святыхъ особо „остави мнѣ долги моя“, но „остави намъ долги наша“, такъ чтобы сіе прошеніе праведника разумѣлось о другихъ паче, нежели о немъ самомъ, таковой да будетъ анаеема“ (1). Намъ ли, послѣ сего, не вопіять въ молитвѣ своей къ Богу о своемъ окаянствѣ, доколѣ не избавимся отъ сего тѣла смерти (Рим. 7, 24)? Намъ ли дерзатъ возноситься своими совершенствами, какія

(1) *Собор. карѣог.* прав. 129: книг. правил. стр. 258. Сиб. 1839.

только обрѣтутся у насъ, когда нѣтъ человѣка, который бы не грѣшилъ (3 Цар. 8, 46)? Намъ ли судить и осуждать другихъ въ молитвѣ своей за проступки ихъ, хотя бы они и были у нихъ, когда у насъ самихъ множество проступковъ (Іак. 3, 2)? Намъ ли не обращаться къ Богу всегда въ духѣ смиренія и самоуничиженія, когда мы если только скажемъ, что *не имѣемъ грѣха*, то обманемъ самихъ себя (1 Іоан. 1, 8)? Намъ ли не молиться Богу съ сознаніемъ собственной великой грѣховности, когда предъ Нимъ самое небо нечисто (Іов. 15, 15), когда Онъ даже въ ангелахъ усматриваетъ нѣчто стропотное (Іов. 4, 18)? Духъ мытаря, приходившаго въ церковь помолиться, не долженъ ли быть постоянно—всегдашнимъ духомъ нашимъ во время молитвы? Смиреніе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ не должно ли быть сроднымъ, нашему молитвенному приближенію къ Богу?

О, „не помолимся фарисейски, братія; ибо возносяй себе смирится. Высокомѣрія убѣжимъ фарисеева злѣйшаго, смиренію же навикнемъ мытареву изряднѣйшему, да вознесемъ вопіюще къ Богу со онѣмъ: очисти рабы твоя, родившися отъ Дѣвы Христе Спасе волею, и крестъ претерпѣвый, совоздвигнувый міръ твоимъ божественнымъ могутствомъ“ (1). Аминь.

---

(1) Въ недѣл. мытаря и фарис. *утро*: тріод. лист. 9 и набор. Москва. 1811.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛЬСКУЮ ПРИТЧУ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Спасу нашему, на всякъ день учащу своимъ гласомъ, писанія услышимъ о блудномъ и цѣломудренномъ паки, и сего вѣрою подражаемъ доброе покаяніе.

Въ недѣл. сын. блудн. по 6-й пѣсни канон. ирмось.

Возглашаетъ къ намъ православная Церковь въ настоящую недѣлю, предлагая изъ святаго Евангелія притчу о блудномъ сынѣ,—возглашаетъ, побуждая насъ къ покаянію и раскаянію ⁽¹⁾. „Постъ чистый, скажетъ она впоследствии, безгрѣшный потщимся совершити нынѣ непрестанно, да обрящемъ прегрѣшеній оставленіе“ ⁽²⁾.

Въ чемъ же состоитъ этотъ чистый и безгрѣшный постъ, требуемый отъ насъ православною Церковію, сему научаетъ насъ она сама, предлагая намъ притчу о блудномъ сынѣ, на котораго и указываетъ, какъ на образъ „добраго покаянія“ для насъ.

Изжившу же ему (блудному сыну) все, говоритъ она къ намъ словомъ святаго Евангелія, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той (далече), и той начатъ лишатися. И шедъ прильпнися единому отъ жителей той

⁽¹⁾ Синакс. на недѣл. сына блудн. лист. 15 наобор. Москва. 1811.

⁽²⁾ Во вторн. сырн. утр. по 2 пѣсн. канон. стих. 2: тріод. лист. 47 наобор. Москва. 1811.

страны: и посла его на села своя пасти свинья. И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядоху свинья: и никтоже дающе ему (Лук. 15, 14—16). До такого состоянія дошелъ младшій сынъ послѣ того, какъ, удалившись изъ родительскаго дома въ дальнюю сторону, расточилъ тамъ имѣніе свое, живя распутно! Дошелъ онъ обиталь, безъ сомнѣнія, въ великолѣпномъ домѣ, а теперь не имѣетъ мирнаго крова на землѣ, гдѣ бы могъ преклонить свою голову. Прежде онъ пресыщался всякими сластями и обременялъ себя различными брашнами (Сир. 37, 32), а теперь томится голодомъ и жаждою. Нѣкогда онъ свободенъ былъ отъ всякаго служенія другимъ и принималъ услуги отъ другихъ, а теперь сталъ рабомъ одного изъ жителей той дальней стороны, въ которую ушелъ, и пасетъ свиней его. До настоящаго времени онъ во всемъ угождалъ и ни въ чемъ не отказывалъ себѣ, веселился на всякъ день свѣтло, а теперь желаетъ насытить чрево свое по крайней мѣрѣ рожками, которые ѣли свиньи, и, при всей умѣренности такого желанія, не видитъ человѣка, который бы снабдилъ его ими. Нужно ли, повидимому, требовать отъ человѣка бѣльшаго воздержанія? Между тѣмъ, православная Церковь не ограничиваетъ имъ нашего вниманія, но простираетъ его глубже, заставляя насъ остановиться на внутреннемъ расположеніи блуднаго сына, по которому онъ, пришедши въ себя, рѣшается сказать отцу своему: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою.* „Постъ чистый и безгрѣшный, воззоветъ она, потщимся совершити нынѣ, да обрящемъ прегрѣшеній оставленіе“.

Научимся отселѣ, братія, что если мы будемъ въ теченіе великаго поста только воздерживаться отъ прихотливой пищи и изысканныхъ питій, станемъ только употреблять простую пищу и простое питіе; то такое воздержаніе не принесетъ намъ доставляемой истиннымъ постомъ пользы. Тѣлесный постъ совершенно необходимъ для насъ, какъ людей, коими обладаетъ діаволь „насильствомъ смертнаго ихъ тѣлесе“⁽¹⁾; но этотъ постъ непремѣнно долженъ быть спутникомъ пощенія нашего внутренняго. Тотъ только и можетъ спасительно не думать объ услажденіи своей чувственности, кто пораженъ скорбію о своей грѣховности. Вся душа такого человѣка проникнута скорбію о своихъ грѣхахъ; всѣ мысли его съ печалію обращены на прошедшую жизнь, проведенную на странѣ далече въ блудномъ житіи. „Сколько разъ я оскорбилъ своего Создателя, Промыслителя и Спасителя! Сколько разъ я платилъ ему неблагодарностію за безпредѣльную любовь Его ко мнѣ! Тѣлесный храмъ мой весь оскверненъ. Душа моя окалена студными грѣхами. Всѣ мои силы истощены въ преступныхъ удовольствіяхъ. Нѣтъ во мнѣ ни одного члена, котораго не осквернилъ бы я грѣхомъ. Нѣтъ у меня ни одной способности, которой не употребилъ бы я во зло. Искупленный драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца (1 Петр. 1, 19), въ свободу славы чадъ Божіихъ (Гал. 5, 1. Рим. 8, 14), я попрахъ кровь завѣтную, снова поработилъ себя діаволу, опять сдѣлался чадомъ врага Божія. Есть ли бо-

---

(1) Смотр. Молитв. утрен. 9: молитвосл. лист. 42.; Кіевъ, 1850.

лѣзнь, какъ моя болѣзнь? Есть ли печаль, какъ моя печаль? Такъ и подобнымъ образомъ бесѣдуетъ съ самимъ собою христіанинъ, проникающійся неизмѣннымъ покаяніемъ ко спасенію (2 Кор. 7, 10)! Вотъ первоначальный и естественный источникъ нашего тѣлеснаго воздержанія! Сокрушеніе о грѣхахъ, сознаніе своего отпаденія отъ Бога — вотъ что должно одухотворять нашъ тѣлесный постъ! Безъ этого наше пощеніе, какъ бы оно ни было строго, будетъ тщетно предъ Богомъ: Самое изнурительное воздержаніе явится, безъ этого, негоднымъ. Сокрушеніе-то о грѣхахъ и составляетъ чистый постъ, котораго требуетъ отъ насъ православная Церковь. *Обратитесь ко Мнѣ*, говоритъ она отъ имени Господа, *вслѣдъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и въ плачь и рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Иоил. 2, 12. 13). Усердно воззовите, каждый, къ Нему: „О, коликихъ благъ, окаянный, себе лишихъ! О, каковъ царствія отпадохъ страстный азъ! Богатство изнуривъ, еже пріяхъ, заповѣдь преступихъ. Увы мнѣ, страстная душе! огню вѣчному прочее осудишия, тѣмъ же прежде конца воззопій⁽¹⁾ Богу: объятія отча отверсти ми потщися, блудно иждихъ мое житіе, на богатство неизживаемое взиралъ щедротъ твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое сердце не презри, тебѣ бо, Господи, во умиленіи зову: согрѣшихъ, отче, на небо и предъ Тобою“⁽²⁾.

(1) Въ недѣл. сын. блудн. вечеръ на Госп. воззв. *слава*: триод. лист. 41 и наобор. Москва. 1811.

(2) Тамже утро по 4 п. кан. *спдалень*:—л. 42 наобор.

Такъ поступилъ и блудный сынъ, образецъ „добраго покаянія“ для насъ. *Въ себе же пришедъ*, сказано о немъ, *рече: колико наемникомъ отца моего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю! Воставъ, иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою. И уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 17—19). Доселѣ младшій сынъ, предаваясь плотскимъ страстямъ и похотямъ, не замѣчалъ, что мало по малу доходилъ онъ до крайняго убожества. Великій голодъ, явившійся въ дальней сторонѣ и заставившій его нуждаться, привелъ его *въ себя*, остановилъ его вниманіе на тѣлесномъ и душевномъ его состояніи. Несчастный вспомнилъ, что нѣкогда онъ былъ любимымъ членомъ семейства, всегда пригрѣваемъ былъ отеческою любовію и милостію, всегда пользовался уваженіемъ отъ другихъ, а теперь явился блуднымъ сыномъ, не имѣющимъ насущнаго хлѣба, приставшимъ къ одному изъ жителей дальней стороны, пастухомъ его свиней: какая разность между тѣмъ и другимъ положеніемъ! Вспомнилъ несчастный, что въ домѣ богатаго его отца есть много людей, чужихъ и чуждыхъ для него, но ни въ чемъ не нуждающихся; а онъ, родной его сынъ, дошелъ до такой скудности, что радъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи: какое бѣдственное положеніе! Блудный сынъ заскучалъ, затосковалъ, сравнивая свое прежнее состояніе съ настоящимъ своимъ положеніемъ. Какъ вдругъ пришло ему на мысль, что когда онъ просилъ себѣ слѣдующую на его долю часть имѣнія, сердобольный отецъ его употреблялъ всѣ средства къ то-

му, чтобы удержать его при себѣ, и, послѣ неуспѣха въ томъ, отпустилъ его отъ себя съ печалію, со скорбію. Затѣмъ, пришедши къ мысли, что, можетъ быть, добрый отецъ его еще не разлюбилъ свое чадо, хотя и непокорное, блудный сынъ сказалъ въ себѣ: *воставъ, иду ко отцу моему*. Но какъ пойти къ отцу, который ненавидитъ тѣхъ, кои дѣлаютъ беззаконія? Какъ приблизиться къ дому такого отца, который любитъ окружать себя только людьми честными, благонравными, добродѣтельными? *И реку ему: отче!* Призри на меня, младшаго сына своего! По любви ко мнѣ, ты выдѣлилъ мнѣ слѣдующую на мою долю часть имѣнія, нажитаго не мною, но тобою; а я, по неразумію своему, расточилъ ее въ дальней сторонѣ, живя распутно. *Я согрѣшилъ на небо и предъ тобою!* Распутная жизнь довела меня до того, что я пасъ свиней и радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые онѣ ѣли, и никто не давалъ мнѣ ихъ. Я уже не достоинъ быть твоимъ сыномъ. Я не стѣю даже и того, чтобы называться твоимъ сыномъ. Но, отче, теперъ я оставилъ распутную жизнь: пересталъ заниматься многояденіемъ и многопитіемъ, не сталъ предаваться удовольствіямъ и прихотямъ, оставилъ роскошь и сладострастіе, бросилъ, вообще, все, чѣмъ только я могъ удовлетворять своему желанію вести жизнь распутную. Мало того, что я оставилъ распутную жизнь: я, отче, даже ушелъ съ дальней стороны, гдѣ проводилъ распутную жизнь, оставилъ лица, съ которыми жилъ распутно, удалился отъ предметовъ, которые способствовали моей распутной

жизни, *Сотвори мя ради этого по крайней мѣрѣ яко единого отъ наемникъ твоихъ!*

Мало и для насъ, братія, воздерживаться отъ важныхъ и грубыхъ грѣховъ во время великаго поста, чтобы явиться чистыми отъ всякой скверны плоти и духа. При соблюденіи тѣлеснаго воздержанія, намъ нужно еще искоренять въ себѣ злыя желанія, отсѣкать и худые помыслы. „Не говори миѣ, бесѣдуютъ св. отцы Церкви: столько-то дней я постился, того и другаго не ѣлъ, вина не пилъ, ходилъ въ рубищѣ; но скажи намъ, перемѣнился ли твой сварливый нравъ на незлобивый, и твоя нечувствительность на состраданіе? Ибо когда душа полна злобою, что пользы въ истощеніи тѣла? Когда въ сердцѣ зависть и любостыжаніе, что прибыли отъ питія воды? Если душа, госпожа въ тѣлѣ, блудодѣйствуетъ, то для чего наказываешь рабыню ея—чрево? Если душа распутна, то для чего изнуряешь тѣло (1)? Если мы, и приходя въ церковь каждый день, и постоянно слыша въ ней наставленія, и получая отъ поста помощь, не побѣдимъ вышесказанныхъ и другихъ возникающихъ въ насъ страстей: то какое будетъ намъ прощеніе, какое оправданіе“ (2)? Какая, въ самомъ дѣлѣ, польза намъ отъ того, если, напримѣръ, мы тѣлесно не убиваемъ ближняго, даже не обнаруживаемъ своей ненависти противъ него, а между тѣмъ кроемъ гнѣвъ свой

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. о пост. и милостынѣ: христ. чт. 1830 г. ч. 37. стр. 267. Снес. св. *Григор. нисск.* Слов. о нищелюбіи и благотворительности: тамже 1836 г. ч. 2. стр. 233.

(2) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Бытія 11: ч. 1. стр. 172. Спб. 1851.

на него въ глубинѣ души своей, не принимаемъ оскорбившаго насъ въ прежнюю любовь свою? Этимъ мы не прекращаемъ жизни его; но духовное убійство уже совершено нами: нашъ братъ, наша сестра не существуютъ уже для нашей любви. Что пользы, еще, отъ того, если мы не похищаемъ чужой собственности, а между тѣмъ тайно завидуемъ благосостоянію ближняго радуемся просебя его потерямъ и лишениямъ? Что пользы отъ того постническаго благочестія, если мы, устами не касаясь прихотливой пищи и пия одну воду, злорѣчимъ будемъ уязвлять своихъ ближнихъ, плести коварство на нихъ и желать, чтобы они были въ худой славѣ? Нѣтъ, не такого воздержанія ожидаетъ отъ насъ православная Церковь. О такомъ воздержаніи она предъявила уже намъ судъ Жениха своего, сказавшаго: *горе вамъ лицемеры, яко подобитесь гробомъ повапленнымъ, иже внѣзду являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвыхъ, и всякія нечистоты.. Очистите прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внешнее ихъ чисто* (Матѣ. 23, 27. 26). „Постимся, говоритъ православная Церковь чадамъ своимъ и отъ своего лица,—постимся, якоже въ свѣдехъ, отъ всякія страсти⁽¹⁾. Да не сѣгнемъ, но омымъ лица наша безстрастія водою⁽²⁾. Постимся постомъ пріятнымъ, благоудобнымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе: воздержаніе языка, ярости, отложеніе, похо-

(¹) Въ недѣл. сырн. *вечерь*, стихир. 3: тріод. лист. 92 набор. Москва. 1811.

(²) Въ понедѣл. перв. недѣл. св. поста канон. и трипѣснц. пѣсн. 8 стих. 1:—лист. 98.

теї отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопріятный⁽¹⁾. Отъ брашенъ постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всеу радуешися неяденіемъ: аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, яко ложная возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишися, николиже ядущимъ“⁽²⁾. Вообще, соблюдая внѣшнее воздержаніе во время великаго поста, мы должны, подобно блудному сыну, навсегда оставить мѣста, гдѣ дѣлали грѣхи, оставить лица, съ которыми грѣшили, оставить предметы, которые служили для насъ поводомъ ко грѣху. Мы должны даже забыть названія грѣховъ, какъ прилично святымъ (Ефес. 5, 3), помня, что евреи, питаясь ангельскимъ хлѣбомъ, погибли въ пустынѣ за то, что вздыхали о мясахъ египетскихъ, и что діаволь, какъ духъ безтѣлесный, никогда не употребляетъ ни яствъ, ни питій, однако, по причинѣ злобы своей, ни-спалъ съ неба.

Правда, всѣ святыя Божіи вспоминали о грѣхахъ своихъ. Св. апостоль Петръ, напрімѣръ, до конца жизни своей оплакивалъ свое отреченіе отъ Господа Иисуса⁽³⁾. Св. апостоль Павелъ предъ всѣмъ міромъ исповѣдывалъ, что онъ нѣкогда жестоко гналъ Церковь Божію (1 Кор. 15, 9. Гал. 1, 13. 14), и въ сокрушеніи

(¹) Въ понедѣл. перв. недѣл. св. поста *вечеръ*, на стих. *самогласенъ*: тріод. лист. 106 набор. Москва. 1811. Св. *Васил. велик.* Бесѣд. о постѣ 1. 2: твор. ч. 4. стр. 15. 28. Москва. 1846.

(²) Въ среду сырн. *утро*, на стих. *самогласенъ*: тріод. лист. 55 набор.

(³) *Инат.* Чтен. о св. первоверх. апост. Петрѣ стр. 35. Спб. 1849.

сердца называлъ себя первымъ изъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15), какъ нѣкимъ извергомъ (1 Кор. 15, 8). Блудный сынъ, образецъ „добраго покаянія“ для насъ, также вспоминалъ о своей распутной жизни въ дальней сторонѣ. *Вставъ, разсуждалъ онъ, иду ко отцу моему и реку: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою.* Но мы говоримъ не о такомъ воспоминаніи грѣховъ. Такое воспоминаніе грѣховъ всегда благопотребно для насъ, но особливо нужно намъ во дни великаго поста. Въ эти дни мы чаемъ очистить себя отъ сквернъ плоти и духа; но въ чемъ будемъ мы окаивать себя предъ Богомъ, если не будемъ знать своихъ грѣховъ? Въ чемъ будемъ просить прощенія у Бога, если не возчувствуемъ, не сознаемъ всей тяжести своихъ беззаконій? Вѣрно слово, что предъ Господомъ, испытующимъ сердца и внутренности, нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его (Апок. 2, 23. Евр. 4, 13). Но не Господь ли благоволилъ, чтобы наше духовное врачеваніе совершалось чрезъ посредство людей, подобострастныхъ намъ, — чрезъ пастырей Церкви, которымъ Онъ далъ только власть связывать и разрѣшать грѣхи (Матѣ. 18, 18), но не далъ всевѣдѣнія? Поэтому, если каждый изъ насъ самъ долженъ раскрывать свою грѣховную совѣсть предъ духовнымъ отцемъ; то молитва ко Господу, чтобы далъ намъ видѣть свои прегрѣшенія, не должна ли сопутствовать намъ во всѣхъ подвигахъ поста? Мы придемъ на исповѣдь для того, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа. Но если мы сами не откроемъ грѣховъ своихъ отцу духовному; то какъ онъ возмо-

жеть разрѣшить насъ отъ нихъ? Пусть онъ станетъ прощать намъ грѣхи безъ разсмотрѣнія, безъ различенія ихъ: въ такомъ случаѣ напрасно дана ему власть связывать ихъ. Пусть онъ будетъ связывать каждого изъ насъ безъ разбору; но развѣ для того мы придемъ къ нему, чтобы быть связанными отъ него? Когда говоримъ, что мы должны забыть даже названія грѣховъ; то хотимъ внушить, что нашъ долгъ—вспомнивъ о грѣхахъ своихъ для того, чтобы передать ихъ на судъ отца духовнаго, послѣ того никогда уже не дѣлать ихъ. Блудный сынъ, рѣшившись рассказать отцу своему беззаконія свои, пошелъ къ нему, принять былъ имъ, и, конечно, навсегда остался въ его домѣ потому, что пересталъ вести распутную жизнь. Таковъ долженъ быть и нашъ покаянный постъ. Только рѣшительное намѣреніе вести жизнь благочестивую и усиленное, за тѣмъ, тщаніе постоянно и неуклонно исполнять добрыя дѣла, для которыхъ мы созданы и возсозданы во Христѣ Исусѣ (Ефес. 2, 10), покажетъ, что наше покаяніе есть истинное, нашъ постъ, плодъ этого покаянія, благопріятенъ Богу. Если же мы оставимъ свои грѣхи только на время великаго поста, то не приобрѣтемъ отъ того никакой пользы. Въ такомъ случаѣ нашъ постъ будетъ не истиннымъ постомъ, „оскуднѣніемъ злыхъ“, а только временнымъ оставленіемъ ихъ. Въ такомъ случаѣ мы не разстанемся съ своими грѣхами совершенно, а только отложимъ ихъ на будущее время. Чтò же будетъ значить это? Чтò будетъ значить просить у Бога оставленія грѣховъ, и не рѣшаться перемѣнить худой образъ жизни на добрый? Не будетъ ли это явнымъ и

вмѣстѣ безумнымъ покушеніемъ—обмануть всевѣдушаго Бога? Молить о прощеніи грѣховъ, о непоминовеніи беззаконій, объ очищеніи отъ тайныхъ, о пощадѣннн отъ чуждыхъ, о помилованіи, о новомъ всыновленіи,— чтобы снова огорчать Бога грѣхами и прегрѣшеніями, сквернами и беззаконіями!! На время перестать грѣшить, чтобы, получивъ прощеніе во грѣхахъ, снова возвратиться на путь неправды, который только кажется правымъ, а въ самомъ-то дѣлѣ ведетъ во дно адаво (Притч. 16, 25)!! Приступать къ трапезѣ Господней, чтобы, обманомъ получивъ пречистое тѣло и честную кровь Искупителя, потомъ безбоязненно пощипать этотъ безцѣнный бисеръ въ тинѣ страстей и пороковъ!! Не будетъ ли это самою безумною, самою ужасною измѣною Богу? Не будетъ ли это лобзаніемъ Іуды предателя, продавшаго своего Учителя и Господа? Таковымъ, говоритъ одинъ изъ св. апостоловъ, лучше бы не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди (2 Петр. 2, 21). Почему? Потому что, извѣщаютъ другіе св. апостолы, ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни скверные, ни малакіи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, и невѣрные, и скверные и убійцы, и чародѣи и всѣ лжецы царства Божія не наследуютъ: участь всѣхъ таковыхъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою, что составляетъ смерть вторую (1 Кор. 7, 9. 10. Апок. 21, 8).

Да не сбудутся, братія, слова эти надъ нами, думающими поститься во спасеніе! Воздержимся отъ грѣ-

ховъ не на одно только время великаго поста. Всею своею будущею жизнію покажемъ, что мы, точно, сознали тяжесть своихъ грѣховъ и прегрѣшеній, истинно возненавидѣли ихъ, по-истинѣ желаемъ быть въ дому Отца небеснаго. Въ этомъ и состоитъ „безгрѣшный“ постъ, требуемый и ожидаемый отъ насъ православною Церковію!

Труденъ для насъ такой постъ? Но и въ обыкновенныхъ занятіяхъ ничто не достается намъ безъ труда: ужели убоимся труда въ столь важномъ дѣлѣ, каково очищеніе наше отъ сквернъ плоти и духа, заграждающихъ намъ входъ въ царствіе небесное? Тяжело для насъ такое пощеніе? Но не напрасно же православная Церковь приготовляетъ насъ къ нему заблаговременно. Не напрасно она матернимъ гласомъ умоляетъ Бога, чтобы отверзъ намъ двери истиннаго покаянія. Не напрасно мы, съ своей стороны, такъ часто будемъ ходить въ церковь во время великаго поста. Припомнимъ, что мы ничего добраго не можемъ дѣлать безъ Господа (Іоан. 15, 5). Одинъ Господь—наша крѣпость, наше радованіе, наша сила и наше утвержденіе. Будемъ Его молить, чтобы удержалъ насъ непреклонными на пути истиннаго, благопріятнаго Ему, поста даже до дня своего, когда Онъ будетъ судить вселенную праведно и народы вѣрно (Псал. 97, 9). Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ СУББОТУ МЯСОПУСТНЮ.

*Себе искушайте, ище есте
въ вѣръ, себе искушайте.*

2 Кор. 13, 5.

Въ настоящій день, въ субботу мясопустную, накануне дня, въ который воспоминается второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, православная Церковь приводитъ намъ, братія, на память разительныя доказательства неизмѣнности опредѣленія Божія о человѣкѣ: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). По ея голосу, предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ является неизчислимое множество гробовъ и могилъ, скрывшихъ въ своихъ нѣдрахъ несчетное число православныхъ христіанъ, отцевъ, братій и сестеръ нашихъ всякаго рода, возраста и пола, царей, князей, священниковъ, архіереевъ, монаховъ, бѣльцевъ, старцевъ, мужей, юношей, отроковъ, младенцевъ обоего пола, всякаго званія и состоянія ⁽¹⁾. Мы созерцаемъ теперь очами душъ своихъ тѣхъ, которые изначала доселѣ почли „многовидно и многообразно“: видимъ, кто въ водѣ потонулъ, кто на брани погибъ, кто отъ землетрясенія пропалъ, кто убійцами убитъ, кто огнемъ сожженъ; видимъ, кто скончался въ морѣ, или на землѣ, или въ

---

(1) Служб. въ субот. мясопустн. въ пяток. вечера: тріод. лист. 18. нлюбор. Москва 1811.

рѣкахъ, или въ источникахъ, или въ озерахъ, или во
 рвахъ; видимъ, кого звѣри съѣли, кого птицы склева-
 ли, кого гады истребили, кто скончался въ дорогѣ, въ
 горѣ, въ пустыни, въ лѣсу, кто умеръ съ горя, отъ
 печали, съ радости, отъ веселья; видимъ, кого молнія
 попалила, кто замерзъ отъ холода, кто погибъ отъ ме-
 ча, кто конемъ убитъ, кто умеръ отъ града, отъ вьюги,
 отъ бури, кого камень убилъ, кого земля засыпала, ко-
 го отравили, кого удавили. Вообще, по изображенію
 православной Церкви, въ службѣ нынѣшняго дня, мы
 созерцаемъ теперь всѣхъ чадъ ея, скончавшихся изна-
 чала доселѣ внезапно, т. е. тогда, когда они и не ожи-
 дали себѣ смерти, но предъ самымъ приближеніемъ ея
 къ нимъ думали еще жить на бѣломъ свѣтѣ, такъ что
 не успѣли получить памяти узаконенныхъ псалмовъ и
 пѣсней. Что же св. Матерь хочеть внушить намъ пред-
 ставленіемъ такого множества внезапно усопшихъ? Что
 она желаетъ напечатлѣть на сердцахъ нашихъ, застав-
 ляя насъ взирать на этотъ необозримый рядъ гробовъ
 и могилъ во дни, предуготовительные къ подвигамъ
 великаго поста?—Главнымъ образомъ то, чтобы во вре-
 мя этого поста мы исполняли многоплодное, многоспа-
 сительное наставленіе св. апостола: *себе искушайте, аще
 есте въ вѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5), какъ имѣ-
 ющіе подвергнуться испытанію на страшномъ судѣ отъ
 неумытнаго Судіи ⁽¹⁾, который отдалъ своего едино-
 роднаго Сына, дабы всякій, вѣрующій въ Него не по-
 гибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16).

---

(1) Синакс. въ суббот. мясопустную: триод. лист. 24 наобор.

Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ! „Вѣрую во единого Бога Отца..., и во единого Господа Иисуса Христа..., и въ Духа Святаго, Господа животворящаго“..., не разъ и, можетъ быть, нерѣдко взывалъ каждый изъ насъ; но что скажемъ о своей вѣрѣ, если припомнимъ, что и бѣсы вѣрують и трепещуть (Іак. 2, 19)? На мѣстѣ небесной мудрости не поселялась ли въ душѣ нашей такая мудрость, которую св. апостоль называетъ земною, душевною, бѣсовскою (Іак. 3, 15)? Не употребляли ли мы времени на занятіе предметами, вредящими уму и сердцу, а священнѣйшій предметъ богомыслія, истинно просвѣщающаго умъ и питающаго душу, не оставляли-ль едва не въ совершенномъ забвеніи? Не случалось ли намъ проводить гдѣ нибудь цѣлыхъ дней и ночей ко вреду души, и уклоняться отъ хожденія въ церковь Божию только на чetyредесятую часть дня, — въ церковь гдѣ всегда обитають очи и сердце Господа (3 Цар. 9, 3), просвѣщающаго всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9)?—Нѣтъ у насъ изображеній ни небесной, ни земной, ни въ водахъ живущей твари, которой бы мы, вмѣсто Бога, поклонялись и служили. Но не одержима ли душа наша лобостыжаніемъ, которое есть идолопоклонство (Кол. 3, 5)? Не похожи ли мы на тѣхъ людей, о которыхъ св. апостоль сказалъ: „ихъ Богъ чрево“ (Фил. 3, 19)? Не проникнуто ли сердце наше надменіемъ и гордостію, желающими даже на небо взойти и быть подобными Вышнему (Иса. 14, 13. 14)? Не случалось ли намъ призывать имя Господне всуе, напрасно, безъ всякой нужды, въ разговорахъ бесполезныхъ и суетныхъ? Не про-

износили ли мы его иногда лживо, съ нарушеніемъ благоговѣнія? Не призывали ли мы Бога иногда даже въ подтвержденіе лжи и обмана?—Имѣемъ обычай бывать въ церквахъ при богослуженіи во дни воскресные и праздничные. Но дома всегда ли мы проводили дни эти въ поученіи тайнамъ царствія Божія, оставивъ всѣ занятія, хотя бы то невинныя и полезныя для временной жизни? Не случалось ли намъ, напротивъ, заниматься въ эти дни дѣлами даже бесполезными, плотскими и порочными, позволять себѣ въ продолженіе ихъ нескромныя игры и зрѣлища, свѣтскія пѣсни, невоздержность въ пищѣ и питьѣ?—Знаемъ, что мы ничѣмъ не можемъ отплатить ни своимъ родителямъ за рожденіе насъ, ни своимъ наставникамъ и начальникамъ—за образованіе насъ, и побуждаемся къ тому, чтобы любить, уважать и почитать ихъ. Но выговоры и наказанія за неисправности и проступки, получаемые нами отъ родителей, наставниковъ и начальниковъ, не заставляли-ль насъ гнѣваться на нихъ, а въ пылу гнѣва наносить имъ и оскорбленія? Не являлись ли мы иногда даже дѣтьми гордыми и прихотливыми, которые,—страшно сказать,—клянуть отцевъ своихъ и матерямъ своимъ не говорятъ добраго слова (Притч. 30, 11)? Не обращались ли мы въ иное время съ своими наставниками и начальниками и грубо и дерзко, особливо когда они обличали насъ, или намѣревались наказать насъ?—Наши руки, быть можетъ, не виновны въ крови нашихъ братій и сестеръ о Господѣ. Но не убили ли мы кого нибудь изъ нихъ соблазномъ (Матѣ. 18, 6)? Не оскорбили ли кого нибудь изъ нихъ сло-

вомъ или дѣломъ: словомъ, въ которомъ часто бываемъ неосторожны, дѣломъ, поступая съ ближними по правилу: „око за око, зубъ за зубъ“ (Матѳ. 5, 38)? Не говорили ли мы иногда даже пріятелю своему мирная, имѣя въ то время внутри себя вражду на него (Іер. 9, 8)? — Не случилось ли намъ, волею или неволею, участвовать въ неправдахъ тѣхъ людей, которые одною рукою ведутъ за собою сладострастіе и распутство, а другою—воровство? Не случилось ли намъ даже быть таковыми?—Не бывалъ ли нашъ языкъ орудіемъ клеветы и злорѣчія? *Стрѣла лжи и обмана не узвляла ли языка нашего, и глаголы устъ нашихъ не бывали ли лѣствици* (Іер. 9, 8)? Не почитали ли мы иногда даже нужнымъ говорить неправду, и не говорили ли ее иногда безъ стыда и раскаянія въ томъ?—Не раждалось ли въ насъ желаніе завладѣть чужою собственностію? Не проводили ли мы времени въ праздности, и потому не пытались ли незаслуженно, на счетъ другихъ? Не обращали ли мы чужаго достоянія въ свою собственность, съ нарушеніемъ справедливости? Не бывало ли у насъ пожеланія жены ближняго нашего, или дома, или поля его, или раба его, или рабыни его, или вола его, или осла его, или, вообще чего нибудь такого, что у ближняго нашего (Исх. 20, 16. 17)? *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ*, говоритъ православная Церковь словами св. апостола, *себе искушайте!*

Себе искушайте! И откажется ли кто либо изъ насъ отъ исполненія этого спасительнаго наставленія? Всякій православный знаетъ, что только земная жизнь есть благопріятное время для нашего покаянія, день

нашего спасенія. Только живя на землѣ, мы можемъ преклонить Бога на милость къ себѣ грѣшнымъ, окаяннымъ и недостойнымъ. Только теперь, на землѣ, можемъ мы омыться и очиститься (Иса. 1, 16). Только на землѣ мы можемъ сдѣлать все бѣлымъ какъ снѣгъ, если грѣхи наши будутъ какъ алая ткань, и какъ волну, если они будутъ краснѣть, какъ багряница (Иса. 1, 18). Что же касается жизни, имѣющей быть послѣ нашей смерти, тогда не будетъ уже для насъ покаянія. То будетъ время не всепрощенія, но праведнаго суда и воздаянія соотвѣтственно дѣламъ, которыя кто изъ насъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, добрымъ или худымъ (2 Кор. 5, 10). Тогда Господь, нынѣ Богъ милосердія и всякаго утѣшенія (2 Кор. 1, 3), не будетъ уже ни сострадательнъ, какъ отецъ (2 Кор. 1, 3), ни соутѣшительнъ, какъ другъ (Іоан. 15, 4), ни снисходительнъ, какъ братъ (Евр. 2, 11), но явится Господомъ отмщеній безъ всякаго лицепріятія (Псал. 93, 1). *Отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе* (Лук. 16, 22), скажетъ Онъ тогда рабу неключимому, лукавому и лѣнивому, нераскаянному грѣшнику, и повелитъ ввергнуть его во тму внѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѣ. 25, 30). Тогда ангелы Божіи, нынѣ радующіеся на небесахъ даже объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10) и съ ангельскимъ усердіемъ устрояющіе покаяніе его, отвратятъ свѣтлыя свои лица отъ насъ и не будутъ умолять Господа, чтобы помиловалъ насъ. Тогда, хотя бы всѣ святыя Божіи стали предъ лицемъ Господа молиться о насъ въ пользу нашу (Іер. 14, 11), душа Его не преклонится къ намъ (Іер. 15, 1). Грѣш-

никъ возопіетъ тогда въ невыносимой скорби сердца своего: „погибшій я человѣкъ“; но не увидитъ помогающаго. Онъ скажетъ тогда горамъ и камнямъ: „падите на меня“; но и онѣ не подвинутся, чтобы скрыть его отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца (Апок. 6, 16). Все тогда ополчится на безумныхъ (Прем. 5, 20). Все въ то время сдѣлается орудіемъ къ отмщенію врагамъ Божиимъ (Прем. 5, 17). Но кто изъ насъ поручится, что это время смерти и суда далеко еще отъ него? Кто скажетъ, потому, что онъ еще успѣетъ обзрѣть свою жизнь, *искусить себя, аще есть въ вѣрѣ*, прежде нежели наступитъ конецъ жизни его? Кто знаетъ, обратится ли къ нему съ своею милостію прогнѣваемый его грѣхами Богъ, и оставитъ ли за собою благословеніе, и жертву и возліяніе во спасеніе души его (Іоил. 2, 14)? Человѣку ли знать времена или сроки, которые Господь неба и земли положилъ въ своей власти (Дѣян. 1, 7)? Его ли доля на землѣ знать все, когда ангелы Божіи, находящіеся на небесахъ, не знаютъ всего, и—что сказать?—когда самъ Сынъ Божій, когда былъ во дняхъ плоти Своей (Евр. 5, 7), сказалъ о Себѣ, что Онъ, въ состояніи истощанія, не зналъ, по человѣчеству своему, когда наступитъ послѣдній день міра сего (Матѣ. 24, 36)? Православная Церковь вспоминаетъ нынѣ о тѣхъ изъ своихъ чадъ, которые „многажды на странствѣхъ подъяша смерть безгодную“⁽¹⁾. Почему знать, что не придется и намъ окончить жизнь

---

(1) Синакс. въ суббот. мясопустную: тріод. лист. 24 наобор. Москва. 1811.

свою подобнымъ образомъ? Почему знать, что десница Божія еще медлитъ начертать грозное опредѣленіе— умереть намъ, въ силу котораго мы, думающіе прожить многіе годы, должны будемъ пасть, какъ падаетъ листъ съ дерева, исчезнуть съ лица земли, какъ денница, всходящая утромъ (Иса. 14, 12)? Почему знать, что секира смерти еще не лежитъ при крѣпкомъ корнѣ нашей жизни, чтобы подрубить его, и, такимъ образомъ, переселить насъ туда, гдѣ мы должны будемъ уже получить *злая* за содѣянные нами грѣхи (2 Кор. 5, 10)? Почему знать, что ангелъ смерти, котораго св. ап. Іоаннъ видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, еще не готовится воздвигнуть руку свою на небо и поклясться Живущимъ во вѣки, что времени уже не будетъ для насъ (Апок. 10, 6)?

Братія о Господѣ, не знающіе, въ какой именно день или часъ назначено вамъ отъ Сына человѣческаго умереть! *Себе искушайте, еще есте въ вѣрн, себе искушайте*, доколѣ еще есть день милосердія Божія. Не наше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ небесный положилъ въ своей власти (Дѣян. 1, 7). Придетъ, когда, можетъ быть, и не ожидаемъ, ночь смерти: тогда никто уже не можетъ дѣлать во спасеніе, какъ бы усильно ни желалъ того. Аминь.

(продолженіе слѣдуетъ)

ОЧЕРКЪ УЧАСТІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ДѢЛАХЪ ВОСТОЧНОЙ ДО НАЧАЛА XVIII ВѢКА.

Никогда Востокъ не обращалъ на себя такого вниманія христіанъ, какъ въ наше время. Путешественники и изслѣдователи разныхъ странъ Европы обозрѣваютъ его по всѣмъ концамъ, со всѣхъ сторонъ и со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Его законы, нравы, племенные отношенія, вопросы церковные, все подвергается изслѣдованію и обсужденію съ усердіемъ. Тѣмъ болѣе не могли не обратить своего вниманія на Востокъ люди русскіе. Россія обязана ему, чрезъ принятіе православія, величайшими услугами по отношенію ко всѣмъ сторонамъ своей жизни.

Къ сожалѣнію, изученіе Востока русскими ограничивалось доселѣ узнаніемъ только отношеній его къ Россіи,—тѣмъ, чтò сдѣлалъ онъ для нея, какое имѣлъ онъ на нее вліяніе и том. под. На нашей уже памяти возбужденъ вопросъ о Востокѣ, съ другой стороны,—объ отношеніяхъ Россіи къ Востоку, о томъ, сдѣлала

ли что-либо для него Россія, внесла ли она что-нибудь въ жизнь грековъ и славянъ, имѣла ли она, и какое, вліяніе на этихъ представителей Востока, много обязавшихъ ее, какое поэтому будетъ въ послѣдствіи воздѣйствіе ея на нихъ и т. п. Къ числу вопросовъ этого рода относится, очевидно, и вопросъ объ участіи русской Церкви въ дѣлахъ восточной, и занимаетъ въ ряду ихъ первое мѣсто.

Но вопросъ этотъ получаетъ новое значеніе вслѣдствіе событій, недавно совершившихся и совершающихся на Востокѣ, и того взгляда, какой имѣетъ на участіе православной Россіи въ судьбахъ Востока большая часть западныхъ христіанъ. Кромѣ гнета отъ зловѣрія и невѣрія, никогда Востокъ не подвергался столькимъ бѣдамъ отъ лжебратій западныхъ, какъ въ наше время. Ревность папистовъ и протестантовъ о совращеніи восточныхъ христіанъ съ пути православія никогда не посягала на Востокъ въ такой степени, какъ посягаетъ нынѣ. Тогда какъ одни изъ этихъ лжевѣровъ, болѣе расположенные къ истинѣ, утомившись долговременными вѣроисповѣдными спорами и тревогами, стараются изучить такъ долго пренебрегаемое ими православіе въ древнѣйшей Церкви, сохранившей его, другіе изъ нихъ, дома враждебные другъ другу, ежеминутно готовые спрашивать себя и другихъ, по примѣру Пилата: „что есть истина“?, на Востокѣ единодушно и согласно посягаютъ на Церковь православную, стараясь какъ можно скорѣе подорвать, поколебать и разрушить древнее истинное вѣрованіе восточныхъ христіанъ. Чтобы

достигнуть своихъ нечистыхъ цѣлей, они спѣшатъ на-
питать пробудившееся сознание несчастныхъ народовъ
Востока ядомъ ненависти къ своимъ духовнымъ пасты-
рямъ и братіямъ, сѣять между ними раздѣленія и смуты.
Россія, представительница православія, очевидно, не
могла не принять пламеннаго, живаго участія въ дѣлахъ
Церкви восточной, для поддержанія тамъ православной
Вѣры. Но тогда какъ одни изъ сыновъ запада, „взи-
рая на русскую Церковь, какъ на нерушимо стоящую
фалангу, которая обѣщаетъ отвести приливъ ересей и
невѣрія отъ осаждаемыхъ ими престоловъ Востока“ (1),
естественно ничего не могутъ видѣть предосудитель-
наго и въ дѣйствіяхъ православнаго правительства въ
пользу Востока, большая часть западной Европы, во-
дясь своимъ презрѣніемъ къ греко-славянскимъ пле-
менамъ Востока и ненавистію къ Россіи, видитъ во
всѣхъ дѣйствіяхъ не только русскаго правительства,
но и частныхъ лицъ одни властолюбивые замыслы го-
сударей. И вотъ, когда православная Россія, безъ вся-
кихъ выгодъ и расчетовъ, по чистому и святому жела-
нію, рѣшилась защитить бѣдствующихъ собратій сво-
ихъ, внимая ихъ воплямъ и стонамъ, злобствующій за-
падъ, вслѣдствіе своего мрачнаго взгляда на это дѣло,
сочель долгомъ поддержать позорное знамя корана,
обновить и оживить одряхлѣвшій и разлагающійся со-
ставъ мусульманства привитіемъ къ нему своей цивили-
заціи.

---

(1) Слова Пальмера, англійскаго діакона. Жур. М. Н. П. ч. III.
отд. VII. стр. 3.

Вотъ причины, побудившія насъ исторически прослѣдить участіе русскоѣ Церкви въ дѣлахъ восточной до начала XVIII вѣка (до 1711 г.), когда и государи русскіе принимали его въ нихъ только какъ члены Церкви, не вмѣшивая въ нихъ дипломатіи. Смѣемъ надѣяться, что нашъ трудъ покажетъ, что для Россіи, вслѣдствіе участія ея въ дѣлахъ Востока, помощь для послѣдняго составляетъ ея обязанность, завѣщанную исторіею; принимая же во вниманіе, что паденіе Константинополя, измѣнившее отношенія русскоѣ и восточной Церкви и ихъ внѣшнее положеніе, перемѣнило и характеръ этого участія, раздѣлимъ свое изслѣдованіе о немъ на два отдѣла, изъ коихъ въ первомъ покажемъ участіе то до паденія Константинополя, а во второмъ—со времени паденія его.

I.

Первое, что представляется намъ въ отношеніяхъ между собою русскоѣ и восточной Церковей до паденія Константинополя, есть зависимость первой отъ послѣдней какъ въ іерархическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. Русская Церковь во все это время была одною изъ митрополій греческихъ, подчиненныхъ патріарху константинопольскому. Получивъ изъ Константинополя православную Вѣру, русскіе вмѣстѣ съ тѣмъ признали надъ собою власть константинопольскаго патріарха. Можемъ даже сказать, что они сдѣлали въ этомъ случаѣ для патріарха константинопольскаго нѣсколько болѣе, нежели слѣдовало. Соборами предоста-

влено было патріархамъ только поставлять или утверждать митрополитовъ для подвѣдомыхъ митрополій, а избраніе митрополита должно было совершаться собственно епископами той области, для которой онъ предназначенъ (1): между тѣмъ наши митрополиты, до паденія Константинополя, не только всѣ почти поставлялись въ Константинополь, но и избирались тамъ безъ всякаго участія русскихъ іерарховъ и князей. Уваженіе къ столицѣ православія, какъ называли тогда Царьградъ, и къ ея патріарху, какъ блюстителю православія, нужда въ общеніи любви дѣлали тщетными всѣ попытки измѣнить эти отношенія іерархическія. Смирное благочестіе отказывалось отъ права искать для себя древнѣйшаго права и обрекало себя на трудъ ожидать первосвятителя изъ свѣтлой дали (2). Послѣ нашествія монголовъ, съ возвышеніемъ Москвы, патріархи, по разнымъ обстоятельствамъ, предоставляли русскимъ іерархамъ и князьямъ выбрать себѣ митрополита; но это допускали они какъ исключеніе изъ правила (3). Виѣсть съ этою зависимоію отъ Востока, естественно дѣлавшею византійскаго патріарха верховнымъ блюстителемъ православія въ русской Церкви и участникомъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ ея по ученію, управленію и богослуженію, мы находились еще въ большей зависимости отъ Востока по духовному образова-

---

(1) I всел. соб. прав. 4. IV всел. соб. прав. 28. Антиох. соб. прав. 9.

(2) Филарет. Ист. рус. Церк. пер. I. § 34. изд. 1857 г.

(3) Ж. М. Н. Пр. LIV. II: стр. 140. протоколъ констант. патріархата.

нію. Самая іерархическая зависимость русской Церкви была необходима именно вслѣдствіе незначительности духовнаго образованія у насъ въ это время. Только при этой зависимости патріарху открывалось самое дѣйствительное средство блюсти чистоту вѣры и благочестія въ новонасажденной Церкви, при томъ превосходствѣ въ образованіи, какое имѣла тогда Греція предъ Россією,—средство, нужное особенно при тѣхъ опасеніяхъ, какія внушало къ себѣ властолюбіе Рима. Русская Церковь была еще такъ юна, такъ небогата средствами для сохраненія полученнаго ею православія, что безъ пособія Церкви царградской не могла обойтись, но долго должна была питаться отъ сосцовъ ея и находиться подъ ея руководствомъ, пока не возрасла и не укрѣпилась въ силахъ. Разцвѣтшая при св. Владимірѣ и Ярославѣ мудрою, духовная образованность скоро должна была почувствовать упадокъ сначала отъ междоусобицъ княжескихъ, а потомъ еще болѣе отъ гибельнаго нашествія монголовъ на Россію, одинаково пагубнаго для просвѣщенія и въ язычествѣ и въ магометанствѣ, монголовъ, безпощадно пожигавшихъ и груды книгъ, собранныхъ и сберегаемыхъ отъ ихъ варварства, и тяжелымъ своимъ игомъ дававшихъ мало сынамъ русской Церкви и свободы и средствъ къ занятію просвѣщеніемъ. Эти-то обстоятельства, неблагоприятныя для духовнаго просвѣщенія въ русской Церкви, необходимо должны были побуждать ея сыновъ искать средствъ для защиты православія и вообще для устроенія церковныхъ дѣлъ Россіи на Востокѣ, и при упадкѣ, послѣ Фотія великаго, просвѣщенія все еще

богатомъ мужами просвѣщенными. И Востокъ, какъ извѣстно, снабжалъ Русь православную все́мъ необходимымъ для нея въ церковномъ отношеніи. Стоить вспомнить только имена данныхъ Византією русской Церкви первосвятителей высокой мудрости и святости, Михаила, Θεогноста, Кипріана, Фотія и другихъ, чтобы видѣть, съ какою заботливостію Востокъ избиралъ мужей для устройства православной Церкви на далекомъ Сѣверѣ. Единоплеменные наши единовѣрцы-славяне, не имѣя того умственного развитія, какимъ отличались греки, также далеко выше насъ стояли въ духовномъ просвѣщеніи и обладали большими средствами для него, при своемъ политическомъ, относительно-лучшемъ въ сравненіи съ Россією, положеніи. Это ставило русскую Церковь въ необходимость искать духовной помощи на Востокѣ не только у грековъ, но и у славянъ. И мы, воспользовавшись плодами ихъ духовной образованности и трудами на пользу Церкви въ вѣкъ Владиміра и Ярослава, не переставали получать отъ нихъ пособія и послѣ, особенно въ первый вѣкъ монгольскаго ига. Вспомнимъ только заслуги церкви болгарской, доставившей мудрому Кириллу списокъ полныхъ церковныхъ правилъ, такъ необходимыхъ ему для возстановленія порядка въ жизни клира и народа русскаго и вообще для устройства церковнаго благочинія, разстроенаго игомъ монгольскимъ ⁽¹⁾. Въ XIV и XV вѣкахъ Болгарія съ сосѣднею Сербією переда-

---

⁽¹⁾ Рус. достопамят. стр. 106—118. Розенкампф. О кормч. стр. 57—61. Филар. Ист. руск. Цер. II. § 23.

вала намъ книги и снабжала насъ учеными мужами. Вообще, отвѣтъ новгородскаго владыки Василія, данный имъ шведскому королю на требованіе его состояться о вѣрѣ: „иже хоцещи увѣдати которая вѣра лучше, наша или ваша, пошли въ Царьградъ къ патріарху“ (1), этотъ отвѣтъ выражаетъ, по нашему мнѣнію, зависимость древней нашей Церкви въ духовномъ отношеніи отъ Востока не потому только, что отсюда мы получили святую Вѣру, но и потому, что безъ непосредственнаго руководительства учителей и пастырей восточной Церкви мы не могли и обойтись при скудости и недостаточности своего образованія.

Таково было отношеніе между русскою и восточною Церквами до паденія Константинополя. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ мы не можемъ искать участія русской Церкви въ дѣлахъ восточной чрезъ оставленіе послѣдней какихъ-нибудь духовныхъ средствъ, для поддержанія на Востокѣ свѣта вѣры Христовой: мы сами искали ихъ тамъ для себя. Но Константинополь не былъ въ православной Церкви тѣмъ, чѣмъ былъ на западѣ Римъ. Преимущества, данныя патріарху константинопольскому на Востокѣ, не принимали, какъ на западѣ, въ смыслѣ безусловнаго повелительства надъ всѣми церквами, вопреки церковнымъ правиламъ; тамъ патріархъ былъ только первенствующимъ въ сонмѣ всѣхъ, епископствующихъ въ Церкви вселенской, равночестныхъ братій, старѣйшимъ первосвяти-

---

(1) Воскр. лѣтоп. II. стр. 319. Никонов. лѣтоп. III. стр. 188 подъ 1347 годомъ.

телемъ. Поэтому и отношенія церквей, подвѣдомыхъ константинопольскому патріарху, при всѣхъ его преимуществахъ и особенныхъ правахъ, данныхъ ему Церковію и государями греческими ⁽¹⁾, выражали не столько подчиненность ихъ патріарху, сколько союзъ старшей Церкви съ младшею. При такомъ характерѣ отношеній, образовавшемся вслѣдствіе глубокаго и справедливаго уваженія Востока къ правиламъ и постановленіямъ вселенской Церкви, патріархи цареградскіе, сообразно съ основными канонами Церкви ⁽²⁾, для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ Церкви всегда собирали подвѣдомыхъ себѣ митрополитовъ разныхъ церквей, и безъ ихъ соборнаго согласія не рѣшались ни на что важное. Они знали, какое зло происходитъ „отъ тиранства римской церкви, которая изъ матери сдѣлалась мачихою и тѣмъ болѣе порабощаетъ церкви, чѣмъ болѣе ей покарются“ ⁽³⁾, и потому торжественно призывали другихъ пастырей на соборы для рѣшенія важныхъ дѣлъ Церкви; равно и подчиненные имъ пастыри смѣло и твердо стояли за необходимость ихъ участія въ общихъ дѣлахъ Церкви, рѣзко обличая, въ этомъ случаѣ, самовольство папъ, требовавшихъ себѣ безусловнаго повиновенія ихъ рѣшеніямъ отъ другихъ Церквей „Если папа, говорилъ одинъ архипастыръ XII вѣка ⁽⁴⁾,

---

⁽¹⁾ Изчислены въ Ист. рус. Цер. Макара. I. стр. 169—170. Jus Graeco-Rom. Leuncl. t. II. pag. 84—85.

⁽²⁾ Апостол. прав. 34. VI всел. соб. прав. 8.

⁽³⁾ Слова п. Германа (XIII в.): см. Правд. всел. Церкв. Мурав. стр. 334.

⁽⁴⁾ Никита никомидійскій: тамже стр. 321—322.

намѣренъ посылать намъ указы, гремя съ высоты своего престола, судить и рядить наши Церкви, безъ нашего совѣта, только по своей прихоти, то гдѣ же тутъ братство или даже отчество? Мы были бы рабами, а не чадами Церкви! И если бы надлежало нести столь тяжкое иго, то одна римская церковь пользовалась бы свободою и давала бы законы всеѣмъ прочимъ, не подчиняясь сама никакому закону; къ чему бы служило намъ знаніе священнаго Писанія? къ чему разумъ?.. Но я не полагаю должнымъ необходимо слѣдовать ей во всемъ и идти за нею слѣпо, закрывъ глаза, повсюду, куда только заблагоразсудитъ она вести по собственному своему разумѣнію“. Наконецъ извѣстно, что въ Константинополь при патріархѣ почти постоянно учреждались соборныя засѣданія подъ его предсѣдательствомъ для рѣшенія дѣлъ какъ мѣстной церкви, такъ и окружающихъ церквей. На эти засѣданія обязаны были всегда являться всеѣ святители, проживавшіе или случайно находившіеся въ Константинополь, и участвовать въ рѣшеніяхъ опредѣленій этого домашняго синода (*συνόδος ἐνδημιόουσα*)⁽¹⁾.

Обращаясь къ исторіи Церкви греческой и русской, находимъ, что наши митрополиты, состоя въ постоянной связи съ патріархомъ цареградскимъ, бывали на соборахъ константинопольскихъ по дѣламъ управленія и вообще благочинія церковнаго. Вотъ несомнѣнныя извѣстія объ этомъ. Въ протоколахъ константино-

---

⁽¹⁾ Макарь. Истор. рус. Цер. I. 171. прим. 1. Правосл. Собес. 1858 г. окт. стр. 173—175.

польскаго синода, помѣщенныхъ у Леунклавія, есть одинъ, въ надписи котораго означенъ митрополитъ русскій. Соборъ былъ при патріархѣ Николаѣ грамматикѣ (1084—1111 г.) по дѣлу о ставленической платѣ или о сборахъ съ лицъ, принимающихъ на себя служеніе Церкви, въ пользу посвящавшаго ихъ въ оное. Известно, что для предотвращенія злоупотребленій, происшедшихъ отъ неопредѣленности приношеній при посвященіи, еще Юстиніанъ (123 новел.) опредѣлилъ, сколько каждая церковь должна вносить въ патріаршую казну по случаю поставленія въ митрополита. Впослѣдствіи другіе изъ государей, равно какъ и патріархи, издавали свои опредѣленія касательно приношеній епископамъ по поводу посвященія лицъ въ клиръ. Упомянутый нами соборъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха, въ присутствіи и русскаго митрополита, постановилъ: „опредѣленныя пошлины съ пресвитировъ, діаконовъ, ѡподіаконовъ и другихъ клириковъ брать, при ихъ поставленіи, не съ нихъ самихъ, но съ ихъ прихожанъ“ (1). Какой же митрополитъ русскій присутствовалъ на этомъ соборѣ? Если соборъ былъ, какъ полагаютъ нѣкоторые (2), въ 1099 году, то очевидно, что на немъ присутствовалъ митр. Николай (1097—1103 г.), а если въ 1087 или 1102 году, какъ полагаютъ другіе (3), то на немъ могъ быть и митр. Іоаннъ Ц (1080—1089 г.).

(1) Jus Graeco-Rom. Leuncl. I. pag. 269. Le Quien Oriens Christian. I. pag. 1263.

(2) Филар. Ист. рус. Цер. I. § 35.

(3) Le Quien. pag. 1263. Макарь. Ист. рус. Ц. II. стр. 253—254.

Въ протоколахъ константинопольскаго патріархата, обнародованныхъ г. Григоровичемъ, находится одно соборное дѣяніе, состоявшееся 17 августа 1355 г. по желанію и требованію импер. Іоанна Палеолога (Кало-Іоанна). Положеніе Византіи, угрожаемой владычествомъ турокъ, не видѣвшей помощи у себя, заставляло императоровъ искать ее у другихъ народовъ и скрѣплять политическіе союзы съ ними связями родственными между царствующими домами. И настоящій соборъ былъ составленъ по поводу одного изъ этихъ случаевъ. Императоръ, заключивъ союзъ съ Болгаріею, хотѣлъ скрѣпить его бракомъ старшаго сына своего Андроника съ Керацеею, дочерью болгарскаго царя Александра Асана. Но этому браку препятствовали, вѣроятно, какъ прежнія родственныя связи между обоими домами, такъ и малолѣтство брачующихся⁽¹⁾. Чтобы устранить эти препятствія, патр. Каллисть составилъ соборъ изъ проживавшихъ въ то время въ Константинополѣ архіереевъ. На этомъ соборѣ былъ и митр. литовскій Романъ, находившійся тогда въ Константинополѣ⁽²⁾.

Между тѣми протоколами⁽³⁾ находится соборный актъ по дѣлу объ иконійскомъ монастырѣ. Въ числѣ подписей подъ этимъ актомъ находится и подпись митр. кievскаго Пимена, бывшаго въ то время въ Константинополѣ. Дѣло было при патр. Нилѣ (въ 1378—

(1) Corpus Script. Hist. Bysant. Niceph. Gregor. vol. III. pag. 557. Вонп. 1855. А. Раич. Истор. славянск. народ. ч. I. стр. 486—490. изд. 1794 г. въ Виеннѣ.

(2) Григорович. О Сербіи въ отнош. къ сосѣдн. державамъ. стр. 79. въ прибавленіяхъ. Ж. М. Н. Пр. ч. LIV. II. стр. 160.

(3) Тамже, стр. 155.

1388 г.), но неизвѣстно, въ первое или во второе путешествіе Пимена въ Константинополь.

Присутствовали митрополиты наши, какъ члены константинопольской іерархіи, когда бывали въ Константинополь, и на соборахъ по іерархическимъ дѣламъ вселенскаго престола. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ св. Кипріанъ, м. кіевскій. По обстоятельствамъ возведенный въ митрополита малой Россіи и Литвы еще при жизни св. митр. Алексія съ условіемъ, чтобы по кончинѣ его быть митрополитомъ всей Россіи, св. Кипріанъ, когда кафедра митрополита въ Москвѣ сдѣлалась праздною, оставленъ былъ въ забвеніи, по несогласію на признаніе его митрополитомъ всей Россіи великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ. Тогда онъ рѣшился искать правъ своихъ въ Константинополь и отправился туда. Но здѣсь, при смѣнѣ императоровъ, часто смѣнялись и патріархи. Тоже случилось и теперь. Кипріанъ не засталъ уже на патріаршемъ престолѣ своего рукоположителя патр. Филоея. Незаконно восхитившій у своего отца Іоанна Палеолога власть, сынъ его, Андроникъ низвергъ съ престола и патр. Филоея; на его мѣсто возведенъ былъ Макарій, „царскимъ точію, какъ говоритъ св. Кипріанъ, хотѣніемъ“, помимо избранія соборнаго. Но покровитель Макарія скоро самъ лишился престола; вмѣстѣ съ этимъ естественно долженъ былъ лишиться своей власти и Макарій. По низверженіи Андроника, составившійся въ Константинополь соборъ объявилъ Макарія похитителемъ свящ. сана и предалъ его заточенію. На этомъ соборѣ, вмѣстѣ съ другими греческими іерархами, присутствовалъ

и уважаемый константинопольскимъ духовенствомъ м. Кипріянь и подписался съ ними подь соборнымъ приговоромъ объ осужденіи Макарія. „На томъ же соборѣ и азъ съ инѣми святители бывъ и въ томъ же свитцѣ изверженіе его и азъ подписахся“, говоритъ самъ св. Кипріянь. Это было въ 1379—1380 годахъ⁽¹⁾.

Еще менѣе могли быть исключаемы митрополиты наши изъ участія въ соборахъ по дѣламъ, касающимся ученія церковнаго. Напротивъ, нужда участвовать въ этихъ соборахъ, лично или письменно, была для нихъ настоятельною. Вслѣдствіе тѣсной связи между обѣими Церквами, чтò происходило тогда въ Церкви греческой, то повторялось и у насъ. Являшіеся тамъ расколы и ереси нерѣдко, какъ извѣстно, проникали и къ намъ⁽²⁾. Это обстоятельство заставляло митрополитовъ нашихъ участвовать въ соборахъ патріаршихъ не случайнымъ только образомъ, когда они находились въ Цареградѣ по своимъ дѣламъ, но и нарочно быть приглашаемыми на нихъ, когда они не бывали въ Константинополѣ; по крайней мѣрѣ патріархи должны были имѣть съ ними письменныя сношенія объ этихъ дѣлахъ. Такъ, русскій митрополитъ принималъ участіе въ одномъ богословскомъ спорѣ относительно евхаристіи въ XII вѣкѣ. Еще при патр. Константинѣ Лихудѣ (1154—1156 г.) одинъ константинопольскій діаконъ, объясняя, по обязанности своей, одно мѣсто изъ еванге-

---

⁽¹⁾ Степ. книг. I. стр. 422—423. Прибав. къ изд. Твор. отц. гл. VI. стр. 301. Филар. Ист. рус. Цер. II. стр. 86—87.

⁽²⁾ Руднев. О ересьяхъ и расколахъ. стр. 28—59.

лія, сказали однажды, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій и бываетъ жертвою и вмѣстѣ съ Отцемъ пріемлетъ жертву. Эти слова, при страсти грековъ къ спорамъ, положили начало распрямъ о томъ, въ какомъ смыслѣ говорится о Христѣ, что „Онъ, какъ жертва, есть и приносимый и приносимый“? Многіе изъ тогдашнихъ ученыхъ, какъ-то: Михаилъ ессалонитскій, Никифоръ Василакій, Евстаѳій диррахійскій и особенно Сотиріхъ Пантегинъ, назначенный на антїохійскій патріаршій престоль, но еще нерукоположенный, стали распространять мнѣніе, что жертва Христова принесена на крестѣ и ежедневно приносится на олтарѣ только Отцу и Святому Духу, но не самому Слову, слѣдовательно не всей пресвятой Троицѣ. Въ защиту этого ложнаго мнѣнія Сотеріхъ, по словамъ Киннама, написалъ обширное и прекрасное сочиненіе. Тогдашній императоръ, вообще любившій богословскіе споры, еще болѣе благопріятствовалъ возникшему теперь волненію умовъ. Преемникъ п. Константина, для рѣшенія спорнаго вопроса, по возшествіи на патріаршій престоль, созвалъ въ 1156 г. соборъ. На этомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ самого п. Луки Хрисоверга (1156—1169 г.), присутствовалъ и м. русскій Константинъ I и принималъ въ спорахъ съ лжеучителями дѣятельное и благоплодное участіе. Онъ привелъ противъ Сотеріха много доказательствъ, которыми объявилъ, что Христосъ принесъ Себя въ жертву на крестѣ не одному Богу Отцу, равно какъ и въ евхаристіи приносится не Ему одному, но вмѣстѣ и самому Себѣ, какъ Богу, и Святому Духу, т. е. всей пресвятой Тро-

ипѣ. Эти доказательства такъ подѣйствовали на всѣхъ сторонниковъ Сотериха, особенно на митрополита ефесскаго, что они переѣнили свои мнѣнія и подписали опредѣленіе, состоявшееся на соборѣ. Какъ необходимымъ почитали въ Константинополѣ присутствіе на этомъ соборѣ русскаго митрополита, видно изъ того, что первое засѣданіе этого собора спѣшили окончить именно потому, что „Константинъ, митрополитъ Россіи“, поспѣшаетъ въ Россію (1).

Въ половинѣ XIV в. бѣдствія греческой Церкви увеличились волненіемъ умовъ по случаю заблужденій Варлаама. Извѣстно, какъ долго и сильно колебалась отъ этихъ волненій восточная Церковь. Извѣстно также, что, для огражденія Церкви отъ этихъ заблужденій, греческіе іерархи учреждали нѣсколько соборовъ въ Константинополѣ, а въ этихъ соборахъ принимали участіе и русскіе іерархи. Въ исторіи знаменитаго защитника Варлаамовыхъ заблужденій Никифора Григоры есть ясныя доказательства на это. Въ 26 книгѣ ея, опровергая мнимую паламитскую ересь, вооружаясь на всѣ соборы, осудившіе Варлаама и послѣдователей его, историкъ, обращаясь къ нѣкому Агаангелу, говоритъ: „ты знаешь, что русскій народъ весьма многочисленъ и населяетъ счастливѣйшую страну... Сверхъ этого, съ того времени, какъ по молитвамъ своимъ онъ принялъ вѣру, онъ слѣдуетъ никогда непоколебимымъ законамъ православія въ простотѣ и безмятежии. Въ это

---

(1) Le Quin. I. pag. 1264. 1269. Кивнаиъ въ руск. перев. стр. 193—195. Фил. Ист. рус. Цер. I. прим. 291. Макар. Ист. рус. Цер. III. прим. 20 и 367.

время (во время соборовъ на Варлаама) епископскій престоль у руссовъ (каедру митрополита) украшаль и имѣль надъ ними духовный надзоръ мужъ, какъ самъ знаешь, ученѣйшій, съ юности тщательно ознакомившійся съ божественными канонами и законами въ этомъ великомъ городѣ (Византіи). Къ нему-то приверженцы паламитской секты послали свои новыя опредѣленія (соборныя), призывая и его въ бездну ихъ собственной погибели, какъ они по обычаю посылали ихъ и ко всѣмъ митрополитамъ другихъ странъ. Прочитавъ новыя опредѣленія ихъ и увидѣвши въ нихъ множество богохульствъ и неограниченно господствующее еллинское многобожіе, онъ тотчасъ бросилъ ихъ на землю и, заткнувъ слухъ отъ нечестивой новости, быстро измѣнился. Потомъ, написавъ на эти опредѣленія ихъ свои весьма тяжкія осужденія съ приличными объясненіями и доказательствами изъ свящ. Писанія, послалъ ихъ патриарху и епископамъ, называя послѣднихъ многобожниками и безбожниками, безразсуднѣйшими извратителями и гонителями отеческихъ догматовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поразая ихъ соотвѣтственно анаеомою. Таковы были отвѣтныя грамоты изъ Россіи. Онѣ изобличили тѣхъ праздныхъ развратителей. Впрочемъ это не обесзилило ихъ. Я только удивлялся, какъ люди, въ другихъ случаяхъ безразсудные, поступали теперь разсудительно; прежде нежели распространилась въ народѣ молва объ этомъ, они разными средствами, угрозами и страхомъ заставили забыть объ этомъ“ (1). Кого изъ митрополитовъ

(1) Niceph. Gregor. III. pag. 113—114. Что подъ именемъ епископа рус. Григора разумѣтъ митрополита,—это видно изъ послѣд. стр. 513. 514. 516.

русскихъ разумѣть Григора подь именемъ епископа, дерзнувшаго изречь анаѣему на защитниковъ православія и явившагося такимъ ревностнымъ защитникомъ заблужденій Варлаамовыхъ? Ко времени какого собора относится поступокъ этого архипастыря? Безъ сомнѣнія, мы не можемъ видѣть въ этомъ архипастырѣ ни Θεогноста, ни Алексія митрополитовъ, современныхъ этимъ смутнымъ обстоятельствамъ: эти ревностные поборники православія, за святость своей жизни и чистоту вѣры, причислены православною Церковію къ лику святыхъ. Всего вѣроятнѣе, Григора указываетъ на кого либо изъ современныхъ митрополитовъ юго-западной Россіи. Кого же? Конечно, не Θεодорита, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, который въ это время не былъ еще признанъ патріархомъ со стороны восточной Церкви (1), почему и сношенія съ поставленнымъ отъ него митрополитомъ едвали могли быть со стороны константипольской Церкви. Всего вѣроятнѣе, Григора говорить о Романѣ, посвященномъ въ Царьградѣ въ митрополита Волыни и Литвы, по ходатайства литовскаго князя, для противодѣйствія Θεодориту, и предъявлявшемъ притязанія свои на всю Русь (2). Къ

(1) Ж. М. М. Пр. LIV. стр. 140—141. Филар. Ист. рус. Цер. II. стр. 83.

(2) Родомъ этотъ Романъ, по свидѣтельству нашихъ историковъ, былъ грекъ; грекомъ представляется и у Григоры митрополитъ русскій, отвергшій постановленія собора константинопольскаго противъ заблужденій Варлаама. Изъ другаго мѣста истории Григоры (въ XXXVI книгѣ), гдѣ онъ говоритъ о м. Романѣ, судя по отчетливому знакомству его съ жизнью Романа, нельзя не видѣть въ послѣднемъ соотечественника ученаго историка, а принимая во вниманіе одинакія черты образованности и благочестія, какими обрисовалъ Григора и Романа и безыменнаго своего митрополита, не мо-

опредѣленіямъ какого же собора должно отнести его поступокъ? Всего вѣроятнѣе, къ опредѣленіямъ собора, бывшаго въ 1354 г. въ патриаршество Филоея. Посвященный, по свидѣтельству Григоры, въ митрополита всей Россіи въ 1353—1354 г., Романъ послѣдно отправился въ Россію и объявилъ себя митрополитомъ Руси; между тѣмъ, по отбытіи его изъ Царьграда, тамъ посвященъ былъ въ митрополита всей Россіи преемникомъ п. Каллиста, п. Филоеемъ, согласно съ прежнимъ опредѣленіемъ константинопольскаго собора, св. Алексій. Это обстоятельство и раздражило Романа, и онъ дерзко отвергъ всѣ постановленія собора, созваннаго п. Филоеемъ. Если же отнести поступокъ Романа къ позднѣйшему времени, то всего вѣроятнѣе дѣло было между 1356—1361 г., когда, возвратившись изъ Царьграда только съ именемъ митрополита Воыни и Литвы, Романъ былъ раздраженъ противъ патриарха и его собора за неудовлетвореніе ими его честолюбивымъ притязаніямъ и, какъ извѣстно, мало слушался опредѣленій константинопольскаго собора относительно предѣловъ его власти въ Россіи⁽¹⁾.

жемъ не видѣть въ нихъ одно и тоже лице,—упомянутаго Романа. Чрезвычайно благосклонный отзывъ Григоры о послѣднемъ, свидѣтельствующій о глубокомъ уваженіи Григоры и къ его жизни и, еще болѣе, къ его образу мыслей, не можетъ не вести къ вѣрному заключенію, что Романъ раздѣлялъ заблужденія варлаамиста—знаменитаго историка; ибо Григора, вооружась на св. Паламу и на всѣ соборы, утвердившіе ученіе его, въ жару полемики своей рѣдко щадилъ кого изъ противниковъ своего образа мыслей и въ сужденіяхъ объ ихъ характерѣ въ жизни и дѣятельности.

(¹) Карамз. IV. стр. 178 по изд. Эйнер. Gregor *ibid.* pag. 318—520. Ист. рус. Цер. II. стр. 84. Le Quien. I. pag. 302.303. и протоколы конст. патриарх. въ Ж. М. Н. Пр.

Впрочемъ, кого бы изъ митрополитовъ южно-русскихъ ни разумѣть въ приведенномъ нами извѣстїи, равно къ какому бы времени ни относить поступокъ этого митрополита, для насъ всего важнѣе въ этомъ случаѣ извѣстїе Григоры объ участїи русскаго митрополита въ дѣлѣ о заблужденїяхъ Варлаама и Акиндина. Оно ясно говоритъ, что, когда не бывали на соборахъ по этому дѣлу русскїе митрополиты, отцы собора почитали необходимымъ сообщать свои опредѣленїя и имъ, наравнѣ съ другими, не бывшими на соборѣ, предстоятелями церквей, требуя и ихъ голоса на согласїе съ ихъ опредѣленїями относительно Варлаамовыхъ заблужденїй. Далѣе, изъ этого извѣстїя ясно что голосъ русскаго митрополита въ этомъ дѣлѣ былъ весьма важенъ для Востока. Ученый историкъ съ торжествомъ указываетъ на приводимое имъ событїе, какъ на важнѣйшую подпору къ поддержанїю своихъ единомысленниковъ. Важность этого голоса чувствуетъ и самъ патріархъ съ епископами, когда вмѣстѣ съ ними скорѣе старается потушить молву о несогласїи русскаго митрополита съ ихъ опредѣленїями — и всѣми средствами скрыть отъ народа грозныя анаѣемы сѣвернаго митрополита. Значить, голосъ сѣверной Церкви имѣлъ уже огромное влїяніе и на греческій народъ, принимавшїй живое участїе во всѣхъ богословскихъ спорахъ и потому не могшїй оставлять безъ вниманїя мнѣній объ извѣстномъ предметѣ многочисленной Церкви руссовъ.

Приведенное нами событїе относится къ митрополиту, дѣйствовавшему не въ пользу Церкви. Но изъ

исторіи тогоже Григоры видно, что настоящіе митрополиты всея Руси дѣйствовали согласно съ защитниками православія. Повѣствуя о поставленіи св. Алексія въ митрополита всея Россіи, Григора какъ превозноситъ похвалами Романа (который, по его мнѣнію, одинъ долженъ быть признаваемъ за митрополита Руси), такъ, съ другой стороны, произноситъ рѣзкій, но весьма несправедливый судъ о жизни и умѣ св. Алексія, при чемъ раздражается жестокою полемикою на патріарха и императора, за то, что они всюду, на сушѣ и на моряхъ, явно стараются разсеивать возросшіе плевелы мнимой ереси (разумѣя ученіе св. Григорія Паламы), къ униженію константинопольской Церкви⁽¹⁾. Не говоритъ ли это въ пользу того, что св. Алексій, въ бытность свою въ Царьградѣ, принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви по случаю раскола Варлаамова и дѣйствовалъ, отъ лица Церкви русской, согласно съ великою Церковію, поддерживая защитниковъ св. Паламы? Въ 1354 г., когда былъ въ Царьградѣ св. Алексій для посвященія, споры о „духовномъ свѣтѣ“ еще сильно волновали Церковь греческую. Въ томъ же году подъ предсѣдательствомъ п. Филооея, въ присутствіи самого Іоанна Кантакузена, былъ большой соборъ въ Царьградѣ, снова произнесшій осужденіе на варлаамистовъ и утвердившій ученіе св. Паламы⁽²⁾. Присутствіе на этомъ соборѣ (если онъ былъ въ пріѣздъ Алексія), или же согласіе на опредѣленія его, (если соборъ

(1) Niceph. Gregor. III. pag. 518. 519. 526.

(2) Le Quicn. I. pag. 303.

былъ прежде прибытія Алексія въ Византію), и послужили, вѣроятно, для Григоры причиною несправеднаго осужденія имъ св. мужа, не искавшаго чести перво-святительской, но взысканнаго этою честію. Не можемъ отвергать участія въ этихъ дѣлахъ и со стороны м. Феогноста, пользовавшагося, какъ видно изъ исторіи Григоры, глубокимъ уваженіемъ и большимъ вѣсомъ въ Константинополѣ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ имѣлъ сношенія съ патріархомъ въ 1347 и 1351 годахъ, когда были въ Константинополѣ соборы на Варлаама (¹). Безъ сомнѣнія, много значившій для Востока голосъ русской Церкви въ лицѣ Романа, митрополита незначительной части Руси, еще болѣе значилъ въ лицѣ дѣйствительныхъ митрополитовъ всея Россіи на поддержаніе защитниковъ православія.

Особенное участіе русской Церкви въ дѣлахъ Востока выразилось по случаю попытокъ его къ соединенію Церквей. Правда, что въ доказательство этого мы не можемъ представить, изъ извѣстныхъ намъ источниковъ, достовѣрныхъ показаній, предшествующихъ послѣдней половинѣ XIV вѣка; но изъ второй половины этого вѣка можемъ указать такіа показанія.

Въ протоколахъ константинопольскаго патріархата есть одно посланіе п. Филоея къ митрополиту кievскому и всея Россіи. Посылая послѣднему разныя наставленія, патріархъ поручаетъ ему распросить посланнаго къ нему о дѣлахъ Константинополя какъ государ-

---

(¹) Gregor. pag. 513—516. Проток. конст. патріархата. Ник. III. стр. 186. Ист. рус. Церк. II. § 24.

ственныхъ, такъ и церковныхъ (*πᾶς ἔχουσι ἐν τᾷ νῦν ταῖς προϋματά τε ἐκκλησιαστικά καὶ τὰ πολιτικά καὶ τὰ τῶν βασιλείων*)⁽¹⁾. Что подъ дѣлами церковными разумѣются здѣсь дѣла по вопросу о соединеніи Церквей, въ этомъ убѣждаемся изъ слѣдующаго. Посланіе относится къ 1369—1376 г. Но важнѣйшимъ дѣломъ этого времени была попытка о примиреніи Церквей. Изъ посланія патр. Филофея, писаннаго въ 1369 г. къ архіепископу первой Юстиніаны и всея Болгаріи и находящагося въ тѣхъ же протоколахъ, гдѣ находится посланіе его и къ нашему митрополиту, видно, что въ этомъ году папа присылалъ въ Константинополь епископа съ предложеніемъ о соединеніи Церквей. Императоръ (Іоаннъ V Палеологъ) объявилъ объ этомъ находившимся въ Константинополѣ патріархамъ, кромѣ царсградскаго, александрійскому и іерусалимскому. Последніе, согласившись съ находившимися въ Константинополѣ архіереями, рѣшили составить для этого общій соборъ. Поэтому патріархи отправили посланія къ подчиненнымъ имъ архіереямъ, чтобы явились въ Константинополь въ 1371 году⁽²⁾. Объ этихъ-то, конечно, дѣлахъ и поручаетъ Филофей митрополиту нашему распросить посланнаго къ нему. Въ такомъ случаѣ это сношеніе патріарха съ русскимъ митрополитомъ относится или къ 1369 же, или къ 1371 году; послѣднее впрочемъ вѣроятнѣе, такъ какъ и въ нашихъ лѣтопи-

(1) Ж. М. Н. Пр. LIV. стр. 143.

(2) Тамже, стр. 161; вполнѣ у Григоровича въ приложеніи къ рѣчи: «о Сербіи въ ея отнош. къ сосѣдн. державамъ», стр. 80—85.

сяхъ есть извѣстіе, что въ этомъ году приходили къ митрополиту Алексію послы отъ патріарха⁽¹⁾. Быть можетъ, о несостоявшемся, но предположенномъ, соборѣ и предупреждаетъ патріархъ Алексія, къ которому, безъ сомнѣнія, какъ и къ архіепископу болгарскому, послано было одинаковаго содержанія посланіе.

Отъ патріарха Каллиста II (1395—1396 г.) также сохранилось посланіе, въ которомъ онъ извѣщаетъ м. Кипріяна объ отправленіи Мануила II на западъ, чтобы лично открыть сношенія съ папою о соединеніи Церквей⁽²⁾.

Что отвѣчали наши митрополиты на подобнаго рода грамоты патріарховъ, мы не знаемъ. За то лѣтописи подробно говорятъ объ участіи, какое принимала русская Церковь въ дѣлѣ соединенія Церквей на ферраро-флорентинскомъ соборѣ въ лицѣ м. Исидора. Русскій митрополитъ не только присутствовалъ на этомъ соборѣ, но и принималъ въ его дѣяніяхъ живѣйшее участіе, хотя и не былъ защитникомъ православнаго ученія, а голосъ его, представителя обширной и счастливой Церкви, имѣлъ огромное значеніе для пастырей Востока въ устроеніи уніи. Но, съ другой стороны, изъ исторіи этого же собора ясно, что еще большее значеніе имѣлъ для православныхъ пастырей Востока голосъ истинныхъ представителей русской Церкви для поддержанія православія на Востокѣ. Припомнимъ исторію флорентинскаго собора съ той стороны, съ ка-

(1) Карамз. V. нр. 137.

(2) Ж. М. Н. Пр. LIV. стр. 160.

кой она представляет значеніе русской Церкви для Востока.

Когда императоръ и папа рѣшили составить въ Италіи соборъ о соединеніи Церквей, изъ Константинополя отъ императора и патріарха отправлены были, съ письмами и дарами, въ разныя области восточной Церкви посольства, для приглашенія ихъ представителей на предполагаемый соборъ ⁽¹⁾. Нельзя было забыть при этомъ и о Церкви русской. Ее и не забыли. Но такъ какъ императоръ не могъ не опасаться представителя цѣлой Церкви, и притомъ сильной, многочисленной, извѣстной своею преданностію вѣрѣ отцевъ ⁽²⁾: то для успѣха въ дѣлѣ предполагаемой на соборѣ уніи нужно было пріобрѣсти въ предстоятелѣ русской Церкви тайнаго приверженца уніи. Это могло совершиться чрезъ назначеніе митрополита въ Россію не изъ грековъ, ревностныхъ защитниковъ православія, тѣмъ болѣе не изъ русскихъ, у которыхъ не достало бы наглости покривить душою въ пользу нечистаго дѣла, но такого человѣка, который извѣстенъ уже былъ расположенностію своею къ папству. Отыскивать такого человѣка не нужно было со свѣчою. Въ Византіи находился тогда Исидоръ, воспитанникъ папскихъ училищъ,

---

⁽¹⁾ Истор. флорент. соб. стр. 31—32. Москва. 1847.

⁽²⁾ Когда (1436 г.) въ Константинополѣ разсуждали о предстоящихъ соборныхъ преніяхъ съ латинами, кто-то предложилъ взять на соборъ одного іеромонаха, Нила Тарханіота; но императоръ, замѣтивъ, что Нилъ можетъ показать себя непреклоннымъ защитникомъ православія и тѣмъ повредить дѣлу, отвергъ это предложеніе. Sguyropul. Vera histor. concil. florent. III. cap. VII. pag. 51. Истор. флорент. собор. стр. 34. Москва. 1847.

„многими языками сказатель и книжникъ, уклончивый, хитрый, снаружи льстивый, внутри превратный“⁽¹⁾. Императоръ зналъ его хорошо. Еще въ савѣ іеромонаха онъ посылалъ его съ письмами отъ себя и патриарха, въ числѣ трехъ уполномоченныхъ, на базельскій соборъ. И Исидоръ въ декретѣ, какой надлежало доставить отъ этого собора и который дѣйствительно доставленъ былъ въ Константинополь, дозволилъ себѣ назвать греческую вѣру старою ересью. Къ тому же незадолго предъ симъ онъ былъ въ Итали и рекомендованъ былъ самимъ папою для замѣщенія катедры въ русской митрополи (²). Такимъ образомъ въ то самое время, какъ соборъ московскій отправилъ въ Константинополь, для посвященія въ митрополита, св. Іону, тамъ, до пріѣзда послѣдняго, успѣли рукоположить въ митрополита Россіи Исидора. Новый митрополитъ, въ сопровожденіи императорскаго посла Гуделя, успѣшно отправился въ Москву съ порученіемъ расположить русскихъ князей отправить на соборъ отъ себя пословъ и епископовъ. Родство съ великимъ княземъ (³), подкрѣпленное изворотливостію Исидора, утвердили императора въ мысли, что избраннаго въ Константинополь митрополита примутъ въ Москвѣ, а принявъ, не удержатъ его отъ намѣренія быть на соборѣ. Пале-

---

(¹) Никон. лѣтоп. V. стр. 123. Ватик. извѣстіе объ униі елор. въ Ж. М. Н. Пр. 1841 г. янв. стр. 64. Ст. книг. II. стр. 71.

(²) Sgugor. pag. 27. 45. Ват. извѣст. въ Ж. М. Н. Пр. 64. Филар. Ист. рус. Цер. II. стр. 69.

(³) Sgugor. pag. 45. Соф. врем. II. стр. 38. Акт. ист. I. стр. 47. Карам. V. стр. 130. Филар. Ист. рус. Цер. III. пр. 3.

ологъ не обманулся. Въ Москвѣ приняли Исидора, „честь воздающе ему по святому православію“. Объявленіе Исидоромъ о намѣреніи грековъ соединиться съ папою, на предполагаемомъ соборѣ, и о необходимости быть на немъ митрополиту русскому съ другими архипастырями и послами князей встрѣтило въ епископахъ и князьяхъ русскихъ сильное сопротивленіе. Но Исидоръ, „прежній ходатай бываемому собору“, настоялъ на своемъ: князь, закъавъ его возвратиться съ древнимъ православіемъ, отпустили его. Взавъ съ собою суздальскаго епископа Авраамія и посла тверскаго князя со множествомъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, Исидоръ отправился въ Италію. Его встрѣтили на соборѣ, „славы ради имени великаго царя Василія Васильевича всея Руси“, съ честью и уваженіемъ, и открыли торжественныя засѣданія соборныя. Какъ поборникъ уніи и представитель знаменитой Церкви, Исидоръ, естественно, долженъ былъ принять въ нихъ немалое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, еще до открытія соборныхъ засѣданій по волѣ императора сдѣланы были перемѣны въ назначеніи патріаршихъ мѣстоблюстителей отъ одного престола къ другому, чтобы, въ случаѣ нужды, изъ двухъ представителей каждаго патріарха по крайней мѣрѣ одного имѣть на своей сторонѣ. Въ этомъ перемѣщеніи Исидоръ противопоставленъ былъ самому жаркому и твердому защитнику православія Марку ефесскому⁽¹⁾. На самыхъ засѣданіяхъ онъ былъ въ числѣ шести ораторовъ, долженствовавшихъ входить

(¹) Sgyrop. IV. 29. pag. 105—107.

въ пренія съ латинами. Въ преніяхъ этихъ онъ почти не принималъ живаго участія: въ продолженіе 16 засѣданій (съ 8 октября по 10 января 1439 г.) встрѣчаются только два или три неважныя замѣчанія; ибо разсуждали Виссаріонъ никейскій, а еще болѣе Маркъ ефесскій. Но, не входя въ споры открыто, Исидоръ много дѣлалъ для униі по окончаніи торжественныхъ засѣданій собора, соединившись съ Виссаріономъ никейскимъ и духовникомъ императора Григоріемъ. Вмѣстѣ съ послѣдними императоръ приблизилъ къ себѣ и Исидора и потомъ дѣлалъ почти все только посредствомъ этихъ трехъ лицъ: совѣтовался съ ними, направлялъ чрезъ нихъ умы и прочихъ къ желаемой цѣли (*). Тогда какъ Виссаріонъ дѣйствовалъ на грековъ краснорѣчіемъ, Исидоръ употреблялъ хитрость и пронырство. Въ первое же собраніе грековъ, послѣ прекращенія открытыхъ споровъ, лишь только начались, по волѣ императора, разсужденія о соединеніи, Исидоръ первый подалъ голосъ: „лучше душою и сердцемъ соединиться съ латинами, нежели, не кончивъ дѣла, возвратиться. Возвратиться, конечно можно; но какъ, куда и когда“ (**)? Онъ старался увѣрить, что не только западные, но и восточные отцы признаютъ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, а въ доказательство этого указывалъ на Максима исповѣдника и на какое-то поврежденное сочиненіе п. Векка. Когда латины, недовольные составленнымъ греками изложеніемъ

(*) Sgyrop. VIII. IV. pag. 220—221.

(**) Истор. флор. соб. стр. 137. 138.

вѣры относительно исхожденія Святаго Духа, потребовали безусловнаго согласія на ихъ мнѣнія, императоръ поколебался, а большинство епископовъ еще болѣе желало отвергнуть ихъ требованія. Исидоръ, вмѣстѣ съ Виссаріономъ и нѣкоторыми другими, сталъ дѣйствовать въ пользу уніи самымъ рѣшительнымъ образомъ. Послѣ свиданія съ папою онъ явился съ ними къ императору и объявилъ, что „если онъ не хочетъ соединенія, то они соединятся безъ него“⁽¹⁾. Это сильно подѣйствовало на императора. Снова приступили къ собранію голосовъ въ пользу римскаго ученія. Чтобы придать больше хода своимъ мыслямъ, Исидоръ то предлагалъ патріарху отлучить защитниковъ православія, особенно Марка ефесскаго, отъ союза съ Церковію, то устраивалъ богатыя угощенія многимъ епископамъ и за столомъ склонялъ ихъ къ согласію на соединеніе. Такими средствами число приверженцевъ соединенія возрасло и первое основаніе къ соединенію (согласіе грековъ на латинское ученіе объ исхожденіи Святаго Духа) было утверждено приговоромъ собора, за исключеніемъ немногихъ защитниковъ православія. Послѣ того скоро рѣшены были прочіе спорные вопросы между греками и латинами. Исидоръ, вмѣстѣ съ другими главными участниками, находилъ всѣ требованія папы справедливыми и совершенно согласными съ своимъ образомъ мыслей. Особенно онъ оказалъ важную услугу для уніи при разрѣшеніи вопроса о власти папской. Папа отвергалъ всѣ ограниченія своей власти;

---

(1) Sgyrop. IX. I—VI.

греки и самъ императоръ не хотѣли признать всѣя ея преимущества; послѣдній далъ было уже приказаніе грекамъ готовиться къ отъѣзду въ отечество. Тогда Исидоръ, съ Виссаріономъ и Дороеемъ митиленскимъ и нѣкоторыми другими, снова уладилъ дѣло своимъ посредничествомъ между папою и императоромъ. Унія состоялась. Исидоръ съ радостію подписалъ соборное опредѣленіе. Какъ вообще много оказалъ услугъ уніи Исидоръ, это засвидѣтельствовало папа, когда предложилъ его грекамъ въ преемники константинопольскому патріарху Іосифу, умершему въ Флоренціи, а когда это не удалось, возвелъ его, вмѣстѣ съ Виссаріономъ, въ званіе кардинала и наименовалъ его легатомъ отъ ребра апостольскаго въ Польшѣ, Литвѣ, Ливоніи и Россіи. Наконецъ, въ ласковомъ письмѣ къ великому князю Василю Васильевичу, Евгеній IV прямо говорилъ, что архипастыръ Россіи болѣе другихъ способствовалъ благословенному успѣху флорентинскаго собора (1).

Но если такъ дѣйствовалъ на соборѣ, въ угоду страстямъ своимъ, измѣнникъ митрополитъ; за то вполнѣ остались вѣрными православію русскіе, бывшіе на соборѣ. Они видѣли главнаго защитника православія въ Маркѣ ефесскомъ, презритель лести и угрозъ; глупо сочувствовали его непреклонности и твердости, съ

---

(1) *Histor. Russiae monumenta* I. № 121. Никон. лѣтоп. V. стр. 153—155. Карамзин. V. прим. 306. Подробное изложеніе дѣятельности Исидора на флорентинскомъ соборѣ—въ «исторіи флорент. собора», составленной по преимуществу на основаніи Сиропула. Изъ нея, равно какъ и изъ извѣстій рус. лѣтописцевъ о флорент. уніи (Соч. врем. II. стр. 18—34. Никон. V. и др.) мы и заимствовали свѣдѣнія о дѣятельности Исидора, свѣряясь при томъ съ Сиропуломъ.

которыми онъ противился императору и Исидору, смѣло обличая всѣхъ отступниковъ, — „латыною всѣхъ нарековая“ (1). Видя измѣну Исидора, доколѣ унія еще не была рѣшена окончательно, они по ночамъ, тайно отъ него, собирались у Аврамія, безъ сомнѣнія, для разсужденія объ опасностяхъ православію. Когда составленъ былъ актъ уніи, многіе изъ нихъ, видя невозможность воспрепятствовать незаконному дѣянію, скрылись изъ Флоренціи, подобно нѣкоторымъ защитникамъ православія изъ другихъ странъ. Другіе, оставшіеся тамъ, согласились лучше терпѣть насиліе отъ Исидора за неподписаніе соборнаго акта, чѣмъ подписать свое соглашеніе противъ своихъ убѣжденій на незаконную унію, и смѣло обличали Исидора въ измѣнѣ. Только объ Авраміи суздальскомъ лѣтописи наши говорятъ, что, отказавъ посланному къ нему отъ папы епископу въ подписи акта, онъ принужденъ былъ къ тому Исидоромъ заключеніемъ въ темницѣ (2).

Этотъ голосъ русскихъ сыновъ Церкви много значилъ для православныхъ грековъ. Не въ нихъ ли они видѣли истинный голосъ русской Церкви относительно соединенія? И не мысль ли, что съ ними исповѣдуетъ ту же вѣру могущественный народъ, никогда не подда-

---

(1) Никон. V. стр. 138 и друг.

(2) Путешествіе Сумеона суздальск. стр. 86. 87. помѣщ. въ «Сказаніяхъ рус. народа», Сахарова. ч. II. Ватик. извѣст. въ Ж. М. Н. Пр. 1841, генв. стр. 74. 75. Карамз. V. пр. 302. Впрочемъ ученые смотрятъ на подпись Аврамія не совсѣмъ довѣрчиво (Истор. флор. соб. стр. 174, прим. ѳ. Руднев. О ересяхъ и раскол. прим. 261); потому что въ актахъ, помѣщенныхъ у Ксанопула и Бинія, между греческими подписями нигдѣ не видно подписи Аврамія суздальскаго.

вавшийся ни насиліямъ, ни хитрости папъ, поддерживала ихъ въ ревности по православію? По крайней мѣрѣ нельзя отрицать этого. Впослѣдствіи православные греки, бывшіе на соборѣ, въ сочиненіяхъ своихъ противъ уніи указывали на Аврамія, какъ на ревнителя православія и на истиннаго представителя Церкви, и почитали это однимъ изъ важныхъ доказательствъ обольщенія тѣхъ, которые видѣли въ флорентинскомъ соборѣ истинный соборъ вселенскій, обязательный для всѣхъ грековъ. Такъ это извѣстно объ Амируцѣ и о Гемисгіи Плеонѣ (1). Есть сказаніе о явленіи преподобнаго Сергія радонежскаго Сумеону пресвитеру, спутнику Исидору. Въ немъ св. мужъ говоритъ Сумеону: „благословился ли ты отъ послѣдовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, ефесскаго епископа“? Сумеонъ отвѣчалъ: „да, я видѣлъ этого чуднаго и крѣпкаго мужа и благословился отъ него“. Тогда явившійся сказалъ: „благословенъ отъ Бога тотъ человекъ; ибо никто изъ латинскаго сборища не преклонилъ его ни дарами, ни угрозами. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ Марка, куда ни придешь, вѣмъ православнымъ, держащимъ преданія св. апостоль и св. отецъ“ (2). Въ этомъ сказаніи ясно выражена мысль, что вѣрность Россіи православію много поддерживала духъ великаго поборника его въ борьбѣ съ латинами.

---

(1) Allat. de Eccles. occident. et orient. perpet. consens. 908. 909.

(2) Мин. св. Дим. Ростов. Сентябрь под. 25 ч. Сказ. объ этомъ явленіи пр. Сергія Сумеону есть и въ рукоп. житія его, бывшей соловецк. библ. № 224. гл. 47.

Извѣстны негодование и отвращеніе, съ какими принята была унія: въ Греціи. При всѣхъ усиліяхъ императора и патріарховъ Митрофана и Григорія Маммы, опредѣленіе, состоявшееся въ Флоренціи, не могло быть приведено въ дѣйствіе. И въ этомъ ревностномъ противоборствѣ латинству, со стороны православныхъ на Востокѣ, мы не можемъ отвергнуть доли участія и русской Церкви. Она не хотѣла имѣть сношеній съ латинствовавшими патріархами и императоромъ. И это много уже значило для защитниковъ православія на Востокѣ; но мы имѣемъ достовѣрное свидѣтельство и на то, что она поддержала Востокъ въ этой борьбѣ болѣе прямымъ образомъ. Спустя полтора года по восшествіи на престолъ послѣдняго византійскаго императора, въ Константинополѣ созванъ былъ (1450 г.) соборъ. На немъ, отвергшемъ дѣянія собора флорентинскаго, никомидійскій митрополитъ Макарій торжественно заявилъ слѣдующее: „митрополитъ кіевскій Дороеей (св. Іона) писалъ ко мнѣ, что онъ вмѣстѣ со всѣми своими подчиненными хранить ту же вѣру, коею нѣкогда они были просвѣщены, т. е. вѣру, преданную отъ св. вселенскихъ соборовъ; отвергаетъ же совершенно явный обманъ и насиліе флорентинскаго собора, а напротивъ хранить правильный соборъ святѣйшаго Фотія, съ коимъ согласенъ былъ и папа Іоаннъ,—на которомъ опредѣлено подвергать казни того, кто дерзнетъ что либо прибавить къ символу вѣры, кто бы онъ ни былъ; поелику символъ св. вѣры изображенъ на стѣнѣ въ храмѣ св. Петра повелѣніемъ са-

мого папы“ (1). Это заявленіе, несправедливо отвергаемое латинумудрствующими, какъ и самый соборъ (2), не говоритъ ли въ пользу того, что русская Церковь, отвергнувъ унію въ предѣлахъ царства русскаго, старалась вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать православіе и въ предѣлахъ Востока чрезъ письменныя сношенія своихъ архипастырей съ его архипастырями (3)? Не видно ли также, что голосъ святителя Россіи много значилъ для православныхъ Востока въ этомъ случаѣ? Защитникъ православія предъ цѣлымъ соборомъ указываетъ сынамъ Востока на русскую Церковь, какъ на хранительницу православія! Такъ много значила русская Церковь въ дѣлахъ Востока въ предсмертныя минуты имперіи!

Кромѣ того, изъ лѣтописей нашихъ извѣстны многія поѣздки митрополитовъ нашихъ въ Константинополь, гдѣ они, безъ сомнѣнія, присутствовали на соборахъ, хотя мы и не знаемъ, по какимъ дѣламъ. Допуская, что они отправлялись туда по нуждамъ своей Церкви, не можемъ отвергать, что они, какъ члены константинопольской іерархіи, и нарочно вызываемы были въ Царьградъ по дѣламъ собственно восточной Церкви. Такъ, изъ лѣтописей видно, что въ 1073 г. былъ въ Царьградѣ митрополитъ Георгій, въ 1145 г.—

(1) Allat. de Eccles. orient. et occident. consens. pag. 1382—1383.

(2) Неправедливость отвергающихъ соборъ 1450 г. обличена Зерникавомъ (т. 2. pag. 1052—1063), Досиоеемъ, патр. іерусалимскимъ, и сочинителемъ исторіи флор. собора (стр. 198—200 пр. в.).

(3) Въ Москвѣ подробно знали о всѣхъ тогдашнихъ смутахъ въ Греціи и о несогласіи большинства грековъ на унію. см. Акт. истор. I. № 47.

м. Михайль II, въ 1301 г.—м. Максимъ, въ 1333 г.—м. Θεογνοσть. О Θεογностѣ, епископѣ сарайскомъ, подъ 1279 г. также замѣчается въ Никоновской лѣтописи, что онъ, по порученію митрополита, уже трижды отправлялся въ Царьградъ къ патріарху и императору. Въ грамотѣ патріарха Нила, данной имъ въ 1382 г. архіепископу суздальскому Діонисію, говорится, что послѣдній присутствовалъ на соборѣ патріаршемъ и выказалъ свое знаніе свящ. Писанія и правилъ церковныхъ, хотя неизвѣстно достовѣрно, по какому случаю былъ этотъ соборъ⁽¹⁾. Не забудемъ и того, что путь въ Византію даже съ половины XIV вѣка, когда въ Европѣ появились турки, не былъ такъ затруднителенъ, какъ можно полагать по частымъ поѣздкамъ туда митрополитовъ нашихъ въ этомъ вѣкѣ и изъ частыхъ сношеній ихъ съ патріархами по дѣламъ русской Церкви. Слѣдовательно случаи ихъ приглашенія на соборы, по дѣламъ собственно Церкви греческой, могли быть болѣе часты, нежели сколь мы видѣли.

Принимала участіе русская Церковь въ дѣлахъ восточной и посредствомъ вспомошествованія вещественнаго. Состояніе большей части областей восточной Церкви въ періодъ принятія христіанства русскими было бѣдственное. Сирія и Египеть, заключавшіе въ себѣ патріархаты іерусалимскій, антiохійскій и александрійскій, давно уже несли тяжкое иго магометанъ.

⁽¹⁾ Полн. собр. лѣтопис. I. стр. 79. 136. Никон. II. стр. 152. III. стр. 68. Описан. рукопис. Толст. II. № 243. 403. Карамз. IV. прим. 318. Акт. истор. I. № 251.

Возникшія и падающія калифатства и династіи омаядовъ, аббасидовъ, фатимитовъ, несогласныя между собою, одинаково согласны были относительно христіанства. Отъ изувѣрства ихъ патріархаты съ пастырями и паствами, съ церквами и монастырями, со всѣмъ, что драгоцѣнно для сердца вѣрующаго, представляли изъ себя жалкое позорище, гдѣ все христіанское было всѣми мѣрами вытѣсняемо и преслѣдуемо. И имперія, опустошаемая, въ продолженіи многихъ вѣковъ, набѣгами сѣверныхъ варваровъ, ослабленная отпаденіемъ Италіи, обезсиленная кровопролитными войнами съ персами и срацинами, нѣсколько разъ погрязенная въ самыхъ основаніяхъ своихъ внутренними тревоженіями, была почти только однимъ призракомъ нѣкогда столь могущественнаго государственнаго тѣла.

Въ такомъ положеніи своемъ христіане Востока часто обращались къ благоденствовавшимъ собратіямъ своимъ за разными вспомошествованіями для поддержанія у себя христіанской святыни и имени христіанскаго. Могущество русскаго народа, неоднократно угрожавшаго, въ лицѣ князей-язычниковъ, самому Царьграду, богатство страны, обширная торговля русскихъ не только съ греками, но и съ сирійцами и другими отдаленными народами⁽¹⁾, все это, по принятіи христіанства Россію, не могло не обратить взора бѣдствующихъ христіанъ Востока и на нее, особенно въ счастливыя времена св. Владиміра и Ярослава. Равно и князья, усердные къ созиданію церквей и обителей

(1) Карамз. I стр. 146—149. III. стр. 123.—125.

и любившіе духовный чинъ, не могли не обратиться съ своею помощію на Востокъ, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ вѣры. Такимъ образомъ не можемъ не допустить сношеній русской Церкви съ бѣдствующими патриархатами Востока, — хотя и не частыхъ, по отдаленности ихъ отъ Россіи, — еще въ княженіе Владиміра и Ярослава.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится подь 1001 годомъ, что св. Владиміръ посылалъ тогда своихъ пословъ въ Іерусалимъ, Египеть и другія страны, „идѣ же есть благочестивая вѣра христіанская, да и тамо увѣсть богоугодныхъ мужей пребываніе и церковное благолѣпіе“ (1). Быть не можетъ, чтобы св. Владиміръ, для котораго слова Господни: „блаженны нищіе духомъ“ (Матѣ. 5, 3) были закономъ его жизни, отправлялъ пословъ своихъ въ бѣдствующія страны православія безъ вспомоствованія православнымъ. Далѣе, въ древнемъ жизнеописаніи пр. Феодосія находится свидѣтельство, что къ намъ приходили какіе-то странники изъ святыхъ мѣстъ, и, на возвратномъ пути своемъ въ отечество, взяли было съ собою отрока Феодосія для поклоненія св. мѣстамъ (2). Справедливо подь странниками разумѣютъ здѣсь нѣкоторые (3) бѣдствующихъ христіанъ изъ Египта, Сиріи и другихъ восточныхъ странъ, которые посѣщали Россію вслѣдствіе преслѣдованій со

(1) Никон. I. стр. 111. Стен. кн. I. стр. 270. Татищ. Ист. Р. II. стр. 88. Карамз. I. пр. 333.

(2) Макарь. Ист. рус. Цер. I. пр. 374.

(3) Ibid. Учен. Зап. Ак. В. 2, отд. 1854. I. стр. 189. въ ст. Сухомлинова.

стороны магометанъ. Въ концѣ X и въ началѣ XI в. въ этихъ странахъ было жестокое гоненіе на христіанъ отъ египетскаго султана Гакема (996—1020 г.)⁽¹⁾. Весьма естественно, что, обращаясь въ разныя страны христіанскія за вспомошествованіями, гонимые удалялись для сбора пожертвованій въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ своихъ церквей и въ Россію.

Съ конца XI в. съ запада начались крестовые походы для освобожденія св. Гроба изъ рукъ невѣрныхъ. У насъ толпы праздныхъ людей не шли съ мечемъ въ рукахъ для защиты памятниковъ вѣчной Любви. Но путешественниковъ къ св. мѣстамъ было такъ много, что въ половинѣ XII в. мы видимъ въ Іерусалимѣ русскій монастырь⁽²⁾, служившій, вѣроятно, пристанищемъ для русскихъ поклонниковъ. Принося съ собою съ Востока разныя святыни⁽³⁾, они, безъ сомнѣнія, приносили, въ свою очередь, бѣдствующей Церкви восточной и свои посильныя вспомошествованія. По крайней мѣрѣ изъ житія пр. Евфросиніи видно, что она „многія дары даде Церкви іерусалимстѣй и патріарху“⁽⁴⁾. Своими разказами о бѣдственномъ положеніи св. мѣстъ и описаніями ихъ наши паломники не могли не возбуждать дѣятельнаго сочувствія и въ не бывшихъ тамъ русскихъ, особенно въ князьяхъ, изъ коихъ многіе дѣлились съ неимущими всѣмъ, чѣмъ

---

(1) Мурав. Ист. Іерусал. I. стр. 364—370. Хр. чтен. 1856 г. I. стр. 256—263: въ очер. истор. александр. церкви.

(2) Мурав. путеш. по св. мѣст. I. XXXI.

(3) Макарь. Истор. рус. Цер. III. стр. 234.

(4) См. выше прим. 2.

только могли ⁽¹⁾, а съ такимъ духомъ не могли не удѣлять часть стяжаній своихъ и въ пользу бѣдныхъ христіанъ Востока. Само собою разумѣется, что въ бѣдственныя времена междуусобиць княжескихъ эти вспомошествованія не могли быть значительны.

Страшное нашествіе монголовъ на Россію, подвергшее русскій народъ страданіямъ, надолго прекратило и скудныя пособія Востоку, бывшія въ прежнія времена. Теперь русская Церковь сама принимала „дары божественнымъ церквамъ и милостыни къ нищимъ“ отъ своихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ южныхъ славянъ ⁽²⁾. Поэтому до половины XIV в., когда возвысилась Москва, не видимъ въ лѣтописяхъ извѣстій о пособіяхъ Востоку со стороны Россіи.

Съ половины XIV в., особенно съ княженія Дмитрія донскаго, когда Москва рѣшительно вступила въ борьбу съ азіатцами со славою для себя, а православныя царства Востока начали болѣе и болѣе преклоняться предъ оружіемъ тѣхъ же сыновъ Азіи, снова замѣчаемъ путешествія греческихъ духовныхъ къ намъ, особенно изъ Палестины, и извѣстія о пособіяхъ бѣдствующимъ церквамъ Востока со стороны сыновъ русской Церкви.

Лѣтописи наши сохранили извѣстіе, что въ 1371 г. изъ Іерусалима пріѣзжалъ къ намъ для сбора милостыни митрополитъ Германъ, „понеже много бѣ имъ

⁽¹⁾ Фил. Истор. рус. Цер. I. § 42.

⁽²⁾ Особенно отъ сербовъ см. Раич. Ист. сл. нар. ч. II. стр. 424.

(христіанамъ) насилія отъ поганыхъ сарацынъ“, а въ 1376 г.—архимандрить архангельскаго монастыря Нифонтъ, изъ Іерусалима же, и архіепископъ Синайской горы Маркъ, оба — „милостыни ради“. Всѣ они приходили въ Россію вслѣдствіе бѣдствій, причиненныхъ христіанамъ Сиріи и Египта султаномъ Шабаномъ II, по поводу нападенія кипрскаго короля съ мальтійскими рыцарями и толпою бездомныхъ наѣздниковъ на Александрію. Разгнѣванный султанъ „воздвигъ гоненіе веле на христіаны въ градѣхъ области его и вся церкви святыя разграби и затвори и загради каменіемъ, а православныхъ христіанъ повелѣ мучити различными мучками; имѣнія ихъ взя, а честные монастыри синайскіе, разграбивъ, разори, и великихъ постникъ жилища и скиты вси разруши, и игумены и священники и иноки изби, а епископы вся измучи и въ темницы вверже“. По ходатайству императора греческаго султанъ прекратилъ гоненіе на христіанъ, возвратилъ имъ церкви и монастыри, освободилъ епископовъ ихъ изъ заключенія; но это облегченіе досталось бѣднымъ христіанамъ дорого: султанъ взялъ съ нихъ 20,000 рубл. сер., „кромя иного узорочья и даровъ“. Такимъ образомъ, чтобы возстановить церкви и монастыри и снабдить ихъ утварью, духовенство обратилось къ православнымъ чадамъ Церкви русской. Приходившіе къ намъ епископы и иноки восточные находили въ Москвѣ радушный пріемъ отъ великаго князя Дмитрія донскаго и митрополита Алексія и отпускаемы были съ щедрою милостынею (1).

(1) Степ. кн. II. стр. 462—463. Супрасл. 84. Карамз. V. прим. 127. 137. Истор. Іерус. Мур. II. стр. 243—249.

Надѣляя своими щедротами церкви и монастыри въ мѣстахъ Сиріи и Египта, русскіе не оставляли безъ пособій и другія церкви Востока. Такъ, подъ 1389 г. встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе, что въ Россію пріѣзжалъ митрополитъ трапезунтскій Феогностъ, а въ 1407 г. былъ въ Новгородѣ оттуда же м. Феодулъ; оба они, сказано въ лѣтописяхъ, приходили въ Россію „милостыни ради“ (¹). Такимъ образомъ, въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. обращались къ Москвѣ за помощію уже предстоятели Церкви царства, свободнаго отъ власти турокъ. Гора аѳонская, съ XIII в. преимущественно поддерживаемая щедротами царей сербскихъ, послѣ Косовой битвы (1379 г.), низвергнутой Сербію съ высоты ея могущества, съ конца XIV и съ начала XV в. также стала обращаться за вспоможеніями въ Россію. Такъ подъ 1404 г. видимъ въ Москвѣ прішедшаго отъ св. горы аѳонской инока Лазаря, безъ сомнѣнія, для сбора милостыни (²).

Самая столица православія на Востокѣ, Константинополь, съ половины XIV в. получала уже отъ насъ щедрые дары. Съ переходомъ турокъ въ Европу, бывшимъ около этого времени, Греція быстро приближалась къ паденію. Но всякій тяжкій ударъ имперіи дѣлалъ глубокую рану и Церкви цареградской. Это не могло не возбуждать въ нашихъ первосвятителяхъ, особенно грекахъ, пламенныхъ читателей родины, дѣятельнаго желанія—помочь своей матери, Церкви царе-

(¹) Карамз. V. прим. 137. 254.

(²) Тамже, прим. 249.

градской. Такъ, по свидѣтельству Григоры, много благодарствоваль Константинополю митрополить Θεογностъ. Особенно историкъ, съ благодарностію къ Θεογносту, рассказываетъ о вспомошествованіи, сдѣланномъ, по его убѣжденію, русскими для поправленія св. Софіи. Во время его святительства упала снова, возстановленная при Андроникѣ, одна часть софійскаго собора. Императоръ, крайне нуждаясь въ деньгахъ, не имѣлъ возможности поправить храмъ; жители—тоже. „Храмъ представлялъ изъ себя безобразное зрѣлище и вызываль слезы у всѣхъ, видѣвшихъ его, не только грековъ, но и иностранцевъ“. Распространившаяся молва объ этомъ дошла наконецъ до русскихъ князей и народа. Внимая голосу митрополита, уважаемаго всѣми за святость жизни и ученость, мужи и жены, юноши и старцы, а еще болѣе вожди русскаго народа, добровольно воспламенились ревностію къ украшенію знаменитаго святилища, въ которомъ русскіе впервые узнали православную Вѣру, и послали для возстановленія упавшей части храма огромную сумму денегъ. Особенно воспламенился ревностію къ святому дѣлу великій князь (Сумеонъ Гордый), и прежде, вѣроятно въ царствованіе Андроника, пославшій для возстановленія храма вспомошествованія: онъ хотѣлъ теперь возстановить всю остальную, неисправленную, часть его и, посылая огромное количество денегъ для этого, обѣщаль, въ случаѣ недостачи ихъ для окончанія начатаго, выслать, по мѣрѣ нужды, еще болѣе (').

(') Gregor. III. pag. 198—200. 515.

Въ протоколахъ конст. патріархата находится посланіе патр. Каллиста II (1395 г.) къ м. Кипріану, гдѣ первый проситъ послѣдняго, какъ филозома (ὡς Φιλοσομαίον), съ его пасомыми о вспомошествованіи Царьграду. „Помогите намъ, пишетъ онъ, нуждающимся, какъ вы уже помогли намъ; посланное вами прежде послужило къ облегченію города и въ помощь христіанамъ и самой великой церкви“ (¹). Изъ этихъ словъ патріарха видно, что русскіе посылали вспомошествованія въ Константинополь и прежде 1395 года, вѣроятно, по просьбѣ Антонія IV (1388—1395 г.), съ которымъ русская Церковь имѣла неоднократныя сношенія по дѣламъ своимъ и при которомъ Константинополь крайне нуждался въ деньгахъ (²). Преемникъ Каллиста патр. Матѳій I (1396—1410) и императоръ Мануиль, послѣ бѣдствій столицы, нанесенныхъ опустошеніями Баязета, вмѣстѣ съ прочими греками столицы также обращались „оскудѣнія ради своего“ съ просьбою о помощи къ русской Церкви. Митрополитъ Кипріанъ вслѣдствіе этого писалъ къ великому князю Василию Димитріевичу, къ Михаилу Александровичу тверскому и къ другимъ князьямъ, боярамъ и властямъ, убѣждая ихъ сдѣлать посильную „милостыню въ такой нужи и бѣдѣ сущимъ“ христіанамъ. Убѣжденія митрополита были не напрасны. Князья, посовѣтовавшись съ нимъ, собрали на милостыню огромное количество серебра и въ 1397 г. отправили его въ Царьградъ, а

(¹) Ж. М. Н. Пр. LIV. стр. 160.

(²) Тамже, стр. 158—160. Филар. Ист. рус. Цер. II. § 16.

благочестивый князь тверской послалъ еще отдѣльную милостыню „къ соборной церкви св. Софіи, патриарху и царю съ протопопомъ Данииломъ“; при этомъ въ лѣтописи замѣчено, что Михаилъ Александровичъ по обычаю своему и прежде „многожды посылалъ милостыню въ соборную церковь св. Софіи къ патриарху“. Самъ св. Киприанъ собралъ, для тойже цѣли и въ тоже время, большую милостыню съ приходскаго и монашескаго духовенства. Вообще, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей, русскіе отослали тогда 20,000 р. с., которые приняты были въ Константинополѣ патриархомъ, императоромъ и всѣми гражданами съ живѣйшею благодарностію ⁽¹⁾, О св. митрополитѣ Фотіи также извѣстно изъ исторіи Сиропула о флорентинскомъ соборѣ, что имъ положены были большія сокровища въ софійскій соборъ ⁽²⁾.

Вообще можно думать, что предъ паденіемъ имперіи великая Церковь получала средства къ безбѣдному существованію своему преимущественно отъ богатой митрополии русской. Такое предположеніе подтверждается однимъ обстоятельствомъ, сообщаемымъ Сиропуломъ въ исторіи флорентинскаго собора. Когда императоръ Іоаннъ Палеологъ согласился на желаніе папы, чтобы въ Италіи былъ соборъ для соединенія церквей, патриархъ Іосифъ, высказывая въ бесѣдахъ съ приближенными своими объ опасностяхъ, угрожавшихъ въ этомъ

⁽¹⁾ Никон. IV. стр. 271—272. 288. Сол. врем. I. стр. 418. Карамз. V. прим. 230.

⁽²⁾ Sgyrop! III. XVIII. pag. 63.

случаѣ православнымъ пастырямъ (они должны были находиться тамъ, по своей бѣдности, на содержаніи папы), между прочимъ говорилъ: „почему бы не созвать собора здѣсь, въ Константинополь? Кто пріѣдетъ сюда съ запада, тотъ не будетъ имѣть нужды въ нашемъ вспоможеніи. Но если бы и потребовалось для того до 100,000 аспровъ, можно было бы собрать съ епископовъ. Митрополитъ русскій одинъ привезетъ такую сумму“. Потомъ, говоря о пособіяхъ, какія могли оказать въ этомъ случаѣ прочіе патріархи, митрополиты и архієпископы, Іосифъ выражаетъ мысль, что всѣ они далеко не могли представить той суммы, какую могъ доставить, въ случаѣ надобности, русскій митрополитъ⁽¹⁾. Настоящій случай, конечно, былъ не единственный: и прежде этого патріархи всегда, какъ отчасти мы и видѣли, обращались къ русскимъ богатымъ митрополитамъ въ затруднительныхъ для Церкви обстоятельствахъ.

(продолженіе будетъ)

⁽¹⁾ Истор. мѳор. соб. стр. 23. 24.

С Л О В О

въ недѣлю мясопустную и на день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ, въ кафедральномъ соборѣ, 19 февраля 1867 г.

*Милости твоя, Господи, во вѣкъ
воспою, въ родъ и родъ возвѣщу ис-
тину твою усты моими. Псал. 88, 2.*

Какія это милости Господни даетъ обѣтъ воспѣвать во вѣкъ, изъ рода въ родъ, народъ израильскій устами своего богодухновеннаго псалмопѣвца? Милости, явленные Богомъ возлюбленному Имъ народу въ особенности—въ дарованіи ему царя по сердцу Божию—Давида и въ обѣтованіи, что и сынъ его будетъ возсѣдать по немъ на престолѣ его.

И дѣйствительно, чрезъ царей Давида и сына его Соломона Господь явилъ народу израильскому безчисленныя милости. Ихъ царствованіе было временемъ самымъ лучшимъ, славнымъ и счастливымъ въ продол-

женіе всей исторіи народа. Первый своими войнами смирилъ и покорилъ всѣхъ враговъ и далеко расширилъ предѣлы царства; другой продолжительнымъ и невозмутимымъ миромъ и мудростію правленія упрочилъ благоденствіе народа, обезопасилъ совнѣ и внутри, возвелъ его благосостояніе на высокую степень, развилъ промышленность, водворилъ повсюду въ предѣлахъ царства обиліе и довольство, утвердилъ благочестіе и вѣру въ Бога истиннаго созданіемъ въ столицѣ царства онаго чуднаго храма съ величественнымъ и боголѣпнымъ въ немъ богослуженіемъ.

И мы, братіе россіяне, имѣемъ счастье видѣть у себя такой же залогъ милостей къ намъ Господа Бога, какъ древле народъ израильскій,—въ богодарованномъ намъ помазанникѣ Его, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ. 12 лѣтъ исполнилось, какъ воцарился Онъ надъ нами,—и сіи годы были поистинѣ непрерывнымъ рядомъ милостей Господнихъ, чрезъ него на насъ изліянныхъ. Кончена губительная война и возвращенъ миръ отечеству, если не съ громкою славою побѣдъ и завоеваній, то съ честію безъ значительнаго ушерба для насъ. На далекомъ востоцѣ, безъ пролитія крови, приобрѣтены огромныя пространства земли, а на югѣ покоренъ гордый и неукротимый дотолѣ кавказъ. Многимъ милліонамъ подданныхъ дарованъ лучшій бытъ и права гражданства въ великой семьѣ царства русскаго; земство призвано къ самостоятельному участию въ собственомъ благоустройствѣ и управленіи; судамъ дано новое и лучшее устройство. Немирный край умиротворенъ и крѣпче связанъ

во единое тѣло нераздѣльнаго царства всероссійскаго; умножены удобные пути сообщенія; предприняты и частію предначаты и другія улучшенія во всѣхъ сословіяхъ государства, по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія.

Достойно убо и намъ непрестанно, а наипаче въ настоящій всерадостный день воспѣвать милости Господни и возвѣщать истину Его усты нашими. Достойно благодарить отъ всего сердца Господа за возлюбленнаго царя нашего, столько благодѣющаго намъ, и молиться отъ всей души, да пробавитъ Онъ милость свою къ намъ, да приложитъ дни на дни цареви и да будутъ дни сіи всѣ свѣтлы и радостны, *яко дни неба*, по выраженію псалмопѣвца (Псал. 88, 30).

Но, братіе, вмѣстѣ съ симъ надобно намъ помнить, что милости Господни, изливаемые на насъ черезъ помазанника Божія, обязываютъ насъ должнымъ образомъ цѣнить ихъ, беречь и пользоваться ими въ свое благо; надобно помнить, что въ этихъ великихъ милостяхъ, какъ и вообще во всѣхъ дарахъ своихъ, Господь потребуеъ онъ насъ нѣкогда строго отчета, — какъ мы ими воспользовались, какъ употребили ихъ для своего истиннаго блага, не временнаго только, а и вѣчнаго. Ибо не все будетъ время одной милости безпредѣльной, но настанетъ время и правды Его безконечной. Это—время, когда преидетъ образъ міра сего и кончится настоящій порядокъ вещей; когда, по слову апостола, *небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжжяемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ*, чтобы дать мѣсто новому небу и новой землѣ

(2 Петр. 3, 10. 13), и настанеть страшный судъ Господень.

О семь-то грозномъ и страшномъ судѣ, на которомъ правда Божія явится во всемъ свѣтѣ, слышали мы нынѣ въ евангельскомъ чтеніи ученіе самого Господа нашего Иисуса Христа. Для сего суда Онъ самъ явится въ концѣ времянъ паки на землѣ, во всемъ величїи Божества своего, уже не сокрытаго подъ покровомъ уничтоженія, окруженный сонмами ангеловъ. На сей судъ соберутся по гласу Его со всѣхъ концевъ земли люди—и умершіе отъ вѣка, оживленные вновь силою Его всемогущаго творческаго слова, и живые, измѣнившіеся во мгновение ока тѣлами своими. На семь судѣ Онъ, всевѣдущій и всеправедный Судія, отдѣлитъ людей праведныхъ, угодившихъ Ему истинною вѣрою въ Него, послушаніемъ Ему, исполненіемъ заповѣдей Его, отъ нечестивыхъ, изжившихъ жизнь свою въ невѣрїи, въ грѣхахъ и беззаконїяхъ, въ нераскаянности. На семь судѣ поставитъ Онъ праведныхъ одесную Себя и изречетъ имъ оправданіе и благословеніе, а нечестивыхъ ошуюю и возвѣститъ имъ осужденіе и проклятїе, и—пойдутъ они во адъ, въ муки вѣчныя, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его; праведники же пойдутъ въ жизнь вѣчную, въ царство небесное, въ общеніе съ ангелами и съ самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ.

Тяжело и горько помышлять о семь, братіе! „Вспомнилъ я объ этомъ часѣ, говоритъ св. Ефремъ сиринъ, и вострепеталъ отъ великаго страха.... Когда помышляю о семь, страхомъ объемлются члены мои и весь

изнемогаю, очи мои источаютъ слезы, голось исчезаетъ, уста смыкаются, языкъ цѣпенѣеть“... Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣтъ ничего полезнѣе и спасительнѣе помышленія о страшномъ судѣ. И—если бы мы какъ можно чаще имѣли мысль о немъ въ своемъ умѣ и сердцѣ! Если бы чаще слышали въ своей душѣ оный грозный гласъ Господень: *се гряду скоро, и мзда моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12)! Если бы каждый день не давали сна очамъ своимъ и вѣждамъ дреманія прежде, чѣмъ мысленно поставимъ себя предъ сей судъ Господень и дадимъ отчетъ въ томъ, что сдѣлали мы въ этотъ день добраго или худаго! О, тогда бы эта мысль, какъ горькое врачевство, постоянно очищала бы душу нашу отъ всякой гнилости грѣховной, постоянно возбуждала бы насъ къ покаянію во грѣхахъ содѣянныхъ, удерживала отъ новыхъ грѣховъ, догашала и укрощала наши страсти и грѣховныя привычки и располагала къ творенію дѣлъ благихъ и угодныхъ Богу, — и мы точно жили бы, *якоже подобаетъ святымъ, по заповѣди апостольской, очищая себе отъ всякія скверны плоти и духа и творя святыню въ страсть Божию* (2 Кор. 7, 1), тогда *блгоуми бы себя, и лукавый не прикасался бы къ намъ* (1 Іоан. 5, 18).

Но горе намъ съ нашимъ окаянствомъ! Наша безпечность и разсѣянность, наша преданность земному и временному паче небеснаго и вѣчнаго, наша любогрѣховность, коимъ противно и не нравится все то, что нарушаетъ покой нашего грѣхолюбиваго сердца, виною того, что мы рѣдко употребляемъ это горькое, но спасительное врачевство, рѣдко приводимъ себѣ на

мысль страшный судъ Христовъ, а если и приводимъ. то поверхностно и холодно, безъ живаго участія сердца въ сей мысли, и она скользитъ въ нашей душѣ, не оставляя въ насъ надлежащаго благотворнаго вліянія.

Постараемся же, братіе, по крайней мѣрѣ въ настоящіе дни приготовленія къ посту и покаянію усвоить себѣ эту мысль со всею силою и носить ее въ душѣ постоянно. Это тѣмъ необходимѣе, что наступающіе дни, по лукавому обычаю міра, вмѣсто того, чтобы быть, по намѣренію Церкви, предначатиємъ поста, предверіемъ къ покаянію, превращаются у многихъ въ самое широкое поприще для всевозможнаго воздержанія и въ пищѣ, и въ питіи, и въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для грѣха, къ которому ведетъ и которымъ сопровождается такое воздержаніе. Пусть мыслию о страшномъ судѣ Христовомъ истинно благочестивыя и богобоязненныя души удерживаются вовсе отъ лукаваго обычая міра, или, по крайней мѣрѣ, держатся въ границахъ умѣренности. *да не отягчаютъ сердца свои обяденіемъ и пїянствомъ, и печальми житейскими, и найдеть на ны внезапно день той,* какъ предостерегаетъ насъ самъ Господь нашъ (Лук. 21, 34).

Но особенно неразлучна да будетъ эта спасительная мысль съ нами въ самые дни поста и покаянія. Она—наилучшая руководительница къ истинному покаянію. Въ эти дни всякая душа постыющаяся и кающаяся ставъ себя чаще предъ судилище Христово, воспоминай чаще и исповѣдай предъ Нимъ все грѣхи свои, и сокрушай сердце свое страхомъ суда Его. Въ

эти дни всякій хорошо испытай себя—христіанинъ ли ты истинный, живетъ ли въ тебѣ и дѣйствуетъ ли духъ Христовъ, и узнаетъ ли въ тебѣ нѣкогда Судія живыхъ и мертвыхъ Господь Иисусъ Христосъ своего вѣрнаго и послушнаго послѣдователя. Ибо въ семь-то испытаніи каждаго изъ насъ, въ испытаніи того, сохранили ли мы и возрастили ли въ себѣ благодать христіанства, и будетъ состоять страшный судъ Христовъ. „Тогда, христолюбцы, учить св. Ефремъ сиринъ, на каждомъ изъ насъ будетъ осмотрѣна печать христіанства, какую принялъ онъ на себя съ крещеніемъ въ святой и вселенской Церкви. И у каждаго потребуется отчетъ, какъ хранилъ онъ вѣру неоскверненною, печать (св. помазанія) несокрушенною и хитонъ, неочерненнымъ, и то прекрасное исповѣданіе, какое далъ при многихъ свидѣтеляхъ: „отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его“,— не одного, или двухъ, или пяти сатанинскихъ дѣлъ, но всѣхъ дѣлъ діавольскихъ. Итакъ въ семь добромъ отреченіи требуютъ отъ насъ отчета въ тотъ часъ. И—блаженъ, кто сохранитъ то, что обѣщаль, ибо въ единомъ реченіи отрекся отъ всякаго худаго дьявольскаго дѣла: блуда, убійства, нечистоты, лживаго слова, зависти, воровства, раздраженія, злопамятства, вражды, ссоры, празднословія, гордыни, нѣги, смѣха, пляски, гнѣва, любостыжательности, братоненавидѣнія. Сего и подобнаго сему отрекается христіанинъ въ святой купѣли. Въ семь отреченіи требуютъ у насъ отчета въ часъ тотъ“.

Но наипаче, братіе, истязуются отъ насъ на страшномъ судѣ Христовомъ дѣла любви христіанской, на-

ипаче въ праведникахъ эти дѣла укажутся, благословятся и получаютъ мзду свою въ царствѣ небесномъ, ипаче въ нечестивыхъ обличится недостатокъ сихъ дѣлъ и взыщется и накажется адомъ и геенною огненною. Ибо Христосъ Спаситель, изображая въ чтенномъ нынѣ евангеліи то, какъ будетъ происходить судъ Его страшный, упоминаетъ именно только о дѣлахъ любви и милосердія, кои обрѣтеть Онъ въ праведникахъ и коихъ не найдетъ въ нечестивыхъ. *Приидите благословенніи Отца моего, скажетъ Онъ стоящимъ одесную Его, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Возлакался бо, и дасте Ми ясти, возжадался, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтити Мене; въ темницю бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ... аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братіи моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Но отгидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его, скажетъ Онъ стоящимъ ошуюю: Возлакался бо, и не дасте Ми ясти; возжадался, и не напоите Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницю, и не посѣтити Мене... аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 34—45). Не потому умолчалъ здѣсь Іисусъ Христосъ о прочихъ дѣлахъ, что они не будутъ судимы на судѣ Его,—нѣтъ! всѣ безъ исключенія дѣла наши, по всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ, какъ благія и сообразныя съ ними, такъ и злыя и противныя имъ,—и малыя и великія, и важныя и неважныя,—и не только дѣла, но

и слова,—добрыя и худыя, полезныя и праздныя,—и не только слова, но и воздыханія и движенія сердца нашего,—и чистыя и порочныя,—и помыслы и пожеланія наши,—и святыя и преступныя,—будутъ обличены, оцѣнены и оправданы, либо осуждены. *Азъ дѣла и помысленія ихъ вѣмъ, вѣщаетъ Господь; Азъ есмь испытующій сердца и утробы, а потому и тайная тмы во свѣтъ приведетъ* Онъ на судѣ своемъ, и *объявитъ совыты сердечныя*, какъ говоритъ апостоль (1 Кор. 4, 5). Но Господь упоминаетъ лишь объ однихъ дѣлахъ любви христіанской потому, что они особенно, преимущественно предъ всѣми другими взыщутся отъ насъ. И какъ взыщутся? Не только осуждены будутъ грѣхи и поступки, противныя заповѣдямъ любви, не только посланы будутъ въ геенну тѣ, которые грабили другихъ, лишали ближнихъ своихъ послѣдняго куска хлѣба и одежды, обижали, причиняли скорбь и болѣзнь, раззоряли и ввергали въ темницы, гнали и преслѣдовали своею злобою и ненавистію и дѣлали всевозможное имъ зло, но и тѣ, которые, не дѣлая зла, не оказывали ближнимъ и добра, сотенъ и тысячъ не жалѣли на свое удовольствіе, роскошь, забавы, суету, а не помогали несчастнымъ и мелкою монетою, не миловали бѣдствующихъ, не отирали слезъ скорбящихъ, не кормили и не поили алчущихъ и жаждущихъ, не принимали странныхъ и безпріютныхъ, не посѣщали больныхъ и заключенныхъ. Почему это? потому, что любовь къ братьямъ составляетъ сущность дѣятельнаго христіанства, въ любви—основное начало, духъ истиннаго христіанства; а дѣла любви и милосердія суть необходимыя

плоды и проявленіе жизни истинно-христіанской, существенный признакъ, печать и свидѣтельство истинныхъ учениковъ Христовыхъ. *О семъ разумють вси, яко мои ученицы есте; аще любовь имате между собою,* говоритъ Господь (Юан. 13, 35). *Исполненіе закона лю-бы есть,* учитъ апостоль (Рим. 13, 10). И царство небесное, уготованное праведникамъ въ жизни будущей, будетъ царствомъ единой вѣчной любви. Вотъ почему и оправдаетъ Господь Иисусъ Христосъ на судѣ своемъ и признаетъ сущими своими и введетъ въ царство свое вѣчное только тѣхъ, у коихъ обрѣтетъ печать сію—духъ любви евангельской и плоды ея—дѣла милосердія и челоуѣколюбія; тѣхъ же, кои не имѣють сей печати, лишены духа любви, чужды плодовъ ея, какъ недостойныхъ и неспособныхъ быть въ царствѣ любви, лишитъ онаго и пошлетъ туда, гдѣ царство злобы и лукавства, ненависти и жестокосердія, самолюбія и своекорыстія,—царство сатаны—исконнаго завистника, гордеца и челоуѣкоубійцы.

Господни убо разумѣвше заповѣди, братіе, и всегда, а тѣмъ паче въ настоящіе дни, тако поживемъ: алчущія напитаемъ, жаждущія напоимъ, нагія облечемъ, странныя введемъ, болящія и въ темницѣ сущія посѣтимъ: да речетъ и намъ хотяй судити всей земли: *приидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе. Не козлогласованіе, т. е. театральныя зрѣлица, и піянство, отъ коихъ предостерегаетъ христіанъ апостоль, какъ обычаевъ языческихъ,— а страшный судъ Господень да будетъ нынѣ у насъ всего болѣе на умѣ. Не буйныя и веселыя пѣсни пусть*

забавляют насъ до самозабвенія, а пусть приводятъ въ самихъ себя тѣ нерадостныя, но за то спасительныя пѣснопѣнія, которыя слышатся нынѣ въ Церкви, напр. „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя океанный, трепещу страшнаго дне суднаго. Но надѣяся на милость благоутробія твоего, Господи, яко Давидъ вопію ти: помилуй мя, Боже, по велицѣй твоей милости“. Аминь.

ПРЕПРОВОЖДЕНІИ ВЕЛИКАГО ПОСТА ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе) (¹).

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

*Предваримъ, плачемъ, примиримся
Богу: страшно бо судище, на
немже вси обнажены станемъ.*

Канон. недѣл. мясопустн.
пѣсн. 3. стих. 2.

Въ недѣлю мясопустную, предпоследнюю изъ недѣль, предуготовительныхъ къ подвигамъ великаго поста, православная Церковь напоминаетъ намъ, братія, о страшномъ судѣ, имѣющемъ послѣдовать по пришествіи Сына человѣческаго въ славу своей.

Мы слышали, что въ прежнія седмицы православная Церковь научала насъ молитвѣ, пощенію и самоиспытанію. Но всѣ ли мы вняли спасительнымъ наставленіямъ ея, какъ должно? Каждый ли изъ насъ съ

(¹) Смотр. выше стр. 72—82. 137—174.

должнымъ стараніемъ изучилъ благовременные уроки, которые она предложила намъ? Не продолжаютъ ли инья, непокорныя, чада православной Церкви думать: „Богъ челоуѣколюбивъ: помилуетъ насъ, хотя бы мы не молились, не постились и не испытывали себя“? Не слышится ли еще, съ другой стороны, голосъ погрѣшающихъ объ истинѣ: „конецъ нашей жизни и всего міра еще впереди: уснѣемъ и помолитъся, и попо- ститься, и испытать свою совѣсть“?

Братія, слышавшіе слово православной Церкви о будущемъ, страшномъ, судѣ! „Предваримъ, плачемъ, при- миримся Богу прежде конца“!

Страшный судъ будетъ, по требованію правды Божіей. Теперь Господь, хотящій не смерти беззаконника, но того, чтобы онъ отсталъ отъ пути своего и жилъ (Іез. 33, 11), день и ночь милостиво простираетъ руки свои ко всѣмъ грѣшникамъ, а потому является въ ти- хомъ дуновеніи (3 Цар. 19, 12), подобно движенію вѣ- тра, голосъ котораго слышишь, но не знаешь, откуда онъ приходитъ (Іоан. 3, 8). Въ послѣднее время будетъ иное. Тогда отъ лица Господа всей земли земля поколеблется (Псал. 45, 3), небеса погибнуть и, какъ одеж- да, перемѣнятся (Псал. 101, 27), стихіи, разгорѣвшись, разрушатся (2 Петр. 3, 10), горы, какъ воскъ, раста- ютъ (Псал. 96, 5), солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ неба, силы небесныя поколеблются (Матѣ. 24, 29), и будетъ уныніе народовъ (Лук. 21, 25). Теперь пшеница и плевелы, добродѣтель и порокъ, растутъ на нивѣ Божіей вмѣстѣ, иногда да- же такъ, что порокъ живетъ и возвышается будто до-

бродѣтель, а добродѣтель подвергается осмѣянію, презрѣнію, гоненію и изгнанію. Въ послѣднее время Господь явится во славу своей судить вселенную праведно и народы вѣрно (Псал. 97, 9), воздать каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6). Частный судъ, бывающій надъ человѣкомъ по разлученіи души его отъ тѣла (Евр. 9, 27), обличаетъ безобразіе и безславіе порока и являетъ красоту и славу добродѣтели только для каждаго человѣка порознь: на страшномъ судѣ то и другое откроется предъ всею вселенною, предъ ангелами и человѣками. На частномъ судѣ открывается слава Господа Иисуса Христа только въ нѣкоторыхъ и для нѣкоторыхъ: на всеобщемъ судѣ она явится предъ всѣми народами, когда всѣ увидятъ въ Немъ общаго судію, которому надобно будетъ покориться, какъ владыкѣ всѣхъ и всего. Послѣ частнаго суда добродѣтельные и незаконные люди предвкушаютъ заслуженное ими только одною душею: на всеобщемъ судѣ души тѣхъ и другихъ соединятся съ своими тѣлами и вмѣстѣ будутъ или блаженствовать вѣчно, или мучиться вѣчно. Вотъ почему слово Божіе учитъ, что Богъ назначилъ день, въ который Онъ будетъ судить вселенную праведно (Дѣян. 17, 31), и называетъ день этотъ днемъ гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога (Рим. 2, 5). Въ такой день, очевидно, уже не будетъ мѣста для милости, а будетъ дѣйствовать одна вѣчная правда Божія, судящая со всею строгостію. Лицепріятія тогда тоже не будетъ: „рабъ бо и владыка, царь и воинъ, богатый и убогій вкупѣ предстанутъ предъ Бога въ рав-

вѣмъ достоинствѣ“ (1). На такомъ-то судѣ, по слову св. апостола, и праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится (1 Петр. 4, 18)? Какъ же намъ, согрѣшающимъ и не кающимся, уповать на человеколюбіе Божіе, когда Господь будетъ судить насъ по своей правдѣ? Какъ намъ въ такомъ случаѣ надѣяться на милосердіе Божіе, когда на страшномъ судѣ не будетъ помогающаго? Какъ намъ не пещись о жизни по руководству православной Церкви, когда на этомъ судѣ послѣдуетъ воздаяніе каждому по тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ (2 Кор. 5, 10)? „Не обманывайтесь, сказано намъ въ святомъ Писаніи: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посеетъ человекъ, то и пожнетъ (Гал. 6, 7). Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 31).

Страшный судъ наступитъ внезапно. „Какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили за мужъ, до дня, въ который вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго (Матѣ. 24, 38. 39). Придетъ день Господень, какъ тать ночью (2 Петр. 3, 10). День Господень такъ придетъ, какъ тать ночью. Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мука родами постигаетъ имѣющую во чревѣ, и не избѣгнуть (1 Сол. 5, 2. 3). То есть, страшный судъ наступитъ тогда, когда мы и не ожидаемъ,

---

(1) Послѣд. погреб. мірск. человекъ: грѣбн. лист. 105. Москва, 1855.

когда мы будемъ говорить: „миръ, миръ; нечего опасаться; все идетъ по нашему желанію: что теперь можетъ смущать насъ? Будемъ наслаждаться настоящими благами, и будемъ пользоваться міромъ, какъ юноши, поспѣшно, преисполнимся виномъ и благовоніями, чтобы не пропала у насъ весна жизни, увѣнчаемся цвѣтами розъ, пока онѣ не завяли, никто не лишай себя утѣшенія, вездѣ оставимъ знаки веселія, ибо вотъ это наша доля и нашъ жребій“ (Премудр. 2, 6—8). „Придетъ день Господень, какъ тать ночью“. Теперь мы только слышимъ это и вѣримъ, что непрѣменно будетъ такъ; но, по благости Божіей, еще не видимъ того часа, въ который будетъ столь великая скорбь, какой не было еще отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ до конца его (Матѳ. 24, 21). Равнымъ образомъ мы не знаемъ и того, какъ долго продлится это время и когда явится знаменіе Сына человѣческаго. „Не знаете, сказано намъ, ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ человѣческій“ (Матѳ. 25, 13). „День Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“. Какъ же намъ обнадеживать себя тѣмъ, что еще успѣемъ покаяться? Нѣтъ, братія! Всѣмъ намъ нужно быть всегда готовыми ко встрѣчѣ Судии живыхъ и мертвыхъ. Всѣмъ намъ нужно всегда вести себя такъ, чтобы могли безбоязненно сказать: „ей, гряди, Господи Исусе“ (Апок. 22, 20),— такъ, чтобы Онъ всегда могъ найдти насъ чистыми отъ всякой скверны плоти и духа, въ какое бы время ни пришелъ. Что, если послѣ сего внезапно блеснетъ молнія, освѣтитъ поднебесную и коснется нечестивыхъ душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вострубитъ архангель и воз-

будить умершихъ отъ начала міра (1 Кор. 15, 52. 1 Сол. 4, 16), а прочіе слуги Господа соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края неба (Матѳ. 24, 31), и явится престолъ праведнаго Судіи, невыразимо страшный для грѣшниковъ? Что тогда будетъ съ нами?—Не должно ли теперь каждому, кто только хотя сколько нибудь дорожитъ собственнымъ спасеніемъ, придти въ страхъ и ужасъ и послушаться словъ Господа Спасителя: „бодрствуйте и молитесь, да не впадете въ искушеніе“ (Матѳ. 26, 41)? „Бодрствуйте“: не увлекайтесь никакимъ худымъ примѣромъ, не слѣдуйте ни по какой дорогѣ изъ тѣхъ, которыя только кажутся вамъ прямыми, а на самомъ дѣлѣ ведутъ прямо во дно адаво (Притч. 16, 25), „Бодрствуйте“: неусыпно стойте на стражѣ своего спасенія, свято храните вѣру и упованіе, доколѣ не придетъ самое уповаемое. „Бодрствуйте“: не отлагайте покаянія своего со дня на день, но всегда съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ приносите искренное и полное раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ на церковномъ судилищѣ покаянія. „Бодрствуйте“, непрестанно молясь, неослабно постясь и тщательно испытывая себя, аще есте въ вѣрѣ. „Блаженъ тотъ рабъ, котораго Господь Богъ, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ“ (Матѳ. 24, 46)!

На страшномъ судѣ сподобятся лицецрѣнія Божія только чистые сердца. Ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? или что общаго у свѣта со тмою (2 Кор. 6, 14)? *Блаженн чистіи сердцемъ: яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Только тѣ люди, которые

имѣютъ сердце непорочное и добродѣтельное, будутъ наслаждаться въ небесномъ царствіи полнымъ боговѣдѣніемъ, созерцательнымъ и дѣятельнымъ, и узрять Христа Спасителя, какъ Онъ есть (1 Іоан. 3, 2). Страсти суть густѣйшій мракъ, коимъ затемняется наше внутреннее око. Какъ больнымъ темное часто кажется свѣтлымъ, а свѣтлое — темнымъ: такъ и страсти столько помрачаютъ наше разумѣніе, что доброе представляется намъ худымъ, а худое — добрымъ. О людяхъ, обладаемыхъ страстями, можно сказать, что они, видя добро, не видятъ его (Матѣ. 13, 13). Между тѣмъ непорочность, чистота души просвѣщаетъ наше внутреннее зрѣніе и дѣлаетъ его способнымъ къ познанію и видѣнію Бога, такъ что непорочные и добродѣтельные люди еще здѣсь, на землѣ, по дару всесвятаго Духа, созерцаютъ мысленно своего Покровителя, Помощника и Отца, Господа, а въ будущей жизни увидятъ Его уже не такъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, но лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12): ибо тогда прелести чувствъ упразднятся, жало грѣховное истребится, законъ, который въ членахъ нашихъ и противоборствуетъ закону ума нашего (Рим. 7, 23), уничтожится, послѣдній врагъ, смерть, истребится (1 Кор. 15, 26). Тогда-то, тогда возсіяетъ въ сердцахъ добродѣтельныхъ людей совершенное и ясное боговѣдѣніе! Нечестивые же люди, какъ сказано, подвергнутся тогда наказанію, вѣчной гибели, отъ лица Господа (2 Сол. 1, 9), — какъ проклятые Имъ, пойдутъ въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Матѣ. 25, 41). Какъ же намъ не молиться? Какъ намъ не просить Бога о жи-

зни добродѣтельной и благочестивой и о святой любви къ Нему, располагающей сердце ко всему доброму и заставляющей его всегда быть покорнымъ волѣ Божіей и возносить свои желанія превыше всего временнаго? Какъ намъ не умолять Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ помраченныя страстями очи душъ нашихъ? Какъ намъ не обращаться къ Нему съ воплемъ крѣпкимъ и слезами многими, чтобы помогъ Онъ намъ сдѣлаться чистыми сердцемъ, дабы нѣкогда узрѣть Его лицомъ къ лицу?

Брашна чреву, и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ на страшномъ судѣ, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 6, 13). *Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели, Божіи на небеси суть*, открываетъ Господь (Матѣ. 22, 30). Всѣ т. е. пресыщающіеся сластями и обременяющіе себя брашнами (Сир. 37, 32), всѣ таковые не будутъ имѣть мѣста въ царствіи небесномъ. Ни блудники, извѣщаютъ св. апостолы,—ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, ни волшебство, ни вражда, ни ссоры, ни зависть, ни гнѣвъ, ни распри, ни разногласія и тому подобное царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 6, 9. 10. Гал. 5, 20. 21). „Невѣрныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецевъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою“ (Апок. 21, 8). Вотъ гдѣ мѣсто для тѣхъ, кто не обуздываетъ страстей своихъ и не воздерживается отъ пороковъ! Вотъ куда осуждены будутъ тѣ, кто не укрощаетъ своей плоти, не

очищаетъ своей совѣсти и отгоняетъ отъ себя Господа, всегда присущаго сердцу нашему и толкушаго въ него, чтобы отверзлось къ принятію Его! Вотъ гдѣ будутъ содержимы тѣ, кто не имѣетъ тѣлесной и душевной красоты, тѣлеснаго и душевнаго цѣломудрія! Какъ же намъ не поститься, и притомъ постомъ истиннымъ, который, по указанію православной Церкви, есть „злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія“⁽¹⁾? Какъ намъ со всѣмъ усиленіемъ не удерживать себя отъ худыхъ дѣлъ и не принуждать себя къ дѣламъ добрымъ? Какъ не воздерживать намъ языка своего отъ всякаго слова празднаго, а тѣмъ болѣе отъ словъ непотребныхъ, гнилыхъ? Какъ не оставлять намъ, вмѣстѣ съ изысканною и излишнею пищею, всякую ненависть, досаду, распри, ропотъ и пререканія? Какъ не удалять намъ отъ себя, вмѣстѣ съ сладкими и прихотливыми яствами, всѣ прочія плотскія вожделѣнія? Какъ намъ не избѣгать всего этого и подобнаго, когда за это угрожаетъ страшная участь—быть въ вѣчномъ огнѣ вмѣстѣ съ злыми духами? *Аще нѣкій братъ, заповѣдано намъ, именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пїяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34). Смотрите за собою, чтобы соблюсти вамъ сердца свои чи-

(¹) Въ понедѣльн. перв. недѣл. велик. поста *вечерь*, на свѣх. *самогласенъ*: трїод. лист. 106 наобор. Москва. 1811.

стыми отъ всего сквернаго и сквернящаго, чтобы не пришелъ къ вамъ внезапно день всегубительства, день страшнаго суда, время справедливаго воздаянiя!

Тогда потребуется отъ насъ отчетъ въ жизни. *Всѣмъ, сказано, явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прiиметъ кiйждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Всѣмъ намъ должно явиться на страшный судъ и отдать отчетъ..., дабы получить или награду или наказанiе, смотря по тому, что мы сдѣлали на землѣ, живя въ тѣлѣ. Отдать отчетъ въ дѣлахъ: ибо сказано, что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6). Отдать отчетъ въ словахъ: *глаголю бо вамъ, объявляяъ Спаситель, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человеци, создадять о немъ слово въ день судный* (Матѣ. 12, 36). Отдать отчетъ даже въ тайныхъ движенiяхъ сердца: *Господь, извѣщаетъ св. апостоль, во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ советы сердечныя: и тогда уже похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Какъ же намъ не испытывать себя, когда на страшномъ судѣ потребуется отъ насъ такой подробный отчетъ? Намъ ли не испытывать себя, когда знаемъ, что мы начинаемъ въ беззаконiяхъ и родимся во грѣхѣхъ (Псал. 50, 7)? Намъ ли не испытывать себя, когда чувствуемъ, что не живетъ въ насъ, т. е. въ плоти нашей, доброе (Рим. 7, 18)? Намъ ли не испытывать себя, когда мы помышляемъ въ сердцѣ своемъ зло во всякое время (Быт. 6, 5)? Намъ ли не испытывать себя, когда если скажемъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ (1 Иоан. 1, 8)? Намъ ли

не испытывать себя, когда изъ сердець нашихъ исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянiя, кражи, лжесвидѣтельства, хуленiя (Матѳ. 15, 19)? Намъ ли, раболѣпствующимъ грѣху, не испытывать себя, когда предстоитъ „страшное судище, на немже вси обнажени станемъ“? „Какое безумiе“! восклицаетъ одинъ чловѣкъ Божiй. „Ты не считаешь души своей достойною попеченiй бодрственныхъ и неутомимыхъ, между тѣмъ какъ дiаволь цѣнитъ ее столь высоко, что не жалѣетъ никакихъ усилiй, чтобы овладѣть ею“. Удивительное, въ самомъ дѣлѣ, неразумiе! Мы почти всегда покоимся сномъ безопасности на пагубу себѣ. Мы спимъ, несчастные, а время благодатнаго помилованiя идетъ и уходитъ безвозвратно. Мы спимъ, а наши грѣхи умножаются безъ числа. Мы спимъ, а нашъ врагъ, дiаволь, бодрствуетъ и болѣе и болѣе опутываетъ насъ своими сѣтями. Мы спимъ, а ангель смерти уже готовится поклясться Живущимъ во вѣки вѣковъ, что времени для насъ не будетъ (Апок. 10, 6). Что же тогда будетъ съ нами, когда наступитъ день праведнаго гнѣва Божiя, страшный судъ Господень, въ который и праведникъ едва спасется (1 Петр. 4, 18)?

О, воспрянемъ, братiя, воспрянемъ и покаемся со слезами нынѣ, когда двери милосердiя Божiя еще отверсты для насъ. Покаемся, въ надеждѣ на избавленiе отъ геенны, чтобы нѣкогда не обливаться намъ крайне горькими, но напрасными слезами. Будемъ помнить о кончинѣ, чтобы во вѣкъ не согрѣшить (Сир. 7, 39). Не забудемъ никогда того времени, когда предъ собраниемъ всего мiра грѣшники повлекутся въ озеро,

наполненное злыми духами,—той муки, которая и потому одному страшна, что никогда не будет имѣть конца,—того блаженнаго состоянія праведныхъ, котораго не удостоится беззаконники. „Предваримъ; плачемъ, примиримся Богу прежде конца, да чисты обрѣтемся въ часъ истязанія⁽¹⁾, да съ дерзновеніемъ воззрѣмъ на безсмертнаго Судію, блудные мы, да отвѣщаемъ ему по дѣянїимъ⁽²⁾. Обратимся, воздохнемъ, прежде даже житія торжество конца не приметъ, прежде даже двери чертога не затворитъ Господь“⁽³⁾. Аминь.

С Л О В О

ВЪ СУББОТУ СЫРОПУСТНУЮ.

*Отеческими моленїями озарившеся,
яко въ рай красный ѡмнѣ входяще,
сладости потока насладимся, и сїихъ
доблести ужасно смотряюще, порев-
нуемъ добродѣтелямъ, Спасу взывающе:
молитвами ихъ, Боже, царствїя тво-
его причастники ны сотвори.*

Въ суббот. сырн. по 1
стихосл. сѣдален. 1.

Возглашаетъ къ намъ православная Церковь въ субботу сыропустную, совершая „память всѣхъ въ пощенїи просїявшихъ святыхъ, мужей же и женъ“, съ

(¹) Канон. недѣл. мясон. пѣсн. 1 ст. 3: трїод. лист. 33 наобор. Москва. 1811.

(²) Тамже, по 3 пѣсн. сѣдаленъ:—лист. 34 наобор.

(³) Тамже, пѣсн. 3 стих. 5:—лист. 34 наобор.

цѣлю возбудить насъ къ подвигамъ великаго поста (1). О чудная многопопечительность православной Церкви! Подумаешь, она все уже сдѣлала для этой цѣли, когда притчею о мытарѣ и фарисеѣ, притчею о блудномъ сынѣ и воспоминаніемъ о всѣхъ, внезапно почившихъ христіанахъ, научила насъ молитвѣ, посту и самоиспытанію, побудила насъ къ этимъ добродѣтелямъ страхомъ правды Божіей, вспомняувъ о страшномъ судѣ, и „сыроястною седмицею яко должно предпочистивше, пріятно и два пощенія положила посредѣ, да помалу насъ къ нему возбуди“ (2). Между тѣмъ, въ субботу сыропустную православная Церковь „и преподобно вся пожившья, и инако, болѣзнями многими и труды, мужи же вкупѣ и жены, предпоставляетъ, яко да памятію тѣхъ и бореніи сильнѣйша насъ сотворить къ попришу поста имущихъ онѣхъ житіе, образъ нѣкій и путь“ (3).

Какое же это житіе святыхъ Божіихъ, мужей же и женъ, о которыхъ православная Церковь воспоминаетъ нынѣ, въ субботу сыропустную, какъ „образъ нѣкій и путь“ нашего поста?

Это, прежде всего, житіе молитвенное. Всѣ святые Божіи, мужи и жены, нынѣ воспоминаемые православною Церковію, проводили великій постъ въ непрестанной молитвѣ, почти въ непрерывномъ пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Въ ихъ время, также какъ и въ наше, небеса проповѣдывали славу Божію, о дѣлахъ же рукъ Его вѣщала твердь: день дни переливаль слово,

(1) Синакс. въ суббот. сырную: тріод. лист. 78 набор. Москва. 1811.

(2) Тамже.

(3) Тамже:—лист. 78 набор. и 79.

и ночь ноши открывала позваніе (Псал. 18, 2. 3). Они съ благоговѣніемъ прислушивались къ такому голосу и откровенію благодарной твари и старались подражать ему особенно во время великаго поста. Въ это время они были какъ-бы пророками вселенной: ибо непрестанно словомъ и дѣломъ провозвѣщали въ ней славу Божию; были какъ-бы первосвященниками: ибо отъ лица всѣхъ земнородныхъ возносили жертву хвалы и благодаренія къ Богу; были какъ-бы царями всего: ибо своею молитвою соединяли все съ Богомъ, и низводили благословеніе Его на все. Они молились вездѣ и всегда. Молились въ церквахъ и дома. Молились утромъ, когда солнце, подобно жениху, выходило изъ брачнаго чертога своего. Молились днемъ, когда все сущее и живущее немолчно проповѣдывало славу и величіе Господа Бога, явленныя Имъ въ сотвореніи всего и искупленіи людей, и являемыя Имъ въ промышленіи обо всемъ. Молились вечеромъ, когда сама природа приводила душу въ тихое умиленіе и поставляла ее въ расположеніе молитвенное. Молились ночью, когда темныя власти и силы гораздо удобнѣе, нежели днемъ, могли бы возобладать ими, еслибы они предались сну.

Всѣ святые Божіи, мужи и жены, нынѣ воспоминаемыя православною Церковію, проводили, далѣе, великій постъ съ достохвальнымъ благоговѣніемъ, въ строжайшемъ воздержаніи и постѣ, соотвѣтственно преданіямъ апостольскимъ. Они были мужами пощенія, строгими къ себѣ, совершая шествіе свое на пути воздержанія тѣми же стопами, коими шель Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, постившійся сорокъ дней и сорокъ

ночей (Матѣ. 4, 2). Въ это время они совершенно отказывали себѣ въ употребленіи рыбы, и только въ нарочитые дни разрѣшали на вино и елей, а употребленіе мяса, сыру, молока и яиць почитали оскверненіемъ поста. Сладкими и роскошными яствами они также не нѣжили себя. Вся ихъ пища состояла въ сухоленіи, въ употребленіи огородныхъ овощей и въ умѣренномъ вкушеніи плодовъ древесныхъ, а нѣкоторые изъ нихъ довольствовались только хлѣбомъ и водою. Только въ воскресные дни и въ субботы, исключая великую субботу, предлагалась у нихъ на трапезѣ пища не столько простая, какъ въ прочіе дни, одноко совершенно постная. Всякій клирикъ, не постившійся такимъ образомъ, подвергался изверженію изъ клира, а всякій мірянинъ—отлученію отъ Церкви⁽¹⁾. „Нынѣ, говорили въ свое время св. Василій великій и св. Іоаннъ златоустый о великомъ постѣ,—нынѣ у насъ великій миръ и тишина великая⁽²⁾. Нигдѣ нѣтъ, сегодня ни шума, ни крика, ни разрѣзыванья мясъ, ни бѣганья поваровъ: все это прекратилось⁽³⁾. Ни одно животное не жалуется на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ неумолимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ноль поваровъ бездѣйственъ; столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовленій⁽⁴⁾. Не увидишь сегодня различій между трапезою богатаго и бѣднаго: но вездѣ

(1) Устав. церковн. глав. 32 лист. 34 набор: Москва. 1814.

(2) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Бытія 1: бесѣд. къ антиох. народ. т. 2. стр. 378. Спб. 1850.

(3) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Бытія 2: ч. 1. стр. 16—17. Спб. 1851.

(4) Св. *Васил. велик.* Бесѣд. о постѣ 1: твор. ч. 4. стр. 9. Москва. 1846.

пища простая, чуждая изысканности и приправъ. Да что говорить о частнымъ людяхъ? Постъ склонилъ даже совѣсть того, кто обличенъ діадемою, къ одинаковому съ прочими послушанію“ (1).

Всѣ святые Божіи, мужи и жены, нынѣ воспоминаемые православною Церковію, еще, во все продолженіе великаго поста приносили неослабое тщаніе къ тому, чтобы испытать себя. Они знали, что для спасительнаго раскаянія въ славу Божию необходимо благочестивое уединеніе во дни говѣнія; что среди мірскаго общества можно иногда и быстро, и далеко, и надолго удалиться отъ Бога; что даже собесѣдованія съ ближними не могутъ быть, безъ ущерба для благочестія, совмѣщены съ подвигами говѣнія: а потому, предъ наступленіемъ великаго поста, сходились вмѣстѣ, прощались другъ съ другомъ, какъ-бы не надѣясь болѣе увидѣться въ этой жизни, и расходились въ мѣста уединенныя (2). Здѣсь-то, вдали отъ суеты и развлеченій обычной жизни, они со всею ревностію занимались испытаніемъ своей совѣсти. Вся прошедшая ихъ жизнь, тамъ и здѣсь проведенная, представляема была ими какъ-бы на одной картинѣ, повѣряемой съ изображеніями святаго слова Божія. Они припоминали и всѣ усилія употребляли на то, чтобы припомнить, когда и гдѣ они были, чтò мыслили, чтò чувствовали, чтò дѣлали, съ кѣмъ и о чемъ бесѣдовали, кого оскорбили словомъ или дѣломъ, кому подали поводъ къ гнѣ-

(1) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Бытія 2: ч. 4. стр. 17. Спб. 1851.

(2) Чет-мин. подъ 1 апрѣля и 3 мая.

ву, умышленно или неумышленно, кому не воздали должнаго, кого лишили законнаго. Все это и подобное святые Божіи, мужи и жены, нынѣ воспоминаемые православною Церковію, старались привести себѣ на память и приложить къ сердцу; а поступая такимъ образомъ, они печалились ради Бога, проникались неизмѣннымъ покаяніемъ во спасеніе (2 Кор. 7, 10), исповѣдывались со всею искренностію, откровенностію, съ простосердечіемъ, и полагали твердую рѣшимость—впредь и не мыслить зла.

Вотъ какъ святые Божіи, мужи и жены, воспоминаемые нынѣ православною Церковію, всѣ проводили великій постъ! А мы знаемъ, что преимущественно во дни великаго поста и божество умилоствивляется, и грѣхи замаливаются, и праведность заслуживается; что въ эти дни все отверсто: и небеса для помилованія, и грѣшникъ для исповѣди, и языкъ для моленія; что какъ во время оно, когда нечестіе распространилось по всей земли, Богъ въ теченіе сорока дней ниспосылалъ съ неба дождь для омытія міра: такъ и теперъ тотъ же милосердый Богъ сорокъ же дней назначилъ для очищенія нашего (*).

Не облѣнимся же, братія о Господѣ, не облѣнимся поревновать въ спасительныхъ подвигахъ великаго поста воспоминаемымъ нынѣ православною Церковію святымъ Божиимъ, мужамъ и женамъ, Спасу нашему зывающе: „молитвами ихъ, Боже, царствія твоего участники ны сотвори“. Аминь.

(*) Бл. *Августин*. Бесѣд. на св. четыредес. 4: твор. т. 5. стр 180. Антверпенъ. 1700.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

*Гряди душе моя страстная,
плаци твоя дьянія днесь, поми-
наючи первое обнаженіе во еде-
мъ, имже изнана еси отъ сла-
дости и непрестанныя радости.*

Въ недѣл. сырн. канон.
утрен. пѣсн. 1 стих. 1.

Сегодня православная Церковь воспоминаетъ, въ назиданіе наше; изгнаніе прародителей чловѣчества изъ рая.

Какъ мать многопечительно-чадолюбивая, она доселѣ старалась приготовить насъ, своихъ чадъ, къ подвигамъ великаго поста, который паки вводитъ право-подвизающихся въ рай. Возгласивъ отъ лица каждаго изъ насъ: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, она указала намъ и средства къ стяжанію покаянія: въ недѣлю мытаря и фарисея раскрыла, какъ и какая необходима и благопотребна для насъ молитва; въ недѣлю о блудномъ сынѣ уяснила, въ чемъ долженъ состоять нашъ истинный постъ; въ субботу мясопустную указала намъ предметъ самоиспытанія и убѣждала насъ въ необходимости его; а чтобы возбудить въ насъ подобающую ревность къ этимъ подвигамъ во дни великаго поста, изобразила предъ нами страшный судъ, имѣющій послѣдовать нѣкогда, и напомнила, какъ проводили настоящій постъ во спасеніе святые Божіи чловѣки, мужи и жены. Намъ остается теперь только исполнять благія наставленія православной Церкви: съ сокрушеннымъ сердцемъ молиться, строго поститься и

со всѣмъ тщаніемъ испытывать свою совѣсть; но мы не вполне поняли бы необходимость этихъ подвиговъ для насъ, еслибы она не показала, какимъ образомъ стали они для насъ необходимы. И вотъ, чтобы восполнить недостающій урокъ, православная Церковь представляетъ нынѣ умному взору нашему исторію паденія прародителей, „да поминающе, елико зло, еже не постигися введе, потщимся постъ радостнѣ подъяти и сохранити“ (1). „Гряди душе моя страстная“, взываетъ она отъ лица каждаго изъ насъ: „плачи твоя дѣянія лютая днесь, поминающе первое обнаженіе во едемѣ, имже изгнана еси отъ сладости и непрестанныя радости“ (2).

Какъ же совершилось это первое, достоплачевное, обнаженіе, за которымъ послѣдовало изгнаніе нашихъ прародителей отъ сладости и непрестанныя радости?

Чтобы уразумѣть это, припомнимъ, что самъ дающій всему жизнь и дыханіе и все (Дѣян. 17, 25), Богъ славы (Дѣян. 7, 2), не по пустому поставилъ вселенную мудростію своею, сотворилъ землю силою своею и разумомъ своимъ распростеръ небеса, но на веселіе создалъ ихъ (Іер. 10, 12. Иса. 45, 18). *Вся, говоритъ слово Божіе, и небо, и нбо небесе, и вся вои ихъ, и землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ,— вся содѣла Господь себе ради* (Неем. 9, 6. Притч. 16, 4). Такимъ образомъ, и всѣ ангелы, и всѣ воинства, и солнце, и луна, всѣ звѣзды свѣта, небеса небесъ, и вода, которая надъ небесами, великія рыбы и всѣ безд-

(1) Синакс. въ недѣл. сырную: тріод. лист. 89. Москва. 1811.

(2) Въ недѣл. сырн. канон. утрен. пѣсн. 1 стих. 1: тамже л. 84 наобор.

ны, огонь, градъ, снѣгъ, туманъ, духъ бури, горы и всѣ холмы, древа плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и весь скотъ, пресмыкающіяся животныя и крылатыя птицы,—все создано было для немолчнаго хваленія и славословія Создателя - Господа (Псал. 148, 2—12). Не для другаго чего созданы были и наши прародители. *Художествомъ разума исполни я* Богъ, замѣчаетъ о нихъ Премудрый: *да имя святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величества дѣла Его* (Сир. 17, 6. 8). Соответственно сему, вѣдая, что Богъ облекся свѣтомъ, какъ ризою, простеръ небеса, какъ шатерьъ, покрылъ водами свои горницы (Псал. 103, 2. 3), наши прародители должны были всею крѣпостію благословлять Его, непрестанно восклицая: „Господи, Боже нашъ, Ты дивно великъ, Ты облеченъ величіемъ и благолѣшіемъ“ (Псал. 103, 1); памятуя, что Богъ сотворилъ ихъ собственными руками (Быт. 2, 7. 21. 22), по предварительному совѣту въ тайнѣ пресвятыя Троицы (Быт. 1, 26), украсилъ ихъ своимъ образомъ (Быт. 1, 27), поставилъ ихъ въ *звѣтъ вѣченъ* съ собою (Сир. 17, 10) и сдѣлалъ ихъ царями надъ всѣми земнородными (Быт. 1, 28), они всею душею должны были звать: „благословите, души наши, Господа и не забывайте всѣхъ благодѣяній Его“ (Псал. 102, 1. 2); а сознавая, что Господь, совѣщавшись сотворить ихъ *по образу и по подобію* своему (Быт. 1, 26), сотворилъ ихъ *по образу* своему (Быт. 1, 27. 5, 1), предоставивъ ихъ самимъ быть *по подобію* Его и для того даровавъ имъ благодать Свою⁽¹⁾, они должны были непрестанно просить Его,

(1) Св. Григор. нисск. Слов. 4 на слова писанія: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію*: христ. чтен. 1840 г. ч. 3. стр. 319—324.

чтобы не лишил их этой благодати, необходимой для ихъ преспѣянія въ жизни духовной⁽²⁾. Однимъ словомъ, прародители наши, созданные по единой благодати Божіей, для славы Божіей, должны были непрестанно славословить, благодарить и просить Господа, иначе сказать—всегда пребывать въ молитвѣ.

Припомнимъ также, что Господь, предназначивъ Адама и Еву для прославленія Себя, сотворилъ ихъ вполне способными къ достиженію этой цѣли: одарилъ ихъ умомъ свѣтлымъ, сердцемъ чистымъ и волею невинною. *И всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему* (Быт. 2, 19), замѣчаетъ свящ. бытописатель о мудрости первоизданнаго. *Се сіе обрѣтохъ, еже сотвори Богъ человека праваго* (Еккл. 7, 30), говоритъ Екклезіастъ о чистотѣ и правотѣ первыхъ людей. Да не подумаемъ только, будто мудрость нашихъ прародителей была такою, какая принадлежитъ единому Богу, будто и воля ихъ съ самаго начала обладала всѣми добродѣтелями, такъ что имъ нечего было усовершенаться. Наши прародители вышли изъ рукъ Творца совершенными и по уму, и по сердцу, и по волѣ: при всемъ томъ, они должны были, при помощи Божіей, усовершенаться въ своихъ силахъ собственною дѣятельностію. Между тѣмъ извѣстно, что нашъ умъ и наша свобода не иначе могутъ усовершенаться въ чемъ либо, какъ долго дѣйствуя по одному опредѣленному правилу; что мы не иначе можемъ проявлять въ жизни законъ истины и добра, какъ постепенно, чрезъ приложеніе какогонибудь обща-

(2) Св. *Іоанн. дамаск.* Точн. излож. правосл. вѣр. кн. II. гл. 30. стр. 132. Москва. 1844.

го требованія этого закона къ частнымъ случаямъ. Если, кромѣ сего, припомнимъ, что неиспытанный и неискушенный мужъ не заслуживаетъ вниманія (Сир. 34, 10); то вполне поймемъ, что наши прародители имѣли нужду въ опредѣленной заповѣди для усовершенія и укрѣпленія своихъ силъ. И вотъ Богъ, какъ всеблагій и премудрый, создавъ человѣковъ для своей славы и ихъ собственнаго блаженства, *заповѣда Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ рай, смѣдоу смѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не смѣйте отъ него: въ онъже бо аще день смѣйте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16. 17). Разумѣваемъ отсель, что наши прародители, непрестанно упражняясь въ молитвѣ, еще въ раю должны были соблюдать воздержаніе, постъ, чтобы путемъ его достигать степеней совершенства, а за тѣмъ и блаженства.

Между тѣмъ, въ сотворенномъ мірѣ, *доброемъ зѣло* (Быт. 1, 31), существовало уже зло. Одинъ изъ высшихъ духовъ, бывшій совершеннымъ въ путяхъ своихъ со дня сотворенія своего (Іез. 28, 15), не сохранилъ своего достоинства (Іуд. 1, 6). Высоко превознесшись, онъ возмечтель о царственной чести великаго Бога и погубилъ свою свѣтозарность, потерялъ небо, съ безчестіемъ низринулся долу. А потерявъ самъ небо, могъ ли онъ перенести, чтобы оно досталось въ удѣлъ человѣку? При всей глубинѣ своего паденія, онъ не могъ не оцѣнить, сколь велико было и настоящее блаженство нашихъ прародителей, и то, которое ожидало ихъ въ будущемъ; а представляя свое униженіе, не могъ не возгорѣться безумнымъ желаніемъ лишить ихъ этого блаженства, тѣмъ болѣе, что теперь, отчужденный отъ

жизни Божіей, онъ предвкушалъ уже лютость вѣчнаго огня. Въ тоже время, онъ не могъ не подумать, что, подчиняя себѣ человѣка, владыку видимаго и вмѣстѣ гражданина невидимаго міра; онъ не только покорить себѣ все видимое, но получить доступъ и къ прочимъ ангеламъ, не покорившимся ему. Другаго существа, кромѣ человѣка, существа, побѣды надъ которымъ могла бы обѣщать такъ много добычи коварному побѣдителю, не было во всемъ мірѣ. Чего, посему, не предпринялъ бы діаволь для достиженія своей злобной цѣли? Какихъ средствъ онъ, многосвѣдущій, не употребилъ бы, чтобы уловить первозданныхъ въ свои коварныя сѣти? Къ какимъ мѣрамъ онъ, хитрый, не прибѣгъ бы, чтобы перелить свою гордыню въ ихъ невинныя и чистыя души? На что онъ, злобный, не рѣшился бы, чтобы отчуждить ихъ отъ жизни Божіей и сдѣлать причастниками собственной смерти? Какъ же, посему, прародители наши опасно должны были беречься, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12)! Съ какою осторожностію должны были они наблюдать за своими путями, чтобы не преткнуться о камень діавольскаго лукавства! Съ какою осмотрительностію должны были они *дѣлать и хранить* внутренній и внѣшній *рай сладости* (Быт. 2, 15), Господомъ дарованный имъ въ обладаніе! Съ какимъ, вообще, вниманіемъ должны были они слѣдить за всѣми своими внутренними движеніями и внѣшними поступками,—искушать себя, наблюдать за собою, дабы не попустить, чтобы отецъ лжи видимо или невидимо увлекъ ихъ въ свои погибельныя сѣти!

И что было бы, еслибы первозданные устояли на стражѣ той высоты, на которую вознесъ ихъ Богъ?

Какъ они были бы блаженны, еслибы пребыли вѣрными тому достоинству (Иуд. 1, 6), въ которое поставилъ ихъ тотъ же Богъ? Какой чести, высоты, славы сподобились бы они отъ Создавшаго ихъ для славы, еслибы потщились навсегда пребыть въ молитвенномъ расположеніи духа, не вкушать отъ запрещеннаго древа и со всѣмъ тщаніемъ наблюдать за собою? Между тѣмъ, что представляетъ намъ достопаечивый опытъ?

Діаволь, видя на землѣ ангеловъ въ плоти и снѣдаемый завистию, рѣшился лишить ихъ благоволенія Божія и отнять у нихъ всѣ блага. Въ этой мысли, вселившись въ змія, онъ приступилъ къ Евѣ съ вопросомъ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 3, 1)? Какъ бы такъ говорилъ лукавый челоуѣкоубійца: „для чего Богъ лишилъ васъ наслажденія? Для чего не дозволилъ Онъ вамъ вполне пользоваться райскими благами, разрѣшилъ наслаждаться созерпаніемъ ихъ, а вкушать и отъ того чувствовать тѣмъ больше удовольствіе не позволяетъ? *Что яко рече Богъ?* Для чего это“? Такъ діаволь чрезъ эти слова, какъ чрезъ приманку, впускалъ ядъ! Жена знала заповѣдь Божию, данную ей съ мужемъ. Поэтому изъ словъ діавола ей слѣдовало догадаться, что онъ умышленно, чтобы увлечь ее къ преступленію, говоритъ о томъ, чего нѣтъ, а догадавшись объ этомъ, уклониться отъ бесѣды съ нимъ, какъ говорящимъ пустое. Ей слѣдовало даже и не вступать въ бесѣду съ діаволомъ; а когда уже, увлекшись, вступила въ разговоръ съ нимъ и услышала, что онъ говоритъ противное словамъ Творца, тотчасъ отвратить слухъ, не говорить съ нимъ, болѣе уже не слушать его, а придержаться мыслию Созда-

теля, давшаго заповѣдь. Но она, по крайней невнимательности, не только не сдѣлала этого, но и вполнѣ открыла діаволу заповѣдь Божию. *Отъ всякаго древа райскаго*, сказала она ему, *ясти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посредь рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснется ему, да не умрете* (Быт. 3, 2. 3). Тогда діаволь предлагаетъ Евѣ новое, гибельное и смертоносное, внушеніе: *не смертію умрете* (Быт. 3, 4), и, не довольствуясь противорѣчіемъ сказанному отъ Бога, дерзаетъ представить Создателя завистливымъ, чтобы, такимъ образомъ, удобнѣе ввести нашу праматерь въ обманъ, и, обольстивъ ее, достигнуть своей цѣли. *Не смертію*, говоритъ онъ, *умрете. Видяше бо Богъ, яко въ онъже аще день сънѣте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, видяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4. 5). Вотъ и вся приманка! Наполнивъ чашу злобы гибельнымъ ядомъ, діаволь подаль ее женѣ, а жена, не захотѣвъ обратитъ вниманія на смертоносную силу этой чаши, но услышавъ отъ діавола, будто Богъ потому запретилъ вкушать отъ древа, что *видяше, яко отверзутся ихъ очи, и будутъ они, яко бози, видяще доброе и лукавое*, много возмечтала о себѣ, надмилась надеждою на равенство съ Богомъ и поспѣшила уже вкусить плодъ, туда же устремила и умъ и сердце, и о томъ только и думала, чтобы испить чашу, растворенную лукавымъ демономъ. *И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже ризумѣти* (Быт. 3, 6). А увидѣвши это она подумала про себя: „ежели дерево и хорошо на вкусъ, и усладительно для взора, и имѣетъ нѣкую невыразимую

красоту, да и вкушеніе отъ него доставить такую почесть, что мы будемъ имѣть одинаковое достоинство съ своимъ Создателемъ; то почему же и не вкусить отъ него? *И возьми отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста. И отверзошася очи объма, и разумѣша, яко нази бѣша* (Быт. 3, 6. 7). Такъ совершилось первое, достопаечное, обнаженіе нашихъ прародителей, за которымъ послѣдовало изгнаніе ихъ отъ сладости и непрестанныя радости! Такъ впервые человѣкъ узналъ то крушеніе духа, которое нынѣ срѣтаетъ его на каждомъ шагу жизни до самой смерти! Такъ началась та суета суеть подъ солнцемъ, вслѣдствіе которой невольно зываешь: „какая житейская сладость пребываетъ печали непричастна? каля ли слава стоитъ на земли непреложна? Вся сѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша“ (1). Отсюда-то ведутъ свое начало тѣ вздохи, скорби и сѣтованія, тѣ стenanія, вопли и страданія, подъ гнетомъ которыхъ идемъ мы по землѣ отъ матерняго лона до послѣдняго издыханія. Съ этой-то поры жизнь человѣковъ стала подобна свитку Іезекиилеву, на которомъ написано: „плачь, рыданіе, и стонъ, и горе“ (Іез. 2, 10).

Трудно ли примѣтить, какъ все это совершилось? Не явно ли, что наша праматерь пала отъ того, что, отклонивъ мысленный взоръ отъ Господа и отъ бдѣнія надъ собою, страстно сочеталась умомъ, сердцемъ и волею съ оболстительнымъ внушеніемъ діавола:—умомъ, принявъ это внушеніе въ объятія своихъ мыслей, сердцемъ—соусплаждаясь ему, волею—посредствомъ

(1) Послѣдов. погреб. мірск. человѣкъ: требник. лист. 98 набор. и 99. Москва. 1855.

согласія съ нимъ, и потомъ тѣмъ, что, *вземши отъ плода, яде, и даде мужу своему, и ядоста?* Не очевидно ли, что паденіе первозданныхъ произошло отъ того, что они пренебрегли богомысліемъ, молитвою, бдѣніемъ надъ собою, испытаніемъ себя, и не сохранили заповѣди о воздержаніи, нарушили постъ? Осмѣлится ли же кто либо изъ насъ сказать, послѣ этого, будто молитва, самоиспытаніе и постъ суть дѣла, стороннія для насъ? Если первымъ человѣкамъ, созданнымъ для славы Божіей, необходимо было непрестанно пребывать въ молитвѣ, строго наблюдать за собою, соблюдать заповѣдь: *не спите*; если, потомъ, отъ несоблюденія всего этого послѣдовали всѣ наши скорби, всѣ наши сѣтованія, всѣ наши лишенія, всѣ наши страданія и самая смерть: то не безумно ли думать, будто молитва, постъ и самоиспытаніе не должны быть постояннымъ и всегдашнимъ нашимъ упражненіемъ, занятіемъ? Не безумно ли думать такъ, когда настоящее наше положеніе на землѣ одинаково съ бывшимъ положеніемъ нашихъ прародителей въ раю? Они созданы были для прославленія Господа и потому должны были все творить для славы Божіей: и насъ тотъ же Господь предопредѣлилъ усыновить Себѣ чрезъ Иисуса Христа по благоволенію воли своей (Ефес. 1, 5. 6), дабы мы возвѣщали совершенства Призвавшаго насъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9), чтобы прославляли Его въ тѣлахъ своихъ и въ душахъ своихъ (1 Кор. 6, 20), чтобы, ѣдимъ ли, пьемъ ли, или иное что дѣлаемъ, все дѣлали въ славу Божію (1 Кор. 10, 31), и потому совершали молитвы, прошенія, моленія, благодаренія (1 Тим. 2, 1). Чтобы наши прародители могли достигать

цѣли своего бытія, Господь сотворилъ ихъ вполне совершенными по душѣ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи: и каждый изъ насъ, въ таинствѣ крещенія и миропомазанія, получилъ помазаніе отъ Святаго, научающее его всему (1 Иоан. 2, 20), сердце, носящее въ себѣ Христа Господа (Ефес. 3, 17), волю, способную какъ хотѣть, такъ дѣлать доброе (Фил. 2, 13), вообще — всѣ божественныя силы, потребныя для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3). Создавъ прародителей свободными, Господь Богъ предоставилъ имъ пользоваться всѣмъ, что только было въ раю, и запретилъ имъ вкушать лишь отъ одного дерева, отъ дерева познанія добра и зла: и намъ, о Христѣ Іисусѣ призваннымъ къ свободѣ (Гал. 5, 13), все позволительно (1 Кор. 6, 12), а запрещено лишь не прикасаться, не вкушать, не дотрогиваться одного грѣха (Кол. 2, 21). Прародители, чтобы соблюсти свое достоинство (Іуд. 1, 6), должны были всемірно блюсти за собою, да не уловятся сѣтію діавола: и намъ также надобно, приложивъ все стараніе, искушать себя (2 Петр. 1, 5. 2 Кор. 13, 5), чтобы не возгордиться и не подпасть осужденію съ діаволомъ (1 Тим. 3, 6). Паденіе нашихъ прародителей совершилось посредствомъ искушенія отъ діавола, сокрывшагося въ зміѣ: каждый и изъ насъ искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотію (Іак. 1, 14), въ которую закрадывается діаволь, чтобы скрыть себя отъ нашего наблюденія. Ева получила отъ діавола такой искусительный прилогъ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго дерева райскаго?* За тѣмъ и каждый потомокъ ея, каждый изъ насъ, искушается подобнымъ образомъ, чрезъ посредство тай-

наго предложенія: „не сдѣлать ли мнѣ этого“? Съ вопроса сатаны и отвѣта Евы начался искунительный разговоръ, приведшій ее ко грѣху: и мы содѣваемъ грѣхъ по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе страстно входимъ въ собесѣдованіе съ нечистыми помыслами. Еслибы Ева отвратила свой умный взоръ отъ вопроса діавола, не сочеталась съ нимъ мыслию своею, то посрамила бы отца лжи и явилась бы побѣдительницею: являемся и мы торжествующими, когда прекращаемъ внутреннее собесѣдованіе съ приразившимся искунительнымъ прилогомъ. Между тѣмъ праматерь продолжала свою бесѣду съ діаволомъ, во время которой все болѣе и болѣе врѣзывался въ душѣ ея привлекательный образъ, сквозь который она смотрѣла на запрещенный плодъ, и потомъ сложилась съ этимъ образомъ своею мыслию, своею волею, своимъ сердцемъ, и, такимъ образомъ, мысленно согрѣшила: и у насъ, если во время бесѣды съ грѣховнымъ помысломъ возбуждается къ нему сочувствіе, по которому, или послѣ нѣкоторой борьбы или даже безъ всякой борьбы, сочетаваемся съ нимъ, слагаемъ его въ своемъ сердцѣ, услаждаемся ощущеніемъ грѣховной сладости его, является мысленный грѣхъ. По мѣрѣ того, какъ согласіе на грѣхъ возрастало въ душѣ Евы болѣе и болѣе, запрещенное дерево показалось ей *добро въ видѣ, угодно очима видѣти и красно еже разумѣти*, и она уже, *вземши отъ плода его, яде*: такъ бываетъ и съ нами. Чѣмъ болѣе мы предаемъ себя въ плѣнъ грѣховнымъ помысламъ, не стараемся освободиться отъ этого плѣна, и, отъ многообразнаго порабощенія ему, недугуемъ и снѣдаемся пожирающею насъ страстію, тѣмъ болѣе грѣхъ созрѣваетъ въ на-

шемъ сердцѣ, какъ дитя въ матерней утробѣ, и отселѣ уже въ наружу, въ слова и поступки, исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянiя, любодѣянiя, кражи, лжесвидѣтельства, хуленiя (Матѣ. 15, 19). И сбывается, такимъ образомъ, надъ нами слово св. апостола: *обручизъ васъ единому мужу двѣу чисту представи Христови: боюся же, да не како, якоже змій Еву прелсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. 11, 2, 3), а за тѣмъ необходимо уже слѣдуетъ скорбь и тѣснота душѣ каждого изъ насъ, какъ дѣлающаго злое (Рим. 2, 9).— Какъ же намъ, послѣ сего, не молиться? Какъ намъ не поститься? Какъ намъ не испытывать себя? Какъ намъ не молиться, не поститься, не испытывать себя, когда отъ оставленiя молитвы, отъ несоблюденiя поста, отъ пренебреженiя бдѣнiя надъ собою происходитъ всякое несчастiе, прежде всего временное, а потомъ и вѣчное?

„О, гряди душе моя страстная, плачи твоя дѣянiя днесъ, поминаючи первое обнаженiе во едемѣ, имже изгнана еси отъ сладости и непрестанныя радости! Бодрствуй и молись, да не увидешь въ искушенiе (Матѣ. 26, 41)! Постись постомъ, благопрiятнымъ Господеви, да возможешъ угасить разженныя стрѣлы лукаваго, на ты льстивно движимыя^(*)! Приложивъ все старанiе, испытывай себя, въ вѣрѣ ли ты (2 Петр. 1, 5. 2 Кор. 13, 5), чтобы не повредился умъ твой, уклоняясь отъ простоты во Христѣ (2 Кор. 11, 3)! Поступая такъ, спасешь себя“ (1 Тим. 4, 16). Аминь.

(*) Молитвосл. лист. 151 наобор. Кiевъ. 1850.

С Л О В О,

сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ, 12 марта 1867 года, по освященіи церкви въ домѣ потомственнаго почетнаго гражданина К. Л. Крупеникова, гдѣ предполагено имъ устроить богадѣльню для бѣдныхъ.

Привѣтствую васъ, боголюбезные владѣтели дома сего, съ исполненіемъ благочестиваго желанія вашего. Вы имѣете у себя святой храмъ, столь благолѣпно вами устроенный и украшенный. Знаю, какъ радостно теперь у васъ на душѣ отъ толикой благодати Божіей, вамъ дарованной, и пастырски сорадуюсь вашей радости.

Утѣшительно видѣть, что и нынѣ есть души боголюбивыя, кои, подобно псалмопѣвцу, жаждавшему не только посѣщать храмъ Божій и зрѣти красоту Господню, но и жити и приметатися въ дому Господни вся дни живота своего (Псал. 26, 4), могутъ отъ сердца, какъ выраженіе собственныхъ чувствъ, повторять сіи слова богодухновеннаго псалма: *коль возлюбленна*

*селенія твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается •
душа моя во дворы Господни (Псал. 83, 2. 3).*

Отъ души желаю, чтобы теперъ съ вами, а вмѣстѣ и со всѣми тѣми, кои, живя въ отдаленіи отъ своего приходскаго храма, будутъ посѣщать сей вашъ храмъ, исполнилось то, чего чаялъ себѣ тотъ же псалмопѣвецъ обрѣтать въ храмѣ Господни, и выразилъ это въ дальнѣйшихъ словахъ псалма своего. Что это такое?

Сердце и плоть моя возрадуется о Бозѣ живѣ, говорится во-первыхъ въ псалмѣ (ст. 3). Чувство присутствія Божія, сознание живаго общенія съ Богомъ, — вотъ что прежде всего дѣлало для псалмопѣвца вожделѣннымъ храмъ Господень. Тамъ онъ обрѣталъ это отрадное чувство, приходилъ въ это благодатное сознание: ибо Господь, по обѣтованію своему, обиталъ въ храмѣ святомъ своемъ. И въ семъ, освященномъ нынѣ, храмѣ водворился самъ Господь храма особеннымъ благодатнымъ своимъ присутвіемъ, по непреложному обѣтованію Его, даруемому всякому, вновь освящаемому храму: *сей покой мой, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (Псал. 131, 14). Да дастъ же Господь вамъ и всѣмъ, посѣщающимъ этотъ храмъ, живое чувство присутствія здѣсь Господа храма, да ощущается здѣсь всегда въ вашемъ сердцѣ радость о Бозѣ живѣ, раждаемая отъ признанія благодатнаго общенія съ Нимъ. И вездѣ надобно бы предзрѣть намъ предъ собою Господа, какъ вездѣсущаго и вся исполняющаго, *яко недалече отъ единаго когосждо насъ суща,* какъ говоритъ апостоль, *о немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 27. 28). И какъ было бы прекрасно, если бы мы всегда такъ жили

предъ очами Божиими, всегда ходили предъ Богомъ, всегда живо ощущали и въ себѣ и вокругъ себя Бога! Тогда бы подлинно не двигались стопы ваши ни на что недоброе и законопреступное, но мы тщились бы во всѣхъ входахъ и исходахъ нашихъ быть чистыми и угодными Богу. Но—суета дѣлъ человѣческихъ, разсѣянность обыденной жизни нашей волей-неволей подавляетъ въ насъ живое чувство вседѣйствія Божія. Изъ всѣхъ мѣстъ владычества Господня на землѣ храмъ есть такое мѣсто, гдѣ чувство это можетъ пробуждаться со всею силою и безпрепятственно наполнять душу. Это — мѣсто молитвы, для возношенія нашихъ мыслей и чувствъ къ Богу. Это—мѣсто служенія Богу, въ коемъ и души и самыя тѣлеса наши приносимъ мы Богу *въ жертву живу, святу, благоуходну Богови* (Рим. 12, 1), *глаголюще себе въ псалмѣхъ и пѣннѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ нашихъ Господеву*, какъ говоритъ апостоль (Ефес. 5, 19). Храмъ—это сокровищница благодати Божіей, изливаемой на насъ въ святыхъ таинствахъ Церкви, наипаче же въ святѣйшей тайнѣ тѣла и крови Христовыхъ, священнодѣйствуемыхъ въ божественной литургіи, гдѣ по-истинѣ можемъ мы *руками взыскивать Бога*, по выраженію псалмопѣвца (Псал. 76, 3), *и вкушать* устами, *яко благъ Господь* (Псал. 33, 9), причащаясь подъ видомъ хлѣба и вина самыхъ пречистыхъ тѣла и крови Христа Господа, кои предалъ Онъ на крестѣ, да приведетъ насъ Богови, да будемъ едино тѣло и единъ духъ съ Нимъ, по реченному Имъ: *ядый мою плоть и пій мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ*

(Иоан. 6, 56). Какъ же не чувствовать здѣсь присутствія Божія, не сознать общенія съ Нимъ? Да дастся же, повторяю, вамъ и всѣмъ, посѣщающимъ храмъ сей, обрѣтать въ немъ всегда эту великую и неизреченную благодать: живое общеніе съ Господомъ Богомъ. А для сего тщитесь, возлюбленные, всегда присутствовать въ храмѣ при службахъ Божіихъ съ чувствами глубокаго благоговѣнія, страха Божія, живой вѣры, теплой любви къ Богу, съ чистыми помыслами, съ напряженнымъ молитвеннымъ духомъ, съ безмолвіемъ и вниманіемъ. Кто же входитъ въ храмъ и присутствуетъ въ немъ не такимъ образомъ, но вноситъ въ него, подобно Офни и Финеесу, огонь чуждый—мысли порочныя, сердце холодное и чуждое вѣры и любви, невнимательность и разсѣянность, душу, ищущую и здѣсь не единого Бога, и хотящую бесѣдовать не съ Нимъ однимъ, а и съ людьми, какъ-бы въ обыкновенномъ мѣстѣ свиданія, тотъ и въ храмѣ лишаетъ себя благодати общенія съ Богомъ. Да не будетъ здѣсь такихъ посѣтителей храма!

Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и горлица гнѣздо себѣ, — говорится далѣе въ псалмѣ (ст. 4). Птица и горлица, обрѣтающія себѣ пристанище въ храмѣ Божіемъ, суть символы душъ благочестивыхъ, ищущихъ и обрѣтающихъ въ Богѣ успокоеніе себѣ во всѣхъ обстояніяхъ житейскихъ—счастливыхъ и радостныхъ, и наипаче—бѣдственныхъ и скорбныхъ. Псалмопѣвецъ видѣлъ, какъ текли въ храмъ Господень всѣ таковыя души и никто не исходилъ оттолѣ тощъ, но обрѣталъ каждый по потребностямъ своимъ. Да будетъ храмъ сей и для васъ, посѣщающіе его и живущіе въ дому

семъ, истиннымъ, благодатнымъ пристанищемъ во всѣхъ вашихъ нуждахъ и обстояніяхъ. *Да будутъ очи Господни отверсты на храмъ сей день и ночь, и да услышитъ Онъ всяку молитву, всяко моленіе, аще будетъ всякому человеку, егда познаетъ кійждо болѣзнь сердца своего, и воздвигнетъ руку свои въ храмъ семъ, и да милостивъ будетъ Господь, и сотворитъ и дастъ коемуждо по путемъ его* (3 Цар. 8, 29. 38. 39). Да обрѣтають здѣсь и радующіеся—пріумноженіе своей радости предъ лицомъ Господа въ дни свѣтлыя и счастливыя, и плачущіе—утѣшеніе въ скорби своей во дни печали, и немощныя—подкрѣпленіе духа и тѣла, и больныя—изцѣлѣніе, и трудящіяся—облегченіе и благопосищеніе въ трудѣ, и невѣдущіе—вразумленіе, и нищіе и требующіе—помощь, и унывающіе духомъ—благодушіе, и обремененныя грѣхами—благое иго покаянія, а съ нимъ разрѣшеніе и прощеніе грѣховъ и миръ съ Богомъ и совѣстію. И—конечно все это будете обрѣтать вы, только бы всѣ притекали сюда съ вѣрою несомнѣнною, упованіемъ и всецѣлою преданностію въ волю Божию непоколебимыми, съ молитвою нелѣбною и теплою, прося у Отца небеснаго благопотребнаго себѣ во имя Господа Іисуса Христа. Ибо самъ Онъ рекъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, томыте и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 7); *елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23). *Иже убо своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како не и съ Нимъ вся намъ даѣствуютъ* (Рим. 8, 32)?

При храмѣ семь предположено быть со временемъ пристанищу для бѣдныхъ и безпомощныхъ, престарѣлыхъ и немощныхъ, сирыхъ и неимущихъ гдѣ главы подклонити, и самый домъ сей имѣть быть обращенъ въ таковое пристанище. Итакъ упомянутыя слова псалмопѣвца должны оправдаться здѣсь еще и инымъ образомъ: здѣсь по-истинѣ обрѣтутъ храмину и гнѣздо себѣ, какъ-бы птицы и горлицы, тѣ бѣдные, коимъ данъ будетъ здѣсь пріютъ. Благословенно это доброе и прекрасное предположеніе душъ, движимыхъ истинною евангельскою любовію къ ближнимъ и желающихъ наследниками по себѣ достоянія своего сдѣлать не сродниковъ по плоти, которые нерѣдко, по полученіи наследства, забываютъ даже и молитвенную память творить о тѣхъ, чьимъ наследствомъ они воспользовались, но родныхъ по духу вѣры и любви Христовой, по заповѣди Господа Исуса, повелѣвшаго намъ меньшими братьями и Его и своими признавать тѣхъ, кои нуждаются въ нашей помощи и состраданіи. Да исполнится же во время свое и это благое и богоугодное предназначеніе ваше, благочестивые устроители сего храма! Да принято будетъ это дѣло любви ваша къ ближнимъ, какъ жертва вполне благоугодная Богу въ воню благоуханія. Да сподобитесь вы въ семь будущемъ пристанищѣ бѣдныхъ и странныхъ *страннопріяти ангелы*, какъ сказалъ апостоль (Евр. 13, 2), намекая на примѣръ страннолюбиваго Авраама; паче же да сподобитесь нѣкогда слышать отъ самого Господа ангеловъ, на страшномъ судѣ Его, сіи возжелѣнные слова: *но неже сотвористе сіе братьямъ моимъ меньшимъ, Мнѣ*

сотвористе (Матѣ, 25, 40), и вмѣсто сего тлѣннаго, оставляемаго вами на пользу бѣдныхъ, наслѣдства получить нетлѣнное и вѣчное наслѣдіе отъ руки всеправеднаго Судіи и Мздовоздаятеля.

Такимъ образомъ въ устроенномъ вами и освященномъ нынѣ благодатию Духа Святаго храмѣ Господнемъ вы обрѣтете наконецъ и тѣ блага, которыя указываются далѣе въ послѣдующихъ словахъ псалма. Храмъ сей будетъ лѣствицею восхожденія вашего къ Богу (ст. 6), вы подъ сѣнію его, при руководствѣ его, при вліяніи благодати Божіей, обитающей въ немъ, *пойдете отъ силы въ силу* (ст. 8), преуспѣвая постепенно и созрѣвая въ жизни праведной и богоугодной, достигая совершенія духовнаго и уготовляя себя къ жизни вѣчной въ дому Господни на небесахъ, въ царствіи Отца небеснаго, гдѣ всѣ истинно благоугодившіе Богу, наслаждаясь неизреченнымъ блаженствомъ, будутъ хвалить Его во вѣки вѣковъ (ст. 5). Туда-то, къ оному нерукотворенному и вѣчному храму Господню на небесахъ, емуже содѣтель и художникъ есть Богъ, и восходите мыслию своею постоянно, возлюбленные, обитая при семъ храмѣ или посѣщая его для молитвы. Туда-то и всѣ мы, братіе, если хотимъ быть истинными христианами, должны всего чаще устремлять сердца наши, какъ къ послѣдней цѣли бытія нашего на землѣ, къ крайнему предѣлу всѣхъ желаній нашихъ, постоянно *горняя мудрствующе*, по слову апостола (Кол. 3, 2), *и о семъ воздыхая, въ жилище наше небесное облецися желанюще* (2 Кор. 5, 2), куда, какъ необходимое преддверіе, какъ неминуемая ступень, и даны намъ Господомъ хра-

мы наши святыя, для очищенія, освященія, возвращенія въ мѣру совершенства душъ нашихъ, и благоукрашенія ихъ добродѣтелями евангельскими, безъ которыхъ никтоже узритъ Господа въ царствіи Его небесномъ, еже буди всѣмъ намъ получить, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Передача троицкой часовни единовѣрцамъ имѣла огромное вліяніе на умы и сердца раскольниковъ. Возсіявшее въ ней единовѣріе оживило своими лучами и тѣ сѣмена единенія съ Церковію, которыя брошены были миссіею на почвѣ окрестныхъ селеній раскольническихъ. Одни изъ раскольниковъ, замкнувшись въ тѣсномъ кругу своихъ семействъ, какъ можно дальше сторонились отъ миссіи, прерывали общеніе съ поборниками единовѣрія, отказывались отъ завѣтной рябининской часовни, и навсегда остались въ расколѣ. Напротивъ другіе изъ раскольниковъ не измѣнили своей приверженности къ троицкой часовнѣ и стали подѣ

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. ч. 1. стр. 3—36. ч. 2. стр. 167—218. ч. 3. стр. 48—79. 169—204.

знамя единовѣрія. Лишь только взята была единовѣрцами твердыня раскола, троицкая часовня, въ окрестныхъ обществахъ раскольниковъ началось сильное движеніе къ принятію единовѣрія. Съ 15 мая 1840 г. (время передачи часовни) по 15 мая 1841 г. къ приходу троицкой часовни присоединилось 574 человекъ и священникомъ Пырьевымъ повѣнчано 119 сводныхъ браковъ.

Еще сильнѣйшее вліяніе произвело на умы раскольниковъ преобразование часовни въ церковь. Нижнетагильскіе единовѣрцы показали окрестнымъ своимъ собратіямъ примѣръ ревности и благоразумія въ устроении своего прихода. Въ десять лѣтъ единовѣріе развилось и окрѣпло настолько, что стало брать рѣшительный перевѣсъ надъ массою раскола. Окрестныя общества единовѣрцевъ, руководимыя примѣромъ нижнетагильскихъ своихъ собратій, ободряемыя помощію и совѣтами своихъ пастырей, начали помышлять уже о томъ, какъ бы устроить приходы и въ своихъ селеніяхъ. Для единовѣрія наступило время торжества: препятствія къ тому (между прочимъ сводные браки) исчезали; расколъ, потрясенный въ средоточіи, обезсиливался и падалъ въ окрестныхъ обществахъ. Пришла вождѣлѣнная пора.

А. Образовались отдѣльные единовѣрческіе приходы.

Б. Учреждено благочиніе единовѣрческое и—

В. Открыты единовѣрческія училища.

А.

Приходы нижнетагильскихъ священниковъ были раскинуты на большомъ пространствѣ. Единовѣрцы окрестныхъ заводовъ причислялись прямо къ приходу нижнетагильскихъ церквей—троицкой или никольской. Въ концѣ 1842 г. въ приходахъ этихъ церквей считалось 4,575 душъ единовѣрцевъ, разбѣянныхъ по разнымъ селеніямъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ. Нижнетагильскіе священники съ трудомъ исполняли существенно-необходимыя требы у своихъ прихожанъ, будучи принуждены проѣзжать 6,174 версты въ годъ⁽¹⁾. Вслѣдствіе столь быстрого развитія единовѣрія въ нижнетагильскомъ округѣ и ходатайства епархіальнаго начальства, отъ 20 августа 1843 г. послѣдовалъ изъ свят. синода такой указъ: „свят. синодъ находитъ, что учрежденіе особыхъ приходо́въ и церквей въ окрестныхъ нижнетагильскихъ заводахъ не только полезно, но и необходимо; ибо недавно приняшіе единовѣріе, проживая въ дальнемъ разстояніи отъ церквей и духовенства, не имѣютъ частыхъ случаевъ утверждаться въ истинныхъ правилахъ вѣры и присутвіемъ при богослуженіяхъ и принятіемъ ближайшихъ наставленій отъ священниковъ. Почему свят. синодъ предписываетъ немедленно войти въ разсмотрѣніе объ учрежденіи отдѣльныхъ единовѣрческихъ приходо́въ, съ причисленіемъ къ ихъ составу ближайшихъ къ нимъ единовѣрцевъ. По опредѣленіи пространства

⁽¹⁾ На каждаго священника приходилось среднимъ числомъ по 2,058 верстъ разѣзда.

приходовъ, назначить къ онымъ благонадежныхъ священниковъ и управлять сими приходами на точномъ основаніи правилъ митрополита Платона; а между тѣмъ войти въ сношеніе съ начальствами заводовъ о томъ, не согласятся ли они приступить къ постройкѣ тамъ церквей въ маломъ размѣрѣ и до устройства таковыхъ церквей назначить какія либо строенія, удобныя для обращенія во временныя церкви, а также о назначеніи священникамъ содержанія по примѣру прочихъ заводовъ“.

На предложеніе епархіальнаго начальства объ учрежденіи новыхъ единовѣрческихъ приходовъ нижнетагильское заводууправленіе отозвалось съ полнымъ сочувствіемъ. Въ концѣ 1844 г. большая часть прихожанъ нижнетагильскихъ церквей троицкой и никольской отдѣлилась и вошла въ составъ новыхъ приходовъ. Такимъ образомъ съ 1845 г. возникли слѣдующіе приходы въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода:

1. выйскій.

Первые насельники выйскаго прихода (нынѣ уже слившагося сплошною постройкою съ нижнетагильскимъ) изъ раскольниковъ были пришельцы изъ нижегородской и архангельской губерній. Не имѣя часовни, они молились въ домѣ своего единомысленника Андрея Андреева Бердникова, предки котораго пришли изъ деревни Курачной, села Развилаина, нижегородской губерніи.

Въ 1776 году, при содѣйствіи заводскихъ управляющихъ Григорія Г. Вѣлова и Ивана Е. Матвѣева,

выйскіе раскольники согласились построить часовню на усадьбѣ Гликеріи Ив. Уткиной (матери знаменитаго поборника единовѣрія Θεодора Уткина). Часовня сооружена въ 1782 году; при заложени ея мѣсто освящено бѣглымъ попомъ Игнатіемъ. До устроения часовни у выйскихъ раскольниковъ требы исправлялись не одними бѣглыми попами, но и стариками. По устроении часовни старшины раскольническіе заботились о томъ, чтобы не мужики, а непременно бѣглые попы исполняли эти требы. Недостатка въ попахъ не было. Въ выйскій заводъ приходили „попы съ керженскихъ скитовъ и изъ иргизскихъ монастырей, да часто безъ ставленыхъ грамотъ, отъ чего произошелъ разладъ въ сектѣ: многіе уклонились въ безпоповство, дѣтей не крестили и сами взрослые не исповѣдывались, а о причасти и не помышляли; развѣ только у богатыхъ *старинка* (будтобы запасные дары) была“. Такъ говорится въ одной рукописи (¹). Около 1810 г. выйскіе раскольники перестроили и расширили свою часовню, при ревностномъ стараніи бывшаго тогда попечителемъ Θεодора Уткина (который впоследствии переселился изъ выйскаго завода въ нижнетагильскій и былъ старостою при троицкой часовнѣ). Но и перестроенная ча-

---

(¹) Прот. *Пырьев.* записк. № 545. Изъ этой рукописи видно, что безпоповщинская секта возникла въ нижнетагильскомъ заводѣ вслѣдствіе того, что въ числѣ бѣглыхъ поповъ оказывалось много людей, не имѣвшихъ ставленыхъ грамотъ, даже вовсе не посвященныхъ или лишенныхъ сана и подсудимыхъ. Въ концѣ минувшаго столѣтія выйскіе раскольники перестали уже хлопотать о пріобрѣтеніи себѣ бѣглыхъ поповъ, предоставивъ это старшинамъ рябинской часовни.

совня показалась тѣсною для вѣйскихъ раскольниковъ. Въ 1831 г. они снова перестроили свою часовню и освятили ее чрезъ бѣглаго пона Архиппа 23 октября тогоже года (1).

Часовня эта приказчикомъ вѣйскаго завода Устиновымъ была уступлена, для отправленія въ ней богослуженія, священнику Пырѣву съ его прихожанами. Но раскольники 8 октября 1837 г. изгнали священника изъ часовни. Вслѣдствіе такого поступка съ священникомъ вѣйская часовня, 22 октября тогоже года, была запечатана, какъ перестроенная послѣ 1826 г. вопреки извѣстнаго закона. Но непривѣтливая встрѣча іерею Пырѣву, сдѣланная раскольниками въ вѣйской часовнѣ, не могла остановить успѣховъ единовѣрія. Оно расло и привлекало къ себѣ раскольниковъ вѣйскаго завода, сдѣлавшихся мягче и уступчивѣе, особенно послѣ обращенія троицкой часовни въ единовѣрческую. Въ 1842 г. вѣйскіе раскольники составили приговоръ на принятіе въ свою часовню единовѣрческаго священника. Многіе изъ нихъ не подписали этого приговора. Но чрезъ годъ (20 октября 1843 г.), желая скорѣе видѣть часовню свою открытою для богослуженія, раскольники снова изъявили согласіе на при-

---

(1) Рукопись замѣчаетъ, что Архиппъ былъ рукоположенъ саратовскимъ или пензенскимъ епископомъ Гаіемъ. «Онъ-де (Гаій) уроженецъ Грузинъ; а тамъ-де въ крещеніи нѣтъ обливанія, а три погруженія, и добыли священника Архиппа посвященія Гаія. Даже по скорости добыли и другаго священника Іоанна; только онъ, къ несчастію, полгода прослужилъ (потому что оказался подсудимымъ и отысканъ здѣсь). *Труды и деньги пропали, а священникъ подсудомъ.* Прот. Пырѣв. записк. № 515.

нятіе священника. По убѣжденію заводскаго исправника Крапивина, они снова составили для этого приговоръ и подписали его въ числѣ 136 человекъ⁽¹⁾.

Между тѣмъ, по представленію архіеп. Аркадія, св. синодъ (отъ 20 августа 1843 г.) прислалъ указъ объ учрежденіи самостоятельныхъ приходовъ въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода. Благопопечительное заводоуправленіе нижненагильское безпрепятственно согласилось на предложеніе объ устройствѣ новыхъ приходовъ и назначило содержаніе священникамъ. Надобно было только избрать священниковъ къ новымъ приходамъ. Выйцы просили себѣ никольскаго священника о. Козельскаго, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ; но никольскіе прихожане не отпустили его отъ себя. Тогда выйцы предоставили избраніе священника на благоусмотрѣніе архіеп. Аркадія.

Пользуясь случаемъ, преосв. Аркадій попробовалъ ввести у единовѣрцевъ молодыхъ священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго образованія. По указу консисторіи (отъ 20 дек. 1844 г.) къ выйскимъ единовѣрцамъ явился 20-лѣтній семинаристъ, произведенный во священника, Александръ Поповъ. Единовѣрцы приняли его непривѣтливо. По старой привычкѣ они любили больше псалтирниковъ, т. е. выучившихся по одной псалтири. Но при опытномъ руководителѣ, каковъ былъ о. Пырьевъ, и при содѣйствіи умныхъ ре-

---

⁽¹⁾ Изъ не подписавшихъ его 72 чел. дали слово принять священника впоследствии, а 92 чел. остались упорными въ своемъ заблужденіи.

внителей единовѣрія Т. Дерябина, Ѳ. Уткина и Н. Сиروتина (выйскаго прихожанина) дѣло о принятіи священника изъ семинаристовъ „было улажено и притомъ какъ нельзя лучше“ (1). Вскорѣ по поступленіи священника къ выйскимъ единовѣрцамъ, къ нимъ по распоряженію правительства перешла и часовня (24 января 1845 г.) со всѣмъ ея имуществомъ. При передачѣ часовни раскольники не оказали ни малѣйшаго сопротивленія, такъ какъ главные, вліятельные изъ нихъ, уже приняли единовѣріе.

Во время передачи часовни у выйскаго священника число прихожанъ было уже очень значительное, именно: муж. 485, жен. 534, обоего пола 1019 человекъ. Въ 1823 г. православныхъ на Выѣ считалось: муж. 58, жен. 70, обоего 128 чел., а раскольниковъ 1945 ч. обоего пола.

Въ видахъ сближенія раскольниковъ съ Церковію, къ часовнѣ выйской былъ избранъ старостою одинъ

---

(1) Увѣдомляя о. Пырѣва о назначеніи молодыхъ священниковъ къ единовѣрцамъ, арх. Аркадій писалъ: «Прими іереевъ для выйцевъ и черноисточинцевъ порачительнѣе и устрой ихъ по благонадежнѣе». Когда же эти священники были введены въ свои приходы, арх. Аркадій писалъ дѣтелямъ нижнетагильскаго единовѣрія: «почтеннѣйшіе церкви Христовой споспѣшники: Тарасъ Андреевъ (Дерябинъ), Феодоръ Агафоновичъ (Уткинъ) и Никига Севастьяновичъ! Примите мою искреннѣйшую благодарность за новый опытъ вашего примѣрнаго усердія ко св. Церкви, оказанный въ любви и привѣтъ къ юному черноисточинскому іерею. Пастыреначальникъ небесный, дарующій непреложно святѣй Церкви своей пастырей, строителей бож. таинъ Его, видитъ святое дѣло вашей любви и въ свое время за оное воздастъ вамъ сторицею». Дерябинъ, Уткинъ и Сиروتинъ ласково приняли молодыхъ священниковъ и своимъ вліаніемъ расположили къ тому и другихъ. Прот. Пырѣев. записк. № 218 и 270.

изъ вліятельнѣйшихъ раскольниковъ, — Іосифъ Хребтиновъ, обладавшій даромъ слова и начитанностію. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ двигателей въ тѣхъ смутахъ, которыми сопровождалось изгнаніе о. Пыррева изъ вѣйской часовни въ 1837 году. Послѣ неоднократныхъ увѣщаній Хребтиновъ принялъ наконецъ означенную должность и многимъ раскольникамъ открылъ путь къ св. Церкви (1).

Съ 1857 г. вѣйская часовня преобразована во временную церковь и 16 января того года освящена въ честь казанской Божіей Матери. Единовѣріе въ приходѣ ея быстро возрасло и укрѣпилось. Къ приходу вѣйскому, причислена и вогульская часовня (2) съ ея единовѣрческимъ обществомъ (3).

(1) По присоединеніи къ св. Церкви онъ часто, не стыдясь своей братіи, говаривалъ о. Пырреву: «Сколько я былъ глупъ и грубъ, при всей моей начитанности! Вѣдь я тогда (8 октября 1837 г.) сильно возмущалъ женщинъ, расхаживая между ними и возбуждая, чтобы кричали: «не надо, не надо попа Ивана въ часовню, не надо: и духъ его не пахнѣ!» Когда же онъ принялъ единовѣріе, то писалъ: «Въ 1856 г. недовѣдомыми путями Господь Богъ послалъ къ намъ, немощнымъ, сильнаго немощныхъ немощи носити, архипастыря нашего высокопреосвященнѣйшаго Неофита, повелѣтъ намъ, указать намъ, благословить насъ на подвигъ благопоспѣшенія св. Церкви. Молитва и благословеніе его поспѣшили намъ основать и водрузить камень недвижимъ—Церковь». Прот. Пыррев. записк. № 594 и 545.

(2) Теперь вѣйскій заводъ и Вогулка представляютъ одно сплошное селеніе.

(3) Часовня эта, получившая наименованіе свое отъ вогульской улицы, гдѣ когда-то жилали вогулы, получила происхожденіе отъ керженца. Въ началѣ настоящаго столѣтія дѣвица-раскольница Маремьяна Андреева Чельшева проживала здѣсь нѣсколько лѣтъ въ одномъ монастырѣ, почитавшемся у раскольниковъ благочестивымъ. Отсюда она переехала въ вѣйскій заводъ и поселилась въ вогульской улицѣ, принеся съ собою довольно книгъ и иконъ. Вогульскіе раскольники, уважая Маремьяну, какъ прибывшую изъ сятаго, по ихъ мнѣнію, монастыря, стали собираться къ ней на молитву и отправляли у нея богослуженіе. Когда собраніе не стало

2. НИЖНЕСАЛДИНСКІЙ.

На востокъ отъ нижнетагильскаго завода въ 46 верстахъ находится заводъ нижнесалдинскій, устроенный въ 1760 г. Въ 10 верстахъ отъ него, ближе къ Нижнетагильску, въ 1778 г. устроенъ другой заводъ—верхнесалдинскій. Здѣсь расколъ успѣлъ свить себѣ

помѣщаться въ тѣсной домашней молебнѣ Маремьяны, богослуженіе было перенесено къ Андрею Чельшеву въ храмину на усадьбѣ, гдѣ до молежня находилась фабрика для выдѣлки подносовъ, а когда и здѣсь стало тѣсно и неудобно, тогда вогульскій раскольникъ Ефремъ Сиротинъ предложилъ обществу перенести богослуженіе въ его маслобойню, которую въ 1815 г. и преобразовали въ вогульскую раскольниковую часовню. Здѣсь раскольники поставили свои иконы, и часовня стала считаться общественною. По изгнаніи о. Пыррева и его прихожанъ изъ выйской часовни (8 окт. 1837 г.), Никита Сиротинъ, прихожанинъ этого священника, началъ склонять вогульцевъ уступить свою часовню гонимымъ единовѣрцамъ. Они согласились на это. 10 марта 1838 г. часовня вогульская добровольно уступлена была раскольниками единовѣрцамъ и одвящена священникомъ послѣднихъ, который отправлялъ въ ней богослуженіе до 16 ч. ежедневно. Но выйскіе раскольники внушили вогульцамъ мысль стоять за часовню и не позволять упрочивать ее за собою священнику отъ правленіемъ богослуженія, упрекая притомъ вогульцевъ, что они всему обществу раскольниковъ наносятъ стыдъ и посягаютъ, нисколько не защищая своей часовни отъ священника. Разстроивъ такимъ образомъ вогульскихъ раскольниковъ, выйскіе научили ихъ отказаться отъ дачнаго въ началѣ согласія на принятіе священника въ часовню, а коль скоро онъ прійдетъ еще служить въ ней, выслать туда больше женщинъ, чтобы онѣ единогласно и рѣшительно объявили священнику отказъ отъ часовни. Къ этому же подстрекали вогульцевъ и нижнетагильскіе раскольники троицкой часовни. Послѣдніе, называя вогульцевъ рознями, допускающими священнику занять часовню, грозили воспретить имъ входъ въ большую троицкую часовню для богомолья, если не возвратятъ часовни отъ священника. Эти подстрекательства и угрозы произвели свое дѣйствіе. 16 марта собралось въ часовню множество раскольниковъ ожидать священника. Священникъ явился, съ нѣкоторыми изъ своихъ прихожанъ, и началъ облачаться, чтобы начать богослуженіе. Сначала все было тихо, потомъ послышался между женщинами глухой ропотъ, а наконецъ послѣдовалъ взрывъ ненависти къ единовѣрцамъ. Женщины, обступивъ священника, просили его оставить ихъ часовню: однѣ плакали, дру-

гнѣздо еще до открытія заводскихъ дѣйствій въ Салдахъ. Въ Нижнесалдѣ раскольники имѣли свою деревянную часовню, во имя св. Николая чудотворца. Она построена была на усадьбѣ Григорья Посадскаго въ 1758 году и потомъ перестроена въ 1829 году. Когда въ нижнетагильскихъ заводахъ открылась миссія, салдинская часовня была запечатана исправникомъ Тетюевымъ, за произведенныя въ ней поправки.

Насаждая сѣмя единовѣрія въ Нижнетагильскѣ, миссія одновременно трудилась и въ салдинскихъ заводахъ. Одинъ изъ нижнесалдинскихъ раскольниковъ—Якимъ С. Колногоровъ, человекъ начитанный, облада-

---

гя умоляли, иные поносили священника и его прихожанъ, а болѣе удалыя стали снимать съ него поручи и ризу, оборачивать его къ дверямъ, и, ухвативъ за ноги, тащить къ выходу. О. Пырѣвъ стоялъ крѣпко. На правомъ клиросѣ находилея съ причетниками Никита Сиротинъ, одинъ изъ самыхъ главныхъ раскольниковъ вогульскаго общества, бывший уже тогда прихожаниномъ о. Пырѣва. Къ нему подходили озлобленныя женщины и злословили его, какъ могли. За правымъ клиросомъ, въ числѣ другихъ единовѣрцевъ, стоялъ Ѳеодоръ Уткинъ, одинъ изъ первыхъ ревнителей о водвореніи единовѣрія въ большой троицкой часовнѣ. Женщины взяли его за шубу и неблагопристойнымъ образомъ потащили изъ часовни. Уткинъ не могъ удержать на себѣ шубу: ее стащили, но самъ онъ остался въ часовнѣ и сѣлъ близъ дверей на лавочку и усидѣлъ. Наконецъ въ часовнѣ водворился порядокъ. Священникъ совершалъ въ ней богослуженіе. Но, вслѣдствіе жалобы раскольниковъ, единовѣрцамъ было окончательно воспрещено входить въ вогульскую часовню, которая потомъ, по распоряженію начальства, была запечатана. По ходатайству арх. Аркадія послѣдовало Высочайшее повелѣніе: вогульскую часовню распечатать и передать единовѣрцамъ. 17 июня 1847 г. часовня была распечатана и, при содѣйствіи единовѣрцевъ Сусеона и Матѳея Чельшевыхъ, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны раскольниковъ передана единовѣрцамъ со всѣмъ имуществомъ, простиравшимся на 350 р. сер. Въ 1850 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, вогульские единовѣрцы перенесли ее на другое, болѣе удобное, мѣсто и благообразно украсили ее на собственныя деньги. Прот. Пырѣв. записк. № 82 и 316.

ющій даромъ слова, съ большимъ умѣньемъ обращаться съ людьми, принявъ единовѣріе, сдѣлался ревностнымъ сотрудникомъ миссіонера. Въ 1835 г. онъ успѣлъ привлечь къ единовѣрію 62, въ 1836 г.—53, въ 1837 г.—3, въ 1838 г.—18, въ 1839 г.—32, въ 1840 г.—132, въ 1841 г.—61, въ 1842 г.—86, въ 1843 г.—77 раскольниковъ. Пользуясь огромнымъ вліяніемъ на умы раскольниковъ, Колногоровъ часто входилъ съ ними въ собесѣдованія, умѣючи поражать заблужденія ихъ и искусно сближалъ ихъ съ возникающимъ въ Нижнетагильскѣ обществомъ единовѣрцевъ. Нижнесалдинскіе раскольники, имѣя въ числѣ своихъ старшинъ людей прямодушныхъ и благонамѣренныхъ (каковъ былъ Захарь Петровъ и другіе), съ открытымъ сердцемъ принимали живое слово св. истины. Но успѣхи единовѣрія между салдинцами встрѣчали сильное препятствіе въ томъ неблагопріятномъ вліяніи, какое оказывали на нихъ нижнетагильскіе поборники раскола.

Въ половинѣ ноября 1838 г. священникъ Пырѣвъ былъ въ нижнесалдинскомъ заводѣ, гдѣ чрезъ хозяина квартиры (Ивана В. Шульпина) приглашены были нѣсколько самыхъ главныхъ изъ тамошнихъ раскольниковъ, по первому пріѣзду священника познакомиться съ ними. Онъ сдѣлалъ имъ увѣщаніе о примиреніи съ Церковію. Тутъ былъ Захарь Петровъ, самый главный старшина раскольническій, который за всѣхъ подалъ свой голосъ такъ: „чувствуемъ необходимость въ священникѣ, но напередъ старшихъ большой нижнетагильской троицкой часовни, отъ которой издавна мы зависимъ по дѣламъ духовнымъ, войти на это дѣло

не рѣшаемся; а когда водворенъ будетъ какой священникъ въ ту большую часовню, тогда всѣ будемъ при священникѣ“⁽¹⁾. Такое расположеніе къ единовѣрцію нижнесалдинскіе раскольники подтвердили подпискою 37 человекъ. Въ іюнѣ 1840 г. посѣщаль нижнетагильскіе заводы епископъ екатеринбургскій Евлампій. Онъ въ каждомъ заводѣ входилъ въ продолжительныя бесѣды съ раскольниками; раскольники слушали его съ особеннымъ вниманіемъ и сознавались въ необходимости имѣть священника. Особенное расположеніе къ тому показали салдинскіе раскольники. Они объявили, что если часовня ихъ будетъ распечатана и будетъ въ ней отправляться богослуженіе единовѣрческимъ священникомъ, то они вмѣстѣ съ единовѣрцами стануть ходить въ нее молиться Богу. О такомъ желаніи раскольниковъ было представлено епархіальному начальству. Вслѣдъ затѣмъ поступила просьба отъ единовѣрцевъ о предоставленіи часовни въ ихъ вѣдѣніе. Потребовалась подписка отъ раскольниковъ въ томъ, что они уступаютъ часовню единовѣрцамъ, число которыхъ возрасло уже до одинаковой цифры съ раскольниками. Но они медлили дать письменное согласіе на это, опасаясь нижнетагильскихъ своихъ единомысленниковъ. Наконецъ, подъ вліаніемъ миссіи, Колногорова и нѣкоторыхъ раскольниковъ, втайнѣ сочувствовавшихъ пользамъ единовѣрія, въ декабрѣ 1841 г. состоялся приговоръ, за подписомъ 306 рас-

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 94.

кольниковъ, въ томъ, что они не будутъ дѣлать никакого препятствія въ передачѣ часовни единовѣрцамъ.

Приговоръ этотъ представленъ былъ епархіальнымъ начальствомъ въ свят. синодъ, по ходатайству котораго 16 мая 1842 г. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „нижнесалдинскую раскольническую часовню передать въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, для обращенія оной въ единовѣрческую церковь, со всѣмъ ея имуществомъ, за исключеніемъ того, которое, по предварительно собраннмъ свѣдѣніямъ, окажется лично заведеннымъ остающимися въ расколѣ и не составляющимъ необходимой церковной принадлежности“⁽¹⁾. Вслѣдствіе сего въ 1842 г. часовня была распечатана, передана единовѣрцамъ и открыта для богослуженія, совершать которое по очереди пріѣзжали въ салдинскій заводъ нижнетагильскіе единовѣрческіе священники. Часовеннымъ старостою былъ утвержденъ отъ епархіальнаго начальства горячій поборникъ единовѣрія, просвѣщенный Колногоровъ, который дѣятельно хлопоталъ о превращеніи часовни въ церковь и опредѣленіи къ ней особаго священника. Въ 1845 г., по усиленной просьбѣ салдинскихъ единовѣрцевъ, переведенъ къ нимъ отъ нижнетагильской никольской церкви священникъ Димитрій Козельскій, въ приходѣ котораго считалось единовѣрцевъ муж. 377, жен. 327, обоюго 704 чел. Впослѣдствіи единовѣрческая нижнесалдинская часовня преобразована въ церковь и освящена 20 января 1857 г. во имя св. Николая чудотворца.

---

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 187.

Въ 1857 г. иждивеніемъ заводовладѣльцевъ заложена каменная церковь, благоустройство которой дѣятельно приводится къ окончанію стараніемъ ревностнаго строителя Ивана Захар. Петрова.

Одновременно съ открытіемъ единоувѣрія въ нижнесалдинскомъ заводѣ въ 1835 г. дѣятельно помогаль миссіи въ искорененіи раскола управитель верхнесалдинскаго завода Терентій Даниловъ Осиповъ. Увлекаемые примѣромъ нижнесалдинцевъ, раскольники верхнесалдинскаго завода единодушно перешли къ единоувѣрію въ числѣ 112 чел. муж. и 112 ч. женскаго пола и составили одинъ приходъ нижнесалдинской николаевской церкви.

3. Черноисточинскій.

Въ 23 верстахъ къ югозападу отъ нижнетагильскаго завода построенъ въ 1729 г. заводъ черноисточинскій. Этотъ заводъ, по обилію лѣсовъ и горъ, по близости къ невьянскому заводу, издавна населенному раскольниками, представлялъ собою привлекательную мѣстность для раскола, который въ Черноисточинскѣ до сихъ поръ извѣстенъ буйнымъ и грубымъ характеромъ своихъ представителей.

Почти одновременно съ рябининскою часовнею черноисточинскіе раскольники построили у себя деревянную часовню въ 1761 г. на усадьбѣ Семена Сяникова. „Пришедшій со своими книгами съ Дона около 1780 г. поселенецъ Евсеій Васильевъ Кузнецовъ, съ довольно хорошимъ познаніемъ устава церковнаго, отправляя домашнее утро и вечеромъ моленіе каждодневно, обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ набож-

ныхъ черноисточинскихъ жителей, особенно старухъ, которыя, испросивши у него позволеніе ходить къ нему по праздникамъ на моленіе, отдали ему и дѣтей своихъ для обученія грамотѣ. Когда же изба его отъ значительнаго по временамъ собранія богомольцевъ сдѣлалась непомѣстительною, то жители упросили его съодиться на общее моленіе въ домъ Захара Гладкихъ, имѣвшаго большую, удобную для того, избу и двухъ, уже обученныхъ грамотѣ, дѣвушекъ. Здѣсь было имъ отправляемо, съ помощію другихъ грамотныхъ людей, богослуженіе около 10 лѣтъ. Но когда изба Захарьева по большимъ праздникамъ для приходящихъ стала тоже тѣсною, то одинъ изъ жителей, Иванъ Саввинъ Санниковъ, изъ уваженія къ Кузнецову, за введеніе имъ отправленія, каждодневнаго богослуженія, и пользуясь примѣромъ нижнетагильцевъ, уступилъ для богослуженія свою маслобойню. Въ этой маслобойнѣ, получившей названіе часовни, постоянно отправлялось, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, начально Евсеіемъ, а потомъ другими грамотными стариками, богослуженіе до 1760 года. Въ этомъ году старики избрали изъ среды себя Ивана Саввина Санникова и Ивана Степанова Кушнова строителями новой, болѣе пространной и приличной часовни, которая, по сооруженіи, была освящена нижнетагильскимъ бѣглымъ попомъ Иларіономъ и которая съ того времени существуетъ доселѣ (будучи передана отъ раскольниковъ единовѣрцамъ). Какъ во время существованія первой, такъ и сей послѣдней часовни, черноисточинскіе раскольники обращались съ требами или въ нижнетагильскій или въ невьянскій за-

водъ, въ срединѣ которыхъ проживали. Въ послѣднее существованіе первой часовни и въ началѣ послѣдней имѣлъ въ нихъ постоянное проживаніе уважаемый раскольниками расколыническій инокъ Георгій, подъ руководствомъ котораго отправлялось богослуженіе стариками-раскольниками. Память Георгія почитается раскольниками и доннынѣ 23 апрѣля, въ которое стекаются къ нему на могилу многіе изъ нихъ, отправляя канонъ за упокой души его“ (1).

Въ 1823 г. въ Черноисточинскѣ считалось раскольниковъ обоюга пола 1838 чел., а православныхъ 214 чел. Движеніе въ пользу единовѣрія между здѣшними раскольниками началось со смертію послѣдняго бѣглаго попа Архиппа, умершаго въ нижнетагильскомъ заводѣ въ 1835 году. Не желая остаться безъ священника, старшина черноисточинскихъ раскольниковъ, Козма Петровъ Полетаевъ, съ нѣкоторыми единомысленниками, уже въ 1836 г. обнаруживалъ наклонность къ принятію единовѣрія. Увлекаемые примѣромъ Уткина, Сиротина и другихъ нижнетагильскихъ поборниковъ единовѣрія, ободряемые заводоуправленіемъ, подкрѣпляемые миссією, черноисточинцы быстро стали увеличивать число единовѣрцевъ, особенно со времени прекращенія у нихъ сводныхъ браковъ, когда обратились къ единовѣрью черноисточинскіе сводители Носовъ и Санниковъ, имѣвшіе большое вліяніе на своихъ общественниковъ. Но единовѣріе укрѣпилось въ Черноисточинскѣ только тогда, когда часовня черноисточинская

(1) Прот. Пырьевъ, записк. № 439, архивъ синодальной канцеляріи.

перешла въ руки единовѣрцевъ. Передача ея стоила немалыхъ хлопотъ начальству. Часовню черноисточинскую, которая за противозаконную поправку была запечатана въ 1837 г. положеніемъ комитета министровъ, велѣно было уничтожить, матеріалы продать и деньги представить въ приказъ общественнаго призрѣнія, а книги отослать въ пермскую дух. консисторію. Но при исполненіи этого рѣшенія между раскольниками произошло сильное волненіе. Они во множествѣ собрались и начали просить исправника оставить часовню. Всѣ внушенія и вразумленія, сдѣланныя раскольникамъ, не имѣли дѣйствія. Чтобы избѣжать непріятныхъ послѣдствій отъ раздраженія взволнованной толпы раскольниковъ, исправникъ пріостановилъ исполненіе даннаго порученія и просьбу черноисточинцевъ представилъ начальству. Дѣло такимъ образомъ снова поступило въ комитетъ министровъ, гдѣ рѣшено: часовню не уничтожать, а оставить запечатанною до тѣхъ поръ, пока раскольники не согласятся принять единовѣрческаго священника. Такимъ образомъ часовня черноисточинская оставалась запечатанною до мая 1840 г., когда послѣдовала бурная передача троицкой нижнетагильской часовни въ руки единовѣрцевъ.

Въ то время, какъ нижнетагильскіе раскольники ратовали за свою троицкую часовню, съ черноисточинскаго завода получались свѣдѣнія, что тамошніе раскольники запасаютъ въ часовню топоры и другія орудія, и что два человѣка ушли съ ружьями караулить близь дороги управляющаго Бѣлова и приказчика полиціи Прокопія Львова, когда они поѣдутъ въ Черно-

источинскъ. Вслѣдствіе этихъ слуховъ губернаторъ Огаревъ, бывшій въ Нижнетагильскѣ, командировалъ въ Черноисточинскъ заводскаго исправника съ управляющимъ Бѣловымъ повѣрить эти свѣдѣнія и донести, какія, сообразно съ духомъ 'раскольниковъ,' мѣры полезнѣе принять для достиженія успѣха. Исправникъ и управляющій прибыли на мѣсто, нашли въ часовнѣ множество раскольниковъ, а заводскія работы остановленными; почему немедленно послано въ часовню нѣсколько человекъ изъ раскольниковъ же, обязанныхъ подписками дѣлать внушенія своимъ собратамъ, чтобы они увѣщевали ихъ выйти изъ часовни; тоже повторено было людямъ, шедшимъ въ часовню. Между тѣмъ главные предводители раскольниковъ, распечатавшіе часовню, взяты были подъ арестъ; поставлены къ правленію пожарныя машины; данъ приказъ, чтобы въ 9 часовъ были всѣ въ домахъ; волненіе продолжалось до 12 часовъ; потомъ мало помалу толпы раскольниковъ стали расходиться, и къ утру въ часовнѣ никого уже не было, кромѣ старухъ, которыя тоже сами вышли. Часовня была снова заперта и запечатана.

Желая открыть въ часовнѣ богослуженіе, раскольники черноисточинскіе, въ числѣ 90 домохозяевъ, согласились уступить ее единовѣрцамъ и дали 1841 г. подписку въ томъ, что не будутъ препятствовать передачѣ часовни. Вслѣдъ за тѣмъ 8 человекъ дали новую подписку въ томъ, что желаютъ принять въ часовню единовѣрческаго священника, къ паствѣ котораго они готовы присоединиться.

По прошенію Семена Носова и прочихъ единовѣрцевъ, арх. Аркадій въ декабрѣ 1844 г. прислалъ въ черноисточинскій заводъ перваго единовѣрскаго священника, молодаго, изъ окончившихъ семинарскій курсъ, Прокопія Кыштымова. Но часовня оставалась еще запечатанною, и единовѣрцы отправляли богослуженіе по домамъ. Наконецъ, по именному повелѣнію Государя Императора, черноисточинская часовня, съ имуществомъ на 750 руб. сер., передана единовѣрцамъ 30 апрѣля 1846 года, распечатана и открыта для богослуженія. Тогда же, по сдѣланному протоіереемъ Пырьевымъ увѣщанію, къ паствѣ уважаемаго священника Кыштымова присоединилось 48 черноисточинскихъ раскольниковъ.

По отдѣленіи черноисточинскаго прихода въ 1845 году, въ паствѣ священника Кыштымова состояло единовѣрцевъ: муж. 506, жен. 837, обоего 1343 чел. 20 іюля 1846 г. заложена въ Черноисточинскѣ каменная церковь единовѣрская, освященная въ честь покровы Божіей Матери сентября 29 ч. 1852 года. Сооруженіе ея и обезпеченіе духовенства заводоуправленіе гг. Демидовыхъ приняло на свой счетъ.

4. висимошайтанскій. Къ югозападу отъ Нижнетагильска въ 5 верстѣ находится заводъ висимошайтанскій, построенный въ 1744 году. Расколь пріютился здѣсь издавна, бывъ занесенъ сюда еще до постройки завода. „Алексѣй Лазаревичъ Лазаревъ былъ московскій житель. Во времена патр. Никона (будтобы) бѣжалъ изъ Москвы и поселился въ здѣшнихъ мѣстахъ (населявшихся рас-

кольниками). Оцъ его Савва Алексѣевъ былъ первымъ наставникомъ въ шайтанскомъ заводѣ, у бѣглопоповцевъ и у него въ домѣ была молежня довольно долгое время. Послѣ него былъ наставникомъ Аванасій Ивановъ Поляковъ, у котораго тоже въ домѣ собирались для молитвы раскольники. Наконецъ былъ наставникомъ Михайло Скороходовъ, при которомъ собирались для молитвы въ домѣ Ивана Григорьева Огибенина, который, за утѣсеніемъ приходящихъ, отвелъ на своей усадьбѣ мѣсто для постройки часовни⁽¹⁾. Часовня эта, построенная въ 1808 году, до сихъ поръ находится на усадьбѣ означеннаго Огибенина.

На почву висимошайтанскаго раскола миссія успѣла заронить сѣмя единовѣрія одновременно съ возникновеніемъ послѣдняго въ черносточинскомъ заводѣ. Въ 1839 г. здѣсь было православныхъ муж. п. 384, женск. 388, обоего 772, а раскольниковъ муж. п. 545, жен. 665, обоего 1210 чел.

Неподалеку отъ висимошайтанскаго завода (9 верст.) находится построенный въ 1771 году заводъ висимоуткинскій, гдѣ въ 1839 г. считалось раскольниковъ муж. 230, женск. 238, обоего 468 чел., а православныхъ было муж. 997, женск. 1085 обоего 2,082 чел. Висимоуткинцы собирались для богомолья въ часовню къ висимошайтанцамъ, и исторія единовѣрія въ этихъ заводахъ одинакова.

Въ 1842 г. убѣжденные миссіею, руководимые примѣромъ черносточинцевъ, раскольники висимошай-

(1) Прот. Пырьевъ, записк. № 438.

танскіе, въ числѣ 451, и висимоуткинскіе, въ числѣ 43 человекъ, составили приговоръ и согласились передать свою часовню единовѣрцамъ, не отказываясь вмѣстѣ съ ними ходить для молитвы въ эту часовню, которая была уже запечатана. По ходатайству епархіального начальства, которое, въ видахъ укрѣпленія висимцевъ въ духѣ единовѣрія, просило объ открытіи часовни, 25 октября 1847 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „означенную часовню передать въ вѣдѣніе висимошайтанскихъ единовѣрцевъ, для отправленія въ ней правильнаго богослуженія. Вмѣстѣ съ часовнею передать единовѣрцамъ и находящіяся въ ней богослужебныя вещи, за исключеніемъ иконъ и книгъ, составляющихъ собственность раскольниковъ“. Вслѣдствіе сего 9 января 1848 года часовня распечатана и передана единовѣрцамъ вмѣстѣ съ ея имуществомъ, безъ всякаго прекословія со стороны раскольниковъ.

Съ поступленіемъ (1851 г.) перваго священника Аванасія Золотавина къ висимошайтанскимъ единовѣрцамъ часовня ихъ предназначена для преобразованія въ церковь. Такимъ образомъ изъ черноисточинскихъ прихожанъ образовался отдѣльный единовѣрческій приходъ въ висимошайтанскомъ заводѣ¹⁾, состоявшій въ 1852 г. изъ 496 муж. и 529 женск., обоюго же пола 1025 чел.

5. кушвинскій⁽¹⁾.

Кушвинскій заводъ находится въ 50 верстахъ на сѣверъ отъ нижнетагильскаго завода. По мѣстному пре-

(¹) Въ казенномъ заводѣ гороблагодатскаго округа.

данію, расколъ занесенъ сюда выходцами изъ Россіи и переселенцами съ заводовъ нижнетагильскаго и невьянскаго, уселился ссылкою раскольниковъ на гороблагодатскіе заводы и помѣщеніемъ сюда крестьянъ изъ рекрутовъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ и придерживавшихся раскола.⁽¹⁾

Общество раскольниковъ въ кушвинскомъ заводѣ состояло въ 1832 г. изъ 375 чел. обоюго пола, и имѣло у себя часовню, построенную раскольникомъ Михаиломъ Ермаковымъ въ 1808 году.

Лишь только въ Нижнетагильскѣ началъ устроиваться второй, единовѣрческій приходъ, и въ кушвинскомъ заводѣ появились изъ раскольниковъ наклонные къ принятію единовѣрія. На нихъ благодѣтельно подѣйствовалъ примѣръ Уткина, Сиротина и другихъ нижнетагильцевъ. Узнавъ объ этомъ, пермскій архіепископъ Аркадій (16 ноября 1838 г.) предписалъ священнику Пырьеву побывать на время въ Кушвѣ, гдѣ есть желающіе присоединиться къ его стаду. О. Пырьевъ, не теряя времени, 21 ноября 1838 г. прибылъ въ кушвинскій заводъ и остановился у Константина Ермакова, твердаго и вліятельнаго въ своемъ обществѣ раскольника. Недовѣрчивый Ермаковъ, послѣ продолжительной неоднократной бесѣды съ единовѣрческимъ священникомъ, склонился наконецъ принять единовѣріе. Потомъ Ермаковъ собралъ къ себѣ въ домъ нѣсколько стариковъ и, при общемъ увѣщаніи съ священникомъ, успѣлъ убѣдить ихъ къ соединенію съ Церковію. Но боль-

⁽¹⁾ Арх. *Маллад.* Обзоръ пермск. раскола, стр. 40.

паго труда стоило побѣдить завоснѣлое упорство Авдѣя Пѣшехова, почитавшагося однимъ изъ первыхъ наборниковъ раскола. Наконецъ и Пѣшеховъ, „помолясь Богу, сѣлъ за столъ и, подписавшись къ паствѣ упомянутаго священника, получилъ отъ него прощеніе и благословеніе“. Присоединившихся теперь къ паствѣ единовѣрческаго священника оказалось до 70 человекъ. Новообращенные единовѣрцы кушвинскіе пожелали, чтобы священникъ нижнетагильскій снова посѣтилъ ихъ чрезъ недѣлю и отслужилъ у нихъ въ часовнѣ въ праздникъ знаменія Божіей Матери (т. е. 27 ноября). Наканунѣ этого праздника священникъ Пырѣвъ прибылъ въ кушвинскій заводъ и вмѣстѣ съ новыми своими прихожанами отправился въ часовню служить вечерню. Предусмотрительные единовѣрцы, между которыми Ермаковъ былъ главнымъ вкладчикомъ при постройкѣ часовни, взяли у раскольниковъ согласіе на отправленіе въ часовнѣ богослуженія своимъ священникомъ. Объ этомъ, въ видахъ устранить внезапныя препятствія со стороны раскольниковъ, дано было знать кушвинскому полиціймейстеру Азарову. Вступивъ въ часовню, наполненную уже раскольниками, преимущественно женщинами, единовѣрцы начали съ своимъ священникомъ вечернее богослуженіе. Во время службы нѣкоторыя изъ женщинъ начали было шумѣть, но были остановлены Азаровымъ, присутствовавшимъ тутъ для соблюденія тишины и порядка. Въ эти шумныя минуты увлеченія были слышны слова: „хотя и служишь теперь (относилось къ священнику) у насъ, но не надѣйся, больше не допустимъ“. Или: „много ли ты успѣлъ въ

вогульской-то хотя и служилъ? тоже увидишь и здѣсь: ни почему не пустимъ болѣе“. Когда священникъ сказалъ: „миромъ Господу помолимся“, то прежде нежели клирошане (единовѣрцы) успѣли отвѣтить: „Господи помилуй“, раздался въ слухъ изъ толпы раскольниковъ голосъ: „нешто: какъ бы не миромъ!“ Когда священникъ кадилъ и вошелъ въ женское отдѣленіе покадить стоящій тутъ небольшой иконоставецъ съ иконами, то одна упорнѣйшая крикунья раскольница (Акилина Ермакова), увидя, что священникъ началъ кадить принадлежавшую ей Богородичную икону, закричала: „ой, ой, попь Иванъ, ой, ой, попь Иванъ! не кади мою-то Богородицу“. При этихъ словахъ ее начало тянуть и корчить такъ жестоко, что, сдѣлавшись безчувственною, она упала на полъ и, лежа въ такомъ положеніи, стояла нѣсколько минутъ. Этотъ внезапный случай такъ подѣйствовалъ на всѣхъ, присутствовавшихъ въ часовнѣ, раскольниковъ, что они смирно простояли до конца богослуженія. Послѣ вечерни главные изъ раскольниковъ были потребованы въ управу благочинія, гдѣ имъ сдѣлано предостереженіе впередъ не безчинствовать въ часовнѣ⁽¹⁾. На другой день (27 ноября) священникъ Пырсевъ совершилъ въ часовнѣ утреню, часы и молебенъ съ водосвященіемъ. Раскольники, бывшіе при этомъ освященіи въ часовнѣ, съ видимымъ любопытствомъ всматривались въ служеніе единовѣрческое. По окончаніи службы священникъ предложилъ

(¹) Во время описанной суматохи въ часовнѣ раскольники изрѣзали у священника тулупъ, оставленный имъ на скамьѣ.

заблудшимъ увѣщаніе о присоединеніи къ Церкви. Вслѣдъ за тѣмъ были избраны сторожа изъ единовѣрцевъ, которымъ и сданы раскольниками ключи отъ часовни при посредствѣ полиціймейстера Азарова.

Но новообращенные единовѣрцы пользовались часовнею, какъ собственностію, недолго. Спустя недѣлю раскольники большою массою собрались въ нее молиться, наканунѣ праздника св. Николая (5 декабря). Пришли въ нее и единовѣрцы. Такъ какъ раскольниковъ было больше; то они безъ замедленія выгнали единовѣрцевъ изъ часовни, отняли у сторожей ключи и завладѣли часовнею, какъ своею собственностію. Вслѣдъ за этимъ они подали жалобу главному начальнику заводовъ на священника Пырѣва и полиціймейстера Азарова, что будто бы часовня взята была ими насильно и передана единовѣрцамъ. По распоряженію начальника заводовъ сдѣлано изслѣдованіе о передачѣ часовни единовѣрцамъ, во главѣ которыхъ стоялъ ея владѣтель Ермаковъ. Жалоба раскольниковъ оказалась несправедливою.

Сами единовѣрцы оправдали священника Пырѣва въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя пермскому губернатору. Изъясняя въ немъ причины обращенія къ единовѣрцію, кушвинскіе единовѣрцы пишутъ между прочимъ: „священникъ Пырѣвъ, побѣждая гордые умы раскольниковъ честнымъ поведеніемъ своимъ, кротостію и незлобіемъ, любовію и постояннымъ терпѣніемъ и другими пастырскими добродѣтелями, не переставалъ обращать на себя вниманіе многихъ такъ, что при этомъ самыя упорныя нерѣдко сами являлись съ раскаяніемъ

за оскорбленія и изъявляли свое желаніе бытъ въ паст-
вѣ его, и онъ принималъ и примирялъ ихъ со святою
Церковію“ (пункт. 3) (1). Привязанные къ священнику
Пырьеву, единовѣрцы просили о томъ, чтобы ему было
положено вознагражденіе отъ правительства за требо-
исправленія въ кушвинскомъ заводѣ и его окрестно-
стяхъ. Просьба эта, по ходатайству пермскаго архіепис-
копа Аркадія, удовлетворена вскорѣ. Священнику по-
ложено было 60 р. сер. въ годъ. Кушвинскіе едино-
вѣрцы причислены къ нижнетагильскому приходу свя-
щенника Пырьева. Часовня же кушвинская, хотя оста-
влена за раскольниками, была запечатана (января 30
ч. 1839), потому что въ ней, вопреки закону сдѣланы
были разныя поправки, и оставалась въ такомъ поло-
женіи до 1844 года.

Единовѣріе, возникшее на почвѣ кушвинскаго рас-
кола, мало помалу стало пускать свои ростки и въ
окрестныхъ раскольническихъ обществахъ, состоящихъ
въ гороблагодатскомъ округѣ. Неутомимые труды мис-
сіонера Оглоблина и ревностное стараніе священника
Пырьева въ обращеніи раскольниковъ сопровождались
отрадными успѣхами. Раскольники все болѣе сближа-
лись съ единовѣріемъ. Такъ, въ 1844 г. въ округѣ
гороблагодатскихъ заводовъ повѣнчано 29 паръ, быв-
шихъ въ сводномъ сожитіи, и присоединено къ едино-
вѣрію 113 человекъ.

Въ кушвинскомъ же приходѣ число единовѣрцевъ
въ продолженіе 7 лѣтъ возрасло до 218 чел. обоего

---

(1) Порт. *Пырьев*. Записк. № 138.

пола. Такъ какъ у кушвинцевъ не было своего молитвеннаго храма (почему богослуженіе ихъ совершалось въ одной крестьянской избѣ), то они стали дѣятельно хлопотать о томъ, чтобы возвратить себѣ запечатанную раскольническую часовню. По доведеніи о кушвинской часовнѣ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ Николай Павловичъ (24 декабря 1843 г.) повелѣлъ: „1) предоставить епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи находящагося въ кушвинской часовнѣ имущества чрезъ особо назначенныхъ для сего духовныхъ лицъ, въ присутствіи чиновника гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы всѣ тѣ иконы, книги и другія вещи, кои окажутся по чему либо противными православію, были препровождены на разсмотрѣніе дух. консисторіи. Остальныя затѣмъ иконы и книги, составляющія собственность раскольниковъ, возвратить имъ; всѣ же вещи, къ богослуженію относящіяся, а также иконы и книги, единовѣрцамъ принадлежащія и общественныя, оставить попрежнему въ часовнѣ для служебныхъ надобностей. 2) Часовню сію съ оставшимся имуществомъ отдать въ вѣдѣніе кушвинскихъ единовѣрцевъ, для отправленія въ ней богослуженія чрезъ единовѣрческаго священника“ (1). Повелѣніе это исполнено было безъ всякихъ противодѣйствій со стороны раскольниковъ, которые, при передачѣ часовни единовѣрцамъ, дали такую подписку: „1844 г. февраля 14 раскольники кушвинскаго завода Высочающю волю о ихъ часовнѣ слышали и всѣ еди-

---

(1) Прог. *Пырвсв.* записк. № 203.

нодушно положили: находящіяся въ сей часовнѣ собственныя ихъ иконы и вещи, напредь сего приложенныя къ часовнѣ и составляющія уже принадлежность оной, оставить въ неотъемлемой къ сей часовнѣ принадлежности“ (1). Подписали 23 домохозяина изъ раскольниковъ.

Хотя развитію единовѣрія въ гороблагодатскомъ округѣ сильно противодѣйствовали коноводы раскола (2), однако оно успѣло проникнуть и утвердиться даже въ такихъ мѣстахъ, которыя нечасто посѣщались священникомъ. Труды миссіи верѣдко поддерживались благоразумнымъ участіемъ горнаго начальства въ обращеніи раскольниковъ. Участіе это, между прочимъ, видится въ томъ, что горнозаводское, ближайшее начальство не скрывало коноводовъ раскола и дѣятельно старалось объ устроеніи церкви въ кушвинскомъ заводѣ.

Съ развитіемъ единовѣрія въ округѣ гороблагодатскихъ заводовъ открылась уже настоящая нужда въ устроеніи въ кушвинскомъ заводѣ отдѣльнаго прихода съ церковію. Вслѣдствіе этого кушвинскіе единовѣрцы пожелали обратить свою часовню въ церковь; но, за ветхостію ея, признали нужнымъ построить новый храмъ и съ просьбою объ этомъ обратились къ сво-

---

(1) Прот. *Пырѣв.* записк. № 209.

(2) Такъ жители деревни Лай баранчинскаго завода Егоръ Лисинъ и Осипъ Саввинъ, занимаясь сведеніемъ незаконныхъ браковъ, сильно вредили единовѣрію. Впослѣдствіи Саввинъ сдѣлался единовѣрцемъ; но неисправимый сводитель Лисинъ, по положенію комитета министровъ, былъ сосланъ въ закавказскій край. Прот. *Пырѣв.* записк. № 190.

ему горному начальству. Тогдашній горный начальник кушвинскаго завода *Ө. И. Фелькнеръ* принялъ въ устройствѣ новой церкви для единовѣрцевъ горячее участіе. Планъ для нея, по желанію кушвинцевъ, снятъ былъ съ нижнетагильской тройцкой церкви. По ходатайству *г. Фелькнера*, при содѣйствіи главнаго начальника уральскихъ заводовъ генерала *Глинки*, сооруженіе новой церкви было принято на счетъ казны. Между тѣмъ стараніемъ священника *Пырѣва* отъ нижнетагильскихъ единовѣрцевъ собрано было пожертвованій для кушвинской церкви 571 р. 50 к. сер. 20 іюля 1847 г. протоіерей *Пырѣвъ* освятилъ мѣсто для заложенія кушвинской единовѣрческой церкви, а въ 1851 г. она освящена была во имя *Срѣтенія Господня*. Но устройство кушвинскаго единовѣрческаго прихода послѣдовало ранѣе, именно въ 1845 г. Еще въ декабрѣ 1844 г. единовѣрцы кушвинскіе приговоромъ своимъ постановили: „выборъ священника отдать въ собственное благоусмотрѣніе высокопреосвященнѣйшаго архіепископа *Аркадія* съ тѣмъ только, чтобы священникъ этотъ былъ пожилой и рукоположенъ по старопечатному требнику“. Такъ они полагались на мудрость и любовь архипастыря! *Арх. Аркадій* 30 января 1845 г. рукоположилъ перваго священника для кушвинскихъ единовѣрцевъ изъ діаконовъ, *Константина Кудрявцова*.

Въ составъ кушвинскаго единовѣрческаго прихода вошли слѣдующія общества казеннаго гороблагодатскаго вѣдомства:

а. *Лайское.*

Сѣмена единовѣрія занесены были въ казенную деревню Лаю въ 18⁴² г. по случаю вступленія въ законный бракъ нѣкоторыхъ раскольниковъ, бывшихъ въ сводномъ сожитіи. Мѣры правительства, принятыя противъ сведителей, имѣли благотворное вліяніе на сведенныхъ. По положенію комитета гг. министровъ, состоявшемуся 23 іюня 1842 года, главный сведитель, упорный раскольникъ лайской деревни, Егоръ Лисинъ⁽¹⁾ сосланъ за Кавказъ, а его сотрудникъ въ этомъ беззаконіи Осипъ Саввинъ обратился въ единовѣріе и остался дома. Нѣсколько лицъ изъ лайскихъ раскольниковъ, сведенныхъ Лисинымъ и Саввинымъ, узаконивъ свое сожительство таинствомъ брака, приняли единовѣріе. Это первые единовѣрцы въ лайской деревнѣ, населенной раскольниками, издавна отличающимися грубостію характера и крайнимъ упорствомъ въ своихъ заблужденіяхъ. У нихъ была своя часовня, неизвѣстно когда построенная. Лайцы считались въ гороблагодатскомъ округѣ крѣпкими столпами раскольниковскихъ заблужденій. Деревня ихъ находится на трактѣ между нижнетагильскимъ заводомъ и Кушвою. Въ 1842 г. въ ней считалось раскольниковъ муж. 181, жен. 170, обоего п. 351 чел.

Имѣя часовню, упорные лайцы крѣпко сопротивлялись вліянію миссіи. Часовня, кромѣ религиозныхъ потребностей, служила имъ безопаснымъ сборнымъ мѣ-

---

(1) Замѣчательно, что Лисинъ, занимаясь сведеніемъ раскольническихъ браковъ, не далъ благословенія на сводъ своему сыну Егору, а указалъ ему на церковь: Егоръ Лисинъ считается православнымъ. Прот. *Пырьев.* записк. № 190.

стомъ для совѣщаній по дѣламъ вѣры. Небольшое число единовѣрцевъ, удаленныхъ отъ церкви, окруженныхъ непріязненными раскольниками, не могли долго переносить отчужденіе отъ своего общества и уклонились въ расколъ. Но старанія миссіи и особенно вліяніе о. Пырѣва снова подняли упавшій духъ единовѣрія. Къ этимъ воссоединившимся единовѣрцамъ примкнули вѣкоторые изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ. Съ общаго согласія они рѣшили отдать свою часовню въ вѣдѣніе единовѣрческаго священника.

Узнавъ объ этомъ, начальникъ гороблагодатскихъ заводовъ г. Фелькнеръ 2 августа 1845 г. послалъ о. Пырѣву такое письмо: „Честнѣйшій іерей Іоаннъ! До свѣдѣнія моего дошло, что благонамѣренные жители деревни Лаи (между коими находится немало самыхъ злыхъ раскольниковъ), уклонившіеся прежде отъ единовѣрія, нынѣ, внявъ гласу убѣжденія, желаютъ старобрядческій молитвенный домъ огласить молитвами изъ устъ священника. Сдѣлавъ со своей стороны распоряженіе о принятіи старобрядческой лайской часовни въ вѣдѣніе единовѣрческое и зная то уваженіе, которое питаютъ къ вамъ, честнѣйшій іерей, всѣ новообращенные единовѣрцы, я желалъ бы, для пользы Церкви, чтобы вы, вмѣстѣ съ командированнымъ отсюда г. гиттен-фервальтеромъ Паницынымъ (кушвинскимъ полицмейстеромъ), въ 5 число настоящаго мѣсяца (августа) приняли совокупно, въ деревнѣ Лаѣ, тѣ мѣры, какія необходимы тамъ для упорченія единовѣрческой часовни“⁽¹⁾. Получивъ это

(1) Прот. Пырѣв. записк. № 290.

приглашеніе, о. Пырьевъ 6 августа прибылъ въ деревню Лаю, куда явился и Паницынъ. Сдѣлавъ лайскому обществу пастырское увѣщаніе, ревностный миссіонеръ былъ обрадованъ согласіемъ раскольниковъ передать свою часовню въ вѣдѣніе единовѣрцевъ. Немедленно въ тотъ же день онъ, совершивъ освященіе въ часовнѣ, отправилъ въ ней благодарственное Господу Богу молебствіе. Собраніе лайскихъ раскольниковъ было при этомъ весьма значительно; но никакихъ беспорядковъ со стороны ихъ не произошло, кромѣ того, что нѣкоторые, боясь кажденія, осѣненія крестомъ и окропленія св. водою, на время выходили изъ часовни; во всякое же другое время они, казалось, вникали въ богослуженіе съ строгимъ любопытствомъ. Это произвело на ихъ умы и сердца довольно замѣтное благопокореніе св. Церкви. Ибо въ это время изъ среды ихъ присоединилось къ единовѣрцію до 7 человекъ домохозяевъ, нѣкоторые изъ нихъ съ цѣлыми семействами⁽¹⁾. При благополучной передачѣ часовни съ имуществомъ ея, простиравшимся до 419 руб. сер., въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, въ деревнѣ считалось единовѣрцевъ обоюга пола 97, раскол. 278 чел. Но послѣдствія этой передачи были самыя прискорбныя, опасныя для о. Пырьева. Окончивъ въ ней богослуженіе, о. Пырьевъ отправился изъ д. Лай въ кушвинскій заводъ, чтобы лично пересказать г. Фелькнеру объ успѣхѣ. Вечеромъ тогоже дня о. Іоаннъ возвратился изъ Кушвы въ лайскій гг. Демидовыхъ заводъ, для исполненія одной

(¹) Прог. *Пырьев.* записк. № 292.

требы. Въ самой деревнѣ Лаѣ, отстоящей отъ лайскаго завода на 7 верстѣ, о. Іоаннъ остановился въ полночь и, не выходя изъ экипажа, послалъ своего причетника Хребтикова въ одинъ домъ, чтобы взять съ собою оставленную ризницу. Потомъ они выѣхали изъ деревни на тѣхъ же усталыхъ лошадяхъ. Не болѣе одной версты отѣхали они отъ деревни. О. Іоаннъ заснулъ; Хребтиковъ и ямщикъ дремали на козлахъ; лошади шли тихо. При подъѣздѣ къ мостику дремавшій Хребтиковъ вдругъ увидѣлъ двухъ вооруженныхъ человекъ, лежавшихъ, съ ружьями въ рукахъ, въ канавѣ пониже мостика. Ночь была мѣсячная. Вскочивъ съ мѣста, вооруженные бросились прямо къ экипажу. Одинъ изъ нихъ взводилъ курокъ, а другой, ухватившись за облучекъ экипажа, разсматривалъ сидѣвшаго. Пономарь Хребтиковъ, толкнувъ дремавшаго ямщика, вскричалъ: „понужай! видишь, въ насъ хотятъ стрѣлять“. Оторопѣвшій ямщикъ пугнулъ лошадей. Едва успѣли лошади отдернуть экипажъ сажень на 10 впередъ, какъ раздались два выстрѣла, но никого изъ сидѣвшихъ не ранили. Затѣмъ выстрѣлившіе пустились бѣжать къ деревнѣ назадъ. Одежда, бывшая на нихъ, обличала, что они были жители деревни Лаи. Послѣ, по слухамъ, стало извѣстно, что злѣйшіе изъ лайскихъ раскольниковъ хотѣли заплатить о. Іоанну за передачу своей часовни единовѣрцамъ смертію⁽¹⁾. Узнавъ объ этомъ, лайская контора гг. Демидовыхъ и потомъ горный начальникъ г. Фелькнеръ хотѣли было розыскать и открыты

(¹) Прог. *Ильвев.* записк. № 290.

злодѣевъ⁽¹⁾. Но о. Іоаннъ отклонилъ розыски, предавъ покушеніе злоумышленниковъ праведному суду Божию.

б. Баранчинское.

Въ нижнебаранчинскомъ заводѣ кушвинскаго города-благодатскаго вѣдомства въ 1832 г. считалось раскольниковъ муж. 165, жен. 139, обоего п. 304 чел. У нихъ была своя часовня, построенная въ 1812 г. баранчинскимъ мастеровымъ Иваномъ Перфильевымъ на своемъ огородѣ близъ рѣчки Баранчи, на которой существуетъ заводъ баранчинскій.

Часовня эта, по случаю произведенныхъ въ ней, вопреки закону, поправокъ, была запечатана въ 1839 году. По примѣру лайскихъ раскольниковъ, баранчинцы завели у себя сводные браки. Но стараніями миссіи, при содѣйствіи горнаго начальника г. Фелькнера, въ 1844 г. нѣсколько сводныхъ баранчинскихъ браковъ было освящено въ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквахъ. Это обстоятельство содѣйствовало сближенію баранчинскихъ раскольниковъ съ Церковію. Увлекаемые примѣромъ кушвинскихъ единовѣрцевъ, свободно отпавлявшихъ богослуженіе въ своей распечатанной часовнѣ, баранчинцы рѣшились ходатайствовать объ открытіи и своей запечатанной часовни. Съ этою цѣлію

---

(1) Черезъ недѣлю послѣ происшествія, бывши въ з. Кушвѣ, о. Пырѣевъ увидѣлся съ г. Фелькнеромъ, который, вынувъ изъ кармана жилета опаленный бумажный пыжъ и показывая его о. Іоанну, сказалъ: «вотъ гдѣ, батюшка, ваша-то смерть!» «Какъ же она къ вамъ залетѣла въ карманъ?», спросилъ о. Іоаннъ. Г. Фелькнеръ отвѣчалъ: «полиціймейстеръ Паницынъ нашелъ ее на дорогѣ близъ деревни Лаи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ васъ стрѣляли съ 6 на 7 число августа ваши враги». Прот. Пырѣев. записк. № 293.

хозяинъ часовни Алексѣй Перфильевъ въ 1845 г. объявилъ г. Фелькнеру, что желаетъ отправлять въ своей часовнѣ богослуженіе вмѣстѣ съ баранчинскими единовѣрцами, только бы распечатали ее. Съ тѣмъ вмѣстѣ Перфильевъ заявлялъ, что его общественники, въ числѣ 50 человекъ, уполномочили ходатайствовать о преобразованіи часовни въ церковь единовѣрческую. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что устройство церкви единовѣрческой въ баранчинскомъ заводѣ совершенно не нужно; ибо приходъ баранчинскій имѣлъ небольшое общество единовѣрцевъ (муж. 61, жен. 50, обо его п. 111 чел.), раскольниковъ въ немъ, отъ которыхъ можно ожидать обращенія, было немного (муж. 82, жен. 78, обо его п. 160 чел.), а священникъ кушвинскій находился только въ 15 верстахъ.

Принявъ просьбу баранчинскихъ единовѣрцевъ о распечатаніи часовни, горное начальство стало ходатайствовать объ этомъ предъ высшимъ начальствомъ. 13 мая 1847 г. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ „запечатанную въ 1839 г. въ баранчинскомъ заводѣ раскольническую часовню съ богослужебными принадлежностями, по избраніи удобнаго времени, передать единовѣрцамъ того завода, для отправленія въ ней богослуженія чрезъ кушвинскаго единовѣрческаго священника, съ тѣмъ чтобы изъ числа находящихся въ ней книгъ, тѣ, которыя, по разсмотрѣнію, признаны будутъ духовнымъ начальствомъ подлежащими употребленію въ единовѣрческихъ церквахъ и совершенно противны правиламъ св. вѣры, были доставлены въ

министерство внутреннихъ дѣлъ“⁽¹⁾. Высочайшее повелѣніе приведено было въ исполненіе г. Паницынымъ и о. Пырьевымъ 24 іюля 1847 г. благополучно. Баранчинская часовня, безъ всякихъ препятствій со стороны раскольниковъ, была распечатана, освящена, при совершеніи благодарственного Господу Богу молебствія, и передана единовѣрцамъ со всѣмъ имуществомъ, простиравшимся на 536 р. 15⁵/₇ коп. сер.

в. *Ясвенское*.

Въ 30 верстахъ отъ кушвинскаго завода находится деревня Ясва, гороблагодатскаго округа, въ которой за 1832 г. считалось раскольниковъ муж. 41, жен. 36, обоего п. 77 чел. Изъ отношенія кушвинской заводской конторы (отъ 12 марта 1845 г.) на имя кушвинскаго единовѣрческаго священника видно, что „по сдѣланому управителемъ ея убѣжденію, согласились принять единовѣріе и исполнять всѣ правила единовѣрческой церкви 7 семействъ раскольниковъ“ въ д. Ясвѣ, которыя и были тогда же присоединены въ числѣ 34 душъ⁽²⁾. Вскорѣ присоединились къ единовѣрію и другія семейства и поступили въ приходъ кушвинской единовѣрческой церкви.

Съ присоединеніемъ этихъ семействъ къ единовѣрію въ дер. Ясвѣ осталось раскольниковъ муж. 7, женск. 12, всего 19 чел., тогда какъ въ 1844 г. ихъ считалось 84 чел.

(¹) Прот. *Пырьев*. записк. № 420.

(²) Тамже, № 283.

По образованіи отдѣльныхъ единовѣрческихъ приходовъ, въ приходѣ нижнетагильской троицкой церкви остались слѣдующія часовни:

1. БАЛАКИНСКАЯ (1).

Деревня Балакина находится отъ Нижнетагильска въ 18 верстахъ. Раскольниковъ въ ней въ 1832 году считалось муж. 113, жен. 108, обоего п. 221 чел. Они имѣли свою часовню, неизвѣстно когда построенную, которой въ 1845 г. насчитывали около 100 лѣтъ. Большая часть раскольниковъ балакинскихъ приняли единовѣріе въ 1833 году, лишь только въ Нижнетагильскѣ появился первый единовѣрческій священникъ. До 1845 г. балакинцы состояли въ приходѣ нижнетагильской никольской церкви. Но съ этого года они всѣ, по собственному единодушному желанію, перешли въ троицкій приходъ къ о. Пырьеву, по личному къ нему расположенію. Часовня ихъ съ ея имуществомъ на 631 руб. сер. приписана къ троицкой единовѣрческой церкви. Съ 1844 г. въ Балакиной не осталось ни одного раскольника. Когда устроился кушвинскій приходъ, въ него вошли всѣ единовѣрцы гороблагодатскаго округа. Одни только балакинцы не захотѣли разстаться съ нижнетагильскою троицкою церковію. По ходатайству ихъ, за троицкимъ священникомъ навсегда оставлено казенное жалованье 60 р. въ годъ, которое въ началѣ было положено о. Пырьеву за исправленіе требъ въ гороблагодатскомъ округѣ. Часовня балакинская возобновлена благотворительностію нижнетагильскаго единовѣрца Якова Морозова въ 1852 году.

(1) Гороблагодатскаго казеннаго вѣдомства.

2. ГОРБУНОВСКАЯ (1).

Въ 6 верстахъ отъ нижнетагильскаго завода находится деревня Горбунова, издавна населенная раскольниками, которые въ 1805 году построили себѣ часовню на усадьбѣ Василья Толетова.

Когда часовня троицкая (рябининская) передана была единовѣрцамъ, то раскольники нижнетагильскіе нерѣдко собирались на богомолье въ часовню къ горбуновцамъ. Это обстоятельство заставило миссію обратить особенное вниманіе на горбуновскую часовню. Во время борьбы единовѣрія съ нижнетагильскимъ расколомъ горбуновцы оставались какъ будто въ тѣни и, несмотря на близость къ средоточію единовѣрія, были совершенно чужды его.

При деревнѣ Горбуновой существовалъ скитъ, неизвѣстно когда основанный. Настоятелемъ его, состоящаго изъ нѣсколькихъ келлій, былъ уважаемый раскольниками лжемонахъ Товія. При немъ скоплялось иногда до 10 человекъ скитниковъ. Товія умеръ въ 1840 году, оставилъ завѣщаніе: если въ его келліяхъ не стануть жить скитники, то скитъ продать, а деньги обратить въ пользу горбуновской часовни. Скитники, преслѣдуемые полиціею, разошлись, по смерти Товія, въ разныя стороны, и скитъ опустѣлъ. Полиція нашла удобнымъ истребить скитъ, какъ пристанище бродягъ, и намѣревалась сжечь его. Но горбуновскіе раскольники, рѣшаясь лучше уступить часовню свою единовѣрцамъ, просили оставить келліи Товія

---

(1) Вѣдомства гг. Демидовыхъ.

неприкосновенными. Мѣстное начальство охотно согласилось на это, тѣмъ болѣе, что до 5 семействъ горбуновскихъ раскольниковъ присоединилось къ единоувѣрію и нуждались въ молитвенномъ домѣ.

Горбуновскіе раскольники, руководимые совѣтами ревностныхъ единовѣрцевъ, Прокопія Львова, Максима Куклина и Аванасія Новожилова, дали подписку въ томъ, что безпрепятственно согласны отдать свою часовню единовѣрцамъ. Пользуясь столь удобнымъ случаемъ, о. Пырьевъ прибылъ въ д. Горбунову и, освятивъ часовню 26 ноября 1842 года, принявъ ее въ свое вѣдѣніе со всѣмъ имуществомъ, простиравшимся до 500 руб. сер. Переходъ часовни къ единовѣрцамъ тогда же увлекъ въ единовѣріе до 47 горбуновскихъ раскольниковъ. Остальные раскольники около 100 человекъ обоюго пола просили только о томъ, чтобы часовня ихъ навсегда оставалась въ вѣдѣніи нижнетагильской троицкой церкви. Часовня горбуновская, по ветхости своей, требовала исправленій и скоро была приведена въ лучший видъ на счетъ заводскій. Впослѣдствіи келліи Товіи, по причинѣ ветхости, съ согласія горбуновцевъ, были проданы на сломъ. На вырученныя за нихъ деньги единовѣрцы устроили икону, которую и поставили въ своей часовнѣ, на память Товіи.

Благолѣпіе обновленной часовни, благочиніе единовѣрческаго служенія, часто отправляемаго въ ней о. Пырьевымъ, его тщательныя увѣщанія и расположеніе къ нему горбуновцевъ служили къ укрѣпленію единовѣрія и окончательному упадку раскола въ деревнѣ Горбуновой.

3. лайская (1).

Къ сѣверозападу въ 20 верст. отъ Нижнетагильска находятся заводы гг. Демидовыхъ: нижнелайскій, построенный въ 1726 году, и верхнелайскій—въ 1729 году. Они издавна населены раскольниками, которые еще въ 1780 г. построили себѣ часовню на усадьбѣ Саввы Денисова. Какъ силенъ былъ здѣсь расколъ, можно судить потому, что въ 1823 г. въ обществѣ нижнелайской часовни считалось раскольниковъ обоюго п. 584 чел., тогда какъ православныхъ было только 88 чел.

Часовня лайская въ 1837 г. подверглась общей участи раскольническихъ часовенъ въ нижнетагильскомъ округѣ: по причинѣ ветхости она была запечатана правительствомъ. Запечатываніе часовенъ почиталось въ то время самымъ надежнымъ средствомъ поколебать расколъ и провести въ держащихся его лучъ единовѣрія. Раскольники лайскіе употребили свою хитрость, чтобы поддержать свою вѣру. Въ ноябрѣ 1837 г. въ лайскомъ заводѣ выдумали, будто въ домѣ раскольника Чуракова изъ мѣднаго распятія вытекають слезы или муро. По этому случаю начало сѣзжаться туда много раскольниковъ изъ разныхъ мѣстъ. Лайскій приказчикъ, донося объ этомъ, писалъ, что онъ осматривалъ распятіе и сосудъ, въ который, по показанію Чуракова, капали слезы, но никакихъ слѣдовъ жидкости не нашель, и что, вѣроятно, отъ сырости въ избѣ появляется

---

(1) Вѣдомства гг. Демидовыхъ.

влага на мѣдной иконѣ, принимаемая раскольниками за слезы. Сборища раскольниковъ прекратились, какъ только исправникъ побывалъ въ лайскомъ заводѣ и обнаружилъ обманъ Чуракова.

Одинъ изъ первыхъ, принявшихъ единовѣріе въ лайскихъ заводахъ, былъ Козма Клюевъ, пользовавшійся довѣренностію и расположеніемъ раскольниковъ. Клюевъ былъ человѣкъ начитанный и ревностный поборникъ единовѣрія. Но отецъ его Θεодотъ, закаленный въ упорствѣ и заблужденіяхъ раскола, былъ непримиримымъ врагомъ св. Церкви. Раскольники видѣли въ немъ свой несокрушимый столбъ. Вскорѣ по обращеніи Козмы въ единовѣріе, дочь Θεодота тайно вышла въ замужество за православнаго. Обращеніе дѣтей къ Церкви сблизило съ нею и Θεодота, который, принявъ единовѣріе, сдѣлался въ свою очередь пламеннымъ его ревнителемъ. Примѣръ перехода Клюевыхъ въ единовѣріе привлекъ за собою къ Церкви до 50 чел. изъ лайскихъ раскольниковъ; число единовѣрцевъ, подъ вліяніемъ Клюевыхъ, руководимыхъ миссіею, быстро стало возрастать. Расколъ въ лайскихъ заводахъ сильно поколебался особенно съ прекращеніемъ сводныхъ браковъ и съ передачею часовни единовѣрцамъ.

Зная по многимъ опытамъ, что передача раскольническихъ часовенъ въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, для отправленія въ нихъ службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, имѣетъ самое благотворное вліяніе на умы раскольниковъ, о. Пырѣвъ въ мартѣ 1844 г. отправился въ нижнелайскій заводъ. Здѣсь, пригласивъ къ

себѣ для собесѣдованія о соединеніи съ Церковію болѣе вліятельныхъ раскольниковъ, онъ сталъ убѣждать ихъ, чтобы, по примѣру горбуновцевъ, уступили свою часовню единовѣрцамъ, для отправленія въ ней богослуженія. Желая видѣть часовню распечатанною и надѣясь получить изъ нея свои иконы, лайскіе раскольники согласились передать ее единовѣрцамъ. По ходатайству епархіальнаго начальства, лайская часовня благополучно передана обществу лайскихъ единовѣрцевъ 26 августа 1847 г. вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о ней, состоявшагося 13 мая тогоже года. При передачѣ часовни, раскольники лайскіе получили изъ нея свои собственныя иконы, а прочее имущество ея на 864 р. сер. осталось въ ея собственность и поступило въ вѣдѣніе единовѣрческаго священника нижнетагильской троицкой церкви.

4. ОРТЮГИНСКАЯ (1).

Часовня, извѣстная подъ именемъ ортюгинской, построена въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ, въ 1800 г., на усадьбѣ раскольника Иродіона Ортюгина. Она обратила на себя вниманіе миссіи съ 1840 г. тѣмъ, что служила мѣстомъ сходбищъ нижнетагильскихъ раскольниковъ, по передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ. Въ видахъ ослабленія раскола, она, по распоряженію начальства, была запечатана.

Въ 1848 г. (3 апрѣля) состоялось Высочайшее повелѣніе: „предоставить главному мѣстному горному

---

(1) Вѣдомства гг. Демидовыхъ.

начальству привести въ исполненіе предположеніе свое о передачѣ ортюгинской часовни, со всѣми принадлежностями оной, въ вѣдѣніе единовѣрцевъ нижнетагильскаго завода съ тѣмъ, чтобы всѣ могущія оказаться въ помянутой часовнѣ противныя св. Церкви, не допускаемыя къ употребленію даже между единовѣрцами, иконы и книги, какъ составляющія частную собственность раскольниковъ, такъ равно принадлежащія мѣщанину Никитѣ Дерябину и самой часовнѣ, были доставлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ“. Вслѣдствіе этого ортюгинская раскольническая часовня, во имя покровы Богородицы, 25 мая 1848 г. была распечатана и передана единовѣрцамъ благополучно, со всѣми принадлежностями, за исключеніемъ иконъ и книгъ, составляющихъ собственность раскольниковъ. Найденныя въ часовнѣ иконы и книги оказались, по разсмотрѣніи ихъ, непротиворѣчащими ученію св. вѣры и духу единовѣрія и потому оставлены были при часовнѣ, поступившей съ этого времени въ вѣдѣніе нижнетагильской троицкой церкви. Изъ числа найденнаго въ часовнѣ имущества оказалось: принадлежащаго лично раскольникамъ на 430 р. 50 к. сер., оставшагося въ собственность часовни на 866 р. 55 коп. сер.

По передачѣ часовни ортюгинской единовѣрцамъ немедленно было совершено о. Пырьевымъ освященіе ея съ молебствіемъ покрову пресвятой Богородицы; причесъ со стороны раскольниковъ не было никакихъ безпорядковъ. Такимъ образомъ часовня ортюгинская осталась и упрочилась за единовѣрцами.

Передача часовень раскольниковскихъ единовѣрцамъ, производившаяся всегда по Высочайшему повелѣнію, болѣе и болѣе обезсиливала духъ раскола, а единовѣрцевъ успокоивала и укрѣпляла въ союзѣ съ Церковію.

В.

Образованіе единовѣрческихъ приходоѡ, оконченное къ 1845 году, вызвало надобность открыть для нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей благочиніе. Выборъ епархіальнаго начальства палъ на священника нижнетагильской троицкой церкви Іоанна Пырѣва. Указомъ пермской консисторіи отъ 31 декабря 1844 г. священникъ Пырѣвъ утвержденъ благочиннымъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей. При открытіи благочинія преосвящ. Аркадіѣ послалъ собственноручное письмо къ о. Пырѣву такого содержанія: „и прежде и нынѣ порученные пастырскому блюденію твоему единовѣрцы свидѣтельствуютъ мнѣ о твоей благочестной жизни, о твоей пастырской попечительности въ духовномъ устроеніи ихъ. Внимая сему съ особенною признательностію, постоянно замѣчая достохвальное поведеніе твое, особенные труды и успѣхи твои по дѣлу миссіи, симъ благословляю тебя употреблять, когда и гдѣ слѣдуетъ, набедреникъ. Прими сіе знакомъ Божія благоволенія къ тебѣ и новымъ побужденіемъ усугубить труды въ дѣлѣ служенія твоего, къ угѣшенію матери нашей св. Церкви“.

Въ дѣлѣ единовѣрія, безъ сомнѣнія, не столько важна награда священнику единовѣрческому, сколько

іерархическая зависимость, въ которую входили раскольники, знавшіе дотолѣ однихъ бѣглыхъ поповъ, да своевольныхъ старшинъ часовенныхъ. Первая награда священнику единовѣрческому сближала единовѣрцевъ съ архипастырскою властію, вліянія которой они такъ боялись и чуждались. Благопечительная внимательность епархіальнаго начальства къ пользамъ единовѣрческой церкви въ послѣдствіи еще болѣе удалила единовѣрцевъ отъ своевольныхъ привычекъ, усвоенныхъ ими въ расколѣ. Единовѣрцы стали дорожить своими пастырями, которыхъ начальство поощряло наградами, стали они удалять отъ себя и недостойныхъ служителей олтаря, но не самочинно, какъ поступали съ бѣглыми попами, а чрезъ посредство епархіальной власти.

Благочинный сдѣлался посредникомъ или, вѣрнѣе, проводникомъ взаимности и духовныхъ связей, которыя возникали между представителями священной іерархіи и членами единовѣрческой паствы. Открывъ единовѣрческое благочиніе, предусмотрительный архипастыр сочелъ нужнымъ поставить его въ ближайшее непосредственное отношеніе къ себѣ. Вводя въ среду единовѣрцевъ подчиненіе богоучрежденной іерархіи, онъ самъ хотѣлъ руководить благочиннымъ. Мѣра мудрая. Обстоятельства тогдашняго времени требовали отъ благочиннаго особенной скромности и поспѣшности въ дѣлахъ. Поэтому архіеп. Аркадій отъ 23 ч. мая 1845 г. сдѣлалъ распоряженіе, въ силу котораго единовѣрческіе благочинные освобождались отъ вліянія дух. правленій. Указъ консисторіи 1845 г. за № 276 гласитъ:

„въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не можетъ быть никакого участія ни дух. правленій, ни другихъ духовныхъ лицъ; всѣ дѣла, касающіяся сихъ церквей, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея“. Такимъ образомъ, при устройствѣ іерархическихъ отношеній въ единовѣрческой церкви, стали мало помалу сглаживаться тѣ шероховатости въ духѣ единовѣрцевъ, которыми вначалѣ задерживалось сліяніе ихъ съ Церковію въ союзѣ мира и любви. Единовѣрцамъ предоставлены права своего внутренняго устройства церковнаго, но, подъ руководствомъ опытнаго благочиннаго, эти права не могутъ уклоняться отъ законнаго порядка и переходить въ самочиніе, свойственное расколу.

Благочиніе, предоставленное священнику троицкой церкви, не совсѣмъ ласково приняли прихожане ниже-тагильской никольской церкви. Эту честь они желали бы предоставить своему священнику, какъ старшему, по времени открытія единовѣрія. Вслѣдствіе этого они, стараясь быть независимыми отъ благочиннаго Пырьева, сносились непосредственно съ епархіальнымъ начальствомъ. Но мудрый архипастырь сумѣлъ поставить ихъ въ должныя отношенія къ благочинному, указавъ порядокъ, свойственный благоустроенному обществу. Препровождая извѣстную бумагу, поданную никольскими единовѣрцами, помимо благочиннаго, архіепископу, преосвящ. Аркадій писалъ о. Пырьеву: „По управленію единовѣрческихъ церквей епархіальные архіереи, для исполненія своихъ распоряженій и для бли-

жайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою, должны имѣть благочинныхъ изъ среды того же духовенства. На семь основаніи назначень и нижнетагильскихъ церквей благочинный; а посему все нижнетагильскія церкви единовѣрческія, со включеніемъ и купвинской (гороблагодатскаго округа), съ духовенствомъ и паствою подлежатъ ближайшему надзору твоему“ (1).

Съ учрежденіемъ благочинія въ средоточіи нижнетагильскаго единовѣрія миссія поспѣшнѣе достигала своей завѣтной цѣли—искорененія раскола. Священники единовѣрческіе имѣли, въ лицѣ благочиннаго, ближайшаго опытнаго руководителя и помощника въ дѣлѣ миссіи. Какъ до открытія единовѣрія нижнетагильская часовня Рябинина давала поддержку и направленіе окрестнымъ раскольникамъ, которые всегда принимали взаимныя общія мѣры къ противленію св. Церкви, такъ открытіе благочинія дало, въ свою очередь, возможность единовѣрцамъ сосредоточить и вѣрнѣе направлять свои усилія къ подавленію раскола. Это несомнѣнно подтверждается статистическими данными.

До открытія миссіи число раскольниковъ въ округѣ нижнетагильскихъ заводовъ значительно превышало количество православныхъ. Такъ въ 1823 году считалось православныхъ муж. 46,7%, жен. 48,6%, раскольниковъ муж. 53,3%, женск. 51,4%. Съ открытіемъ миссіи малое число единовѣрцевъ стало возрастать постепенно,

---

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 294.

увеличиваясь съ каждымъ годомъ. Представимъ успѣхи въ развитіи единовѣрія по трехлѣтіямъ.

Количество единовѣрцевъ увеличивалось пропорціонально упадку раскола. Такъ, изъ 100 раскольниковъ считалось обратившихся въ единовѣріе въ 1833—1835 гг. муж. 5,1%, женск. 4,45%, въ 1836—1839 гг. муж. 12,54, женск. 11,32, въ 1840—1842 гг. муж. 24,25, женск. 22,7, въ 1843—1845 гг. муж. 35,43, женск. 22,1, въ 1846—1848 гг. муж. 50,36, женск. 45,94, въ 1849—1851 гг. муж. 64,13, женск. 56,7, въ 1852—1854 гг. муж. 68,12, женск. 63,09, въ 1855—1857 гг. муж. 73,12, женск. 69,38, въ 1858—1860 гг. муж. 77,89, женск. 78 чел. Число раскольниковъ на 100 уменьшилось въ первое трехлѣтіе на 9,45%, во второе увеличилось на 4,9%, въ третье уменьшилось на 20,9%, въ четвертое уменьшилось на 12,52%, въ пятое—на 28,9%, въ шестое—на 23%, въ седьмое—на 14,2%. въ осьмое—на 17,8%, въ девятое—на 12%. Средній процентъ ежегоднаго уменьшенія раскольниковъ былъ таковъ: муж. 18,11%, жен. 19,14%, обоего п. 37,25%. Процентъ единовѣрцевъ увеличился такъ: въ первое трехлѣтіе ихъ было 9,55%, во второе ихъ увеличилось 182%, въ третье 87%, въ четвертое 33,8%, въ пятое 41,3%, въ шестое 24,6%, въ седьмое 9,5%, въ осьмое 11,3%, въ девятое 11,7%. Средній процентъ прибыли единовѣрцевъ на каждый годъ приходится: муж. 15,21%, жен. 14,16%, обоего п. 29,37%.

При сравненіи относительной прибыли единовѣрцевъ особенное вниманіе обращаютъ на себя второе,

третье и пятое трехлѣтія. Прибыль этихъ трехлѣтій объясняется историческими данными, имѣвшими самое сильное вліяніе на судьбу раскола. Такъ, во второе трехлѣтіе на почвѣ миссіонерскихъ подвиговъ противъ раскола явились знаменитые Уткинъ, Сиротинъ съ ихъ священникомъ о. Пырьевымъ; въ третье трехлѣтіе единовѣрцамъ передана троицкая часовня, быстро преобразованная въ церковь; въ пятое трехлѣтіе священники въ своихъ новоустроенныхъ приходахъ съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовали противъ раскола, подъ руководствомъ благочиннаго.

Въ 1844 г. единовѣрцевъ состояло въ приходахъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей: никольской муж. 1,510, жен. 1,640, обоего п. 3,150, троицкой муж. 1,374, жен. 1,406, об. п. 2,780, всего 5,930 ч. Въ 1845 г. прихожане никольской и троицкой церквей въ большомъ числѣ отдѣлились въ новоустрояемые приходы окрестныхъ заводовъ. Въ 1845 г. состояло единовѣрцевъ въ приходахъ церквей: нижнетагильской троицкой м. 850, ж. 893, об. п. 1,743, нижнетагильской никольской м. 692, ж. 734, об. п. 1,426, выйской казанской м. 485, ж. 534, об. п. 1,019, нижнесалдинской никольской м. 377, ж. 327, об. п. 704, черноисточинской покровской м. 506, ж. 837, об. п. 1,343, кушвинской срѣтенской м. 264, ж. 205, об. п. 469, всего 6,704 чел. Въ 1860 г. въ благочинническомъ округѣ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей число прихожанъ при нихъ было таково: при нижнетагильской троицкой м. 2,130, ж. 2,181, об. п.

4,311, при нижнетагильской никольской м. 1,115, ж. 1,184, об. п. 2,299, при выйской казанской м. 1,425, ж. 1,492, об. п. 2,917, при нижнесалдинской никольской м. 531, ж. 558, об. п. 1,089, при черноисточинской покровской м. 854, ж. 942, об. п. 1,796, при кушвинской срътенской м. 530, ж. 541, об. п. 1,071, при висимошайтанской м. 604, ж. 641, об. п. 1,245, всего 14,728 чел.

Въ 1832 г. раскольниковъ въ нижнетагильскомъ округѣ считалось 15,411, а единовѣрцевъ въ 1833 г. было обоего пола 437 чел. Но къ 1861 г. раскольниковъ оставалось: въ нижнетагильскихъ заводахъ бѣглопоповщинской секты м. 1,766, ж. 2,312, об. п. 4,078, поморцевъ м. 17, ж. 13, об. п. 30, въ гороблагодатскомъ округѣ поповщинской секты м. 116, ж. 156, об. п. 272, всего 4,380 чел.

Итакъ, въ продолженіе 28 лѣтъ раскольниковъ убыло 11,031, а единовѣрцевъ прибыло 14,292 чел. обоего пола ⁽¹⁾.

Число присоединившихся изъ раскола къ единовѣрію особенно быстро возрастало, со времени устройства новыхъ приходоу, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше было раскольниковъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы.

---

(1) Съ 1833 по 1860 годъ по нижнетагильскому единовѣрч. благочинію родилось въ единовѣрчіи (за исключеніемъ умершихъ) муж. 2,377, жен. 3,306, обоего п. 5,683 чел.

ОБЩАЯ

О ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ КЪ ЕДНОВѢРІЮ ВО ВСѢХЪ ПРИ-

Въ какомъ году.	Нижнетагиль- скій троицкій приходъ.		Нижнетагиль- скій николь- скій.		Выйскій.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1833	—	—	27	14	—	—
1834	—	—	92	81	—	—
1835	—	—	128	113	—	—
1836	—	—	114	91	—	—
1837	149	165	143	104	—	—
1838	89	98	122	85	—	—
1839	108	116	76	64	—	—
1840	108	94	83	77	—	—
1841	298	294	94	82	—	—
1842	198	186	72	36	—	—
1843	89	96	38	29	—	—
1844	194	162	56	47	—	—
1845	158	115	33	29	36	31
1846	110	94	21	12	47	29
1847	366	270	17	10	278	242
1848	108	67	52	15	14	36
1849	47	47	12	25	7	22
1850	28	51	10	26	12	19
1851	20	21	11	19	11	22
1852	38	44	13	15	7	14
1853	37	33	16	10	10	10
1854	37	30	20	20	13	14
1855	41	27	17	9	16	14
1856	22	25	26	23	16	18
1857	17	23	14	16	9	8
1858	16	16	17	18	13	9
1859	15	15	9	15	5	6
1860	14	6	9	7	2	8
	2307	2095	1342	1092	496	502
обоего п.	4,402		2,434		998	

СТАТИСТИКА

-ХОДАХЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКАГО БЛАГОЧИННИЧЕСКАГО ОБРУГА.

Нижне-сальдинскій.		Черно-источинскій.		Кушвинскій.		Висимопайтанскій.		А всего.	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
—	—	—	—	—	—	—	—	27	14
—	—	—	—	—	—	—	—	92	81
—	—	—	—	—	—	—	—	128	113
—	—	—	—	—	—	—	—	114	91
—	—	—	—	—	—	—	—	292	269
—	—	—	—	—	—	—	—	211	183
—	—	—	—	—	—	—	—	184	180
—	—	—	—	—	—	—	—	191	171
—	—	—	—	—	—	—	—	392	376
—	—	—	—	—	—	—	—	270	222
—	—	—	—	—	—	—	—	127	125
—	—	—	—	—	—	—	—	250	209
17	18	52	34	84	50	—	—	380	277
1	3	54	44	10	10	—	—	243	192
6	1	115	76	12	6	—	—	794	605
8	6	32	10	9	6	—	—	223	140
1	2	44	27	8	5	—	—	119	128
2	4	12	23	6	12	—	—	70	135
1	1	9	13	5	5	1	2	58	83
1	1	1	—	7	8	1	1	68	83
1	2	17	18	9	6	4	9	94	88
2	2	2	4	3	4	2	5	79	79
4	1	28	22	2	2	1	7	109	82
4	—	22	19	7	7	7	9	104	101
2	4	11	13	3	1	3	4	59	69
—	—	2	3	2	1	2	1	52	48
1	1	14	10	—	2	2	4	46	53
—	—	4	6	1	3	6	6	36	36
51	46	419	322	168	128	29	48	4812	4233
97		741		296		77		9,045	

ТАВЛИЦА

РАСКОЛЬНИКОВЪ И ЕДИНОВѢРЦЕВЪ ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ
БЛАГОЧИННИЧЕСКОМЪ ОКРУГѢ ЗА 9 ТРЕХЛѢТІЙ *для повър-*
ки СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ВЫВОДОВЪ. Свѣдѣній за 37 годъ
НЕ ИМѢЕМЪ ПОДЪ РУКАМИ.

Г О Д Ы		раскольниковъ		единовѣрцевъ	
		муж.	жен.	муж.	жен.
I трехлѣтіе.					
	въ 1833	7,358	8,053	221	216
	1834	6,918	7,623	402	365
	1835	6,950	7,859	532	514
	Итого	21,226	23,535	1,155	1,095
	Об. п.	44,761		2,250	
II.					
	1836	8,566	9,632	637	600
	1838	6,717	7,746	1,149	1,193
	1839	6,580	7,412	1,351	1,373
	Итого	21,863	24,790	3,137	3,166
	Об. п.	46,653		6,330	
III.					
	1840	6,329	7,123	1,592	1,641
	1841	5,981	6,704	1,971	2,048
	1842	5,807	6,649	2,250	2,325
	Итого	18,117	20,476	5,813	6,014
	Об. п.	38,593		11,827	
IV.					
	1843	5,653	6,453	2,661	2,814
	1844	5,409	6,214	2,884	3,046
	1845	4,877	5,691	3,202	3,264
	Итого	15,939	18,358	8,747	9,124
	Об. п.	34,297		17,871	
V.					
	1846	4,649	5,515	3,637	3,706
	1847	3,651	4,731	4,379	4,297
	1848	3,579	4,487	4,641	4,591
	Итого	11,879	14,733	12,657	12,594
	Об. п.	26,612		25,251	

Г О Д Ы		раскольниковъ		единовѣрцевъ	
VI трехлѣтіе.		муж.	жен.	муж.	жен.
въ 1849		3,256	4,295	4,936	4,902
1850		2,902	3,771	5,096	5,103
1851		2,858	3,677	5,268	5,362
Итого		9,016	11,743	16,110	15,367
Об. п.		20,	759	31,	477
VII.	1852	2,781	3,570	5,448	5,575
	1853	2,637	3,362	5,674	5,773
	1854	2,541	3,283	5,887	6,106
Итого		7,959	10,215	17,009	17,454
Об. п.		18,	174	34,	463
VIII.	1855	2,416	3,143	5,926	5,849
	1856	2,381	2,479	6,330	6,630
	1857	2,162	2,843	6,671	6,971
Итого		6,959	8,465	18,927	19,450
Об. п.		15,	424	38,	377
IX.	1858	2,076	2,724	6,824	7,085
	1859	1,978	2,597	6,952	7,303
	1860	1,899	2,481	7,189	7,539
Итого		5,953	7,802	20,965	21,927
Об. п.		13,	755	42,	892
По нижнетагильскому округу въ 1823 г. считалось:		раскольниковъ		православных.	
		муж.	жен.	муж.	жен.
		6,638	7,356	5,803	6,957
Обоего п.		13,994		12,760	

(окончаніе будетъ)

ОБЗОРЪ ДРЕВНИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ (I—IX В.)

О ПОЧИТАНІИ ВОСКРЕСНАГО ДНЯ.

Воскресный день всегда былъ въ православной Церкви предметомъ особеннаго почитанія, и въ ряду прочихъ дней седмицы былъ отличаемъ, какъ день праздничный. Это доказываетъ непрерывный рядъ преданій и церковной практики, до самыхъ временъ апостольскихъ⁽¹⁾. Въ первыхъ трехъ вѣкахъ мы находимъ свидѣтельства о почитаніи воскреснаго дня, какъ дня праздничнаго, у св. апостола Варнавы, Климента римскаго, Игнатія богоносца, Иустина философа, Климента александрійскаго, Тертулліана, Оригена⁽²⁾ и др.,

---

(1) Указанія на почитаніе воскреснаго дня во времена св. апостоловъ, богослужбными собраніями и дѣлами милосердія къ ближнимъ, есть и въ свящ. Писаніи: *Дьял.* 2, 1 (снес. Постан. апост. кн. V. гл. 20, стр. 166. Казань. 1864 г. *Augustin. Serm. de tempor.* 154). 20, 7. *1 Кор.* 16, 12. Также *Апок.* 1, 10. См. Воскр. чт. 1857. № 18.

(2) *S. Barnab. Epist.* 5, 15. *S. Clem. papae lib. de hierarch. cap.* 15: *ab apostolis traditur omnem dominicam celebrandam esse.*

даже у языческих писателей, напр. у Плинія младшаго, который, въ письмѣ къ императору Траяну, говорить о празднованіи воскреснаго дня, какъ обычай всеобщемъ у христіанъ и долгъ каждаго изъ нихъ (¹). Святость этого дня ограждалась не только церковными, но и гражданскими законами и распоряженіями императоровъ. Законы церковные, заключающіеся въ правилахъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ, имѣютъ цѣлю, главнымъ образомъ, оградить христіанское почитаніе воскреснаго дня отъ еретиковъ, лжеучителей и язычников (²); потому законы эти касаются ближайшимъ образомъ поста, молитвенныхъ колѣнопреклоненій, обычной работы и зрѣлищъ въ воскресный день. Законы гражданскіе запрещаютъ также въ воскресный день работу, и въ частности—куплю, продажу и судопроизводство, и обычныя общественныя увеселенія и зрѣлища.

Воскресный день долженъ быть отличае́мъ отъ прочихъ дней седмицы, какъ день, посвященный по преимуществу дѣламъ благочестія и богослуженію. Церковныя правила называютъ его днемъ радости (³), со-

---

S. Ignatii epist. ad Magnes. cap. 6. epist. ad Philippens. pag. 186. ed. Usser. *S. Iustin. mart.* 2 apolog. ad imp. Antonin. 87. 89. Quaest. et respons. ad orthodox. 115. p. 468. ed. Colon. 1686. *Clem. Alex.* Strom. c. 7. p. 877. ed. Oxon. *Tertull.* Apolog. 16. De fuga in persec. 13. De jejun. adv. psych. c. 14. 15. De corona militis c. 3. *Origen.* Hom. 7, in Exod. 15.

(¹) *Plin.* lib. 10. epist. 117.

(²) Запрещеніе зрѣлищъ въ воскресный день предохраняло христіанъ отъ обычаевъ языческихъ.

(³) Св. *Петр. алекс.* прав. 15.

ставляющимъ для насъ начало жизни, чтить и праздновать который требуетъ отъ насъ обычай и долгъ ⁽¹⁾, и предписываютъ провождать его въ духовныхъ упражненіяхъ ⁽²⁾. Посему, начиная съ вечера субботы ⁽³⁾, въ этотъ день запрещается вообще все, что несообразно съ святостію и чистотою христіанской жизни, которою онъ долженъ быть чтимъ; такъ лицамъ, вступившимъ въ брачный союзъ, предписывается въ этотъ день воздержаніе отъ плотскаго совокупленія ⁽⁴⁾. Во время постовъ воскресный день отличается отъ прочихъ дней седмицы тѣмъ, что въ этотъ день постъ ослабляется ⁽⁵⁾; въ четыредесятницу совершается въ этотъ день память мучениковъ ⁽⁶⁾ и полная литургія ⁽⁷⁾. Особеннымъ правиломъ опредѣляется почитаніе его, когда онъ случится въ навечеріе богоявленія ⁽⁸⁾.

Св. отцы Церкви, излагая свои правила о почитаніи воскреснаго дня по вызову нѣкоторыхъ обстоятельствъ и отступленій въ обычаяхъ частныхъ церквей, не имѣли въ виду изложить, объ этомъ предметѣ, цѣлаго церковнаго ученія, въ которомъ и нужды впрочемъ не было. Общимъ правиломъ и достаточнымъ руководствомъ для христіанъ въ этомъ случаѣ служило

⁽¹⁾ *Теофил. алекс.* прав. 1.

⁽²⁾ *Трул. собор.* прав. 66.

⁽³⁾ *Трул. собор.* прав. 90.

⁽⁴⁾ *Тимоѡ. алекс.* прав. 5. 13.

⁽⁵⁾ *Лаодик. собор.* прав. 50. См. *Matth. Blastar. Syntagma alphabet. lit. ж. сар. 4.* (pag. 197 D), ар. Bevereg. Pandect. t. 2.

⁽⁶⁾ *Лаодик. собор.* прав. 51.

⁽⁷⁾ *Лаодик. собор.* прав. 49.

⁽⁸⁾ *Теофил. алекс.* прав. 1.

самое понятіе о святости дня и прямой смыслъ субботной заповѣди—оставлять земныя заботы и попеченія въ день, посвященный дѣламъ служенія Богу. Само собою понятно, что заповѣдь эта не запрещаетъ христіанину дѣль, хотя бы и мірскихъ, выполнение которыхъ требуется отъ него совершенною необходимостію, побужденіями, не зависящими отъ его воли; заповѣдь запрещаетъ дѣла произвольныя, въ безпрестанномъ попеченіи о которыхъ выразилось бы несообразное съ призваніемъ христіанина нерадѣніе о предметахъ, вышшихъ всякаго земнаго интереса и наиболѣе обязательныхъ. Православная Церковь всегда имѣла въ виду это неизбѣжное ограниченіе, и правила ея внушаютъ только, независимо отъ дѣлъ житейской необходимости, долгъ исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на христіанина святостію воскреснаго дня. Дѣла, имѣющія цѣлю земной интересъ челоуѣка, всегда были строго различаемы отъ дѣлъ богослуженія и благочестія; послѣдними святится воскресный день; и потому, напр., вспомошествованіе страждущимъ, погребеніе мертвыхъ, перенесеніе креста или мощей, не было нарушеніемъ его святости, подобно какъ несеніе ковчега въ субботу, какъ дѣло Божіе, не почиталось у іудеевъ нарушеніемъ субботнаго покоя⁽¹⁾.

Первымъ письменнымъ правиломъ касательно почитанія воскреснаго дня было запрещеніе поста въ этотъ день. Въ 64 правилѣ апостольскомъ читаемъ: „аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ

(1) *Tertull. Adv. Marcion. lib. 2. Мѡ. 12, 10.*

день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя токмо (великія субботы) (¹): да будетъ извержень. Аще же мірянинъ: да будетъ отлучень“ (²). Правило это касается, прежде всего, лицъ духовныхъ, по ихъ ближайшему вліянію на народъ, какъ видно изъ 53-го правила: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, во дни праздниковъ не вкушаетъ мясъ и вина, гнушался, а не ради подвига воздержанія: да будетъ извержень, яко сожженный въ собственной совѣсти (³), и бывающій виною соблазна многимъ“ (⁴). Здѣсь указывается на постъ, въ основаніи котораго лежатъ ложныя мнѣнія: не запрещается постъ, совершаемый ради подвига воздержанія; осуждается гнушеніе извѣстнымъ родомъ пищи, соединенное съ соблазномъ для другихъ, съ духомъ своеволія и противленія (⁵). Согласно съ

(¹) Сн. *Трул. собор.* прав. 89. *Постан. апост.* кн. V. гл. 20. стр. 165—167. Казань. 1864 г. *Ignat. epist. ad Magnes. Euseb.* 3; 27. *Socrat.* 5, 20. 21. 7, 4. *Athanas. Hom. de semine. Opp. t. 2. p. 60. ed. Paris.*

(²) Степень разрѣшенія поста во дни воскресный и субботный опредѣляется въ церковномъ уставѣ, и состоитъ обыкновенно въ томъ, что разрѣшается вино, елей, и принятіе пищи по литургіи, безъ продолженія недѣлн до трехъ четвертей дня. *Уст. церк. гл. 32:* «во святую и великую четьредесятницу — въ субботы и недѣли разрѣшаемъ на елей точно и вино; въ прочихъ же седмицахъ постимся до вечера пять дней и ядимъ сухояденіе, кромѣ субботъ и недѣль».

(³) *Сл. 1 Тим. 4, 2—5.*

(⁴) У Властаря это правило отнесено прямо къ воскресному дню и къ субботѣ. *Matth. Blast. Syntagma alphabet. lit. β. cap. 9, apud Bevereg. Pandect. t. 2. p. 55. D.*

(⁵) Тоже запрещеніе выражено въ 51 прав. апост. и въ 14 прав. соб. анкир., безъ отношенія къ воскресному дню, очевидно противъ лежучителей, отвергавшихъ, на основаніи произвольныхъ мнѣній, бракъ и вкушеніе мяса и вина. «Аще кто, говорится въ пер-

этими правилами, учили и послѣдующіе соборы и отцы Церкви. 18-е правило гангрскаго собора подвергаетъ анаѳемѣ постящихся въ воскресный день ради мнимаго подвижничества. Въ воскресный день, прибавляетъ Бластарь, неумѣстно предаваться печали и сѣтованію поста, а должно по преимуществу быть веселымъ и радостнымъ, ради воскресенія Господа и востанія нашей природы отъ грѣховнаго паденія ⁽¹⁾. „Мы приняли по-

вочъ изъ этихъ правилъ, епископъ, или пресвитерь, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, зѣбывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созидаа челоуѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля клевететъ на созданіе: или да исправится, или да будегъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ Церкви. Такжеже и мірянинъ. Точно также 14 прав. анкир. собора, позволяя состоящимъ въ клирѣ, пресвитерамъ или діаконамъ, воздерживаться отъ мясъ, если они того желаютъ, лишаетъ ихъ, однакожъ, сана, когда они простираютъ слишкомъ далеко это произвольное воздержаніе, ставя его неперемѣннымъ закономъ, къ соблазну мірянъ, среди которыхъ они должны жить и дѣйствовать. (См. изъясненіе на это правило въ «Опытѣ курса церковнаго законоуѣднія» архим. Іоанна, выпускъ 1. стр. 342. 363). Отсюда видно, что церковныя правила не осуждаютъ поста, соблюдаемаго, въ теченіе извѣстнаго періода времени, по обѣту и ради дѣйствительнаго подвига. См. Апост. прав. 5. Гангр. собор. прав. 1. 2. 9 21. Св. Васил. велик. прав. 28 86. См. также apud Bevereg. Pandect. t. 1. p. 43. BC. et t. II. *Matth. Blastar. Synt. alphabet.* p. 168. *C. Cassian. Collat.* 24. cap. 2. *Уст. церк.* гл. 32 33. 35. Въ изъясненіи на 64-е прав. апост. Зонаръ говоритъ: *καλὸν μὲν ἡ ἡστεία τὰ δὲ καλὰ καλῶς γινέσθω, εἰ δὲ τις θεσμούς ἀποστολικούς, ἢ πατέρων ἁγίων παραβαίῳαν ἡστεία, ἀκούσεται ὅτι οὐ καλὸν τὸ καλὸν, ὅταν μὴ καλῶς γίνηται* (Bevereg. t. 1. p. 43. B). Еретики, поотившіеся въ воскресный день, были: во II в. Маркіонъ и его послѣдователи, Татіанъ, Монтанъ (*Eriphan. Haer. 42 Cabassut. Synops. concilior. t. 1. p. 46. 47*); въ III в. манихеи и енкратиты (*ibid. et Augustin. opera: ed. Paris. 1637. t. 2. epist. 86 ad presb. Casulanum. p. 148*); въ IV в. Евстаѳій севастійскій и его послѣдователи (*Sozom. 3, 14. Cf. epist. synod. gangr. canonibus praefixam, apud Bevereg. Pandect. t. 1.*) и привиклліане (*S. Leon. pap. epist. 93*).

⁽¹⁾ *M. Blastar. Syntagma alphabet. lit. ж. с. 27, ap Bevereg. Pandect. t. 2. p. 168. D.*

ститься въ среду, говорить св. Петръ александрійскій въ своемъ 15 правилѣ, по причинѣ составленнаго іудеями совѣта о преданіи Господа, а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ; воскресный же день провозжаемъ какъ день радости, ради Воскресшаго въ оный“. Трульскій соборъ въ 55 правилѣ приводитъ показанное выше 64-е правило апостольское, запрещающее постъ во дни воскресный и субботный, и въ частности осуждаетъ римскій обычай поститься въ субботы св. четырехдесятницы и предписываетъ римской церкви ненарушимо блюсти „преданное церковное послѣдованіе“ и не преступать апостольскаго правила (1).

(1) Здѣсь указывается только на постъ въ субботы св. четырехдесятницы; но извѣстно, что еще въ древности нѣкоторыя частныя церкви на западѣ соблюдали постъ въ каждую субботу, и что нынѣ вся римская церковь держится этого обычая, явно несогласнаго съ ученіемъ древней Церкви и противорѣчащаго настоящему правилу вселенскаго собора. Властари прибавляетъ къ этому правилу, что римскій постъ въ субботу и самъ по себѣ неумѣстенъ, хотя бы они, говоритъ онъ о живущихъ въ Римѣ, и не вмѣняли ни во что содержащееся въ правилѣ (*εἰ καὶ εἰς οὐδέν τὰ τοῦ κανόνος αὐτοῖς ἐλογισθῆσαν*): «въ каждую субботу бываетъ приношеніе Господу отъ всѣхъ святыхъ; въ этотъ день Онъ связалъ князя тмы и разрушилъ всѣ его ковы. Еще хуже дѣлаютъ неоставляющіе поста въ субботу никогда» (lit. ж. с. 27, apud Bevereg. t. 2. p. 168. D). Прибавленіе это объясняетъ обычай римской церкви поститься въ субботу изъ духа ея противленія обще-церковнымъ постановленіямъ. *Ecce legem a praesenti synodo romanae etiam ecclesiae praescriptam*, говоритъ Беверегій въ примѣчаніи къ этому правилу. Нос papistis bilem movet, quam propterea in hunc canonem passim evomunt (Pandect. t. 2, annot. p. 158). См. объ этомъ предметѣ у Беверегія, Pandect. t. 2, annot. in can. apost. 64, p. 33. et in can. conc. Trullani 55. p. 158; въ *Кормчей* гл. 47, стр. 394 и слѣд.; гл. 48 стр. 400 набоб.; также въ «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія», вып. 1, стр. 211—213. и 2, стр. 443. 444, изложеніе правилъ: апост. 64 и трул. 55.— Еретики, соблюдавшіе постъ въ субботу, были: въ I в. Керинезъ; во II и III в. гностики и маркіониты; въ IV в. манихеи и саватіане (*Iren.* Haer. 1, 10. 22. *Eriphan.* Haer. 21, 42. 23, 60. 42, 3.

Соборныя и отеческія правила запрещаютъ также преклонять колѣна въ воскресный день, во время молитвы. „Поелику есть нѣкоторые, говоритъ 20-е правило перваго вселенскаго собора, преклоняющіе колѣна въ день Господень и во дни пятидесятницы: то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу“. 15-е правило св. Петра александрійскаго также говоритъ: „въ сей день (воскресный) и колѣна преклоняти мы не пріяли“. Тоже подтверждаетъ 90-е правило собора трулльскаго: „отъ богоносныхъ отецъ нашихъ канонически предано намъ, не преклоняти колѣнъ во дни воскресные, ради чести воскресенія Христа“. Затѣмъ въ этомъ правилѣ, въ примѣненіи къ настоящему случаю, опредѣляется и время, которымъ должно начинать и оканчивать празднованіе воскреснаго дня: „по вечернемъ входѣ (въ субботу) священнослужителей въ олтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который, по входѣ, въ свѣтильничное время, паки колѣна преклоняя, симъ образомъ возсылаемъ молитвы ко Господу. Ибо ночь по субботѣ пріемля предтечею воскресенія Спасителя нашего, отселѣ духовно начинаемъ пѣсни, и праздникъ изъ тмы во свѣтъ преводимъ, такъ что съ сего времени всецѣлую ночь и день торжествуемъ воскресеніе“⁽¹⁾. Св. Васи-

---

t. 1. ed. Petav. *Origen.* in Matth. 19. *Euseb.* 4, 4. *Bevereg.* Pandect. t. 1. p. 35. D. 97. B. t. 11. *Blast.* Syntag. alphabet. p. 9. B. Cf. *Socrat.* 5, 24; *Sozomen.* 7, 20).

(¹) Сн. *Matth. Blastar.* Syntagma alphabet. lit. τ. с. 5, ap. *Bevereg.* Pandect. t. 2. p. 237.

лій великій излагаєть и самыя причины такого установленія. Стѣя молитвы творимъ во едину отъ субботъ (въ день воскресный), по его изъясненію, не только потому, что, какъ совоскресшіе Христу и долженствующіе искать горняго, стояніемъ во время молитвъ, въ этотъ день, напоминаемъ себѣ о благодати намъ дарованной, но и потому, что день этотъ представляется нѣкимъ образомъ чаемаго вѣка, какъ начало дней, и назнаменуєть собою по настоящемъ вѣкѣ грядущее состояніе, день непрестающій, невечерній, безпреемственный, нескончаемый и нестарѣющій вѣкъ. Церковныя уставы научають насъ предпочитать въ эти дни (во дни воскресныя и пятидесятницы) прямое положеніе тѣла во время молитвы, яснымъ напоминаніемъ какъ-бы переселяя нашу мысль отъ настоящаго въ будущее (¹).

29-е правило лаодикійскаго собора запрещаетъ въ воскресный день обычныя житейскія занятія и работы, какъ несомвѣстныя съ праздникомъ, который долженъ быть днемъ покоя; впрочемъ, занятія дѣлами необходимыми, не терпящими отлагательства, позволяются: „не подобаетъ христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день“, говорится въ правилѣ; „а день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ“ (²). Изъ 19-го правила трулльскаго собора, которое повелѣваетъ предстоятелямъ церквей поучать въ воскресный день клиръ

(¹) Св. *Васил. велик.* прав. 91, изъ 27 гл. о Св. Духѣ къ блж. Амфилохію.

(²) См. изложеніе этого правила въ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія», вып. 1. стр. 447.

и народъ словесамъ благочестія, сообразно съ свящ. Писаніемъ и ученіемъ богоносныхъ отцевъ, видно, что въ первыхъ вѣкахъ обычай оставлять въ этотъ день работы и приходить въ храмъ къ богослуженію былъ и самъ по себѣ всеобщимъ и обязательнымъ⁽¹⁾; но св. отцы собора сочли еще нужнымъ подтвердить этотъ обычай на будущее время: въ 80 правилъ обязанность всѣхъ христіанъ приходить въ воскресный день къ слушанію церковнаго богослуженія ограждена угрозою отлученія. „Аще кто, говорятъ св. отцы, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоящей нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіи трехъ седмиць (сряду), не приидетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія“⁽²⁾.

Въ воскресный день запрещены, наконецъ, позорищныя игры и представленія, какъ совершенно противныя святости дня. Отцы карфагенскаго собора положили просить императора Гонорія, да воспретится представленіе позорищныхъ игръ въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни христіанской вѣры. „Должно, прибавляютъ св. отцы, премѣнити опредѣленные для позорищъ дни, когда они встрѣчаются съ праздничны-

---

⁽¹⁾ Сн. *Bevereg. Pandect.* t. 1. p. 178. В. F. et p. 465. F. См. также выше стр. 325. прим. 1. стр. 326. прим. 1.

⁽²⁾ Сн. *Апост. прав.* 8. 9. *Сардик. собор.* прав. 11.

ми“⁽¹⁾. Вообще же правила соборовъ *совершенно* возбраняють увеселенія этого рода, несообразныя съ духомъ христіанской нравственности⁽²⁾, и запрещаютъ всѣмъ христіанамъ, а главнымъ образомъ лицамъ духовнымъ, состоящимъ въ священномъ чинѣ⁽³⁾, и дѣтямъ ихъ⁽⁴⁾ присутствовать при нихъ и принимать въ нихъ участіе. Въ началѣ IX вѣка Никифоръ, патріархъ константинопольскій, и папа Николай I, въ отвѣтъ болгарцамъ (с. 12. 14), объявили, что увеселенія эти, особенно по днямъ воскреснымъ и въ продолженіе св. четырехдесятницы, не должны быть терпимы; то же подтверждено Фотіемъ патріархомъ въ его номоканонѣ.

Въ этихъ правилахъ выразился *постоянный* обычай Церкви чтить воскресный день; потому для церковной практики ими не привносится собственно ничего новаго, чего бы прежде не существовало, а только, вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, точнѣе опредѣляется и ограждается письменно обычай, переходившій по преданію и сохранившійся неприкосновеннымъ до появленія о немъ ложныхъ и произволь-

(¹) *Карѳ. собор.* прав. 72.

(²) *Трул. собор.* прав. 51. 62. 66. *Лаодик. собор.* прав. 53. Особенно запрещаются эти увеселенія во дни памяти мучениковъ (см. выше стр. 326. прим. 6). «Въ сіи дни, что и изрещи стыдъ есть, говорятъ отцы карѳагенскаго собора, совершаютъ на поляхъ и на стогнахъ непристойная плясанія, и неоптребными словами оскорбляютъ честь матерей семействъ и цѣломудріе другихъ безчисленныхъ благочестивыхъ женъ, собирающихся во святыи день, такъ что отъ приближища самыя святыя вѣры (т. е. отъ храма) почти убѣгати нужно бываетъ» (*Карѳ. собор.* прав. 71).

(³) *Трул. собор.* прав. 24. *Лаодик. собор.* прав. 54. Сл. *Sabbassut.* Synops. concilior. t. 1. p. 289.

(⁴) *Карѳ. собор.* прав. 18.

ныхъ мнѣній. Это видно какъ изъ свидѣтельствъ отцевъ и учителей первыхъ вѣковъ о существованіи въ Церкви обычая относительно почитанія воскреснаго дня, утвержденныхъ уже въ послѣдствіи соборными и отеческими правилами, такъ и изъ прямыхъ указаній въ самыхъ правилахъ на извѣстныя, вызвавшія ихъ, ложныя мнѣнія, противъ которыхъ онѣ изложены, съ цѣлюю подтвердить и усилить „преданное отъ богоносныхъ отцевъ“. Напр. объ обычаяхъ оставлять въ воскресный день молитвенныя колѣнопреклоненія, изложенномъ канонически въ первый разъ въ началѣ IV вѣка⁽¹⁾, находимъ свидѣтельства у Тертуліана (II в.)⁽²⁾; объ обычаяхъ оставлять работы въ этотъ день, подтвержденномъ тоже въ IV вѣкѣ⁽³⁾, свидѣлствуютъ такъ называемыя Постановленія апостольскія⁽⁴⁾ и писатели первыхъ трехъ вѣковъ, которые говорятъ о празднованіи христіанами воскреснаго дня⁽⁵⁾. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что обычаи христіанъ со времени изложенія ихъ на св. соборахъ, стремившихся къ водворенію во всѣхъ церквахъ однообразія⁽⁶⁾, вытекаая изъ православно-христіанскихъ началъ и убѣжденій, постепенно получали лучшее устройство и подробнѣйшее и болѣе точное опредѣленіе и объясненіе, сообразно съ потребностями Церкви въ

(1) Св. *Петр. алекс.* прав. 15.

(2) *Tertull.* De corona milit. сар. 3.

(3) *Лаодик. собор.* прав. 29.

(4) Книг. VII. гл. 33 и книг. VIII. гл. 33, стр. 221. 293. Казань. 1864.

(5) См. выше стр. 324. прим. 2.

(6) *I всел. собор.* прав. 20. *Трул. собор.* прав. 55. 56.

извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, особенно со времени трулльскаго собора.

Гражданскія постановленія христіанскихъ императоровъ,—которые смотрѣли на себя какъ на хранителей вѣры, считая ее первымъ предметомъ своихъ попеченій, которые присутствовали на соборахъ и дѣйствовали въ духѣ и по намѣренію пастырей Церкви,—много способствовали прочному водворенію благоустройства и въ обычаяхъ празднованія воскреснаго дня. Въ этомъ отношеніи законъ гражданскій вообще постановилъ, что „воскресный день есть день праздничный; въ этотъ день не совершается никакого гражданскаго воспоминанія; торжество въ честь императора оставляется до другаго дня, если совпадетъ съ воскреснымъ днемъ; въ этотъ день не требуется поручительства, не взимается подати, ни частнаго долга; не бываетъ судопроизводства, сценическихъ представленій, звѣриной ловли, конскихъ скачекъ“⁽¹⁾.

Постановленія греческихъ императоровъ касательно воскреснаго дня начинаются съ Константина великаго, и здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе тѣ распоряженія, въ которыхъ выразилось его желаніе, чтобы и самые язычники читли день Господень. По его повелѣнію, господа должны были напоминать своимъ рабамъ язычникамъ, что хотя сіи послѣдніе и не приняли крещенія, тѣмъ не менѣе обязаны чтить и славословить Создателя всяческихъ, наипаче

⁽¹⁾ *Matth. Blast.* Synt. alphabet lit. и. cap. 27, ap. Bevereg. Pandect. tom. 2 pag. 169. D. *Кор.мч.* гл. 44. стр. 354 наобор.

въ день недѣльнаго праздника⁽¹⁾. По принятіи христіанства, онъ повелѣлъ проводить воскресенье какъ праздникъ и день покоя, запретилъ въ этотъ день торгъ, работу и судопроизводство; одно исключеніе онъ сдѣлалъ только для земледѣльцевъ, позволивъ имъ заниматься въ воскресный день полевыми работами, когда занятія эти не могутъ быть отложены до другаго времени и когда есть опасность, что плоды земные, вслѣдствіе отлагательства работы, могутъ пострадать отъ вліянія погоды⁽²⁾. Въ послѣдствіи императоръ Левъ философъ новымъ закономъ отмѣнилъ это постановленіе, запретивъ вовсе полевая работы въ воскресный день, какъ противныя слову Божію⁽³⁾. За всѣмъ тѣмъ, заниматься въ воскресный день полевыми работами было позволяемо только въ случаѣ дѣйствительной необходимости⁽⁴⁾.

Запрещеніе Константина великаго производить въ воскресный день торговлю было подтверждено и по-

---

(1) Изычниковъ, служившихъ въ войскѣ, Константинъ самъ училъ поклоняться въ этотъ день истинному Богу; онъ составилъ для нихъ и краткую молитву, въ которой не упоминалось имени Христа, и приказалъ имъ читать ее. Начавъ еще до принятія крещенія принимать участіе въ общественномъ христіанскомъ богослуженіи, которое совершаемо было въ самомъ дворцѣ его, онъ считалъ приличнѣйшимъ временемъ для богослуженія день воскресный. Съ нимъ являлись въ церковь всѣ его придворные и тѣлохранители. Тѣхъ изъ воиновъ, которые были въ числѣ вѣрующихъ, онъ освободилъ отъ воинскихъ занятій, чтобы они могли свободнѣе приходить въ церковь для безпрятственнаго принесенія молитвъ Богу (*Euseb. de vita Constant. lib. 4. cap. 17. 22*).

(2) *Cod. Iustin. l. 3. tit. 12. de feriis. Math. Blastar. Synt. alphabet. lit. ж. cap. 27, ap. Bevereg. Pandect. tom. 2. pag. 169. D.*

(3) *Leon. imp. constit. 54. ad calcem, in juris civ. Iustin.*

(4) *Cod. Iustin. l. 1. tit. 4. n. 7.*

слѣдующими гражданскими законами греческихъ императоровъ, впрочемъ съ ограниченіемъ, если купля и продажа не касается самыхъ необходимыхъ для жизни предметовъ и производится не во время богослуженія (¹).

Запрещеніе наложено было и на судопроизводство въ воскресный день (²), и опять съ исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда долгъ челоуѣколюбія и храненія общественнаго порядка не позволялъ откладывать дѣло до другаго времени (³); внѣ этихъ случаевъ, въ предотвращеніе суда и подачи жалобъ, Константинъ великій приказалъ закрывать судебныя мѣста. Судопроизводство въ воскресный день по преступленіямъ уголовнымъ было запрещено вовсе; равно всякая клятва, какъ публичная такъ и частная — при частномъ договорѣ и внѣ суда (⁴); заключеніе самыхъ договоровъ и взаимныхъ обязательствъ было дозволено (⁵). При Валентиніанахъ I и II запрещенъ въ воскресный день всякій искъ долговъ; то же подтверждено послѣ новеллою императора Льва философа (⁶). За нарушеніе этихъ законовъ опредѣлено было лишать должности или имущества, смотря по винѣ и личности преступника (⁷). Понятно, что коль

(¹) *Cod. Iustin.* cap. 1. de feriis.

(²) Константиномъ великимъ (*Cod. Iustin.* l. 3. tit. 12. de feriis), Θεодосіемъ великимъ (*Cod. Theod.* l. 2).

(³) *Cod. Iustin.* cap. ult. de feriis.

(⁴) *Ibid.* tit. 2. pag. 158. Nonzal. Въ царствованіе Валентиніана II запрещеніе простиралось и на суды частныя. *Cod. Theodos.* de executoribus l. 3. de exactionibus l. 13.

(⁵) *Math. Blastar.* Synt. alphabet. lit. ж. cap. 27, apud. Bevereg. Pandect. tom. 2. p. 169. D.

(⁶) *Кормч.* гл. 44. стр. 354 наобор. *Cod. Theodos.* l. 1, 10. 3, 13. *Cod. Iustin.* l. 2. de feriis.

(⁷) *Кормч.* гл. 44. стр. 354 наобор. Валентиніанъ II считалъ преступленія противъ святости воскреснаго дня равными святотат-

скоро правило, хотя бы и церковное, обуславливая благосостояніе общественной вѣры и нравственности, входитъ въ кругъ законовъ гражданскихъ и по приговору гражданской власти становится обязательнымъ для всѣхъ, тогда нарушеніе его есть дѣло, противное общественному порядку, влекущее за собою и наказаніе отъ лица гражданской власти.

Законы касались и общественныхъ увеселеній, несообразныхъ съ святостью воскреснаго дня. Θεодосій I въ 386 г. запретилъ даже у язычниковъ общественныя игры въ этотъ день, какъ-то: поединки, театральныя представленія, конскія скачки въ амфитеатрѣ, ловлю звѣрей⁽¹⁾; то же подтверждено Валентиніаномъ II, Аркадіемъ, Львомъ философомъ⁽²⁾. Въ греческой имперіи театры, правда, продолжались до самаго ея разрушенія, особенно въ Антиохіи и Константинополѣ; но они всегда находились подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ ревностныхъ пастырей Церкви и никогда не были позволяемы въ воскресные и праздничные дни.

ству, такъ какъ день этотъ долженъ быть посвященъ единственно богочтенію и благочестію.

(1) *Cod. Theodos.* l. 15. tit. 5, de spectaculis leg. 2.

(2) *Cod. Justin.* l. 3. 7. de feriis. *Кормч.* гл. 44. стр. 354. Θεодосій младшій отнесъ это запрещеніе и къ главнымъ годовымъ праздникамъ, каковы: рождество Христово, богоявленіе, пасха и др., приказавъ и язычникамъ чтить эти дни. *Dominica et Natali, atque Epiphaniarum Christi, Paschae etiam et Quinquagesimae diebus, omni theatrorum, atque circensium voluptate per universas urbes earumdem populis denegata, christianorum mentes Dei cultibus occupentur.* Къ этимъ праздникамъ онъ присоединилъ еще годовой день рожденія императора и его возшествія на престолъ. «Нельзя лучше почитать царское величіе на землѣ, говорилъ онъ, какъ воздавая достойную честь величію и милосердію небесному». *Cod. Theod.* l. 15, de spectaculis l. 5.

Не ограничиваясь только запрещеніями дѣль, несообразныхъ съ святостію воскреснаго дня, законъ гражданскій предписывалъ и положительныя правила объ этомъ предметѣ; предписывалъ, напр., приходить въ этотъ день въ церковь къ слушанію божественной службы⁽¹⁾. По самымъ гражданскимъ законамъ греческой имперіи, дѣла милосердія были тѣсно соединены съ почитаніемъ воскреснаго дня; такъ, по закону Гоноріеву, епископы и свѣтскіе судьи обязаны были въ каждое воскресенье посѣщать заключенныхъ въ темницѣ и наблюдать, чтобы темничная стража поступала съ узниками человѣколюбиво⁽²⁾.

. Тѣмъ же законамъ о почитаніи воскреснаго дня, въ первые восемь вѣковъ, слѣдовала, вообще безъ измѣненія ихъ, и церковь западная⁽³⁾; они же перешли, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и къ намъ, въ Россію, и оставались въ вѣдѣніи одной церковной власти до времени Уложенія⁽⁴⁾.

(1) *Codex Theodos.* lib. 8. tit. 8.

(2) *Ibid.* lib. 9. tit. 3, de custodia reorum, leg. 7.

(3) Со времени ея отпаденія отъ единства съ православною Церковію, законы ея объ этомъ предметѣ разрослись до весьма мелочныхъ разграниченій позволеннаго и непозволеннаго (напр. запрещалось брить и бриться въ воскресный день, и нарушителей этого постановленія соборъ анжерскій въ 1282 г. опредѣлилъ отлучать отъ Церкви...) и за невниманіе къ нимъ неоднократно опредѣлялись, отъ лица церковной власти, тѣлесныя наказанія—кнутомъ и палками... См. о римскихъ постановленіяхъ касательно воскреснаго дня у Гардуина — *Acta conciliorum et epistolae decretales, ac constitutiones summorum pontificum, ad annum 1714.*

(4) *К. Неволіна.* Истор. російск. гражданск. закон. т. 1. стр. 47. 51. Спб. 1851 г. *Опис. Рум. муз.* Хронографъ № 461. стр. 783.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1867 ГОДЪ.

стр.

Рѣчь преосвященнѣйшему архіепископу казанскому Аванасію, уволенному на покой по болѣзненному положенію . . . . . 3.

Объ отношеніи русскихъ священноцерковнослужителей къ приходамъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. . . . . 6.

О попыткахъ XVIII—XIX в. снабдить раскольниковъ епископомъ . . . . . 28 и 94.

Рѣчь преосвященнѣйшему Антонію, епископу казанскому, предъ вступленіемъ его въ каедральный соборъ 23 декабря 1866 года . . . . . 60.

Слово, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ и свѣжскимъ, при вступленіи на паству и первомъ служеніи его 25 декабря 1866 г. въ благовѣщенскомъ каедральномъ соборѣ. . . . . 62.

Слово на овященіе церкви въ смоленской гимназіи, сказанное 13 ноября 1866 года Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ (нынѣ епископъ казанскій и свѣжскій) . . . . . 83.

Слово въ день срѣтенія Господня, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, 2 февраля въ академической церкви . . . . . 126.

О препровожденіи великаго поста по уставу православной Церкви. . . . . 72, 137 и 231.

Очеркъ участія русской Церкви въ дѣлахъ восточной до начала XVIII вѣка . . . . 175.

Слово въ недѣлю мясопустную и на день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ, въ кафедральномъ соборѣ, 19 февраля 1867 года . . . . 220.

Слово, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ казанскимъ, 12 марта 1867 года, по освященіи церкви въ домъ потомственнаго почетнаго гражданина К. Л. Крупеникова, гдѣ предполагено имъ устроить богадѣльню для бѣдныхъ. . . . . 261.

О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (*продолженіе*). . . . . 269.

Обзоръ древнихъ постановленій (I—IX в.) о почитаніи воскреснаго дня . . . . . 324.

ОПЕЧАТКА. На стр. 125, строк. 14 снизу, напечатано: въ юнѣ, а должно быть: въ юль.